

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет
культуры и искусств»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Межрегиональный сборник научных статей

Выпуск 8

Часть 2

Кемерово 2012

ББК 77я43

А43

Научный редактор

кандидат филологических наук, доцент,
проректор по научной и инновационной деятельности КемГУКИ *А. В. Шунков*

Редколлегия:

доктор педагогических наук, профессор, ректор КемГУКИ *Е. Л. Кудрина*;
доктор педагогических наук, профессор,
проректор по учебной работе КемГУКИ *И. С. Пилко*

Ответственный за выпуск:

зав. отделом аспирантуры *Е. Н. Лапинкова*

А43 Актуальные проблемы социокультурных исследований [Текст]:
межрегиональный сборник научных статей / Кемеровский государ-
ственный университет культуры и искусств. – Кемерово: КемГУКИ,
2012. – Вып. 8, ч. 2. – 285 с.

ISBN 978-5-8154-0231-7

ISBN 978-5-8154-0243-0.

Вторая часть сборника посвящена исследованиям социально-культурной дея-
тельности, музееведения, теории и практике профессионального образования и библио-
течно-информационным технологиям.

Предназначен преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных вузов.

ББК 77я43

ISBN 978-5-8154-0231-7

ISBN 978-5-8154-0243-0

© Кемеровский государственный университет
культуры и искусств, 2012

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В МИР КУЛЬТУРЫ

*Татьяна Николаевна Ивлева
Ксения Михайловна Аккерт*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕНСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ МЕНЕДЖЕРОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются интенсивные технологии обучения в подготовке менеджеров социально-культурной деятельности (СКД), описываются возможности и преимущества их использования в учебном процессе вуза.

Ключевые слова: педагогические технологии обучения, интенсивные технологии обучения, менеджер, менеджмент СКД.

Фундаментальными особенностями современного мира являются ускоряющиеся изменения. Это мир информации, которая быстро устаревает. Это мир, где идеи постоянно реконструируются, перепроверяются и переосмысливаются; мир, где никто не может выжить с одним простым способом мышления, где собственное мышление нужно постоянно адаптировать к мышлению других, где следует уважать стремление к ясности, точности и тщательности, где навыки работы должны постоянно развиваться и совершенствоваться. Никогда прежде система образования не готовила учащихся к такой динамике изменений, непредсказуемости, сложности, к такому брожению, смятению и отсутствию одного выделенного направления [3].

Сейчас в России идет процесс создания новой культуры, новой этики, нового спроса на образование. Рынок образовательных услуг во многом зависит от социально-культурной среды, от господствующих в обществе ценностей, норм и традиций. Это наглядно подтверждают данные

о мотивах выбора студентами профессии менеджера, которая неизменно привлекает к себе интерес и не испытывает недостатка желающих попробовать в ней свои силы. Сегодня профессия менеджера является одной из самых интересных и востребованных. Благодаря профессиональному и эффективному менеджменту организациям удастся успешно действовать в условиях динамичных изменений. По рейтинговым оценкам западных социологов, она входит в десятку наиболее престижных профессий в современном мире. Кто такой менеджер? Это человек, умеющий влиять на людей и устанавливать взаимоотношения с ними, способный организовать работу команды, умеющий анализировать информацию, принимать непопулярные и ответственные решения.

Чижикова Е. В. в [7] справедливо отмечает, что в условиях жесткой конкуренции на рынке труда специалисту с традиционной социально-культурной вузовской подготовкой становится все труднее пробиваться в номенклатурную сферу своих профессиональных интересов. В настоящее время государственными образовательными стандартами высшего образования утверждены новые для вузов культуры специальности. В их числе «Социально-культурная деятельность», квалификация «Менеджер социально-культурной деятельности», которые требуют новых подходов реализации процесса подготовки менеджера, его профессионального и управленческого развития. Повышенные требования к профессионализму менеджера СКД и его управленческой направленности пока не находят адекватной реализации в вузовской системе учебно-воспитательного процесса.

Процесс совершенствования подготовки будущих менеджеров СКД в условиях современного образования достаточно сложен и обусловлен многими факторами. Прежде всего, это обучение менеджменту как преимущественно практической деятельности, которая в значительной мере отличается от существующих процессов передачи знаний в традиционных областях естественных и гуманитарных наук. Это отличие касается главного – целей обучения. Основополагающая идея обучения менеджменту строится на утверждении, что управление – это скорее поведение, навыки и умения, чем просто знания [1, с. 94].

Одним из способов решения данной проблемы является использование в профессиональной подготовке менеджеров СКД интенсивных технологий обучения. Следует отметить, что классифицировать интенсивные методы сложно, так как многие из них являются переплетением несколь-

ких приемов. Использование тех или иных методов зависит от разных причин: цели занятия, компетентности преподавателя и участников, технического оснащения, условий организации пространственной среды и др. Нужно также оговорить и условность названия многих методов. Часто одно и то же название используется для обозначения различного содержания, и наоборот одни и те же методы встречаются под разными именами. В связи с этим А. П. Панфилова справедливо отмечает: «Теория интенсивных технологий также оставляет желать лучшего, здесь проблем больше, чем достижений. Так и не разработаны до конца классификации игр, имеется эклектика в дефинициях, нет серьезного анализа образовательной результативности, не собрана воедино международная история игрового движения. Эти и многие вопросы интенсивных технологий остаются дискуссионными» [4, с. 17].

Рассмотрим, как представлены в [3] интенсивные методы обучения в обобщенных педагогических технологиях в таблице 1.

Таблица 1

Анализ обобщенных педагогических технологий

№	Название	Цель	Сущность	Механизм
1.	Проблемное обучение	Развитие познавательной активности, творческой самостоятельности обучающихся	Последовательное и целенаправленное выдвижение перед обучающимися познавательных задач, разрешая которые обучаемые активно усваивают знания	Поисковые методы; постановка познавательных задач
2.	Концентрированное обучение	Создание максимально близкой к естественным психологическим особенностям человеческого восприятия структуры учебного процесса	Глубокое изучение предметов за счет объединения занятий в блоки	Методы обучения, учитывающие динамику работоспособности обучающихся
3.	Модульное обучение	Обеспечение гибкости, приспособление его к индивидуальным потребностям личности, уровню его базовой подготовки	Самостоятельная работа обучающихся с индивидуальной учебной программой	Проблемный подход, индивидуальный темп обучения

№	Название	Цель	Сущность	Механизм
4.	Развивающее обучение	Развитие личности и ее способностей	Ориентация учебного процесса на потенциальные возможности человека и их реализацию	Вовлечение обучаемых в различные виды деятельности
5.	Дифференцированное обучение	Создание оптимальных условий для выявления задатков, развития интересов и способностей	Усвоение программного материала на различных планируемых уровнях, но не ниже обязательного (стандарт)	Методы индивидуального обучения
6.	Активное (контекстное) обучение	Организация активности обучаемых	Моделирование предметного и социального содержания учебной (профильной, профессиональной) деятельности	Методы активного обучения
7.	Игровое обучение	Обеспечение личностно-деятельного характера усвоения знаний, навыков, умений	Самостоятельная познавательная деятельность, направленная на поиск, обработку, усвоение учебной информации	Игровые методы вовлечения, обучаемых в творческую деятельность
8.	Обучение развитию критического мышления	Обеспечить развитие критического мышления посредством интерактивного включения учащихся в образовательный процесс	Способность ставить новые вопросы, вырабатывать разнообразные аргументы, принимать независимые продуманные решения	Интерактивные методы обучения; вовлечение учащихся в различные виды деятельности; соблюдение трех этапов реализации технологии: вызов (актуализация субъектного опыта); осмысление; рефлексия

Из таблицы видно, что в названии методов обучения понятие «интенсивные технологии» не используется. В столбце «механизм» в названии «обучение критическому мышлению» употребляется понятие «интерактивные методы обучения». Использование этих методов, по мнению автора, предполагает «вовлечение учащихся в различные виды деятельности; соблюдение трех этапов реализации технологии: вызов (актуализация субъектного опыта); осмысление; рефлексия». На наш взгляд, все перечисленные в таблице технологии можно отнести к интенсификации обучения.

Интенсификация обучения в [6, с. 436] определяется как передача большего объема учебной информации обучаемым при неизменной продолжительности обучения без снижения требований к качеству знаний. Для успешной интенсификации учебного процесса следует разрабатывать и внедрять научно обоснованные методы руководства познавательным процессом, мобилизующие творческий потенциал личности. Повышение темпов обучения может быть достигнуто путем совершенствования содержания учебного материала и методов обучения.

Совершенствование содержания, по мнению Л. Д. Столяренко и С. И. Самыгина, предполагает:

- рациональный отбор учебного материала с четким выделением в нем основной, базовой части и дополнительной, второстепенной информации; соответствующим образом должна быть выделена основная и дополнительная литература;
- перераспределение по времени учебного материала с тенденцией изложения нового учебного материала в начале занятия, когда восприятие обучаемых более активно;
- концентрацию аудиторных занятий на начальном этапе освоения курса с целью наработки задела знаний, необходимого для плодотворной самостоятельной работы;
- рациональную дозировку учебного материала для многоуровневой проработки новой информации с учетом того, что процесс познания развивается не по линейному, а по спиральному принципу;
- обеспечение логической преемственности новой и уже усвоенной информации, активное использование нового материала для повторения и более глубокого усвоения пройденного;
- экономичное и оптимальное использование каждой минуты учебного времени.

Совершенствование методов обучения обеспечивается путем:

- широкого использования коллективных форм познавательной деятельности (парная и групповая работа, ролевые и деловые игры и др.);
- выработки у преподавателя соответствующих навыков организации управления коллективной учебной деятельностью студентов;
- применения различных форм и элементов проблемного обучения;
- совершенствования навыков педагогического общения, мобилизующих творческое мышление обучаемых;
- индивидуализации обучения при работе в студенческой группе и учет личностных характеристик при разработке индивидуальных заданий и выборе форм общения;
- стремления к результативности обучения и равномерному продвижению всех обучаемых в процессе познания независимо от исходного уровня их знаний и индивидуальных способностей;
- использования новейших научных данных в области социальной и педагогической психологии;
- применения современных аудиовизуальных средств, технических средств обучения, а также информационных средств обучения [6, с. 436–437].

К понятию «интенсификация обучения» примыкает понятие «активизация обучения». Под активизацией учебной деятельности понимается целеустремленная деятельность преподавателя, направленная на разработку и использование таких форм, содержания, приемов и средств обучения, которые способствуют повышению интереса, самостоятельности, творческой активности студента в усвоении знаний, формировании умений, навыков в их практическом применении, а также формировании способностей прогнозировать производственную ситуацию и принимать самостоятельные решения [6, с. 439].

Несомненный научный интерес и практическую значимость в области внедрения современных интенсивных технологий в процесс обучения представляют подходы А. П. Панфиловой [4, 5]. Следует отметить, что автор рассматривает возможности и преимущества интенсивных технологий не только для студентов вуза, но и для менеджеров-практиков в системе повышения квалификации и переподготовки кадров, в рамках внутрифирменного обучения. Наиболее полный перечень интенсивных технологий, предложенный А. П. Панфиловой в [5] представлен в таблице 2.

Современные интенсивные технологии обучения

<i>1. Современные интенсивные технологии</i>		
1.1.	Виды интенсивных технологий	активная учебная лекция, семинар, «жужжащие группы», интеллект-карты, «папка с входящими документами», информационный лабиринт (баскетметод)
1.2.	Технологии анализа ситуаций для активного обучения (action learning)	ситуационный анализ и его виды, традиционный анализ конкретных ситуаций (метод ситуационных упражнений, ситуационных задач; метод ситуационного обучения (case study method); метод анализа кейсов, метод «инцидента», метод анализа критических инцидентов) метод проигрывания ролей (инсценировки), метод игрового проектирования
1.3.	Мозговые штурмы (брейнсторминг)	обратный мозговой штурм, теневой мозговой штурм, комбинированный мозговой штурм, индивидуальный мозговой штурм (челночный мозговой штурм, метод «635»), мозговой штурм на доске, мозговой штурм в стиле «соло», визуальная мозговая атака, мозговой штурм по-японски, диаграмма родového сходства (метод К. Джей), брейнрантинг
1.4.	Эвристические техники интенсивного генерирования идей	метод морфологического анализа, техника расчленения, метод инверсии, формат одного вопроса, метод номинальной группы, программно-ролевой метод, техника ликвидации тупиковых ситуаций, метод принудительных отношений
1.5.	Комплексные технологии активного обучения	групповая дискуссия, балинтовая сессия, мастер-класс, творческая мастерская, ассессмент-центр
<i>2. Игровые интерактивные технологии</i>		
2.1.	Виды игровых интерактивных технологий	тренинг, нейролингвистический тренинг, экстрим-тренинги на природе, тренинг командообразования (team building), видеотренинг
2.2.	Технологии работы с группой	Энкаунтер-группы, Т-группы
2.3.	Имитационные игры	Игры-симуляции или игры «катастрофы», деловые игры

Из таблицы видно, что в отдельную группу методов обучения автор выделяет игровые интерактивные технологии обучения, которые в настоящее время получили широкое распространение. При этом термин «ин-

«интерактивное обучение» понимается по-разному. Поскольку сама идея подобного обучения возникла в середине 1990-х годов с появлением первого веб-браузера и началом развития сети Интернета, ряд специалистов трактует это понятие как обучение с использованием компьютерных сетей и ресурсов Интернета. Вполне допустимо и более широкое толкование в [2], как способность взаимодействовать или находиться в режиме диалога с чем-либо (например, компьютером) или кем-либо (человеком). Интерактивные способы обучения дают возможность преподавателю визуализировать процесс усвоения учебного материала. Важным отличием мультимедиа технологии от любой другой технологии является интеграция в одном программном продукте разнообразных видов информации, как традиционных – текст, таблицы, иллюстрации, так и активно развивающихся – речь, музыка, анимация. Очень важным аспектом здесь является параллельная передача визуальной и аудиоинформации. Эта технология реализует новый уровень интерактивного общения человека и компьютера, где пользователь может переходить от одного объекта к другому, организовывать режим вопросов и ответов.

Интерактивность (от англ. interaction – взаимодействие) предполагает взаимодействие на нескольких уровнях:

1) интерфейс «человек-машина» – взаимодействие через команды и манипуляции; типичный инструмент – клавиатура, «мышь», пульт дистанционного управления;

2) обмен данными различных форматов (аудио, видео, графические и др.). Интерактивная технология – программное обеспечение, которое работает в режиме диалога с пользователем и позволяет управлять процессом обучения [2]. Интерактивные технологии изменяют характер образования. Интерактивные технологии влияют на оснащение образовательных учреждений. Интенсивные методы обучения используются для организации обучения в короткие сроки с длительными одноразовыми сеансами («метод погружения»).

Основным методом использования интерактивной технологии является интерактивный диалог, который представляет собой взаимодействие пользователя с программной системой. Программная система характеризуется в отличие от диалогового, предполагающего обмен текстовыми командами (запросами) и ответами (приглашениями), реализацией более

развитых средств ведения диалога. Например, возможность задавать вопросы в произвольной форме, с использованием «ключевого» слова, в форме с ограниченным набором символов. При этом обеспечивается возможность выбора вариантов содержания учебного материала, режима работы. Сегодня рынок информационных технологий предлагает достаточно много интересных решений для сферы образования, а инструменты для ведения интерактивного обучения являются неоспоримыми лидерами.

Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности. Она подразумевает вполне конкретные и прогнозируемые цели. Одна из таких целей состоит в создании комфортных условий обучения, при которых студент чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения. На наш взгляд, «интерактивные технологии обучения» следует рассматривать как один из интенсивных методов обучения.

Интерактивное обучение предусматривает моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, совместное решение проблем. Исключается доминирование какого-либо участника учебного процесса или какой-либо идеи. Из объекта воздействия студент становится субъектом взаимодействия, он сам активно участвует в процессе обучения, следуя своим индивидуальным маршрутом [2].

«Для того чтобы не отставать от требований времени, – отмечает А. П. Панфилова, – преподавателю необходимо стать *Homo Ludens* – Человеком играющим, а для этого внедрять в процесс обучения интенсивные технологии, методы активного обучения, игровое моделирование, позволяющие создавать психологически комфортную среду, обеспечивающую, с одной стороны, академическую и творческую свободу преподавателю, с другой – возможность обучаемому самому выбирать образовательные технологии, способствующие самореализации и творческому развитию» [4, с. 14].

Программа дисциплины «Основы менеджмента» для студентов специальности «Социально-культурная деятельность», специализация «Менеджер социально-культурной деятельности» разработана с использованием интенсивных технологий. С целью реализации подхода «Управление – это скорее поведение, навыки и умения, чем просто знания» специфика занятий состоит в том, что студенты работают с учебным материалом по алгоритму, состоящему из 5 этапов.

На первом – идет усвоение информации на лекциях преподавателя с использованием мультимедийных технологий.

Второй этап – самостоятельная работа студентов – предполагает работу с электронными учебниками, обучающими программами. Например, электронные учебники «Основы менеджмента» (Л. В. Плахова, Т. М. Анурина и др.) и «Менеджмент организации» (А. В. Тебеткин, Б. С. Касаев). В учебниках изложены основные положения современной теории и практики менеджмента в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Структурно и содержательно учебники построены таким образом, что кроме текста используются видеоматериалы, глоссарий, примеры из дополнительной литературы, персоналии, интернет-ресурсы.

Перед изучением главы студент знакомится с методическими рекомендациями и прослушивает введение в главу. Последовательно изучает текст учебника параграфа главы, обращаясь по гиперссылкам в тексте к другим объектам электронного учебника (видеоматериалам, глоссарию, примерам из дополнительной литературы, персоналиям). После изучения каждого параграфа главы студент выполняет тренировочные задания. После изучения материалов всех параграфов главы прослушивает основные выводы по главе, выполняет контрольные задания, знакомится с индивидуальной программой повторения главы, которая автоматически формируется по результатам выполнения контрольных заданий, после этого переходит к изучению следующей главы. Опыт самостоятельной работы с электронными учебниками показывает, что у студентов появляется повышенный интерес к такой учебной деятельности, в отличие от традиционного выполнения рефератов, что способствует развитию позитивной мотивации и более качественному усвоению нового материала.

Структурно и содержательно электронные учебники построены таким образом, что после прочтения текста учебника студент может в интерактивном режиме провести самоконтроль с помощью тренировочных тестов. Повторять попытки найти верный ответ в режиме тренировочных тестов можно многократно, даются ссылки к соответствующим разделам текста. Далее целесообразно воспользоваться глоссарием (словарем терминов). Это помогает студенту запомнить определения новых категорий. Список персоналий позволяет получить краткие сведения об ученых,

которые внесли наибольший вклад в разработку соответствующих разделов теории менеджмента. Завершить работу помогают контрольные тесты. В отличие от тренировочных они не дают студенту информацию о том, какой ответ в каком задании является верным, но выставляют итоговую оценку по заданиям в целом с указанием неверных ответов.

Развитию практических навыков будущих менеджеров СКД способствует выполнение самостоятельной работы с использованием обучающих интерактивных программ. Например, обучающая консультационная программа «Мотивация от теории к практике» (автор В. В. Наумов) состоит из шести разделов: теоретические занятия; практические рекомендации, готовые шаблоны документов для организации системы мотивационного менеджмента; тестирование; письменные задания и контрольные вопросы. Энциклопедия – тренинг «Лидер XXI века» (О. В. Смолянский) включает в себя практические упражнения, тесты и техники лидерского поведения, приемы лидерской коммуникации и др. Широкий тематический диапазон обучающих интерактивных программ позволяет использовать дифференцированный подход к обучению студентов и выстроить программу для каждого, с учетом индивидуально-типологических качеств, притязаний, возможностей трудоустройства и карьерного продвижения студентов как будущих менеджеров.

На третьем этапе студенты работают с программой «Лидер» (компьютерное приложение к учебному пособию Т. Н. Ивлева «Психологические аспекты менеджмента социально-культурной сферы») по выявлению и развитию организационно-управленческого, творческого потенциала личности и определению других индивидуально-типологических особенностей студентов как будущих менеджеров.

На четвертом этапе полученную информацию студенты углубляют и закрепляют на практических занятиях, которые проводятся в форме деловых, ролевых игр, имитационных упражнений, тренингов с использованием видеотехники. Именно на этом этапе обучающиеся получают возможность продемонстрировать полученные умения и навыки в области менеджмента, формировать и развивать их.

Заключительный пятый этап содержит блок адаптивных педагогических тестовых методик, заданий в тестовой форме, которые позволяют контролировать как самому обучающемуся, так и педагогу уровень усвое-

ния теоретических знаний и практических навыков, освоенных на предыдущих этапах.

В результате такого подхода к изучению материалов курса «Основы менеджмента» у студента формируются мотивационные предпочтения на профессию. Кроме того, он получает не только знания, но и умения и навыки в имитируемых условиях:

- анализировать возможные тенденции развития менеджмента в конкретных управленческих ситуациях;
- сравнивать и классифицировать различные типы и модели управления;
- оценивать динамику процессов управления и применять способы оценки эффективности менеджмента;
- выбирать и комбинировать модели, способы и технологии управления в зависимости от ситуации;
- применять на практике рекомендации теории менеджмента, направленные на эффективное использование ресурсов организации и др.

Таким образом, традиционные технологии обучения могут и должны быть дополнены новыми интенсивными технологиями, основанными на закономерностях познавательной, творческой и активной деятельности. Интенсивные технологии обучения позволяют мобилизовать познавательный и творческий потенциал обучающейся личности. Опыт внедрения предлагаемого алгоритма проведения занятий по курсу «Основы менеджмента» на основе использования интенсивных технологий обучения позволяет рассматривать процесс обучения как изменение поведения, приобретение навыков и умений студентами, чем просто получение знаний, что в свою очередь, способствует формированию и развитию управленческих компетенций будущих менеджеров СКД.

Литература

1. Громова Л. А., Егорова Е. В. «Кейс-стади» в обучении менеджменту // Вестник балтийской педагогической академии: Интенсивные методы и технологии в обучении и профессиональном развитии личности: возможности, перспективы, проблемы риска. – Вып. 72. – СПб., 2006. – С. 93 – 110.
2. Интерактивные методы обучения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sportedu.by/Student/Student.php?ind=8> (дата обращения: 23.02.12).

3. Масловская С. В. Современные технологии обучения: компетентностный подход [Электронный ресурс]. – URL: http://www.orenipk.ru/rmo_2009/rmo-kro-2008/tehn.html#6 (дата обращения: 03.03.2012).
4. Панфилова А. П. Динамика развития методов активного обучения и игрового моделирования // Вестник Балтийской педагогической академии: Интенсивные методы и технологии в обучении и профессиональном развитии личности: возможности, перспективы, проблемы риска. – Вып. 72. – СПб., 2006. – С. 14–32.
5. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: активное обучение: учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Академия, 2009. – 192 с.
6. Столяренко Л. Д., Самыгин С. И. Психология и педагогика в вопросах и ответах. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 576 с.
7. Чижикова Е. В. Формирование профессионально-управленческой направленности менеджеров социально-культурной деятельности в вузах культуры и искусства: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М.: Москов. гос. ун-т культуры и искусств, 2004. – 23 с.

Татьяна Павловна Бучилина

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются основные подходы к формированию профессиональных компетенций специалистов социально-культурной деятельности. Отражены основные аспекты специфики подготовки специалистов по направлению «Социально-культурная деятельность».

Ключевые слова: компетентность, компетенции, специалист, социально-культурная деятельность.

Совершенствование качества подготовки специалистов является одним из главных направлений модернизации системы высшего профессионального образования в России. Внедрение государственных образовательных стандартов третьего поколения, основанных на компетентностном подходе, является объективной необходимостью, обусловленной переходом от постиндустриального общества к обществу инновационному.

На современном этапе возникла необходимость в качественно иной подготовке специалистов, позволяющей сочетать фундаментальность профессиональных базовых знаний с инновационностью мышления и практико-ориентированным, исследовательским подходом к разрешению конкретных образовательных проблем.

Профессиональная подготовка специалистов по направлению «Социально-культурная деятельность» сталкивается сегодня с необходимостью повышения требований к качеству образования, которое должно базироваться в современных условиях на прочном фундаменте научных знаний и практического опыта. Уровень, объемы и содержание такого образования подлежат научно обоснованным социокультурным измерениям.

Сложности профессиональной подготовки по специальности «Социально-культурная деятельность» обусловлены рядом обстоятельств. К ним относится, прежде всего, необходимость глубокого осмысления и соответствующей корректировки содержания и технологий социально-культурного образования специалистов, их адаптации к новым реалиям, складывающимся в культурной жизни российского общества.

Актуальность решения названных проблем связана с разработкой новых подходов к образовательной деятельности, устранением консерватизма, затрудняющего особенности перехода на новые образовательные стандарты. Кроме того, она требует расширения границ профессионального обучения специалистов, получения ими знаний, умений, навыков, необходимых для профессиональной деятельности, карьерного роста, самореализации, всестороннего развития личности.

Рассмотрим социально-культурную деятельность как основополагающее понятие. «Социум», «культура», «деятельность» определяют сущность этого понятия. Благодаря определениям «социум», «социальное», «культура», «культурное» обретает особый смысл, предметность и конкретизацию термин «деятельность».

Различным субъектам, представляющим общество (социум), свойственна активность, которая прослеживается в его конкретных действиях и поступках. Деятельность – основа человеческого бытия, специальная форма проявления активности человека. Это многогранный процесс, характеризующий определенный тип отношения к миру и тип бытия в мире. В общесоциологическом аспекте понятие «деятельность» характеризует и активность социального субъекта.

На протяжении всей жизни человек сталкивается с разнообразными видами деятельности, которые мы различаем по предметному содержанию, обусловленному совокупностью потребностей, мотивов, задач и действий.

Социально-культурная деятельность направлена на глубокое познание личности, используя индивидуальный подход через биологические особенности и социально-психологическую структуру. Деятельность всегда целенаправленна, когда заранее продуманно действие, осуществляется анализ ситуации, в которой человеку предстоит действовать, происходит выбор способов и средств достижения цели, определяющих последовательность действий личности в социально-культурной сфере.

Статус современного специалиста социально-культурной сферы – менеджера, педагога, технолога, аниматора, постановщика-продюсера – не выдуман, он не родился спонтанно, а сформировался под влиянием сегодняшних реалий и приоритетов развития инициативы, предприимчивости, деятельностного начала, которые требуются от этих специалистов в современной социально-экономической ситуации общества.

Особую значимость приобретает деятельность высококвалифицированных специалистов, способных активно работать в различных отраслях социально-культурной сферы, умеющих организовать социальное взаимодействие, направленное на решение жизненно важных досуговых проблем на локальном уровне. При функционировании новых условий социально-культурной среды, изменения, происходящие в обществе и в сознании людей, выдвигают новые требования к специалистам данного профиля.

Известно, что одним из основных направлений образовательной деятельности является разработка профессиональной модели выпускника как специалиста компетентного в своей профессиональной области. Специалист такой квалификации должен соответствовать не только требованиям государственного образовательного стандарта, но и требованиям рынка труда, которые позволяют включиться в работу учреждения культуры на соответствующем профессиональном уровне [7].

Профессиональные умения и навыки формируются в процессе деятельности. Чтобы выработать тот или иной навык, необходимо многократное повторение действий, упражнение, тренировка. Суть активных методов, направленных на формирование умений и навыков, как раз и состоит

в том, чтобы обеспечить выполнение студентами таких задач, в процессе решения которых они овладевали бы способом деятельности.

В формировании профессиональных компетенций специалиста социально-культурной деятельности большую роль играют такие методы обучения, как деловые игры, связанные с профессиональной деятельностью, творческие показы, обсуждение учебных и производственных ситуаций, практические занятия с применением тренингов. Использование названных методов в учебном процессе делает обучение активным, деятельностным, контекстным (включенным в профессиональную деятельность).

Следует учитывать при этом, что профессиональная компетенция – способность к выполнению основных видов профессиональной деятельности и профессиональных задач в условиях учреждения культуры. Следовательно, в состав профессиональных компетенций можно включить следующие группы компетенций: общекультурные и профессиональные.

В свете научных подходов понятие «компетенция» формируется под влиянием внешних и внутренних факторов:

- социального заказа рынка труда;
- требований государственного образовательного стандарта к квалификации специалиста, базой для которого выступают нормативно-правовые документы;
- требований работодателей к профессиональной квалификации выпускника;
- современных образовательных технологий;
- образовательной деятельности преподавателя и студента.

Понятие «компетентный» раскрывает словарь толкования иностранных слов: «компетентный» – «обладающий компетенцией, кругом полномочий какого-либо учреждения или кругом дел, подлежащих чьему-либо ведению».

В переводе с французского языка «competen» (фр.) – компетентный – правомочный, в переводе с латинского «competens» (лат.) компетентный – соответствующий, способный, в переводе с английского языка «competence» (англ.) компетентный – означает способный.

В современном понимании термин «компетентный» рассматривается в двух аспектах: во-первых: как обладающий компетентностью, правомочный; во-вторых, как знающий, сведущий в определенной области человек.

Из этого следует, что компетентность и компетенция являются взаимосвязанными понятиями.

Безрукова В. С. под компетентностью понимает «владение знаниями и умениями, позволяющими высказывать профессионально грамотные суждения, оценки, мнения». По мнению В. А. Болотова, В. В. Серикова, природа компетентности такова, что она, будучи продуктом обучения, не прямо вытекает из него, а является следствием саморазвития личности, следствием самоорганизации и обобщения профессионального и жизненного опыта.

Компетентность – это уровень развития умений личности, отражающий степень соответствия определенной компетенции и позволяющий действовать конструктивно в изменяющихся социальных условиях.

Понятие «компетентность» появилось в модели психологического развития человека, выросшей в последние годы из идей теории деятельности и поведенческих теорий. Эта модель обращает наибольшее внимание на развитие познавательной активности человека, на его стремление к полноте и внутренней непротиворечивости знаний о себе и мире. Эта теория полагает, что человек постоянно сконцентрирован на решении проблем и настроен добиваться все более эффективных решений [3].

По мнению М. А. Чошанова, «компетентность – это не просто обладание знаниями, а постоянное стремление к их обновлению и использованию в конкретных условиях, то есть владение оперативными и мобильными знаниями; это гибкость и критичность мышления, подразумевающая способность выбирать наиболее оптимальные и эффективные решения и отвергать ложные».

Под профессиональной компетентностью принято понимать интегральную характеристику деловых и личностных качеств специалистов, отражающую уровень знаний, умений и навыков, опыта, достаточных для осуществления определенного рода деятельности, которая связана с принятием решений.

Компетенция является результатом образования в широком смысле этого слова. Образовательный процесс, происходящий в вузах культуры и искусств, во-первых, должен быть направлен на формирование компетенций, во-вторых – способствовать формированию компетентности посредством создания проблемных ситуаций, моделирующих реальные профессиональные ситуации социально-культурной деятельности [2].

Процесс формирования профессиональной компетентности специалистов социально-культурной сферы носит сложный, многоступенчатый характер. Становление специалиста как субъекта профессиональной деятельности происходит в процессе формирования ценностных ориентаций, норм и принципов, взглядов и установок личностного и профессионального саморазвития.

Основными направлениями компетентностного подхода к профессиональной подготовке специалистов социально-культурной деятельности являются:

- профессиональная и личностная значимость формируемых знаний, умений, навыков продуктивной деятельности;
- формирование компетенций как совокупности профессиональных ориентаций, базирующихся на постижении общечеловеческой культуры.

Являясь важным компонентом подготовки современного специалиста, формирование профессиональных компетенций осуществляется целенаправленно в процессе профессиональной подготовки, при наличии специальных организационных мероприятий и педагогического воздействия на процесс становления компетенций как фактора развития готовности специалиста к профессиональной деятельности [2].

Формирование компетенций ориентировано не только на изучение известного, но и на приобретение нового опыта, главным ориентиром которого является личное образовательное пространство обучающегося.

Общепризнано, что деятельность связана с затратами энергии, времени и осуществляется при наличии источников энергии, она проявляется в действиях преимущественно планируемых и целенаправленных. Эти действия требуют знаний, навыков и умений, следовательно, деятельность программируется и порождается субъектом, который должен обладать определенными способностями и компетенциями, быть к ней подготовленным, быть профессионально образованным, иметь позитивную мотивацию и быть способным к преодолению усталости.

Представим профессиональную деятельность в виде уровней, каждая степень определенного уровня основана на следующих понятиях познавательной деятельности: понимание, воспроизведение, применение, анализ, синтез, оценка.

Базовый уровень профессиональных компетенций, являющийся основой для дальнейшего приращения и обогащения профессиональных

компетенций, отражает минимальный показатель. Созидающий уровень будем считать следующей ступенью, на которую поднимается студент в процессе развития профессиональных компетенций – средний показатель. И как высокий показатель выступает творческий уровень профессиональных компетенций [9].

Уровни профессиональных компетенций отражают критерии деятельности. Так критерием базового уровня является самовоспроизводящая деятельность по заданному алгоритму, опирающаяся на понимание и воспроизведение профессиональных действий. Критерием созидающего уровня – будем считать частично-поисковую деятельность, предполагающую применение профессиональных действий при анализе профессиональной задачи. Для творческого уровня критерием выступает поисковая работа, при этом происходит оценка ситуации или профессиональной задачи и синтез возможных вариантов профессиональных действий [9].

Деятельность, носящая репродуктивный характер, отличаются тем, что при ее реализации студенты пользуются подробными инструкциями, в которых указаны: цель работы, пояснения (теория, основные характеристики), средства и методы достижения поставленной цели, порядок реализации. Деятельность, носящая частично-поисковый характер, отличается тем, что при ее реализации студенты не пользуются подробными инструкциями, им не дан порядок выполнения необходимых действий, и требует от студентов самостоятельного подбора средств и методов выполнения действий в дополнительной литературе и на практических примерах. Деятельность, носящая поисковый характер, характеризуется тем, что студенты должны решить новую для них проблему, опираясь на имеющиеся у них теоретические знания.

Таким образом, достижение результата на базовом, созидающем и творческом уровне должно обеспечиваться за счет понимания и принятия субъектами образовательного процесса целей деятельности, требований к промежуточным и конечным результатам.

Содержание и методики образовательного процесса основной акцент переносят на умение специалиста самоутвердиться и самореализоваться в конкретных видах досуга и творчества, сформировать такое же умение у тех, с кем он работает (у детей, подростков и взрослых). Комплексные программы подготовки специалистов по направлению «Социально-культурная деятельность» достигают своих целей, так как с самого начала

ориентированы на развитие у них творческих способностей, на привитие им вкуса и желания заниматься творческим поиском необходимых путей, способов и средств воздействия на социально-культурную сферу.

По сути, социально-культурная деятельность направлена на развитие творческой личности, ориентирована на человека, на полное раскрытие заложенного в нем духовного потенциала. В процессе этой деятельности, в соответствии с заданной моделью, изменяются социальные и культурные отношения и связи между людьми, сами люди и окружающая их реальная действительность.

Социально-культурная деятельность в определенном смысле является целенаправленным процессом, связанным с сохранением, распространением, созданием и освоением культурных ценностей. Мотивом такого процесса служат определенные интересы, потребности цели, задачи и требования, которые человек использует в сфере труда (в рамках своего рабочего времени) и в сфере досуга, свободного времени.

В связи с этим можно выделить два параллельно функционирующих вида индивидуальной и групповой (коллективной) социально-культурной деятельности – профессиональную (основную, производственную) и непрофессиональную (любительскую). Если говорить о природе социально-культурной деятельности, можно утверждать, что эта деятельность является одновременно и наукой, и искусством, так как ощущаем в ней интегративность и преемственность.

Особо отличают профессиональную и непрофессиональную социально-культурную деятельность свобода выбора, добровольность, активность, инициатива. Эта деятельность исходит из национально-этнических, региональных особенностей и традиций. Характерные черты наблюдаются в многообразии видов на базе общекультурных, художественных, познавательных, профессиональных, политических, социальных, бытовых, семейных и прочих интересов людей разного возраста.

В общей системе социализации личности, социального воспитания и образования людей социально-культурную деятельность можно рассматривать как самостоятельную подсистему. В ходе этой деятельности социализация имеет две стороны. С одной стороны, она состоит в передаче обществом исторического социально-культурного опыта, символов, ценностей и норм, а с другой – предполагает их усвоение человеком и социальной группой. Одновременно она является важнейшей функцией госу-

дарственных и негосударственных структур, сферой приложения усилий многочисленных общественных движений и инициатив, средством рационального использования свободного времени различных групп населения.

При подготовке специалистов социально-культурной деятельности следует ориентироваться на общекультурные и профессиональные компетенции, которые обеспечат качественное выполнение должностных обязанностей специалиста. Ориентация на виды профессиональной деятельности в процессе вузовской подготовки поможет студенту осознать, что от него ожидается в контексте будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Аракелов Г. Г., Аршинова В. В., Жданова Г. Е. Стресс-факторы, влияющие на формирование психосоциальной устойчивости личности в период студенчества // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 2. – С. 52–60.
2. Базаров Т. Ю. Компетенции будущего: Квалификация? Компетентность (критерии качества) [Электронный ресурс]. – URL: www.tltsu.ru/publectures/lecture_06.html (дата обращения: 12.10.2011).
3. Зеер Э. Ф. Психология профессий: учеб. пособие для вузов. – 2-е изд., пер., доп. – М.: Академический проект: Екатеринбург, 2003. – 387 с.
4. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность: учебник. – М.: МГУКИ, 2004. – 539 с.
5. Мирзаянова Л. Ф. Проектирование ситуаций возникновения и преодоления кризиса учебно-профессионального развития студентов [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 2. – URL: <http://psyjournals.ru> (дата обращения: 15.10.2011).
6. Орел С. Образ профессионала в представлениях студентов [Электронный ресурс] // Первые шаги в науке: сб. ст. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004. – Вып. 1. – URL: <http://aspk.3dn.ru> (дата обращения: 15.10.2011).
7. Шакур Ю. А. Профессиональные компетенции сотрудников как инструмент конкурентоспособности организации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ctgg.ru> (дата обращения: 26.09.2011).
8. Шиян О. А. Развивающее образование в вузе: диалектическая структура учебного курса как условие развития студентов // Психологическая наука и образование. – М.: МГППУ. – 2008. – № 2. – С. 45–57.
9. Фишман И. С. Подходы к измерению образовательных результатов. – 2007 [Электронный ресурс]. – URL: www/mega.educat.samara.ru (дата обращения: 02.10.2011).

Максим Григорьевич Котляров

МУЗЫКАЛЬНО-ПОСТАНОВОЧНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ДОСУГА

В статье рассматриваются вопросы формирования музыкально-постановочной компетентности специалистов в сфере досуга.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, компетенция, музыкально-постановочная компетенция, музыкально-постановочная культура.

Современная высшая школа переживает период модернизации, обусловленной переходом к новой образовательной парадигме, приоритетами которой являются интересы развития личности. Перспективы развития образования в России тесно связаны с подготовкой специалистов в сфере культуры и искусства и содержанием их профессиональной деятельности. Осуществляемые преобразования определяют появление новых целей высшего профессионального образования, заключающихся в достижении такого уровня образованности и профессиональной готовности отдельной личности и общества в целом, который обеспечивает решение жизненно важных задач.

Концепция модернизация отечественного образования в сфере культуры и искусства неразрывно связана с реализацией компетентностного подхода, который призван установить равновесие между знаниевой наполняемостью образования и реальными потребностями профессионально-практической деятельности [8, с. 1].

В России проблемы, связанные с профессионализмом и компетентностью в образовании, разрабатывались уже в 70–80-е годы XX века такими известными учеными, как Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Н. Ф. Талызина. Компетенции рассматривались отечественными учеными как новая цель образования и важный компонент педагогического мастерства. Уже тогда исследователи и педагоги-практики осуществляли поиск эффективных способов разрешения противоречия между достаточно высоким уровнем теоретической подготовки выпускников вуза и неумением использовать полученные знания для решения конкретных профессиональ-

ных и жизненных проблем. Предпринимались попытки моделирования содержания высшего образования с учетом квалификационных характеристик выпускников вуза [3].

Компетентностный подход определяется отечественными учеными как «один из наиболее актуальных на сегодняшний день способов построения новой (гуманистической) парадигмы образования» [3].

Выбор компетентностного подхода в качестве основного механизма модернизации российского вуза в XXI веке определяется рядом его преимуществ перед знаниево ориентированной моделью обучения. Во-первых, компетентностный подход позволяет эффективно формировать не только знания, умения и навыки, но и личностную, а также профессиональную компетентность будущего специалиста. Как правомерно подчеркивается в документах ЮНЕСКО, «все чаще предпринимателям нужна не квалификация, которая с их точки зрения ассоциируется с умением осуществлять те или иные операции материального характера, а компетентность, которая рассматривается как своего рода коктейль (совокупность) навыков, свойственных каждому индивиду, где сочетаются квалификация в строгом смысле этого слова ... социальное поведение, способность работать в группе, инициативность и любовь к риску» [2].

Таким образом, главное отличие компетентности от традиционных требований к подготовке специалиста заключается в том, что приобретаемая компетентность является интегральной характеристикой уровня его универсальной и профессиональной квалификации. Другое преимущество компетентностного подхода – его направленность на результат образования, а не на процесс. В этих целях в образовательные программы и учебные курсы должны изначально закладываться дескрипторы, то есть четкие и сопоставимые параметры описания того, что студент будет знать и уметь «на выходе», как правило, к окончанию высшего учебного заведения. Еще одно достоинство компетентностного подхода заключается в том, что в образовательном процессе приоритет отдается формированию у студентов умений применять полученные знания в практической деятельности, в различных профессиональных и жизненных ситуациях. В этой связи особое значение в обучении приобретают игровые, проектные, имитационно-моделирующие, исследовательские технологии. И, наконец, в отличие от знаниево ориентированной модели в рамках компетентностного

подхода большое внимание уделяется формированию у студентов надпредметных или универсальных компетенций, которые приобретают особое значение в современном мире высоких технологий [4].

На наш взгляд, наиболее точно понятие «компетенция» определено А. В. Хуторским. Компетенция, по Хуторскому, это заранее заданное социальное требование к образовательной подготовке учащегося, выраженное совокупностью взаимосвязанных ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и практического опыта, необходимых для осуществления лично и социально значимой деятельности [5, с. 135].

В нашем случае понятие «компетенция» понимается как способность специалиста применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в области музыкально-постановочной деятельности сферы досуга. Соответствующие профессиональные компетенции специалиста в свою очередь выступают в качестве необходимой базы становления профессиональной культуры личности, которая соединяет высокую степень профессионального мастерства с общей культурой человека.

Профессиональная деятельность специалистов по направлению подготовки «Социально-культурная деятельность» осуществляется в области социально-гуманитарного знания, теории социально-культурной деятельности; культурной политики и управления; социокультурного менеджмента и маркетинга; социально-культурного творчества, досуга, рекреации и туризма; культурно-воспитательной деятельности и образования [7, с. 3]. Опираясь на данную характеристику, мы находим целесообразным использование компетентного подхода в формировании музыкально-постановочной культуры специалистов СКД.

Стратегия нашего исследования заключается в разработке и обосновании социально-педагогической технологии формирования музыкально-постановочной культуры специалистов социально-культурной деятельности, которая основывается на особых музыкально-теоретических знаниях, музыкально-постановочных умениях и способностях, а также личностных качествах, необходимых специалисту для осуществления своей профессиональной деятельности в различных формах социально-культурной деятельности и компетентного создания музыкально-шумовой партитуры этих форм СКД.

К сожалению, большинство теоретических работ и научных исследований, посвященных музыкальному оформлению культурно-досуговых

программ, носят лишь обобщающе-описательный характер того или иного опыта автора и не носят профессионально-педагогического или методического характера.

В этом случае исследовательской задачей для нас является необходимость выявления существенных характеристик и определение понятия «музыкально-постановочная деятельность» специалиста в сфере досуга, раскрывающего компетентностное измерение профессиональной деятельности специалиста.

В культурно-досуговых программах музыка создает аудиовизуальный образ и звуковую атмосферу действия, является также выразительным средством, обеспечивающим эмоционально-смысловые акценты в культурно-досуговых программах. Соответственно звукорежиссер современных культурно-досуговых программ и проектов должен стать соавтором постановки, в решение задач которого входит: подбор музыкального и текстового материала, отбор звуковых и речевых фонограмм, их запись и сведение, составление музыкально-технического райдера.

Аудиовизуальная партитура современных культурно-досуговых программ обращена к эмоциям и воображению зрителя, а знание законов и принципов музыкального искусства специалистами сферы досуга является одним из условий создания музыкальной драматургии современных культурно-досуговых программ, а также важнейшим условием повышения качества постановки досугового мероприятия.

В этом случае технология профессиональной деятельности по созданию звуковой атмосферы современных культурно-досуговых программ включает:

- запись качественных фонограмм;
- запись и подбор синхронной речи и шумов;
- подбор фонотечного материала;
- создание оригинальных звуковых эффектов;
- монтаж многочисленных звуковых компонентов и их окончательное сведение.

В диссертационном исследовании мы обосновываем тот факт, что музыкально-постановочная деятельность специалиста – это интегративный процесс, в котором отдельные его стороны – методическая, предметная, музыкальная и организационная взаимодополняют друг друга.

Следовательно, определение профессиональных компетенций специалиста в сфере досуга, отражает знания, умения и навыки, как в области музыкального искусства, так и в области организационно-методического обеспечения творческого процесса.

Анализ ключевых понятий компетентностного подхода в образовании и особенности взаимодействия музыкального искусства и досугового мероприятия дали возможность определить музыкально-постановочные компетенции как интегративную сумму качеств (знания, умения, навыки, готовность, способности, мотивы, убеждения и ценности), необходимых для реализации постановочного замысла средствами музыки и обеспечивающих выполнение музыкально-постановочной деятельности на высоком художественном уровне [1, с. 5].

Принимая во внимание специфику современных культурно-досуговых программ и опираясь на специфические особенности и закономерности музыкального искусства, можно выделить следующие виды музыкально-постановочных компетенций будущих специалистов, необходимых для успешного выполнения музыкально-постановочной деятельности на высоком художественном уровне: методологические, музыкально-теоретические, постановочные, технологические, организационно-методические, социально-ценностные.

Методологическая компетенция состоит из:

- умения исследовать, классифицировать, систематизировать, обобщать явления музыкальной культуры;
- владения методами научного анализа музыкальной культуры;
- формирования навыков самоопределения, имеющих существенное значение для решения проблем во всех видах музыкально-постановочной деятельности;
- умения проектировать и планировать собственную деятельность (познавательную, социальную, профессиональную, музыкально-постановочную);
- развития рефлексивных способностей, самоанализа, самоконтроля своих интересов и возможностей.

Музыкально-режиссерские знания включают в себя осознание специфики бытования музыки в досуговом мероприятии; знание, понимание и апеллирование основными музыкальными понятиями, необходимыми-

ми для осуществления музыкально-постановочной деятельности; знание особенностей музыкальной драматургии в досуговом мероприятии и драматургических функций музыки в нем; осуществление музыкально-режиссерского анализа произведений музыкального искусства; знание алгоритма музыкального оформления досугового мероприятия.

Музыкально-теоретическая компетенция включает в себя:

- осознание специфики бытования музыки в досуговом мероприятии;
- знание особенностей музыкальной драматургии в досуговом мероприятии и драматургических функций музыки в нем;
- знание, понимание и апеллирование основными музыкальными понятиями, необходимыми для осуществления музыкально-постановочной деятельности: средства музыкальной выразительности (звук, длительность, мелодия, ритм, метр, темп, лад), музыкальный жанр, музыкальный стиль (эпохи, индивидуальный), законы формообразования;
- осуществление музыкально-режиссерского анализа произведений музыкального искусства;
- знание алгоритма музыкального оформления досугового мероприятия.

Музыкальными способностями, развитие которых помогает формированию музыкально-постановочных компетенций специалиста в сфере досуга, являются: музыкально-ритмическое, ладовое, жанрово-стилевое чувство, темпоритмическое ощущение постановки, слуховые представления. Среди музыкально-постановочных умений в деятельности специалиста культурно-досуговой сферы можно выделить: умение применить алгоритм музыкального оформления досугового мероприятия в музыкально-постановочной деятельности; умение проявить личностно-творческую индивидуальность в процессе создания музыкальной драматургии досугового мероприятия; умение использовать воспитательно-терапевтические возможности музыкального искусства в постановке.

К основным музыкально-постановочным навыкам специалиста относятся: навыки грамотного монтажа музыкального материала и выстраивания музыкальной драматургии досугового мероприятия в музыкально-звуковой партитуре; навыки самостоятельного решения режиссерских задач средствами музыкального искусства.

Следовательно, для формирования данных профессиональных навыков, необходимо использовать практико-постановочные компетенции, которые основываются на:

- применении алгоритма музыкального оформления досугового мероприятия в музыкально-постановочной деятельности;
- демонстрации навыков грамотного монтажа музыкального материала и выстраивании музыкальной драматургии досугового мероприятия в музыкально-шумовой партитуре;
- свободном владении практическими навыками самостоятельного решения режиссерских задач средствами музыкального искусства.

Для реализации музыкальной постановки необходимы способности и знания в области практической звукорежиссуры, на формирование которых направлена технологическая компетенция, включающая в себя:

- способность создания аудиовизуального образа, звуковой атмосферы и эмоционально-смысловых акцентов действия в культурно-досуговых программах;
- способность реализовать запись качественных фонограмм, подбор синхронной речи и шумов;
- способность подбора фоновочного материала и его анализ;
- способность на создание оригинальных звуковых эффектов;
- способность на монтаж многочисленных звуковых компонентов, их окончательное сведение и мастеринг.

Мотивами музыкально-постановочной деятельности специалиста в сфере досуга являются: побуждения проявлять личностно-творческую индивидуальность и ценностное отношение к музыкальному искусству в процессе создания музыкальной драматургии досугового мероприятия; намерения использовать воспитательно-терапевтические возможности музыкального искусства с целью актуализации потребности зрительской аудитории в самосовершенствовании.

Определяя понятие личностно-творческая индивидуальность, обратимся к понятиям «творческая деятельность» и «личностная культура».

Творческая деятельность – форма деятельности человека или коллектива, создание качественно нового, никогда ранее не существовавшего. Стимулом к творческой деятельности служит проблемная ситуация, которую невозможно разрешить традиционными способами. Оригинальный продукт деятельности получается в результате формулирования нестан-

дартной гипотезы, усмотрения нетрадиционных взаимосвязей элементов проблемной ситуации и т. п. Предпосылками творческой деятельности являются гибкость мышления, критичность, способность к сближению понятий, цельность восприятия и др. Задатки творческой деятельности присущи любому человеку. Нужно суметь их раскрыть и развить. Проявления творческих способностей варьируют от крупных и ярких талантов до скромных и малозаметных, но сущность творческого процесса одинакова для всех. Разница – в конкретном материале творчества, масштабах достижений и их общественной значимости.

При традиционных формах обучения учащийся, приобретая и усваивая некоторую информацию, становится способным воспроизвести указанные ему способы деятельности. Однако он не принимает участия в творческом поиске пути решения поставленной проблемы и, следовательно, не приобретает и опыта такого поиска. Чтобы формировать творческий опыт, необходимо конструировать специальные педагогические ситуации, требующие и создающие условия для творческого решения. Возможность конструирования таких ситуаций обусловлена тем, что обучение творчеству главным образом осуществляется на проблемах, уже решенных обществом и способы решения которых уже известны. Учащиеся же только в отдельных случаях, на определенном уровне своего развития и в зависимости от организующей деятельности учителя могут создавать новые ценности. Поэтому применительно к процессу обучения творчество следует определить как форму деятельности человека, направленную на созидание качественно новых для него ценностей, имеющих общественное значение, то есть важных для формирования личности как общественного субъекта [1, с. 286].

Базис личностной культуры – собственно человеческое начало в человеке, средоточие общечеловеческих ценностей (красота, добро, истина и др.) и средств жизнедеятельности (представления о действительности, способы активного воздействия на мир, проявления эмоционально-оценочного отношения к происходящему) [6, с. 5].

Обобщая данные понятия можно прийти к выводу, что именно на уровне личностно-творческой культуры может проявиться человеческая индивидуальность специалиста СКД в реализации профессиональных задач. На формирование личностно-творческой культуры специалиста СКД направлена организационно-методическая компетенция, состоящая из:

- готовности реализовывать современные аудио-визуальные технологии в сфере социально-культурной деятельности;

- готовности использовать правовые и нормативные документы в работе учреждений культуры, общественных организаций и объединений граждан, реализующих их права на доступ к культурным ценностям и участие в культурной жизни страны;

- готовности к организации творческо-производственной деятельности работников учреждений культуры;

- готовности к осуществлению технологий менеджмента и продюсирования концертов, фестивалей, конкурсов, смотров, праздников и форм массовой социально-культурной деятельности;

- способности к обобщению и пропаганде передового опыта музыкально-постановочной деятельности учреждений социально-культурной сферы;

- готовности к созданию новых методик по организации и руководству социально-культурными проектами, стимулированию социально-культурной активности населения;

- готовности к разработке методических пособий, учебных планов и программ, обеспечивающих условия социально-культурного развития личности в учреждениях досуга, рекреации и индустрии досуга;

- способности участвовать в опытно-экспериментальной работе по сбору эмпирической информации, проведению экспериментальных мероприятий и диагностике их педагогической эффективности;

- готовности к участию в апробации и внедрении новых аудио-визуальных технологий в сфере социально-культурной деятельности.

Социально-ценностная компетенция складывается из:

- проявления личностно-творческой индивидуальности и ценностного отношения к музыкальному искусству в процессе создания музыкальной драматургии досугового мероприятия;

- использования воспитательно-терапевтических возможностей музыкального искусства с целью актуализации потребности зрительской аудитории в самосовершенствовании.

Проявление данных видов музыкально-постановочных компетенций невозможно без индивидуальной креативности, творческого нестандартного подхода к поставленным задачам, овладения знаниями, умениями,

навыками, без развития способностей, формирования мотивов, убеждений и ценностей в области музыкального искусства.

Специалисту в сфере досуга следует придерживаться следующих убеждений в области музыкально-постановочной деятельности:

- досуговое мероприятие может и должно носить не только развлекательное, но и воспитывающее значение для зрительской аудитории;

- досуговое мероприятие должно актуализировать потребности зрительской аудитории в самосовершенствовании, в том числе и через музыкальное оформление;

- в досуговом мероприятии должно проявляться личностно-творческое и ценностное отношение автора (режиссера) к музыкальному искусству.

Анализируя музыкально-теоретические компетенции, в частности осознание специфики бытования музыки в досуговом мероприятии и знание особенностей музыкальной драматургии в досуговом мероприятии и драматургических функций музыки в нем, приходим к выводу о том, что для постановки качественных досуговых программ недостаточно общего музыкально-культурного знания. В данном случае необходимо системное формирование специальных умений и навыков, реализация которого может быть возможна через методологические компетенции, а конкретно через умения исследовать, анализировать, классифицировать, систематизировать, обобщать явления действительности, научные знания и развития рефлексивных способностей, самоанализа, самоконтроля своих интересов и возможностей.

Таким образом, музыкально-постановочные компетенции являются условием обеспечения профессиональной компетентности специалистов в сфере досуга и необходимым компонентом выполнения досугового мероприятия на высокохудожественном уровне.

Литература

1. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002. – С. 286.
2. Доклад Международной комиссии по образованию, представленный ЮНЕСКО, «Образование: сокрытое сокровище». – М.: ЮНЕСКО, 1997. – С. 31.
3. Компетентностный подход. Реферативный бюллетень. – М.: РГТУ, 2005. – С. 9.

4. Концепция дошкольного воспитания // Дошкольное воспитание. – М.: Просвещение, 1989. – № 5. – С. 10–25.
5. Краевский В. В., Хуторской А. В. Основы обучения: дидактика и методика. – М.: Академия, 2007. – С. 352.
6. Супрунова Л. Л. Компетентностный подход к подготовке выпускника вуза: преимущества и перспективы реализации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/UniversityReading/2008/I/uch_2008_I_00006.pdf (дата обращения: 19.03.2012).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 071800 «Социально-культурная деятельность». – 2011. – 50 с.
8. Шевцова А. М. Педагогика искусства [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал учреждения Российской академии образования «Институт художественного образования». – URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine> // № 3. – 2010 (дата обращения: 19.03.2012).

Ирина Анатольевна Гладковская

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕЛИ ЧЛЕНОВ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ КАК ФАКТОР ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются жизненные цели студенческих семей как фактор их профессионального становления. Исследованы смысло-жизненные ориентации членов студенческих семей, а также уровень осознанности ими жизненных целей.

Ключевые слова: жизненные цели, студенческая семья, студенческий возраст, профессиональное становление, фактор как педагогическая категория.

Качественная подготовка студентов вузов к будущей профессиональной деятельности является одним из значимых факторов общественного развития. Как отмечают многие современные исследователи, у студентов обнаружено недостаточное осознание необходимости профессионального образования и ценностно-смыслового восприятия будущей

профессии. В то же время признается, что только глубокая личностная переработка и осмысление собственных мотивов студентом способствует формированию успешной учебной и профессиональной деятельности.

Жизненные цели выступают важнейшей характеристикой жизнедеятельности личности, определяющей общую направленность ее поступков. Они являются компонентом мотивационно-ценностной сферы и предвосхищают близкие и отдаленные результаты деятельности в различных сферах. Такое предвосхищение-образ выполняет функцию стимулирования, программирования жизнедеятельности индивида. Как отмечает Г. В. Дружинин: «Жизненная цель содержит в себе представление об основном результате (результатах) или событии (событиях), которые должны произойти в жизни, интегрирующие все частные события и оправдывающие человеческое существование» (цит. по: [6, с. 315]).

В структуре сознания жизненные цели личности занимают центральное место. Жизненные цели рассматриваются в одном ряду с ценностными ориентациями, нравственными идеалами и смысло-жизненными ориентациями как наиболее обобщенные и направляющие регуляторы поведения, демонстрирующие, что направленность личности может выступать в качестве ее долгосрочной жизненной программы. Таким образом, цель – своего рода реализация той или иной ценности личности, в том числе и профессиональных ценностей [1].

Одним из наиболее активных периодов формирования жизненных целей является период учебы в вузе, который совпадает со вторым периодом юности или первым периодом зрелости, отличающийся сложностью становления личностных черт – процесс, проанализированный в работах таких ученых, как Б. Г. Ананьева, А. В. Дмитриева, И. С. Кона, В. Т. Лисовского, З. Ф. Есаревой и других [5].

Данный анализ позволяет говорить, что в период поздней юности происходит формирование комплекса жизненных целей личности как устойчивой системы ценностей. В юношеском возрасте жизненные цели приобретают особое значение, когда человек определяет свое профессиональное становление. Положительная профессиональная мотивация тесно переплетается со смысло-жизненными ориентирами, ценностями, жизнен-

ными планами, эмоциональной насыщенностью (данное положение отражено в исследовании студенческих семей). Но глубокая личностная переработка и осмысление собственных мотивов, целей, соотнесение их с собственной системой ценностей не доступно многим студентам [1].

Также студенческий возраст является наиболее сензитивным периодом для создания семьи. При этом члены студенческой семьи (супруги), участники процесса обучения, как и другие студенты, проходят процесс профессионального становления. В таких условиях процессы создания семьи и профессионального становления не только активно влияют друг на друга, но и имеют прямую зависимость от жизненных целей студентов, как одного из основных факторов успешности данных процессов.

Зеер Э. Ф. считает, что профессиональное становление – это большая часть онтогенеза человека, которая охватывает период с начала формирования профессиональных намерений до завершения профессиональной жизни. Ученый утверждает, что движение личности в пространстве и времени профессионального труда получило название профессионального становления субъекта деятельности.

Сулова О. И. под профессиональным становлением студентов представляет процесс развития самосознания, включающего самосовершенствование профессионально важных качеств личности (четко сформулированные жизненные планы, ответственность за их реализацию и пр.), и самообразование, а также формирование мотивационно-личностного отношения к будущей профессии [7].

В определении профессионального становления несколько отличается позиция Н. В. Матолыгиной, которая полагает, что это динамическое свойство личности, связанное с формированием и развитием личностных и профессиональных качеств, осознанным отношением к избранной профессии, влияющим на профессиональную подготовку и профессиональную деятельность. Вместе с тем, как отмечает названный автор, профессиональное становление характеризуется постоянной потребностью в саморазвитии, в преобразовании жизни и себя как личности (частично положения данного определения отражены в исследовании студенческих семей) [1, с. 40–41].

Важнейшей предпосылкой успешного профессионального становления будущих специалистов является сформированность составляющих его компонентов, имеющих свою специфику и функциональное назначение.

Структура профессионального становления студентов, как системного объекта, рассматривается как единство четырех компонентов: целевого, мотивационного (интересы, склонности, отношение к будущей профессии, профессиональная направленность), содержательного (задачи: социально-правовая компетентность, специальная компетентность, персональная компетентность, аутокомпетентность, экстремальная компетентность) и процессуального (методы и приемы работы со студентами) компонентов [8].

Жизненные цели как фактор профессионального становления молодых людей отражаются в четких сформулированных жизненных планах и ответственности за их реализацию, в удовлетворенности своей жизнью, удовлетворенности настоящим и нацеленности на будущее, а также наличие определенной жизненной программы, эмоциональной насыщенности жизни.

Также для молодых людей жизненные цели становятся фактором профессионального становления, при способности построения своей жизни в соответствии с представлениями о ее смысле.

В данной статье представлено исследование жизненных целей членов студенческих семей (супругов), как фактора их профессионального становления. В исследовании приняли участие 82 студента (члены студенческих семей – студенты, не достигшие тридцатипятилетнего возраста, состоящие в первом зарегистрированном браке) Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Исследование проводилось в 2011 году. При интерпретации полученных данных все испытуемые были разделены по гендерному признаку.

С помощью теста «Смысложизненных ориентаций» (является адаптированной версией) теста «Цель в жизни» (Purpose in Life Test, PIL) Дж. Крамбо и Л. Махолика) [3] была исследована осмысленность жизненных целей студентов. Полученные результаты показали следующее.

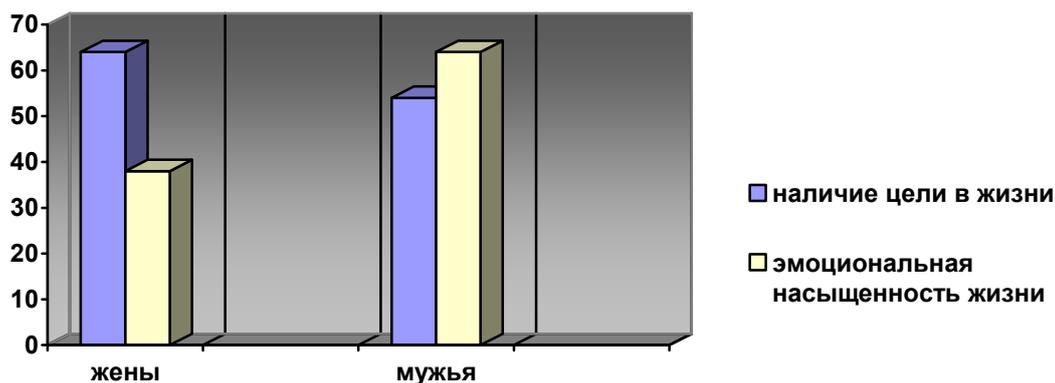

Рис 1. Наличие цели и эмоциональной насыщенности жизни

Большинству принявших участие в исследовании девушек (64 %) присущ высокий уровень осмысленности жизни. Опрошенные отмечают, что у них есть цель в жизни, планы имеют реальную опору в настоящем и подкреплены личной ответственностью за их реализацию.

Среди молодых мужей высокий уровень осмысленности жизни отмечен у меньшего числа опрошенных – 54 %, при этом также отмечается наличие четко сформулированных жизненных планов и личной ответственности за их реализацию.

36 % опрошенных девушек могут характеризоваться как люди, живущие сегодняшним или вчерашним днем, не имеющие четкой опоры на реализацию своих планов в настоящем.

46 % мужчин по результатам анкетирования являются людьми, не имеющими четких сформулированных жизненных планов, а также не подкрепляющих жизненные цели личной ответственностью за их реализацию.

Для 38 % молодых жен процесс своей жизни воспринимается как интересный, эмоциональный, насыщенный и наполненный смыслом.

Для 64 % мужчин жизнь протекает как эмоционально насыщенная, интересная и удовлетворяет эмоциональным запросом личности.

Итак, результаты показали, что наличие цели и эмоциональной насыщенности жизни у мужей и жен несколько различны. Из общих результатов по данной шкале, можно сказать, что у молодых людей с четко сформулированными жизненными планами профессиональное становление будет происходить успешнее.

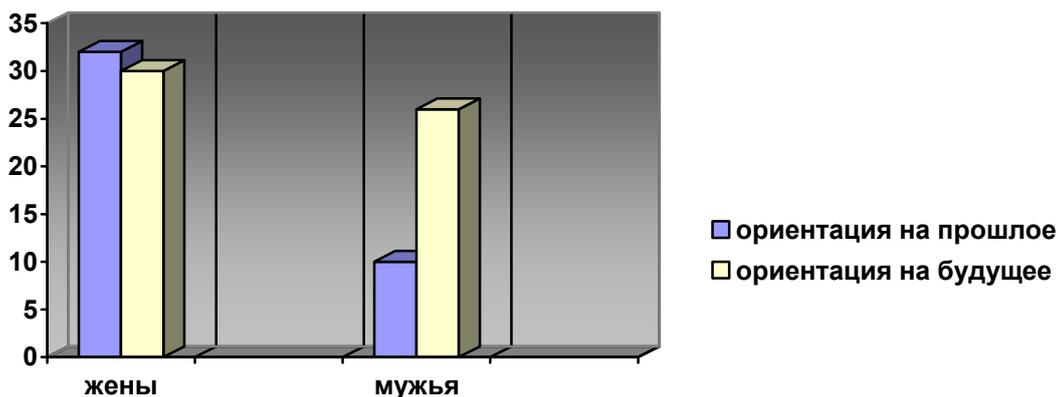

Рис 2. Ориентация на будущее/прошлое

32 % испытуемых девушек не удовлетворены своей жизнью в настоящем, при этом придают полноценный смысл воспоминаниям о прошлом.

10 % респондентов-мужчин считают свою жизнь неинтересной и чаще задумываются о прошлом, чем о будущем.

30 % девушек не удовлетворены своей жизнью в настоящем и нацелены в будущее.

Среди молодых людей процент нацеленности в будущее ниже – 26 %.

Ориентация на будущее или же на прошлое также в большой степени влияет на профессиональное становление. У супругов с большей ориентацией на будущее процесс профессионального становления может пройти успешнее, поскольку для этих студентов важно получать удовлетворенность от достижения поставленных целей в будущем.

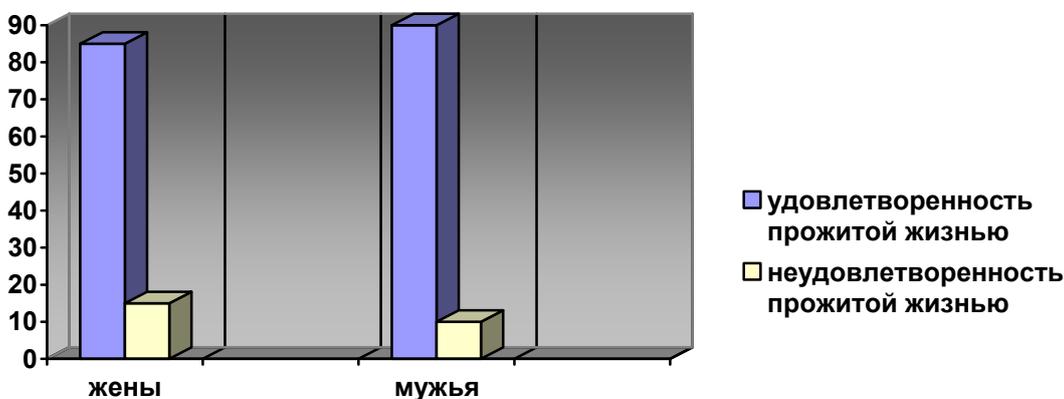

Рис 3. Удовлетворенность/неудовлетворенность прожитой жизнью

Неудовлетворенность прожитой частью жизни выявлена у 15 % семейных студенток, 85 % – имеют положительные ощущения от пройденного отрезка жизни, считают его продуктивным и осмысленным.

Студенты (мужья) в 90 % случаев удовлетворены прожитым отрезком жизни.

Удовлетворенность прожитой частью жизни влияет на профессиональное становление в качестве некоего курсора, дающего направление. Так, студентам удовлетворенным прожитой частью жизни проще выстраивать жизненные цели и соответственно проходить профессиональное становление.

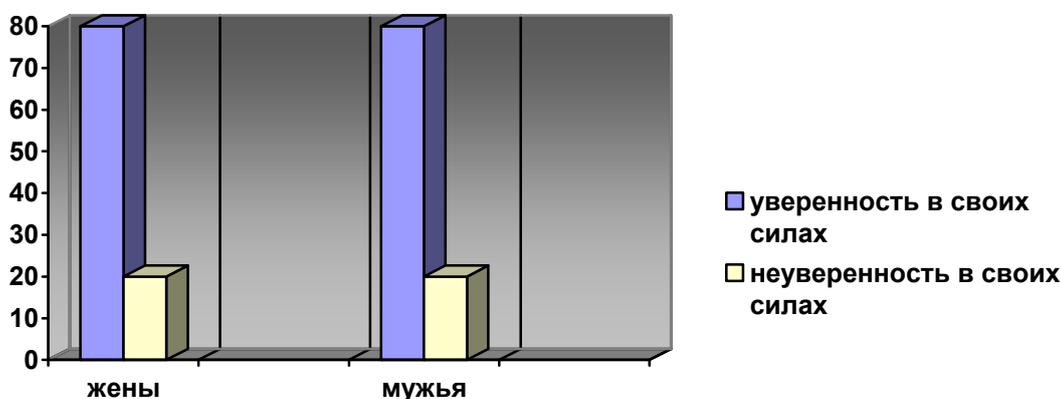

Рис 4. Уверенность в своих силах

80 % респондентов представляют себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, убеждены, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. По данному показателю гендерных различий не выявлено.

20 % студенток выражают неверие в свои силы контролировать события собственной жизни, считают, что жизнь неподвластна сознательному контролю, свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

По результатам использования данной методики выявлены показатели смысло-жизненных ориентаций молодых семьянинов.

Определен уровень достаточной сформированности у респондентов целей жизни; процесс жизни, интерес и эмоциональная насыщенность у большинства опрошенных также представлена высоким уровнем показателей. Результативность жизни и удовлетворенность самореализацией у мужей и жен находится на разном уровне и соответственно требует целенаправленной работы, поскольку все эти показатели напрямую влияют на профессиональное становление студентов. Молодым людям, не способным контролировать события собственной жизни и выстраивать планы на будущее, будет достаточно сложно выстроить цели собственного профессионального становления.

Для более глубокого изучения жизненных целей членов студенческих семей как фактора их профессионального становления следующей использованной методикой был тест «Осознанность жизненных целей» (Е. Карапешта) [4].

Полученные результаты среди девушек показывают:

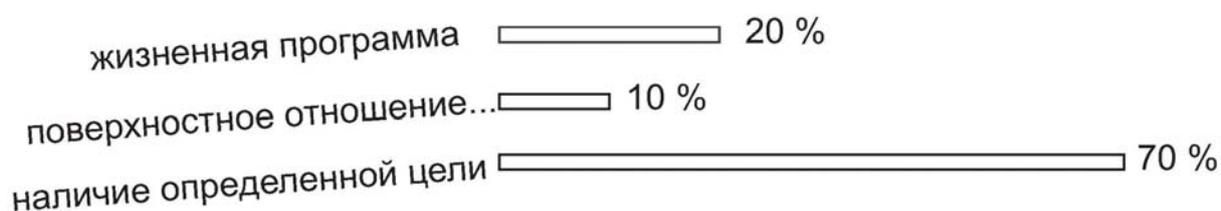

Рис 5. Осознанность жизненных целей жен

70 % опрошенных имеют определенную цель в жизни и довольно решительно к ней идут, имеют разносторонние интересы, четкое представление о том, что значит жить интересно.

Для 10 %, принимавших участие в опросе студентов, характерно поверхностное отношение к жизни, советы других людей, как правило, воспринимаются с раздражением.

У 20 % молодых девушек выявлена сконцентрированность внимания на определенной жизненной программе, но им свойственно неумение плодотворно использовать свое свободное время, досуг проходит без какой бы то ни было пользы, запросы несколько занижены.

Осознанность жизненные цели жен среди опрошенных различна. Показатель осознанности жизненных целей – один из наиболее важных для профессионального становления студентов, и чем более осознанными являются жизненные цели обучающихся, тем более успешным будет их профессиональное становление.

Результаты, полученные среди мужчин:

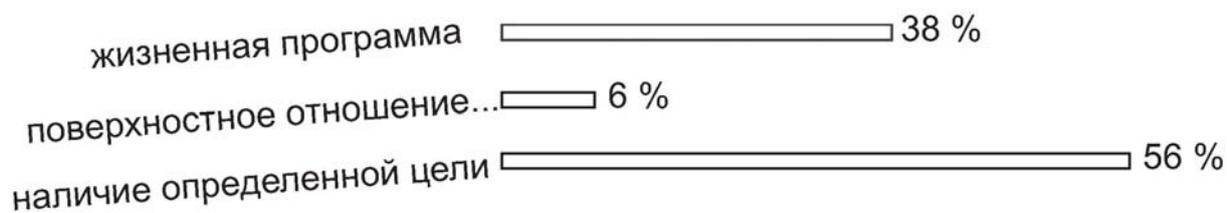

Рис. 6. Осознанность жизненных целей мужей

У 56 % студентов выявлена разносторонность интересов, решительная позиция по достижению поставленных целей.

38 % респондентов проявили неготовность восприятия мнений и советов окружающих людей, а также поверхностное отношение к жизни.

6 % опрошенных, сконцентрированы на определенной жизненной программе, формируемые запросы являются заниженными.

Полученные результаты свидетельствуют, что большинству респондентов свойственно ставить цели и добиваться их, однако, среди супругов отмечается различие в уровнях успешности достижения поставленных целей. Также выявлены сложности в плодотворности свободного времяпрепровождения, что также требует целенаправленного воздействия.

Итак, профессиональное становление характеризуется наполнением жизнедеятельности человека особым смыслом, формированием определенных социально и профессионально значимых качеств (четкой сформулированности жизненных планов, уверенности в своих силах и прочего). Особо важным в профессиональном становлении студентов является успешность обучения в вузе, которое опирается на способность: плодотворно использовать свободное время и направлять его на самосовершенствование.

ние; воспринимать мнения окружающих; концентрировать внимание на определенной программе действий и т. д.

Полученные результаты дают основания утверждать, что у большинства опрошенных, благоприятно протекает процесс профессионального становления. Респонденты характеризуются постоянной потребностью в саморазвитии, преобразовании жизни и себя как личности. Также большинству опрошенных присуща четкая сформированность жизненных целей и качеств личной ответственности за их реализацию. Все это свидетельствует о том, что у данной группы респондентов их жизненные цели являются благоприятным фактором профессионального становления.

Таким образом, по результатам проведенного исследования выявлены смысло-жизненные ориентации и осознанность жизненных целей студенческих семей. Исследование не претендует на статус исчерпывающего по проблеме жизненных целей членов студенческих семей как фактора их профессионального становления, однако намечает дальнейшие направления изучения влияния ценностно-мотивационной сферы на профессиональное становление студентов.

Литература

1. Маркова М. Ю. Динамика ценности и мотивации будущей профессиональной деятельности студентов в процессе осознания и структуризации жизненных целей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.teoria-practica.ru/-7-2011/psychology/markova.pdf> (дата обращения: 13.03.2012).
2. Матолыгина Н. В. Профессиональное становление студентов на основе индивидуально-творческого подхода в условиях педагогического колледжа: дис. ... канд. пед. наук. – Кемерово, 1999. – 221 с.
3. Методика диагностики осмысленности жизненных целей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lengto.ru> (дата обращения: 13.03.2012).
4. Осознанность жизненных целей [Электронный ресурс]. – URL: <http://studentbank.ru/view.php?id=17780&p=59> (дата обращения: 13.03.2012).
5. Педагогика и психология высшей школы [Электронный ресурс]. – URL: http://krotov.info/lib/se/shso/71_rost1.html с (дата обращения: 13.03.2012).
6. Психология: учебник для гуманитарных вузов / под общ. ред. Г. В. Дружинина [и др.]. – СПб.: Наука, 2002. – 316 с.

7. Сулова О. И. Исследование кризисов в профессиональном становлении студентов [Электронный ресурс]. – URL: www/sgu.ru (дата обращения: 13.03.2012).
8. Сулова О. И. Исследование мотивационного компонента профессионального становления студентов педагогов-психологов [Электронный ресурс]. – URL: www/sgu.ru (дата обращения: 13.03.2012).

Тамара Владимировна Яковлева

ТРАДИЦИЯ КАК СМЫСЛОВАЯ УСТАНОВКА В ПРОЦЕССЕ МОРАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ

Воспитывать в себе нужно не столько манеры, сколько то, что выражается в манерах, бережное отношение к миру, к обществу, к природе...

Д. С. Лихачев

В статье исследуется механизм действия социокультурных традиций. Рассматриваются уровни общественного бытия, на которых разворачивается воспитательная деятельность. Определяется место традиции и стереотипа поведения в иерархии установочной регуляции.

Ключевые слова: Традиция, смысловая установка, моральная регуляция, стереотипизация поведения.

«Традиция» происходит от латинского *traditio* – передача, повествование. В названии этого явления общественной жизни отражена одна из основных функций традиции – передача от одного поколения к другому опыта предыдущих поколений. Но, будучи сложным социальным образованием, традиция соединяет в себе различные уровни и формы общественного сознания и, в конечном счете, воплощается в общественных отношениях, как бы перекидывая «мост» от идей, взглядов и чувств к практической деятельности людей.

Традиция – это символическое и эстетическое выражение (и проявление) коллективной сущности человека, коллективных связей общества, связей, не только соединяющих человека с современниками, но, как было сказано выше, объединяющих его с предками. Поэтому она, как особая форма общественных отношений, выражается только в общих действиях и сохраняется только силой общественного мнения.

Распространение и закрепление традиций, как и любое общественное явление, в конечном счете, определяется экономическими условиями жизни, системой соответствующих производственных отношений. Следует подчеркнуть, что именно общение выступает важнейшим фактором в процессе взаимодействия индивидов, в социально-психологическом механизме превращения идей в убеждения, в автоматически действующие нормы поведения, стереотипы. Являясь конечным продуктом бытия и общественного сознания, развиваясь в процессе взаимного общения людей, традиции опираются как на эмоциональную, так и на рациональную сферу действия людей. Соответственно и процесс превращения идей, представлений, взглядов в традиционные формы и стереотипы является результатом рационального познания практического опыта и следствием определенных форм внушения, связанных с воздействием на эмоции.

Именно эмоциональное восприятие лежит в основе всего механизма действия традиции – механизма общения людей. Дело в том, что следование заданному образцу, стандарту, рождение и сохранение стереотипов в коллективе реализуются, в первую очередь, через такие формы социально-психологического общения, как подражание, внушение, заражение. Конечно, в практике человеческого общения ни один из этих элементов не проявляется в чистом виде, но именно тесное взаимодействие и переплетение этих различных форм общения наглядно демонстрируют роль эмоционального начала в процессе формирования и следования традиции.

Внушение и подражание выступают также в качестве средства, позволяющего экономить интеллектуальную энергию человека. Ту же функцию, по мнению Эльконина Д. Б., выполняет социальный стереотип, поскольку позволяет резко сократить время реагирования на изменяющуюся реальность, ускорить процесс познания [11]. Дело в том, что усвоение сложных мыслей и восприятие сильных эмоциональных воздействий требуют большого физического и нервного напряжения и, следовательно,

большого расхода энергии. На первых порах, пока интеллектуальный потенциал ребенка еще не сформировался, роль такого воспитания, направленного на выработку у человека определенных социально-этических принципов, необходимого стандарта в важнейших сферах бытового поведения, образе действия и мышления, не может быть преуменьшена. «...Нравственные привычки формируют нравственный стиль детского коллектива, но этот стиль создается очень медленно, потому что он немислим без накопления традиций», – считает А. С. Макаренко [6, с. 247].

С точки зрения Л. М. Архангельского, «поскольку нравственные нормы, не только исходят от общества, но и опираются на личные убеждения людей, это гарантирует превращение требований должного поведения в реальное поведение... Традиция – важнейший канал сплочения, непрерывности передачи опыта, определения общих ценностных «символов поведения» [2, с. 52]. В этом контексте традиция выступает, по нашему мнению, как тип социальной регуляции – моральной регуляции личности.

Современная социальная ситуация характеризуется возрастанием роли воспитательной деятельности, которая предполагает единство не только различных сфер воспитания, но и органическое сочетание различных уровней общественного бытия, на которых разворачивается воспитательная деятельность (макро-, микро-, личностный).

Любой объект материальной действительности можно представить как систему, в принципе, бесконечным количеством способов. Предлагаемый нами способ системного представления моральной регуляции личности – один из многих, имеющих право на существование (возможны и другие виды системности).

Опираясь на опыт исследований в области социальной педагогики и психологии, представляется возможным разложить моральную регуляцию поведения личности на: а) требования общества к личности; б) усвоение этих требований личностью; в) реальное поведение человека в различных нравственных ситуациях, где в качестве основных структурных компонентов можно рассматривать три уровня: макросреды, микросреды и личностный. К первому относятся известные из социологии и истории большие социальные группы, ко второму – исследуемые социальными психологами малые или контактные группы, к третьему – отдельные личности, «в психику которых, как форму, вложено социальное содержание» [4, с. 11]. При

этом одна из граней специфики морали, как подчеркивает С. Л. Рубинштейн, – «связь личностного и общественного, усиливаясь многократно, переплетается до состояния неразличимости полюсов... В надличностных уровнях протекают столь важные для индивидуальной моральности процессы, что без их освещения совершенно невозможно понимание нравственного мира единичного субъекта» [8, с. 226].

В общем процессе моральной регуляции каждый из основных уровней выполняет ряд функций. При этом самый крупный верхний уровень – макросреда – реализует следующие функции: *креативную* (от лат. *creation* – создание, порождение) – нормотворчество; *аккумулирующую* – накопление и хранение запаса моральных императивов (общее понятие, включающее в свое содержание моральные принципы, нормы, идеалы, вообще все нравственные требования и предписания, адресованные субъекту морали любого уровня); *транслирующую* – передача норм на нижние уровни («вертикаль» социального пространства) и последующим поколениям («горизонталь» социального времени), *реализации* – осуществления широкой социальной практики доминирующих нравственных норм [4].

На среднем уровне в микросреде с помощью различных социально-психологических механизмов (под которыми, в контексте нашего исследования, мы понимаем обычаи или стереотипы поведения) происходит усиление или ослабление полученных из социума нравственных требований (*динамическая* функция) и дальнейшая передача их единичному субъекту (*ретранслирующая* функция). Здесь же, в малых группах, протекает и определенная часть процессов нормотворчества (создание новых обычаев, которые после взаимодействия с макросредой, могут стать традициями).

На личностном уровне осуществляется функция *интериоризации* – выборочное усвоение выработанных обществом моральных норм и принципов, *интрасляции* – интенсивное взаимодействие представленных внутри личности различных нравственных позиций (отражения внутренней нравственной жизни), *реализации* – перевод моральных императивов из плана сознания в план поведения и *креативности* (творческий характер личностной нравственной деятельности).

Для уточнения дальнейшего понимания изложенного материала необходимо отметить, что под термином «поведение» мы понимаем не сис-

тему действий – операций, где поведение трактуется как простая реакция на внешний стимул, а систему действий – поступков, в которой «обязательно содержится момент отношения личности к интересам общности и отдельных людей» [4, с. 21] (см. также [7, с. 23–26]).

Не рассматривая детально основные функции моральной регуляции на уровне макросреды, так как в контексте проводимого исследования это не входит в предмет нашего рассмотрения, отметим только два существенных момента:

1. Макросреда, как общественный организм в целом, является основным источником нравственных норм, которые проявляются в категориях культуры. По концепции В. С. Степина, это ряд «глубинных программ, которые предопределяют сцепление, воспроизводство и вариации всего многообразия конкретных форм и видов поведения и деятельности, характерных для определенного типа социальной организации (распространенные мыслительные формы, общемировоззренческие схемы, собственно моральные категории и т. д.)» [9, с. 44].

2. Чтобы стать реальными регуляторами поведения, выработанные и хранящиеся в макросреде моральные императивы должны определенным образом транслироваться в микросреду и далее на уровень личности.

С точки зрения психолого-педагогического аспекта данного исследования нас больше интересуют особенности моральной регуляции на уровне микросреды, где общесоциальные понятия переводятся на индивидуальный язык, получают свою личностную репрезентацию.

Сущностной характеристикой малых (или контактных) групп является феномен непосредственности общения. Именно в условиях непосредственного взаимодействия такие социально-психологические механизмы группового воздействия, как внушение, подражание, конформность, социальные ожидания (или, как их называют социальные психологи, экспектации) проявляются наиболее динамично.

При ближайшем рассмотрении такой социально-психологический механизм, как внушение, можно определить как «целенаправленное, неаргументированное воздействие одного человека на другого или на группу. При внушении осуществляется процесс передачи информации, основанный на ее некритическом восприятии» [1, с. 166]. Решающее условие эффективности внушения (суггестии) – авторитет суггестора: возникает

«эффект доверия», в котором главную роль играет косвенная аргументация – общий образ суггестора в сознании внушаемого. Среди наиболее податливых объектов внушения следует назвать детей и подростков. Отметим этот немаловажный для данной работы факт.

По социально-психологическому содержанию с внушением сходен феномен заражения. Сущность его заключается в том, что происходит невольная, бессознательная «подверженность индивида определенным психическим состояниям. Она проявляется не через более или менее осознанное принятие какой-то информации или образцов поведения, а через передачу определенного эмоционального состояния» [1, с. 162]. Причем заражение, в отличие от внушения, которое носит вербальный характер, успешно реализуется и иными способами – ритмом и темпом движения, различными звуками, танцем, музыкой и т. д.

Если внушение и заражение, как способы социально-педагогического и социально-психического воздействия на личность, углубить и расширить, то они превращаются в весьма сходное с ними подражание, отличающиеся тем, «что здесь осуществляется не простое принятие внешних черт поведения другого человека или массовых психических состояний, но воспроизведение индивидом черт и образов демонстрируемого поведения» [1, с. 171]. Объектом подражания может быть как конкретный человек, так и нормы поведения, принятые в данной группе. Наиболее ярко подражательность проявляется у детей и подростков. Триаду внушение – заражение – подражание можно считать базой более крупного синтетического социально-психологического явления – конформности (когда индивид поддается, уступает групповому нажиму). Это явление оказывает воздействие на людей с менее развитым интеллектом, низкой самооценкой, повышенной озабоченностью мнением о себе окружающих.

Мы определяем феномены внушения, заражения и подражания как механизмы формирования группового «ценностно-ориентационного» единства. Уместно предположить, что поскольку наиболее эффективно групповое воздействие проявляется в детском возрасте при относительно невысокой общей культуре и образованности, а также определенной ограниченности умственных возможностей, то процесс усвоения простых моральных понятий происходит благодаря разумной стереотипизации как мышления, так и поведенческих актов.

Выготский Л. С. отмечал, что «можно раскрыть прямое движение от потребностей и побуждений человека к известному направлению его мышления и обратное движение от динамики мысли к динамике поведения» [5, с. 54].

Если бы существовала возможность адекватного вербального самовыражения индивидуального морального сознания, то не было бы проблемы нравственного воспитания личности. Но беда ценностных форм сознания в том и состоит, что невозможна такая вербальная их передача, которая явилась бы непосредственным руководством к действию, однозначно определяя линию поведения.

Исследователи утверждают, что «соотношение сознательного и бессознательного компонентов в личностных смыслах подобно взаимодействию сообщающихся сосудов: бессознательное перетекает в осознаваемую сферу и, наоборот, ясно сознаваемое в силу ряда причин (например, доведение до автоматизма ранее обдумывавшихся действий) поступает в бессознательное» [5, с. 80]. Данное свойство педагогически важно для исследования изменений в поведении личности, поскольку позволяет выявить взаимодействие между нашим внешним воздействием на ребенка и поступками самого ребенка. Исходя из выше изложенного, следует отметить, что совершенный способ ценностно-информационного взаимодействия – это помещение объекта воздействия в нравственно положительную практику и участие его в создании такой практики. Это, по существу, и есть процесс формирования традиции как морально-психологического и педагогического механизмов воздействия на личность.

Анализируя этот процесс, необходимо, на наш взгляд, определить место традиции и стереотипа поведения в установочной иерархии.

В пункте перехода из плана сознания в план поведения существует звено, обеспечивающее материальное объективирование личного смысла в соответствующем поступке, это звено – смысловая установка, которую мы и будем понимать как традицию.

Понятие смысловой установки выдвинул А. Г. Асмолов, используя предшествующие труды Н. Аха, К. Левина, Д. Н. Узнадзе. По его мнению, смысловая установка «представляет собой форму выражения личностного смысла в виде готовности к совершению определенно направленной деятельности и актуализируется мотивом деятельности» [3, с. 62–63].

Сравнительный анализ смысловой установки и традиции показал их функциональную идентичность.

Во-первых, любая установка, как и традиция, выступает в качестве стабилизатора действительности, той силой инерции, которая удерживает поведение индивида и не дает ему метаться из стороны в сторону от каждой ситуации.

Во-вторых, линия поведения субъекта создается во многом благодаря системе установок, которые, как и традиции, регламентируют духовные качества, необходимые для обеспечения социально-нормативного поведения.

В-третьих, как всякая сила инерции, установки и традиции проявляются в ситуациях сбоев действительности, ничем не заявляя о себе в нормальных стандартных условиях протекания поведения.

Психолого-педагогическая теория деятельности предполагает наличие основных единиц деятельности: одни направляются мотивом, другие детерминируются целью, третьи зависят от условий выполнения действия. Опираясь на эту теорию, можно представить иерархию установочной регуляции в соответствии с ее структурой (табл. 1).

Таблица 1

Иерархия установочной регуляции

Основные единицы деятельности	Уровни установки
Отдельные единицы деятельности (направляются мотивом)	Смысловые установки
Действия (детерминируются целью)	Целевые установки
Операции (зависят от условий выполнения действия)	Операционные установки

Такое соотнесение основных единиц деятельности и уровней установок дает возможность проследить связь между действиями и «состоянием предрасположенности субъекта к определенной активности в определенной ситуации» [10, с. 1354].

Указанные три уровня обеспечивают поведение от его самых сложных до простейших форм. Причем смысловая установка определяется базовым уровнем, через призму которого проходят все нижележащие установки, видоизменяясь и приобретая ту или иную окраску. Стереотип поведения находится в области «бессознательных детерминант» (Юнг).

Он представляет собой операциональную установку и обеспечивает так называемое «импульсивное поведение» (Д. Н. Узнадзе), так как «выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению» [10, с. 1237], а значит, почти не требует мыслительной деятельности. Это позволяет стереотипу, по словам Д. Б. Эльконина [11, с. 82], играть существенную роль в оценке человеком окружающего мира, сокращая время реагирования на изменяющуюся реальность и ускоряя процесс познания.

Итак, в интересующей нас области морали импульсивное поведение выступает во всех простейших нравственных ситуациях, повторяемых тысячекратно и переходящих в автоматизмы. Стереотипы поведения представляют собой операциональный уровень. Это самый нижний уровень в установочной иерархии, но без него невозможно существование структуры как таковой.

Экспериментальное изучение смысловых установок выявило еще одно их свойство, являющееся, по нашему мнению, прямым доказательством нашего предположения о том, что смысловая установка есть традиция. Смысловые установки (как и традиции) принципиально невозможно изменить вербальным воздействием. Сдвинуть такую установку позволяет только изменение деятельности (трансформация традиций).

Таким образом, традиция как смысловая установка выступает своего рода стабилизатором линии поведения, гасящим всякие сиюминутные отклонения. Она является морально-психологическим «пусковым механизмом», позволяющим преодолеть барьер между внутренним содержанием и внешней формой поведения.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 415 с.
2. Архангельский Л. М. Коммунистические нравственные нормы и их становление // Философские науки. – 1967. – № 3. – С. 51–57.
3. Асмолов А. Г. Деятельность и установка. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 151 с.
4. Вардомацкий А. П. Моральная регуляция поведения личности. – Минск: Наука и техника, 1987. – 128 с.
5. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. – М.: Просвещение, 1956. – 504 с.
6. Макаренко А. С. Воспитание гражданина / сост. Р. М. Бескина, М. Д. Виноградова. – М.: Просвещение, 1988. – 304 с. – (Б-ка учителя. Пед. раздумья).

7. Мораль: сознание и поведение / отв. ред. Н. А. Головкин. – М.: Наука, 1986. – 208 с.
8. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи материального мира. – М.: Акад. наук СССР, Ин-т философии, 1957. – 328 с.
9. Степин В. С. О прогностической природе философского знания (философия и наука) // Вопросы философии. – 1986. – № 4. – С. 39–53.
10. Универсальный энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 1999. – 1551 с.
11. Эльконин Д. Б. Психология игры. – М.: Педагогика, 1978. – 304 с.

Александр Владимирович Василенко

МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКИЕ ШКОЛЫ РОССИИ: ГАРМОНИЯ ПЕДАГОГИКИ И ТВОРЧЕСТВА

Статья посвящена рассмотрению вопроса истории формирования музыкально-творческих школ России как важнейшей основы развития системы подготовки творческих кадров в области музыкального искусства, а также возможности разработки и внедрения инновационных технологий и творческих достижений этих школ в социально-культурную практику.

Ключевые слова: творческая школа, народная педагогика, педагогика творчества, образование.

В настоящее время в российском обществе все больше утверждается понимание того факта, что образование из способа просвещения индивида должно превратиться в механизм развития творческой личности, ее индивидуальных способностей и дарований. Личности, способной конструировать самое себя, определять и формировать свою жизненную стратегию.

Изобретать, понимать и осваивать новое, быть открытыми и проявлять способность к выражению собственных мыслей, уметь принимать решения, нести ответственность, проявлять солидарность и быть лидерами, – всеми этими личностными качествами должны обладать представители творческих профессий, а в начале своей профессиональной творческой карьеры овладевать этими личностными качествами.

Цели практикуемых в системе образования педагогических технологий всегда лежат в области знаний, умений и профессиональных навыков. Однако становление профессиональной культуры творческой личности не исчерпывается лишь достижением учебных целей. В условиях образовательной деятельности очень важна мотивация творческой деятельности, которая была бы адекватна определению «*вдохновенное творчество*», которая поднимала бы к свету лучшие сущностные качества человека, «побуждает его расти и учиться». В целом такая образовательная стратегия ориентирована на удовлетворение общей потребности нашего общества в *творческой личности*.

Творческая доминанта образования, утверждаемая новой концепцией образования, базируется на мощной гуманистической традиции. И осуществление этой образовательной концепции в творческом вузе опирается на систему творческих школ.

В своем исследовании формирование музыкально-творческих школ мы раскрываем и обосновываем как важнейшую основу развития системы подготовки творческих кадров в области музыкального искусства, а также возможность разработки и внедрения инновационных технологий и творческих достижений этих школ в социально-культурную практику.

Музыкально-творческие школы как педагогическая и творческая система подготовки кадров, по нашему мнению, решает важнейшие задачи отечественной системы художественного образования, а именно:

1. Обеспечивает системность, непрерывность и преемственность в подготовке творческих кадров (по схеме творческая школа-студия, училище-колледж, вуз), при этом обучение является профессионально-ориентированным по всей схеме, а траектория обучения – индивидуально-ориентированной (или личностно-ориентированной).
2. Обеспечивает стабильность и качество набора обучающихся по творческим специальностям.
3. Обеспечивает решение важнейшей социально-культурной задачи – воспроизводство творческих профессий, компетентная передача профессиональных навыков.

В музыкальной области, равно как и в других видах деятельности, немалую роль играют такие формы обучения, которые непосредственно связаны с участием учеников в творческом процессе, в нашем случае –

в музыкальном исполнительстве. Приобщение к ремеслу – сначала в качестве ученика, а потом подмастерья – одна из традиционных форм передачи трудовых навыков, утвердившаяся в период Средневековья. Такая форма передачи трудовых навыков была свойственна не только чисто производственной сфере, но касалась также искусства. В области живописи, например, это была одна из фундаментальных форм педагогики. В музыке дело обстояло, вероятно, несколько иначе, но принципиальные формы отношений мастер-ученик и мастер-подмастерье, несколько измененные, существовали и здесь. Суть этой формы обучения – совместный труд, художественное сотворчество. Подобные формы отношений были, вероятно, свойственны обучению менестрелей, жонглеров, русских скоморохов и других представителей свободных актерских профессий. Несколько иначе происходило включение учащихся в активную исполнительскую деятельность в художественных коллективах, например, в хоровых капеллах. Наряду со взрослыми музыкантами в их работе принимали участие молодые люди, которые после периода первоначального обучения продолжали освоение исполнительских навыков непосредственно в художественном процессе, принимая участие в репетиционной и концертной работе. Примеры таких музыкальных коллективов многочисленны. Достаточно вспомнить о Придворной певческой капелле в Петербурге, история которой являет собой яркий пример сочетания исполнительской работы с подготовкой молодых музыкантов [4]. В процессе профессионально-образовательной деятельности трудно различить активно работающий творческий коллектив и творческую школу. Следовательно, проблема идентификации творческих школ в рамках нашего диссертационного исследования приобретает актуальное значение.

О творческих школах часто говорят на разных уровнях, но не раскрывают это понятие и суть. Говорят наряду с другими близкими, но по существу не аналогичными определениями – «творческая мастерская», или – «театральная школа», «хореографическая школа», иногда добавляя – Санкт-Петербургская, Московская и т. д.

На наш взгляд, при идентификации творческих школ необходимо исходить из следующих показателей:

1. Системообразующим фактором творческой школы является ее лидер, органически сочетающий выдающиеся профессионально-творческие и педагогические способности с функциями организатора творчески одаренных единомышленников, таких как:

- вокально-хоровая творческая школа Гнесиных (представлена сольной вокальной школой Н. К. Мешко; народно-хоровой школой академического направления – школой Л. В. Шаминой; народно-хоровой школой, направленной на изучение и воплощение в творческой деятельности региональных стилей – школой В. А. Царегородцева);

- вокально-хоровая творческая школа МГУКИ, направленная на углубленное ансамблевое изучение региональных стилей (В. В. Бакке, Е. О. Засимова);

- вокально-хоровая творческая школа Санкт-Петербургской консерватории им. Римского-Корсакова музыкально-этнографического направления (А. М. Михнецов).

Для творческой школы передача знаний, умений и навыков осуществляется от лидера к участникам творческого процесса.

Необходимым требованием к лидеру является систематическое проведение постоянного действующего внутривузовского профессионально-педагогического, творческого семинара (мастер-класса), в ходе которого реализуется функция тиражирования творческих и педагогических новаций. Проведение мастер-класса, когда ученик исполняет произведение, а мастер объясняет ему, как именно нужно играть или петь то или иное произведение, комментирует и демонстрирует сам определенные места и объясняет наиболее типичные ошибки. Затем ученик играет это же произведение с учетом объяснений мастера и может делать это несколько раз по его просьбе, чтобы отточить технику.

2. Творческая школа является таким объединением специалистов, когда творческий процесс и творческие достижения, сопровождаются процессом «воспроизводства» поколений специалистов, обеспечивающих преемственность творческих традиций школы и ее устойчивость во временных границах, то есть в отличие от творческого коллектива как самодеятельного объединения, где происходит формирование мотивации на творческие достижения и удовлетворение творческих интересов и потребностей, творческая школа формирует у участников взгляд на творческую деятельность как на профессию. Соответственно важной функцией творческой школы является забота о творческой смене, поколениях.

3. Творческие достижения и значимость результатов творческой школы характеризуется уровнем признания ее деятельности (международный, всероссийский, межрегиональный и т. д.). «Признание» может быть определено через следующие показатели:

- гранты, целевое финансирование деятельности творческой школы;
- премии, дипломы, присуждаемые представителям творческой школы за творческие достижения;
- почетные звания, присуждаемые творческим личностям;
- избрание представителей творческой школы в государственные и общественные творческие сообщества (союзы и объединения).

В отечественной педагогике искусства музыкально-творческие школы во многом опираются на традиции народной педагогики. Передача из поколения в поколение всей совокупности музыкального опыта – специфических знаний и навыков, обеспечивающих слышание, исполнение и создание музыкальных произведений – это основа народной педагогики.

Однако народная педагогика имеет ту особенность, что в ней нет строго сформулированных законов воспитания, систематизированных знаний, точных научных терминов и определений. Это – клад коллективного творчества, народная мудрость, которая накапливается веками. В отличие от народной педагогики в творческой школе педагогический процесс строится по законам профессионального мастерства.

В этом случае для исследования педагогического опыта музыкально-творческих школ необходимо обратиться к определению педагогики творчества. Педагогика творчества находится на стыке наук, имеет методологическую, историко-педагогическую, сравнительно-педагогическую, теоретико-методическую, психолого-педагогическую и социально-педагогическую грани, представляет собой комплексную научную дисциплину, обслуживающую целостный образовательный процесс. Многоаспектность педагогики творчества требует творческой интеграции исследователей и практиков на основе междисциплинарного подхода. В связи с этим можно сказать, что теория музыкально-творческих школ способна изменить педагогическое сознание.

В отечественной науке продолжается полемика о соотношении науки и искусства в педагогической практике, ведущаяся со времен К. Д. Ушинского. Один из современных подходов к пониманию сути педагогики заключается в рассмотрении ее даже не как двуединства (науки и искусства), но как триединства (*науки, искусства и любви*). Педагогика как наука развивает мысль и чувство, утверждает ценностные основания бытия человека. Педагогика как искусство одухотворяет педагогический процесс, наполняет его содержанием и методы особым светом человеколюбия и

добросердечия, ведет к открытиям и позволяет через творчество и мастерство найти принципиально иное качество педагогического профессионализма. Педагогика как любовь согревает педагогическое общение, наполняет его истинным уважением к личности, позволяет через живые добрые чувства вести ребят к высшей духовности, к осознанию уникальности и гармонии великого достоинства человека [1].

Таким образом, специфика педагогического творчества заключается в том, что его необходимо рассматривать как *сотворчество учителя и ученика*, несмотря на то, что они субъекты разных видов деятельности. В. И. Загвязинский так пишет об этом: «Учитель занят педагогическим творчеством (хотя его педагогические идеи и замыслы часто реализуются в иных областях деятельности – литературной, технической, научной), ученик – предметным (изобразительным, литературно-художественным, техническим и т. д.). Важно, что совпадение характера (при неполном совпадении предмета) деятельности и рождает сотрудничество, сотворчество, духовную близость, сопричастность к общему делу, возможность и необходимость обмена опытом между учителем и учеником» [3].

Что же касается творчества как свойства личности, то исследователи называют как отдельные свойства (смелость, оригинальность, критичность мышления, независимость и др.), так и пытаются построить целостную модель творческой личности. Так, В. И. Андреев говорит о таком типе личности, «для которого характерна устойчивая, высокого уровня направленность на творчество, мотивационно-творческая активность, которая проявляется в органическом единстве с высоким уровнем творческих способностей и которые позволяют ей достигнуть прогрессивных, социально и лично значимых творческих результатов в одном или нескольких видах деятельности» [2]. В этом определении отражены наиболее распространенные установки при характеристике творческой личности: набор взаимосвязанных качеств личности (творческая направленность, мотивация, способности, мышление, волевые качества), где центральными являются мотивы и способности, которые обуславливают внутреннюю активность и результативность.

Возвращаясь к теме музыкально-творческих школ, необходимо подчеркнуть, что именно в отечественной педагогике творчества в свое время для ее воплощения были созданы наиболее благоприятные условия.

Сегодня, в условиях преобразований российского общества, именно дополнительное образование, на деле реализующее педагогику творчества, становится все более значимым компонентом социальных преобразований, а творческая направленность личности воспитанников, рождаемые им, – необходимыми качествами юных граждан.

Наиболее адекватная воспитательным системам педагогическая технология – организация творческих объединений (школ) детей и взрослых. Если творческие объединения обучающихся в урочной сфере – явление не частое, то в дополнительном образовании они – основная структура процесса.

В педагогике творчества они рассматриваются и как цель, и как процесс, и как результат: интегрируя детей и взрослых, за счет действия механизмов мотивации, заражения познанием и творчеством, они быстро сплачивают, развивают и социализируют их. Общие интересы, коллективные поиск и творчество, взаимообогащающее общение, совместное решение значимых задач и переживание успехов, заинтересованность в продолжении поиска и творчества – таковы механизмы развития творческих объединений как элементарного звена педагогики творчества.

Продвижение педагогики творчества в теорию и практику целиком зависит от позиции педагогов, их включенности в творчество, понимания его социализирующих механизмов, личностной самореализации и наставнической позиции по отношению к воспитанникам.

Синтез исследования и творчества – краеугольный принцип деятельности учреждений дополнительного образования в новых образовательных реалиях.

Формирование музыкально-творческих школ не ограничивается только системой дополнительного образования, его необходимо проследить и на уровне среднего специального и высшего образования. Это исследование – дело будущего.

Литература

1. Александрова В. Г. Какая наука нужна сегодня учителю? // Магистр. – 2000. – № 2. – С. 54.
2. Андреев В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности: Основы педагогики творчества. – Казань, 1988. – С. 58.
3. Загвязинский В. И. Развитие педагогического творчества учителя. – М., 1986. – 240 с.
4. Ткачев Д. В. Придворная певческая капелла. 1703–1917 // Государственная академическая капелла им. М. И. Глинки. – Л.: Музгиз, 1957. – С. 20–60.

Маргарита Ивановна Васильковская

**СОЗДАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУТА ВОЛОНТЕРСТВА
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА
МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ**

В статье рассматривается процесс моделирования развития института волонтерства в условиях молодежных объединений. Основой данной модели является система взаимосвязанных блоков: целевого, содержательно-организационного, функционального и результативного.

Ключевые слова: модель, моделирование, институт волонтерства, молодежные объединения, социально-культурное творчество.

Концепция модернизации современной России самым тесным образом связана с необходимостью решения социально-культурных приоритетов и задач в молодежной политике, напрямую относящихся к сфере духовной культуры. В числе таких задач – воспитание молодежи в духе интеллектуальной свободы и гражданской ответственности. Осуществлению этих задач и приоритетов в сфере социально-культурной деятельности в полной мере отвечает добровольческая деятельность и творческая инициатива молодежи.

Осуществленный нами в рамках научного исследования исторический анализ свидетельствует о том, что в социокультурном пространстве современной России существуют молодежные объединения и организации, реализующие данную деятельность. При этом сравнительный анализ показал, что эти молодежные объединения осуществляют различные социокультурные функции, тем самым, обеспечивая решения социально-культурных приоритетов, задач в молодежной политике и социальных проблем общества. Так, например, творческое объединение «ТОННА» (г. Вологда) помимо основного своего направления деятельности – развития творческого потенциала молодежи, занимается организацией и проведением различных экологических акций, то есть социально ответственных поступков. Кроме того, творческое молодежное объединение «ТОННА» является площадкой для разработки и реализации различных социальных

проектов. В г. Барнауле осуществляют свою деятельность Центр развития добровольчества (основан в 2006 году), который является площадкой для разработки и реализации социальных проектов. Цель Центра – создание условий в молодежной среде для овладения современных технологий с помощью добровольчества, реализации собственных социальных инициатив для решения проблем и развития местных сообществ Барнаула и Алтайского края.

Особую роль в решении социально-культурных приоритетов, задач в молодежной политике Кемеровской области играет Кемеровская региональная общественная организация Кузбасский центр «Инициатива», созданная по предложению Совета общественных организаций Кемеровской области. В г. Кемерово в июне 1997 года зарегистрирована и ведет свою деятельность Миссия организации – создание благоприятных условий для развития сектора некоммерческих негосударственных организаций (НКО/НГО) Кузбасса в решении проблем различных сфер общественной жизни. Среди основных сфер деятельности Кузбасского центра «Инициатива»: реализация программ, направленных на развитие гражданского общества в Кузбассе; привлечение ресурсов от государственных и коммерческих структур на реализацию социально значимых проектов общественных организаций; проведение мероприятий с целью общественного признания социально активного человека, поддержки позитивных инициатив граждан; развитие и популяризация добровольческого движения в Кемеровской области; оказание консультационных, обучающих, технических услуг общественным организациям.

Кузбасский центр «Инициатива» работает по реализации нескольких программ, в том числе по программе «Добровольчество», которая направлена на развитие добровольческого движения в Кемеровской области, повышение престижа добровольцев и добровольческой активности населения. Развивая свою программную деятельность, Кузбасский центр «Инициатива» является инициатором и разработчиком ряда социальных технологий, которые чрезвычайно популярны уже не только на территории Кемеровской области, но и на федеральном уровне. В «копилке» Кузбасского центра «Инициатива» – областные конкурсы «Социальная звезда», «Корнями дерево сильно», конкурсы социальных и общественных проектов на консолидированный бюджет, по профилактике наркомании, по пат-

риотическому воспитанию «Кузбасс – наш общий дом», Благотворительные сезоны, Весенняя Неделя Добра, Форумы грантополучателей, Форумы общественных объединений Кемеровской области, Ярмарки общественных организаций, фестиваль молодежной прессы и конференции, направленные на межсекторное взаимодействие.

Хочется отметить, что понятия «добровольчество» или «волонтерство» (*Volunteerism, согласно устоявшейся на Западе терминологии*), все чаще становятся объектом исследований современных российских политологов, историков, социологов, психологов, философов, педагогов. На сегодняшний день уже сложилось достаточно большое разнообразие подходов к изучению этого феномена, появилось множество различных адаптаций понятия «добровольчества» в теории и практике социально-культурной деятельности в российских условиях. Однако практически все исследователи сходятся во мнении, что добровольчество, а вместе с ним и благотворительность как еще одна форма деятельности являются неотъемлемой чертой российского менталитета, сложившегося в ходе не одного столетия жизнедеятельности российского народа. Об этом, в частности, говорит и Л. Е. Сикорская: «Добровольческая помощь в различных видах издавна была существенной характеристикой русской национальной культуры наряду с традицией соучастия и сопереживания судьбе ближнего» [1].

Добровольчество по своей сути являлось практикой внутреннего морально-нравственного самосовершенствования, главным условием реализации которой являлась самостоятельность личности в реализации благих дел по доброй воле. То есть учитывалось значение самостоятельности, как явления обуславливающего осознанность принятия решения личности о занятии добровольческой практикой. А значит, и рождение инициатив созидательного характера и стремления к их воплощению в жизнь, и, как следствие – высокая степень эффективности процесса саморазвития личности. Именно с таких позиций добровольчество вносилось отдельной личностью в жизнь всего общества, где и проявлялось с теми же признаками. И, таким образом, условиями процессов самоорганизации в добровольческой сфере выступили самостоятельность и инициативность. В регионах РФ молодежные добровольческие инициативы и социальная активность молодежи используются в различных сферах: для решения и профилактики социальных проблем (например, проблемы ВИЧ-инфи-

цированных, беженцев и переселенцев, пожилых и ветеранов, людей без определенного места жительства); для решения проблем в сфере культуры (например, защита и возрождение памятников истории и архитектуры, распространение информации о культурном наследии); в сфере образования (например, развитие лидерских качеств и тренинги для лидеров); в сфере здравоохранения (например, пропаганда здорового образа жизни в школах, ссузах и вузах); в сфере экологии и защиты окружающей среды (например, акции по очистке лесов и водоемов, по предотвращению пожаров и ликвидации их последствий); в сфере защиты прав человека (например, пикеты по защите прав иностранных студентов); в области работы с детьми и для детей (с инвалидами, безнадзорными, сиротами – творческое развитие, игровые и спортивные мероприятия, общение, раздача питания); в области работы с молодежью и для молодежи (например, выпуск информационных материалов для молодежи по планированию карьеры, дополнительному образованию, скаутинг и программы патриотического воспитания).

В результате анализа научной литературы нами было выявлено следующее противоречие: понятия «волонтерство» и «добровольчество» часто используются как синонимы, но вместе с тем мы считаем необходимым разводить эти феномены.

Что касается понятия «добровольчество», то главным его компонентом является «добрая воля». Это подчеркивается учеными различных стран мира. Вслед за М. Очманом и П. Джорданом будем считать, что «добровольчество – это неоплачиваемая, добровольная, сознательная деятельность на благо других. Любой, кто сознательно и бескорыстно трудится на благо других, может называться добровольцем» [5].

Дальнейший анализ литературы показал, что содержание добровольческой деятельности очень многогранно. И кроме своего основного предназначения – добровольной помощи нуждающимся, она служит и другим не менее важным целям. Добровольчество – это не просто труд во благо других, это еще мощный инструмент социальных перемен, культурного и экономического роста общества, возможность формирования гражданской позиции человека, совершенствоваться в своей профессии, развивать свои лидерские качества и найти им практическое применение, стать лучше и своими руками изменять окружающую действительность.

Для более глубокого изучения «добровольчества» раскроем понятия «благотворитель» и «доброволец».

Благотворитель – лицо, осуществляющее благотворительные пожертвования на бескорыстных, безвозмездных или на льготных условиях в формах:

- передачи в собственность имущества, в том числе денежных средств и (или) объектов интеллектуальной собственности;
- наделения правами владения, пользования и распоряжения любыми объектами права собственности;
- выполнения работ, предоставления услуг благотворителями – юридическими лицами (в этом случае благотворитель является не физическим лицом, а юридическим лицом).

Таким образом, благотворительность – оказание безвозмездной помощи (пожертвования) тем, кто в этом нуждается. Пожертвования могут быть частными или коллективными, когда деньги перечисляет организация. Это могут быть не только финансовые средства, но также и вещи, продукты питания, игрушки, медикаменты и т. д.

Что же касается понятия «доброволец», то в настоящее время его можно встретить только в одном законе Российской Федерации – Федеральном законе № 135-ФЗ от 11.08.95 г. – «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Добровольцы – это граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе и в интересах благотворительной организации.

Рассматривая понятие «волонтерство», отметим, что это одна из форм благотворительной деятельности человека. В свою очередь современное понимание волонтерства как социокультурного феномена основывается на объективных принципах добровольности, бескорыстия, альтруизма, социальной ориентированности.

Этот список можно продолжать не менее значимыми и объективными особенностями, характеризующими рассматриваемую форму человеческих отношений, среди которых сочувствие, отзывчивость и пр.

Важно отметить, что термин «волонтерство» в современном его понимании не был знаком России до середины 80-х годов XX века, но, как показал анализ литературы, до этого времени существовало поня-

тие «добровольчество» и «добровольцами» в первую очередь называли людей, которые в военную годину, не дожидаясь мобилизационной повестки на военную службу, шли защищать свою страну, так было и в Первую мировую, и в Великую Отечественную. В советское время – люди, которые как «добровольцы» ехали на Целину, на строительство БАМа. Но в большинстве своем «добровольчество» в то время было связано с событиями российского масштаба и активно поддерживалось существовавшей идеологической машиной. Сегодня мы вкладываем в этот термин нечто другое. А именно, волонтерская активность молодежи в регионах РФ проявляется как в ответ на предложения внешней среды (кампании общественных и некоммерческих организаций по привлечению молодых добровольцев, ярмарки молодежных добровольческих вакансий, презентации социальных и благотворительных программ в вузах, ссузах), так и в результате личной/групповой инициативы самой молодежи.

Чаще всего активность молодых добровольцев проявляется в форме участия в разнообразных краткосрочных акциях (значительные культурные, просветительские, социальные мероприятия местного, регионального, национального и международного уровня, например, Всемирный день молодежного служения, Весенняя Неделя Добра; озвучивание социальной проблемы, или достижений НКО, защита гуманистических принципов и демонстрация позиции, защита прав каких-либо социальных групп населения).

В среде общественных объединений отмечается активное участие молодежи, преимущественно в благотворительных акциях и в акциях по сбору средств для программ с выраженной ориентацией на решение социальной проблематики и на достижение общественной пользы.

В государственных высших учебных заведениях также проявляется устойчивая тенденция к развитию молодежных волонтерских программ, которые ориентированы на широкую общественную пользу и реализуются вне стен учебных заведений. Именно эта деятельность способствует осуществлению общественной миссии высших учебных заведений.

Отметим, что в регионах РФ существует достаточно много моделей молодежной волонтерской работы, развивающейся на основе сотрудничества общественных организаций и учебных заведений.

В регионах РФ отмечается увеличение количества исследовательских и инновационных программ в области создания моделей по привлечению молодежи к общественно-полезной добровольческой деятельности, причем наиболее эффективное использование добровольческих инициатив молодежи происходит там, где они востребованы и ответственно поддержаны местными/региональными органами власти.

Но мы считаем, что в современных условиях развитие института молодежного волонтерства, как эффективной модели вовлечения молодежи в социально-культурную практику, решение социально значимых проблем общества, снижения барьеров разобщенности, укрепления доверия и сотрудничества в молодежной среде, относится к важнейшим приоритетам государственной молодежной политики России.

Итак, в нашем понимании, *институт волонтерства* – социальный институт, представляющий собой самостоятельное общественное образование, которое имеет свою логику развития, систему ценностей, норм, идеалов, а также образцов поведения людей в общественно-полезной деятельности на принципах безвозмездности.

Вместе с тем, современное состояние требует новых подходов организации педагогических условий, впервые в теории, методике и организации социально-культурной деятельности мы предлагаем педагогическую модель развития института волонтерства в условиях социально-культурного творчества участников молодежных объединений. Моделирование процесса развития института волонтерства в условиях социально-культурного творчества молодежных объединений способствует выявлению особенности феномена института волонтерства и отражению ее с точки зрения структуры, функций и содержания.

Рассматривая процесс моделирования, мы выяснили, что это – знаково-символическая деятельность, продуцирующая получение объективной информации о предмете (объекте) исследования посредством оперирования преднамеренно-созданными условными средствами, в которых представлены реальные структурные и функциональные связи [3, с. 49–54].

Анализ отечественной, зарубежной литературы (А. Братко, А. Дахин, В. Штофф и др.) и достижений педагогической практики доказывает, что сущность понятия «педагогическое моделирование» раскрывается

как отображение характеристик существующей педагогической системы в специально созданном объекте, который является педагогической моделью [6, с. 81]. М. Е. Дуранов, кроме внешней стороны построения модели, в определение добавляет еще и «как аналог определенного фрагмента социальной реальности» [1, с. 132].

Структура и содержание моделируемого нами процесса развития института волонтерства в условиях социально-культурного творчества молодежных объединений обусловлена теоретико-методологическими подходами.

Становление личностно-деятельностного подхода в педагогике тесно связано с появлением и развитием идей этого же подхода в психологии.

Основы деятельного подхода в психологии заложил А. Н. Леонтьев. Он исходил из различения внешней и внутренней деятельности личности [2]. Важным для нас является положение, что деятельность в самореализации личности выполняет множество функций, в том числе:

- развивающую, проявляющуюся в том, что под ее влиянием всегда осуществляются изменения в структуре личности;
- интегративную, заключающуюся в объединении всех структур личности;
- коммуникативную, отражающую процесс общения и проявляющуюся в восприятии человеком окружающей действительности, обмене информацией, взаимодействии и воздействии субъектов общения друг на друга [4].

Личностно-деятельностный подход к решению проблем нашего исследования, таким образом, определяется несколькими аспектами:

- развитие личности может осуществляться лишь в рамках определенной деятельности;
- овладение принципами осуществления социально-культурного творчества молодежи является условием развития института волонтерства в молодежном объединении;
- в процессе социально-культурного творчества участники молодежного объединения осваивают социальные роли, приобретают опыт самостоятельно анализировать и оценивать результаты своих действий.

Близкий по типологии к социальному подходу, оформляется отдельный информационно-коммуникативный подход, также важный для построения нашей модели. Основопологающим критерием информационно-

коммуникативной типологии культур является степень зависимости каждой культуры от социокультурного контекста. Использование данного подхода при моделировании процесса развития института волонтерства в условиях социально-культурного творчества молодежных объединений в нашем исследовании обусловлено рядом причин:

- выявить мотивы поведения, характер волонтерской активности молодежи;

- оптимизировать процесс волонтерской (добровольческой) деятельности.

Общенаучная методология может быть представлена системным подходом, отражающим всеобщую связь и взаимообусловленность явлений и процессов окружающей действительности. Он ориентирует исследователя и практика на необходимость подходить к явлениям жизни как к системам, имеющим определенное строение и свои законы функционирования.

Разработанная нами модель развития института волонтерства в условиях социально-культурного творчества молодежных объединений является моделью структурно-функционального типа. Необходимость избрания такого типа обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, для выявления сущности любого объекта необходимо раскрыть его структуру. Во-вторых, структурные модели имеют различный уровень абстрактности, обобщенности и применимости. В-третьих, устанавливая подобие модели и оригинала по части их структур, мы получаем информацию о функции модели, исходя из функций предмета деятельности. Целостность модели обеспечивается единством структурных (цель, содержание процесса, результат) и функциональных компонентов (функции, принципы, формы, методы, критерии, уровни развития).

Целостность модели обеспечивается совокупностью структурных и функциональных блоков.

Таким образом, мы можем выделить следующие компоненты модели развития института волонтерства в условиях социально-культурного творчества молодежных объединений, содержательная характеристика которых представлена следующими блоками: целевым, содержательно-организационным, функциональным и результативным.

Целевой блок направлен на обоснование и актуализацию модели, опирается на социальный заказ общества и акцентирует внимание на ос-

новой цели. Проектируемая модель выдвигает перед собой цель развития института волонтерства в условиях социально-культурного творчества молодежных объединений, необходимую для полноценного развития общей культуры личности участников молодежных объединений, самообразования и самореализации их творческого и личностного потенциала.

Целевой блок является ведущим при проектировании системы, так как не просто управляет системой, а служит определяющим фактором при определении содержания других блоков модели, при понимании результата проектируемой системы.

Содержательно-организационный блок. Указанная нами модель опирается на совокупность подходов: системный, личностно-деятельностный, информационно-коммуникативный, что отражено в содержательно-организационном блоке как методологическая основа. Кроме того, в этом блоке представлены принципы (требования) осуществления образовательной деятельности в пространстве системы дополнительного образования.

Структура развития института волонтерства в условиях социально-культурного творчества молодежных объединений рассматривается как ряд взаимосвязанных компонентов (когнитивно-мотивационный, личностно-деятельностный и рефлексивно-аналитический).

Каждая задача целевого блока отвечает за развитие определенного компонента развития института волонтерства в условиях социально-культурного творчества молодежных объединений. Первая из поставленных соответствует когнитивно-мотивационному компоненту. Вторая задача отвечает за развитие личностно-деятельностного компонента волонтерской деятельности молодежи. В этом же блоке мы определяем комплекс педагогических условий успешного развития института волонтерства в условиях социально-культурного творчества молодежных объединений, обеспечивающего эффективную реализацию спроектированной модели на основе выделенных принципов.

На основе анализа изучаемой проблемы и теоретико-экспериментального исследования мы выделили следующий комплекс педагогических условий:

- погружение участников молодежных объединений в практико-ориентированную, социально-значимую деятельность, способствующую развитию личностных качеств;

- интенция процесса развития института волонтерства в режим саморазвития в условиях молодежного объединения;

- разработка и внедрение инновационных форм, методов и технологий развития института волонтерства молодежи посредством социально-культурного творчества в условиях молодежного объединения.

Содержательно-организационный блок модели развития института волонтерства в условиях социально-культурного творчества молодежных объединений включает методы, формы и технологии процесса развития института волонтерства.

В деятельности молодежных объединений используются разнообразные формы организации, направленные на развитие добровольческой (волонтерской) деятельности, творческое и личностное развитие молодежи, к ним можно отнести: социально-культурные акции и проекты, арт-проекты, благотворительные концерты и агитбригады.

Выделенные компоненты взаимосвязаны и взаимообусловлены, что проявляется в функциях модели развития института волонтерства в условиях социально-культурного творчества молодежных объединений.

Прогностическая, содержательно-деятельностная, регулятивная, аналитическая функции определяют внутреннее поведение моделируемой системы. Обозначенные функции объединены в *функциональном блоке* модели.

Результативный блок модели содержит критерии и уровни развития института волонтерства, а также ожидаемый результат внедрения и реализации модели.

Мы выделили три уровня развития института волонтерства: репродуктивный (низкий), продуктивный (средний) и творческий (высокий). Названные уровни взаимосвязаны между собой и при этом каждый предыдущий обуславливает последующий, что обеспечивает плавность перехода. При переходе от низшего уровня к более высокому повышается уровень развития института волонтерства.

Представленная нами структурно-функциональная модель развития института волонтерства носит целостный характер. Все компоненты модели взаимосвязаны и служат достижению результата – переходу на более высокий уровень. А это в свою очередь является одной из приоритетных задач в воспитании социально-активных граждан Российской Федерации.

Литература

1. Дуранов М. Е. Педагогический процесс и педагогическая деятельность: проблемы, исследования и организация. – М.: ВЛАДОС, 2009. – 365 с.
2. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политическая литература, 1975. – 304 с.
3. Садовников Н. В. Фундаментализация современного вузовского образования // Педагогика. – 2005. – № 7. – С. 49–54.
4. Сикорская Л. Е. Подготовка и включение подростков-волонтеров в профилактическую работу со сверстниками: учеб. пособие. – М.: Национальный ин-т бизнеса, 2008. – 136 с.
5. Очман М., Джордан П. Добровольцы – ценный источник. – М.: Акалис, 2004. – 98 с.
6. Штофф В. А. Моделирование и философия. – Л., 1966. – 301 с.

Ольга Александровна Гапонова

МУЗЫКА КОМПОЗИТОРОВ КУЗБАССА КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА

Статья посвящена анализу отдельных аспектов социокультурной ситуации на современном этапе, анализу деятельности Союза композиторов Кузбасса и влиянию музыки на социализацию молодежи.

Ключевые слова: молодежь, музыкальная культура, социализация, социокультурная ситуация, эстетическое воспитание и образование.

В настоящее время происходящие в современной России преобразования влекут за собой серьезные изменения социальной структуры общества и всех сфер жизнедеятельности российского социума. Современную социокультурную ситуацию в российском обществе можно охарактеризовать как переходную. В условиях радикальных социальных изменений, происходящих в России, в обществе существует потребность в осмыслении современной ситуации и определении курса развития российского социума. Социокультурная обстановка российского общества в целом характеризуется многосложностью и противоречивостью. Российское общество

более двух десятилетий находится в процессе трансформации не только экономики, политики, культуры, науки, образования, но и всех сфер общественной жизни. За этот период выросло новое поколение молодых людей, с иными ценностными ориентирами и взглядами, иными мировоззренческими установками, интересами и потребностями.

При этом идут поиски новых механизмов социализации личности, отдельных слоев и групп населения, в том числе и молодежи, как инновационного потенциала, от которого зависит будущее страны.

Молодежь – это большая открытая, возрастная, необходимая для нормального функционирования социума группа, поэтому молодежные проблемы являются проблемами всего общества. Система взаимоотношений «общество – молодежь» представляет собой диалектическое взаимодействие целого и части: общество формирует соответствующий тип молодежи, в то время как последняя во многом определяет тенденцию развития социума, его будущее. Заинтересованность общества проблемами молодежи означает создание условий для развития потенциала молодого человека (его интеллекта, духовности, образованности, национального менталитета, патриотизма и т. п.), а также проведение гуманистической (человеколюбивой) молодежной политики [2].

Кризисные явления в сфере культуры отражаются в таких социальных явлениях, как разрушение общественных ценностей, утрата культурных традиций, что сопровождается увеличением масштабов деструктивных процессов – ростом преступности, пьянства, наркомании [1].

Именно отсутствие стремления к гармонии и совершенству является одной из важнейших причин того экономического и политического кризиса отдельной личности и кризиса, в котором оказалась страна. Поэтому путь ее возрождения лежит через нравственно-эстетическое совершенствование каждого человека, через становление духовного богатства личности.

Особенности становления и развития молодого поколения, формирования у него культурных установок и ценностной системы ориентаций определяются экономическими, политическими, географическими, социокультурными составляющими регионального пространства. Социокультурные ценности – это нравственные ориентиры для людей, гуманности и цивилизованности общества, членами которого являются эти люди. Общество без выверенной во всех отношениях системы позитивных социо-

культурных ценностей теряет свою былую мощь. Такое общество характеризует разобщенность между его членами, оно лишено единых, базовых ценностных установок [3].

Особое место среди социокультурных составляющих занимает музыка, которая способствует саморазвитию и повышению социального статуса личности за счет приобщения к искусству, к достижениям культуры, к возвышению духовности, к развитию интеллекта и усилению значимости в жизни общества. Музыка отражает эмоциональный мир социально конкретного человека, систему психологической жизни человека определенного времени, определенной национальной принадлежности, определенного социального слоя. По мнению исследователей, музыкальное искусство оказывается способом отражения социальной действительности и фактором передачи социального психологического опыта. Культура музыкального мышления характеризует личность человека, владеющего эстетически-музыкальными моделями, соотносящего их с собственным мироощущением, а также наделенного умением владеть арсеналом интеллектуально-мыслительных средств.

Являясь одним из важных компонентов художественного образования и воспитания, музыкальное направление (музыкальная культура) представляет собой целенаправленное формирование музыкально-эстетических вкусов и идеалов, способностей к художественному восприятию музыки, а также развитие креативного мышления [6].

На современном этапе развития российского общества музыкальная культура играет определенную роль в формировании сознания членов общества, отдельных социальных групп и общностей, включая молодое поколение. Следует отметить, что в современных условиях, когда формирование личности носит преимущественно стихийный характер, а мировоззрение подрастающего поколения нередко формируется под воздействием продуктов музыкальной культуры сомнительного качества, сугубо развлекательных разновидностей современной музыки, выполняющих не столько эстетическую, сколько коммуникативную и фоновую функции, но пользующихся в молодежной среде широкой популярностью, идет процесс, обуславливающий появление взглядов, вкусов, нравов и идеалов деструктивно влияющих на молодое поколение. Не лишена этих процессов и региональная культурная политика.

Несмотря на достаточно активную культурную жизнь региона, в современном обществе выросло целое поколение молодых людей, не умеющих построить свою жизнь гармонично, лишенных эстетического вкуса, с искаженным понятием «прекрасного – безобразного», обделенных возможностью наслаждаться искусством. На наш взгляд, одним из важных условий успешной социализации молодого человека является его эстетическая воспитанность, владение эстетической культурой в любом проявлении жизни: в труде, искусстве, быту, поведении. В этом контексте задачи эстетического воспитания перекликаются с задачами социальной педагогики, цель которой – гармонизация отношений личности и социальной среды, развивающихся, в том числе, и в процессе приобщения к музыкальной культуре в условиях организации досуговой деятельности как средства социализации личности.

Музыкально-эстетическое воспитание принадлежит трем областям человеческой деятельности – эстетике как философской науке, музыковедению и педагогике как наукам, изучающим эстетические идеи в практике воспитания, в педагогическом процессе.

Среди форм социализации молодежи можно выделить следующие: концерты, музыкальные вечера, различные музыкальные викторины. Социализацию современной молодежи нельзя рассматривать без учета воздействия на нее СМИ, потому как чаще всего содержание музыкальной информации молодежь черпает из радио-, телепередач и интернет-сайтов.

В региональном сообществе существуют различные организации, отвечающие за культурную жизнь региона. Союз композиторов Кузбасса играет важную роль в музыкальной культуре региона. Эта общественная организация существует в нашем регионе несколько лет, объединяет 15 человек, 3 кандидата. Основные представители – А. В. Кузнецов, В. М. Пипекин, В. В. Шергов, М. В. Аристова, К. В. Туев, В. А. Крайнев, В. С. Стифутин. Отчетные концерты в разных городах Кемеровской области члены Союза композиторов Кузбасса дают каждые полгода. Возглавляет организацию – член профессионального Союза композиторов России Владимир Михайлович Пипекин.

В Кузбассе немало людей, сочиняющих музыку. Среди них – авторы, работающие в песенном жанре, в инструментальной музыке, специализирующиеся в джазовых оркестровках, и даже те, кто сочиняет симфониче-

скую музыку. Нами были проанализированы основные жанры и области музыки, в которых работают композиторы. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Результаты анализа жанровых предпочтений композиторов Кузбасса
для сочинения музыкальных произведений**

Ф. И. О. композитора	Основные жанры
В. М. Пипекин, В. А. Крайнев, А. А. Феденев, В. С. Стифутин	народная песня
М. М. Маслов	песни и романсы, вокальные и инструментальные произведения
А. Ф. Ляпин, Л. Л. Большин	песня
Б. М. Маркин	народная песня, аранжировки и обработки народных песен, произведения для оркестра русских народных инструментов, баяна, домры и гармони
А. А. Александров	песни: любовная лирика, шансон
Е. Б. Шеховцова	эстрадная песня, жанр эстрадной инструментальной миниатюры
В. В. Шергов	симфония, фортепианная соната, вокальный цикл
М. В. Аристова	симфония, эстрадная песня, опера, вокальные циклы, гимны
И. В. Другов	песня, романс, произведения для вокального ансамбля, хоры, инструментальные пьесы детские оперы

Музыкальное просвещение, пропаганда классической и современной музыки, творческое общение композиторов, обсуждение новых сочинений – вот далеко не все задачи, находящиеся в центре внимания органи-

зации. Композиторское творчество – существенная составляющая художественной жизни сибирских городов, показатель высокого уровня профессиональной музыкальной культуры нашего региона. Цель проекта – сохранение музыкального культурного наследия Сибири и консолидация творческих сил музыкантов региона. Союз композиторов Кузбасса (подобно другим Союзам) наряду с творцами, сочиняющими музыку, объединяет и музыковедов. Выполняя функцию научной оценки создаваемых произведений, секция музыковедов способствует и пропаганде творчества в искусствоведческих, специальных периодических и массовых изданиях. Среди представителей Союза композиторов Кузбасса, являющихся теоретиками музыкальной культуры, можно выделить И. Г. Умнову, А. П. Мохонько [8].

Огромную роль среди музыкальных организаций в стране в становлении молодых композиторов играет Молодежное отделение Союза композиторов «МолОт». Одна из целей МолОта – активизировать контакты профессионалов, сделать так, чтобы молодой композитор чувствовал себя востребованным. Эта организация была создана в 2009 году. В нашем регионе, к сожалению, отсутствует представительство данной организации, но можно назвать имена молодых композиторов, родившихся и начавших свою деятельность в Кузбассе: В. В. Шергов (МГК), Д. М. Поляков (окончил НГК), С. Маковский (МГК).

Десять лет в нашей области работает Губернаторский культурный центр «Юные дарования Кузбасса». Его главная задача – выявить и поддержать ярких, одаренных ребят, помочь им воплотить в жизнь самые смелые творческие замыслы. В основе любого проекта Центра – любовь к детям, стремление дать возможность каждому раскрыть свой талант и представить свои достижения широкому кругу слушателей и зрителей.

Организация «Кемеровский областной центр народного творчества и досуга» служит созданию благоприятной среды для обмена опытом и профессионального творческого общения режиссеров, педагогов, одаренных детей; повышению исполнительского мастерства юных артистов, совершенствованию профессионального уровня руководителей коллективов.

Учреждения культуры Кемеровской области работают в рамках регионального национального проекта «Культура», принятого постановлением коллегии администрации Кемеровской области в 2006 году. Проект-

ный метод решения задач позволяет точно определять направления развития отрасли в определенный временной период, максимально учитывать нужды и потребности сферы культуры региона. В рамках музыкального направления проекта «Культура» проводятся различные фестивали, конкурсы и концерты. Примером может служить отчетные концерты Союза композиторов Кузбасса. Подобный концерт прошел в г. Киселевске в декабре 2011 года под названием «Моя душа всегда с Кузбассом». В целях активизации творческой инициативы деятелей культуры и искусства в рамках проекта «Культура» под патронатом губернатора Кемеровской области А. Г. Тулеева проводятся профессиональные конкурсы среди работников культуры и искусства, музеев, библиотек, клубов, школ искусств и творческих коллективов, которые порождают творческую инициативу и способствуют профессиональному росту кадров культуры и искусства.

Музыкальная жизнь Кемеровской области насыщена интересными музыкальными мероприятиями, в ходе проведения которых активно используются музыкальные произведения кузбасских авторов. Многие творческие коллективы включают в свой репертуар песни кузбасских композиторов Владимира Пипекина, Владимира Крайнева, самобытного композитора Анатолия Кузнецова. Успешно трудятся композиторы: Александр Ляпин, Игорь Другов, Геннадий Иванков, Борис Маркин, Геннадий Голицын, Анатолий Феденев. Немало произведений написано кузбасским хормейстером А. Мохонько. Произведения наших композиторов известны и исполняются не только в Кузбассе, но и в других регионах России [5].

Важное значение приобретает включение предметов регионального компонента в программу специальных учебных заведений на разных уровнях – от музыкальной школы или школы искусств, Кемеровского музыкального колледжа до специального курса в Кемеровском государственном университете культуры и искусств. Пропаганда произведений кузбасских композиторов ведется не только на страницах местных газет и изданий различного уровня, сейчас это и музыкальные ролики (клипы) в Интернете (песни М. В. Аристовой были сопоставлены с видеорядом). Размещение клипов в Интернете также способствует популяризации творчества композиторов региона не только в нашей стране, но и за ее пределами (авторы видеоряда – Gelena Legali, Л. Калинина, В. Ашурова).

Приобщение к музыкальной культуре региона начинается с дошкольного возраста. Об этом свидетельствует педагогическая деятельность таких композиторов, как В. В. Шергов, М. В. Аристова и Д. М. Поляков. В. В. Шергов и М. В. Аристова выступают по детским садам города и ближайшим пригородам с детским спектаклем «Сережа и медведь», закладывающая эстетический вкус с раннего возраста (4 года). Поляков Д. М. реализует проект по безопасности жизнедеятельности (правилам дорожного движения) с помощью музыкальных спектаклей, в которых основная идея, музыкальное оформление (звуковой монтаж), костюмы, сценическое оформление – авторское. Возрастные границы, охватываемые Д. М. Поляковым, широкие, включая спектакли для детей-дошкольников, для детей школьного возраста (спектакли разделены по возрастным группам).

В качестве одного из важнейших направлений социализации молодого поколения следует признать необходимость изменений в сфере музыкального воспитания в общеобразовательной и профессиональной школе всех уровней образования, особенно посредством введения предметов эстетического цикла (музыкальной культуры), способствующих улучшению нравственного воспитания, эстетического развития, социализации молодых людей. Одной из задач является формирование на государственном уровне ответственного отношения к образованию, воспитанию и, особенно, к творчеству, включая музыкальные направления, как особо значимым сферам человеческой деятельности, что необходимо для благоприятного воспитания молодежи, а следовательно, развития современного российского общества. Особое внимание в реформировании системы дополнительного образования следует обратить на необходимость системного воздействия общества, семьи, школы на формирование музыкальных интересов и, как следствие – духовного потенциала личности молодого человека.

Литература

1. Андреева Г. М. Психология социального познания: учеб. пособие. – М., 2000. – 288 с.
2. Кайгородова Л. А. Социология. – М., 2009. – 179 с.
3. Кудрина Е. Л., Марков В. И. Актуальные проблемы социокультурных исследований: межрегион. сб. науч. ст. – Кемерово, 2008. – С. 4.

4. Мохонько А. П. Кузбасс музыкальный: Очерки по истории музыкальной культуры Кузбасса. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. – 368 с.
5. Мохонько А. П. Музыкальная летопись родного края. К 75-летию Промышленновского района Кемеровской области: Очерки по истории музыкальной жизни. – Кемерово: ИПП «Кузбасс», 2010. – С. 520.
6. Сохор А. Н. Вопросы социологии и эстетики музыки: сб. ст. – М.: Сов. композитор, 1980. – Ч. 1. – 295 с.
7. Терентьева И. Н. Социология. – М., 2004. – 132 с.
8. Умнова И. Г. Основные тенденции развития музыкальной культуры Кузбасского региона // Культурологические исследования в Сибири. – 2000. – № 2. – С. 64–70.

Анаргуль Григорьевна Филимонова

«ВНУТРИСЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ» КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Особое внимание уделяется насилию как фактору риска во внутрисемейных преступлениях, проблеме предотвращения насилия в условиях современного состояния общей экономической и социальной ситуации. Проводится исторический анализ внутрисемейного насилия, разработаны критерии внутрисемейного насилия, а также рекомендации для его профилактики.

Ключевые слова: семья, насилие, внутрисемейное насилие, профилактика насилия.

Семья – это группа людей, состоящая из родителей, детей, внуков и близких родственников, живущих вместе [13], или совокупностью лиц, связанных между собой узами родства или брака [9]. Основным историческим и социальным предназначением семьи является объединение людей с целью рождения, воспитания и защиты детей. Первичная социализация любого человека, как правило, начинается в родительской семье (или семье лиц, заменяющих родителей), где «происходит сложный процесс формирования его характера, взглядов, интересов и потребностей, усвоение им норм нравственности и стандартов поведения» [2, с. 37].

Внутрисемейное насилие – многофакторное социальное явление, осознаваемое в обществе в качестве серьезной проблемы, требующей неотложного решения. Причины или точнее факторы риска внутрисемейного насилия не ограничиваются индивидуальными характеристиками насильников и жертв или спецификой их отношений, они в структурных и культурных деформациях общества (бедность, преступность, незащищенность).

Взгляд на насилие сквозь призму социальных отношений был развит М. Вебером, который, хотя и не занимался специальными исследованиями этого, уделил изучению насилия достаточно серьезное внимание. Во-первых, М. Вебер рассматривал интимные отношения как кипящий котел смеси теплых чувств с гневом, желание подавить и доминировать. Рассматривая семью во введении к работе «Экономика и общество», он утверждал, что интимные отношения совершенно не исключают любых форм борьбы за власть, стремление подавить психологически и физически более слабого. Вебер полагал, что социальная селекция в семье и других интимных отношениях ничем не отличается от социальной селекции в других типах социальных отношений. В ней можно обнаружить все формы борьбы между людьми: от неприкрытого насилия до тонких манипуляций [10, с. 38–39, 42]. В разделе о патриархальном доминировании он утверждал, что в рамках расширенной семьи происходит непрерывная борьба между легитимным главой семьи и другими родственниками. В случае патриархального доминирования власть мужчины – главы семьи ничем не ограничена кроме традиции и фактической возможности осуществлять доминирование. Однако в результате борьбы за власть домохозяйство часто разделяется на несколько самостоятельных домохозяйств. В некоторых из них доминирует женщина. Возможность женского доминирования связана с половым разделением труда, возрастным статусом и благоприятным стечением обстоятельств. Конstellляция этих переменных позволяет женщине возглавлять домохозяйство в условиях традиционного патриархального доминирования [9, с. 1006, 1009].

Однако непрерывная борьба за власть является одним из факторов межличностного насилия. Это рассуждение Вебера применимо к другим формам семьи. Даже самые теплые интимные отношения не исключают желания попыток подчинить другую сторону. Возникающие конфликты решаются как легитимными, так и нелегитимными средствами. Разреше-

ние конфликтов может быть функциональным, основанным на взаимопонимании и доверии, а может привести к появлению хронического конфликта с эмоциональными вспышками или к его эскалации [8, с. 55–58].

Посягательство человека на человека, имеющее, возможно, видимость объяснения в каждом отдельном случае, осуществляется между тем настолько часто, что в силу повторяемости обретает силу статистического закона. Но при этом каждый конкретный индивидуальный повод теряет силу логического и смыслового основания таких посягательств. Иными словами, объяснения и оправдания оказываются при более пристальном рассмотрении лишь видимостью, иллюзией. За этими поводами скрыта какая-то общая закономерность, но в любом случае эта причина вполне может не иметь ничего общего с конкретными объяснениями. И тогда возникает ситуация разведения понятий «насилие» и «социальное насилие» [4, с. 3].

Это свойство насилия, выраженное в диалектике мотивированности и безотчетности, уже давно стало предметом фронтальных философских, социологических, этических, психологических и других исследований. Величайшие умы человечества искали этот потаенный механизм зла. Поиски продолжаются и по сей день. И, вполне вероятно, не завершаться они и в ближайшем будущем.

Осознание проблемы внутрисемейного насилия в мире произошло в 70-е годы XX века в Западных странах под влиянием феминистического движения, в Советском Союзе – в результате формирования семейной криминологии (Шестаков Д. А. и др.).

Во второй половине семидесятых годов XX века подробно стали исследоваться преступления, совершаемые одними членами семьи против других ее членов. Такого рода преступления стали называть внутрисемейными.

Учитывая, что обострение внутрисемейного преступного насилия обусловлено такими процессами общественного развития, как усиление социальной напряженности, социальная дифференциация населения по имущественному признаку, политическая нестабильность, а также распад традиций в семейной сфере влекла превратиться в общественное бедствие, поскольку за период с 1986 по 1993 год интенсивность убийств (в расчете на 100 тыс. человек) увеличилась почти в три раза. Несмотря

на появление новых форм насильственной преступности, бытовые насильственные преступления по-прежнему преобладают. По данным Э. Ф. Побегайло, одна треть потерпевших от убийств – родственники, в том числе супруги и сожители [11, с. 20].

Философией насилие рассматривается как духовное и физическое действие в концепции смысла жизни. Насилие определяется как духовно-физическое принуждение, подчинение личности целям и задачам другой личности.

Насилие – это убеждение личности в необходимости принятия идей, целей других личностей. Возникают понятие прагматизма как использование любых средств для достижения целей и понятие крайнего прогматизма как духовной основы насилия. На протяжении всего эволюционного существования человека (более 50 тысяч лет) насилие было необходимостью и смыслом его существования. Насилие было заложено в биологии человека [3, с. 4].

С правовой точки зрения насилие рассматривается как криминальное, уголовно-наказуемое и административно-наказуемое, предусмотренное УК и КоАП Российской Федерации деяние, оцениваемое как аморальное.

История людей – это история их идей в том смысле, что речь идет о целеполагающей и разумной человеческой деятельности, составляющей содержание исторического процесса. Идеи, чтобы двигать поведением человека, должны быть, конечно, интериоризованы. Но это не значит, что интериоризованная идея – это личная идея.

В своей исторически первичной форме слово «насилие» есть название одного из деструктивных воздействий. Сам по себе этот факт еще не повод для тревоги. Но если брать его в перспективе исторического становления, превращения в современное нам понятие, возникает следующее затруднение.

Как частный случай социального действия насилие не содержит в себе оснований для переноса на другие случаи. В прямом и конкретном смысле изнасилование всегда останется изнасилованием. Переносный же смысл в слове возникает лишь тогда, когда в мышлении и языке культуры и ее представителей практика обобщения, абстрагирования, генезиса понятий становится нормальной и повсеместной. Пример: несмотря на тради-

ции красноречия и обильный сексуальный опыт никому из афинян не пришло в голову сравнить правление тридцати тиранов с «изнасилованием» демократии. А в последние века правление тиранических режимов постоянно описывается в сексуальных терминах, причем в случае с психоанализом – даже языком высокой науки [14, с. 319–373].

Великие античные мыслители оставили массу размышлений о войне, о тирании, о праве, о совершенном и несовершенном. Но нигде нет и намека на обобщенное выражение деструктивного воздействия на человека с оценкой его несправедливости. Ни для Платона, ни для Аристотеля насилие – это *не проблема*.

По сравнению с античной культурой иначе разворачивалась ситуация в китайской мыслительной традиции. Первой концепцией ненасилия вполне может быть названо учения Конфуция. Смысл и пафос идей китайского гуманиста – введение в обиход предельно сложной, но до мелочи продуманной системы межчеловеческих отношений, при которой естественным путем устраняется принципиальная возможность не только убийств, предательств и оскорблений, но даже элементарного неуважения к человеческому достоинству. Конфуцианство – первая концепция ненасильственной цивилизации. У Конфуция впервые на Востоке встречается понятийная форма «чжань», имеющая смысл «социальное насилие».

Конфуций с легкостью уподобляет государство семье, а семью – единичному человеку, подчеркивая тем самым, что все это – целостные явления, единовластно управляемые в первом случае императором, во втором – отцом, в третьем – разумом. В случае рассогласования общество распадается, что подобно разладу в семье, что в свою очередь подобно болезни организма. В результате, несмотря на признание им всеобщности проблемы насилия в современном ему Китае, корень проблемы находится внутри каждого отдельного человека. «Хочешь мира в государстве – наведи порядок в семье, хочешь порядка в семье – привнеси гармонию в разум» [4, с. 3].

Исторический анализ свидетельствует, что агрессия, насилие, жестокость не являются современным приобретением человечества. Данные о проявлениях насилия в другие времена и в разных местностях говорят о том, что в жестокости и насилие, царящих в настоящее время в мире, нет ничего из ряда вон выходящего. Агрессия, насилие, видоизменяясь, сопровождало человечество на всех этапах его исторического развития.

История человечества часто была сопряжена с агрессией. С 3600 года до н. э., то есть за 5602 года, на нашей планете количество мирных лет исчисляется лишь тремя сотнями, что составляет весьма незначительную долю – 5,4 %. На остальные же годы жизни на Земле приходится более 15 тыс. воин, во время которых погибли примерно 3,5 млрд человек. Только в течение прошлого века в мире произошло более 150 войн, различных по характеру и масштабам, унесших свыше 100 млн человеческих жизней [6, с. 40].

Жестокое обращение с детьми и их эксплуатация также давно известны человечеству. Обращаясь к истории, можно найти огромное множество ужасающих примеров насилия над детьми – жестокое избиение, сексуальные злоупотребления и даже убийства. До 1800-х годов дети были движимой собственностью, в связи с чем их родитель (владелец) обладал исключительным правом над их жизнью и смертью. Во времена Древней Греции и Рима, в добиблейские и парабиблейские времена детей приносили в качестве ритуальных жертв. Их сжигали на кострах, в случае неполноценности ребенка его выгоняли, иногда дети были орудием кровной мести.

Государство, исповедуя формальный принцип невмешательства в семейные дела, наделяли мужчину широкими властными полномочиями и по отношению к другим членам семьи. Например в Англии в начале XX век полицейские считались с таким правилом, созданным судебным прецедентом: «Муж сварливой жены имеет право побить ее дома, при условии, что палка, которую он использует, не будет толще большого пальца его руки». Отсюда пошла поговорка «право большого пальца». Данный прецедент был унаследован и американским правосудием. Только в 70-е годы XX века в Америке и Европе насилие в семье стало социальной проблемой и получило негативную оценку со стороны общества, когда идеи равноправия мужчин и женщин в браке и на работе получили широкое признание. В 70–80-х годах возрастает общественная осведомленность о семейной жестокости, супружеское насилие признается недопустимым.

В Канаде домашнее насилие также «высвечивается» на фоне общей компании за равенство полов. Проблема насилия в семье постепенно «открылась» для канадского общества благодаря усилиям неправительственных организаций, специалистов в области гендерных исследований и социальных работников.

Насилие в семье имеет особую значимость и для России, переживающей период перехода к кардинально новым условиям общественного бытия, принимающим нередко драматический характер. Семейное насилие представляет одну из наиболее распространенных форм агрессии современной России, в связи с чем вызывает в последние годы все большее внимание и беспокойство общественности и правоохранительных органов.

Так, в настоящее время 30–40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Динамика совершения внутрисемейных насильственных преступлений на территории Российской Федерации отражается в следующих цифрах. Если в 2002 году общее число данных преступлений составляло 127135; в 2003 году – 121379; в 2004 – 140015; в 2005 году – 167042; в 2006 – 171993; в 2007 году – 166640; в 2008 году – 170000; в 2009 году – 172382; в 2010 году – 174236. Данная ситуация кроме тревоги и опасения за свою жизнь, а в первую очередь жизнь молодого поколения ничего вызвать не может.

В России проблема агрессии, в том числе внутрисемейной, также имеет свою историю.

Так, на Руси с древних времен агрессия и насилие получили широкое распространение в виде телесных наказаний за преступления. Например, еще в Русской Правде в качестве одного из видов наказания предусматривалось битье кнутом. В течение многих веков кнут применялся весьма часто как при пытках, так и в виде наказания за множество различных провинностей [6, с. 44].

Насилие в семье – глобальная проблема. Насилие в отношении женщин и детей в домашних условиях – серьезное нарушение прав человека, серьезное преступление против личности. Корни насилия кроются в социальной структуре и в комплексе ценностей, традиций, обычаев, привычек и взглядов, которые относятся к неравенству мужчин и женщин, закрепляемому структурами власти, традициями, сложившимися в обществе. Воспитание детей с применением физической силы разрешается и даже фактически поощряется во многих правовых системах. В далеком прошлом проблему насилия в семье считали частной жизнью, семейным делом, а возникающие проблемы решали в рамках семейного права [10, с. 148].

Борьба с преступностью – это активное столкновение общества с преступностью для обеспечения господства закона и охраняемых им ин-

тересов, ценностей, норм поведения, осуществляемое в форме целенаправленной наступательной деятельности на причины, условия преступности и ее саму. Она представляет собой органическое единство трех направлений: 1) общей организации борьбы; 2) предупреждение преступности; 3) правоохранительной деятельности [7, с. 320].

«Предупреждение преступности» – принятый в криминологии термин, означающий целенаправленное воздействие на причины и условия преступности. Под предупреждением преступности понимается многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности» [12, с. 30].

Профилактика насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере осуществляется в рамках единой системы предупреждения преступности. Для более полного понимания мер предупреждения преступности обратимся к их классификации.

Меры криминологической профилактики в соответствии со сложным, многогранным характером преступности и связанных с нею правонарушений, а также негативных социальных явлений, могут дифференцироваться в зависимости от направленности, характера и других системообразующих признаков.

По уровню (связанному с признаком целеполагания) обычно выделяются общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения преступности [1, с. 26].

Рассматриваемые меры криминологической профилактики охватывают крупные, имеющие долговременный характер виды социальной практики. Например, в сфере экономики – это усиление ее социальной ориентации, стимулирование деловой активности людей, их заинтересованности в результатах труда, развитие производства на основе современных технологий, продуманная структурная и инвестиционная стратегия, укрепление национальной валюты и всей финансовой системы и многие другие аспекты совершенствования экономических и связанных с ними распределительных отношений.

В сфере политической большое антикриминогенное значение имеет становление и развитие новой российской государственности, упрочение демократии и начал подлинного федерализма, укрепление вертикали вла-

сти, меры по гармонизации межнациональных отношений, четко выраженная воля государства, всех здоровых сил общества по решительному противостоянию негативным явлениям.

В сфере социальной (в узком смысле этого слова) устранению, блокированию, нейтрализации причин, условий, других детерминант преступности способствуют меры, направленные на сглаживание резкого имущественного расслоения людей, адресную поддержку малоимущих граждан, укрепление семейных устоев, повышение культуры быта, обеспечение надлежащих условий социализации личности, преодоление ее социального отчуждения, ограничение негативных последствий безработицы, вынужденной миграции, детской беспризорности и т. п. [1, с. 29].

В плане преодоления криминогенных факторов, действующих в духовно-нравственной сфере, большое значение имеют устранение идеологического диктата, настойчивые поиски объединяющей общество национальной идеи, возрождение лучших народных традиций, бережное отношение к богатейшему культурному наследию страны, стремление к его приумножению, сочетаемое с осознанием опасности девальвации моральных ценностей, связанной с агрессией худших зарубежных образцов так называемой массовой культуры.

Наконец, криминологическая профилактика на общесоциальном уровне действует и в правовой сфере, что, например, находит отражение в совершенствовании законодательства, прямо не нацеленного на борьбу с преступностью, ее предупреждение, а имеющего предметом правовое регулирование общественных отношений иного характера (имущественных, жилищных, семейных, трудовых и т. д.), которые, будучи нормативно не упорядоченными, нерегламентированными, могут играть криминогенную роль [1, с. 30].

Общество может снизить число случаев насильственного поведения в семье, показывая потенциальным правонарушителям, что их почти наверняка ждут серьезные последствия, если они нарушат закон. Так, результаты эксперимента показали, что насильственная преступность в семье сокращается тогда, когда вероятность ареста или заключения в места лишения свободы становится выше. Неизбежность наказания имеет не меньшее значение в сдерживании преступления, чем его сила. Применяя к семейным насильникам арест, субъекты профилактики должны

в последующем осуществлять строгий контроль за их поведением в быту, проводить мероприятия по социально-психологической реабилитации, восстановлению нормального эмоционально-психологического климата в семье. В целом меры воздействия на лиц, совершивших насильственное преступление в семье, должны носить комплексный характер.

Приоритетным направлением деятельности сотрудников правоохранительных органов и других субъектов профилактики в предупреждении насильственной преступности в семье является работа по оздоровлению семейной обстановки, так как действующие в семейной сфере негативные **социально-экономические** (низкий материальный уровень семьи, плохие жилищные условия, в том числе совместное проживание разведенных супругов), **социально-демографические** (многодетная семья, семьи с неродными детьми), **социально-психологические** (семьи с деструктивными эмоционально-конфликтными отношениями супругов, родителей и детей, обстановка эмоционально-психологического отчуждения между членами семьи, педагогическая несостоятельность родителей, семьи с деформированными ценностными ориентациями), **криминогенные** (алкоголизм, наркомания, аморальный и антиобщественный образ жизни членов семьи, семейные дебоширы, наличие судимых членов семьи) факторы являются основными причинами, определяющими состояние и динамику указанной преступности [5, с. 165].

Формирование и развитие правовых основ криминологической профилактики на региональном уровне является одним из конкретных проявлений российского федерализма, позволяет юридически оформить соответствующие местные инициативы, всемерно учесть в организации предупредительной работы территориальную специфику.

К сожалению, пока приходится констатировать, что в большинстве субъектов Федерации в их конституционно-правовых актах (конституциях республик, уставах краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов) не нашли адекватного отражения нормы, непосредственно направленные на профилактику преступлений. Правовые акты профилактической направленности субъектов Федерации характеризуются в общем виде тем, что их положения вытекают из Конституции РФ и федеральных законов, а предусмотренные в них организа-

ционные, правовые, социально-экономические, материально-технические и иные меры, способствующие либо непосредственно влияющие на предупреждение преступлений, вытекают из конкретных условий жизни регионов, рассчитаны на имеющиеся ресурсы.

Оценивая складывающуюся практику правового регулирования криминологической профилактики на региональном и местном уровнях, следует подчеркнуть, что какой-либо ее стройной системы не сложилось, она в основном носит фрагментарный характер. Такое положение, по-видимому, связано не только с отсутствием общефедерального закона о профилактике преступлений (правонарушений), но и с недопониманием важности предупредительных мер в ряду основных направлений борьбы с преступностью [1, с. 161].

Насилие в семье носит не разовый характер, а длится годами, страдающие от него не находят должной защиты и помощи у государства, а в связи с этим специалисты связывают резкое увеличение количества самосудов. Наличие семей, где возникающие конфликты разрешаются при помощи силы и жестокости, приводит к тому, что насилие становится единственным способом разрешения межличностных конфликтов, что, как следствие, создает реальную угрозу национальной безопасности, так как порождает рост преступности и жестокости.

Профилактика преступлений в этой сфере отношений очень сложна, так как связана с трудностями выявления причин и условий совершения данных преступлений, несовершенством методик и неэффективным уровнем организации профилактической деятельности.

Следует признать, что в настоящее время уровень знаний о природе семейного насилия недостаточен, что обуславливает необходимость проведения развернутых комплексных (с применением системного подхода) социально-психологических, криминологических и медико-психиатрических исследований семейной сферы, посвященных как практическим, так и теоретическим вопросам. Теоретические изыскания должны быть направлены на системное изучение факторов, порождающих семейные конфликты и обуславливающих их перерастание в различные варианты преступного поведения. Прикладная сторона должна соответствовать разработке системы превентивных мер, призванных ликвидировать либо нейтрализовать действие криминогенных факторов, порождающих насилие в семье.

Литература

1. Алексеев А. И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – М., 2001. – 496 с.
2. Антонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника (Неблагоприятные влияния на личность в микросреде): учеб. пособие. – М., 1975. – 165 с.
3. Долгова А. И. Криминальное насилие как криминологическая и правовая проблема // Криминальное насилие: общие проблемы и опыт борьбы в Республике Саха (Якутия); под ред. И. А. Долговой; Российская криминологическая ассоциация. – М., 2004. – 340 с.
4. Ибрагимов Р. Н. Социальное насилие: феномен, проблема. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2001. – 344 с.
5. Ильяшенко А. Н. Борьба с насильственной преступностью в семье. – М., 2003. – 511 с.
6. Ильяшенко А. И. Насилие в семье: исторический аспект // История государства и права. – 2004. – № 4. – С. 40–44.
7. Криминология / под ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2006. – 912 с.
8. Лысова А. В., Щитов Н. Г. О внутрисемейном насилии // Социс. – 2010. – № 10. – С. 55–58.
9. Малый энциклопедический словарь / под ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – М., 1890–1907. – 1055 с.
10. Мелешко Н. П. Домашнее насилие в современной России: криминологические проблемы противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – № 2 (17). – С. 148.
11. Побегайло Э. Ф. Борьба с тяжкими насильственными преступлениями и роль органов внутренних дел в ее осуществлении: автореф. дис. ... д-ра наук. – М., 1988. – 287 с.
12. Теоретические основы предупреждения преступности. – М., 1977. – 255 с.
13. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1935–1940. – 753 с.
14. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994. – 447 с.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Андрей Владимирович Кильдибаев

ОРГАНИЗАЦИЯ МНОГОУРОВНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

В статье на основе практического опыта работы над нормативными документами высшего образования в области музыкального искусства излагаются проблемы организации многоуровневой подготовки специалистов: положительные и отрицательные стороны этого процесса, роль и значение процесса многоуровневой подготовки для решения задач модернизации высшего образования и одновременно сохранения его национальных традиций, обеспечивающих общепризнанные высокие достижения России в обучении музыкантов.

Ключевые слова: вид профессиональной деятельности, бакалавриат, специалитет, магистратура, компетенция, направление подготовки, профиль.

Создание европейской зоны высшего образования требует постоянной адаптации к непрерывно меняющимся условиям глобализации образования. Интеграция национальных систем высшего образования Европы призвана решить проблему взаимного признания дипломов с целью создания единой образовательной среды, мобильности специалистов на общеевропейском рынке труда.

Фундаментальные исследования данных проблем помогают глубже изучить состояние национальных систем музыкального образования России, стран СНГ и их готовность к вхождению в образовательную систему Европы (организационные и институциональные формы). Важнейшую

роль в формировании общеевропейского пространства высшего музыкального образования играют специализированные высшие учебные заведения и неуниверситетские секторы высшего образования.

Современный этап развития российского музыкального образования характеризуется возрождением идей многоуровневой подготовки, внедрением разнообразных образовательных моделей, диверсификацией содержания обучения. Происходит осознание жизнеспособности исторически сложившихся интегративных форм музыкального образования, которые в новых социокультурных условиях приобретают особую актуальность и востребованность. Музыканты-педагоги вновь обращаются к принципам свободного развивающего обучения, отличающим деятельность выдающихся представителей отечественной музыкальной культуры XIX–XX веков. «Тенденции демократизации и гуманизации образования обуславливают поиск педагогических методов и средств, способных обеспечить плодотворное сотрудничество ученика и педагога, результативность дидактического процесса и максимальную реализацию творческого потенциала обучаемых. Изменение требований общества к компетентности специалиста-музыканта, обусловленное расширением сферы его профессиональной деятельности, а также потребность любого человека в профессиональной самореализации определяют социокультурные условия подготовки музыканта. Эти условия опредмечиваются в социальном заказе общества образованию, который формируется на основе программно-целевого подхода. Социальный заказ предполагает разработку «модели идеального специалиста», воплощающую требования общества и личности к уровню профессионального мастерства, индивидуально-психологическим качествам, обеспечивающим эффективное функционирование музыканта в системе общественных институтов» [9, с. 5].

Традиционная система высшего образования предполагает подготовку специалиста для определенного вида профессиональной деятельности. Система ориентирована на массовую подготовку квалифицированных кадров. Она жестко регламентирована сроками обучения и едиными учебными планами. В отличие от многоступенчатой, она менее гибкая. К примеру, в рамках этой системы обучающийся не может изменить профиль обучения, избрать индивидуальную образовательную траекторию. Данная система более консервативна, преподаванию присуща авторитарность. Важно

отметить, что в ней нет условий для разнообразия подготовки студентов к профессиональной деятельности, для формирования исследовательских умений высокого уровня, потребности в самообразовании. «На сегодняшний день в вузах с каждым годом становится всё меньше и меньше факультетов, в которых сохраняется “специалитет”. Это связано с узкой направленностью профессиональной подготовки выпускников, невысоким общеобразовательным уровнем студентов. Поэтому данная система не сможет удовлетворить потребности государства, общества и самой личности в уровневом качественном образовании» [5, с. 23]. Многоступенчатая система обучения (бакалавриат, магистратура, аспирантура) считаются более гибкой: здесь больше используется новых технологий в обучении, даётся больше времени и возможности магистранту для самостоятельной и практической работы.

Затронутые аспекты исследования помогут разработать общие рекомендации по дальнейшей работе учебно-методического объединения над стандартами, а также стать основой для формирования методологии сравнительного анализа образовательных систем и образовательных программ разных стран, процедур и критериев для академической и профессиональной оценки иностранных документов о музыкальном образовании.

Достижения принятой в России системы профессионального музыкального образования общепризнанны в мире. Высокий уровень подготовки музыкантов в российских учебных заведениях – результат культивирования и развития исторически сложившихся традиций, включающих содержание образования и принцип преемственности различных этапов музыкального образования: 1) многоуровневая система музыкальных учебных заведений; 2) преемственность методик профессионального обучения и музыкального воспитания; 3) сочетание в музыкальном образовании профессионализма и фундаментальности.

Сегодня перед руководителями Министерства культуры РФ, музыкальных вузов, учебно-методическим объединением в области высшего профессионального музыкального образования поставлены весьма серьезные и ответственные задачи, которые определены общим ходом модернизации образования в России. В их числе формирование нового классификатора направлений подготовки и специальностей высшего профессионального музыкального образования, осознание и внедрение в дея-

тельность вузов многоуровневой системы подготовки бакалавров, магистров, специалистов, а также разработка государственных образовательных стандартов «третьего поколения».

Выпускники российских вузов стабильно выдерживают творческий конкурс при устройстве на работу за рубежом (оркестр, музыкальный театр, издательство, учебное заведение) и иной вид документа об образовании (диплом специалиста и приложение к диплому, заполненное данными в иной системе оценивания), который он предъявляет работодателю как правило, не является препятствием к этому. «Есть случаи переводов из российского вуза в зарубежный. Тогда пройденные дисциплины засчитываются, а с дополнительными требованиями, касающимися тестирования по предметам, отсутствующим в приложениях к диплому, наши студенты легко справляются (например, пианистам в некоторых музыкальных вузах Германии необходимо сдать дисциплину «акустика», а в период обучения посещать занятия по хору)» [1, с. 71].

За рубежом сформировалось доверие и уважение к образовательному цензу российских музыкантов. И случаи проявления специального интереса со стороны зарубежных партнеров к содержанию приложения к диплому, полученному в России, или содержанию какой-либо программы учебной дисциплины наблюдаются крайне редко. Зарубежные партнеры предлагают трехфазную систему подготовки: базовое образование, последипломное и непрерывное профессиональное развитие. Все это у нас присутствует в виде довузовского (три-четыре года ссуза), додипломного (базового – пять лет вуза), последипломного образования (аспирантура и аспирантура по творческо-исполнительским специальностям) и непрерывного профессионального развития (система последипломного дополнительного образования). В вопросе о разделении обучения на бакалавриат и магистратуру наши разногласия с большинством европейских партнеров по болонскому процессу принципиальны.

Согласно современным взглядам отечественных исследователей, содержание образования должно реализовываться в процессе личностно ориентированного педагогического взаимодействия, направленного на профессиональное и личностное развитие всех участников образовательного процесса; на воспроизведение в искусственных и естественных образовательных ситуациях культуры, социального опыта; на формирова-

ние и развитие познавательного интереса; на приобретение опыта осуществления способов деятельности на основе реализации творческого подхода, эмоционально-ценностных отношений. Соответственно ориентация образовательного процесса в высшей школе на профессиональное и личностное развитие обучающихся обуславливает потребность в учете и реализации особенности личности каждого студента, его индивидуального стиля, что призвано наиболее полно раскрыть его потенциальные возможности и сформировать как профессиональную, так и личностную компетентность.

В публикациях, посвященных проблемам вступления России в Болонский процесс, достаточно часто можно встретить утверждения, что «переход к новой структуре высшего профессионального образования (особенно если речь идет о четырехлетней образовательной программе) ведет к снижению качества подготовки выпускников вузов. Однако большинство дискуссий по вопросам введения и реализации бакалаврских программ связано с жесткой привязкой понятия "бакалавр" к четырехлетнему сроку подготовки безотносительно целей и задач обучения» [2, с. 37]. «Ученые пытаются с одинаковой меркой подойти к рассмотрению существенно различающихся образовательных объектов. Это касается, прежде всего, разнообразия специальностей, подготовка по которым велась в течение пяти лет с определенным запасом времени. Здесь с большими или меньшими потерями можно трансформировать обучение в связи с переходом на четырехлетний учебный план. В этом случае бакалавром называют специалиста, подготовленного по сокращенной программе, причем сокращение срока обучения происходит преимущественно за счет учебных и учебно-производственных практик, что действительно приводит к снижению качества подготовки выпускников по специальностям технологической направленности, а также отдельных экономических, не относящихся к наукоемким направлениям образования, по которым длительное время вузы готовили специалистов по четырехлетним учебным программам. В этих случаях происходит простое переименование таких специалистов в бакалавров» [2, с. 38].

В отдельных странах существуют такие додипломные курсы с весьма удлиненными сроками подготовки пять-шесть лет образования с конкретным музыкальным инструментом с первого класса школы и далее – в ссузе, при поступлении в вуз получать только общемузыкальную (базо-

вую), а не специализированную подготовку, и не обучаться своей будущей профессии.

В действующем стандарте по направлению «Музыкальное искусство» (степень/квалификация «Бакалавр») требуемая дифференциация ОП бакалавров музыкального искусства отсутствует.

Принципиально и то, что наполнить бакалаврские и магистерские стандарты и программы собственным профилем – трудноразрешимая задача. В основе магистерских программ исполнителей лежит все то же практическое обучение музыканта (а не исследовательская или чисто педагогическая направленность обучения). Первая степень обучения (бакалавриат) и вторая степень (магистратура) представляют собой по существу однородные образовательные программы и нацелены на удовлетворение одних и тех же потребностей рынка труда. В некоторых европейских странах «двухступенчатая структура степеней в подготовке музыкантов существовала до Болонского соглашения, например, в Великобритании. Вместе с тем, на очередном совещании Европейской ассоциации консерваторий – ЕАС (Испания, ноябрь 2004 года) вузовское сообщество было единодушно в том, что торопиться с введением многоуровневой подготовки в странах Европы не следует. На внешнем уровне названия отдельных образовательных программ в разных странах могут совпадать, и название дисциплин тоже, однако при несоответствии исходного образовательного уровня абитуриента образовательный уровень студентов не может быть определен только через приложение к диплому – необходимы также сведения об итоговой аттестации, программах дисциплин» [10, с. 20].

По продолжительности и содержанию обучения выпускники наших музыкальных училищ могут быть полностью соотнесены с уровнем подготовки бакалавров зарубежных стран. Однако автоматически это приравнивание не может быть осуществлено, так как образование в ссузе не является по международной терминологии послесредним: оно включает изучение предметов школьного блока и завершается получением одновременно школьного аттестата наряду с дипломом о среднем профессиональном образовании (с правом выхода на рынок труда). Решение поставленных задач возможно при сохранении в России параллельного существования традиционной структуры (длительная одноуровневая программа подготовки специалиста) на базе ссуза, возможно с присвоением выпускникам степени магистра.

По какой из возможных моделей будут обучаться бакалавры-музыканты, нужно ли делать различие между академическим и профессиональным бакалавром? Эти вопросы необходимо предложить на обсуждение профессиональному сообществу. Совершенно очевидно, что принципиально новые образовательные программы по подготовке музыкантов в настоящее время не сложились. Сегодня двухступенчатая модель подготовки возможна только как результат механического разделения традиционных одноуровневых учебных планов и программ на два промежуточных цикла с введением дополнительной итоговой аттестации бакалавра. При этом решение задачи автономности компетенций бакалавра и магистра практически невозможно.

Это не исключает появления в перспективе новых ОП, которые могут формироваться с учетом тенденций болонского процесса и двухступенной модели образования.

Следует заметить, что возможности двухуровневой подготовки уже сегодня могут быть использованы при обучении музыковедов, менеджеров в области искусства (art management), руководителей и администраторов учреждений культуры и искусства, которые должны иметь возможность пройти специальную подготовку после вуза в магистратуре. Таким же образом можно готовить преподавателей для ряда дисциплин ссузов.

Существенно, что «эта новая составляющая образовательной системы, включающая четырехлетний бакалавриат как часть шестилетней образовательной программы подготовки магистров, ориентирована на фундаментальное междисциплинарное образование. При таком подходе появляется возможность поднять на новый уровень качество обучения. Речь идет не только о необходимости профессиональных знаний и практического опыта, требующихся для выполнения тех или иных профессиональных обязанностей, но и о развитии творческих возможностей личности, активизации глубинных источников ее интеллектуального потенциала. Это сложнейшая проблема, решение которой требует объединения сил всех участников учебно-воспитательного процесса» [3, с. 5].

Россия присоединилась к Болонской декларации в сентябре 2003 года. «Цель создания единого образовательного пространства Россия – Европа – расширение возможностей как студентов в выборе своих университетов, так и преподавателей, которые смогут читать свои курсы и участвовать в работе разных научных школ. Кроме того, это дает возможность

российским выпускникам работать за рубежом, а выпускникам иностранных учебных заведений – в России» [8]. С введением двухуровневой системы образования российские студенты будут получать дипломы международного образца, с которыми при желании смогут повышать свою квалификацию в зарубежных университетах. Таким образом, имеется возможность признания российских дипломов на международном уровне и при желании выпускник сможет не только продолжить обучение в других странах, но и также устраиваться на работу без дополнительной переаттестации. Для России это первый и главный шаг на пути к интеграции в единое образовательное пространство Европы и взаимному признанию вузовских дипломов.

Реализация многоуровневой подготовки в вузе детерминирует ориентацию на компетентностный подход, предполагающий определение факторов конкурентоспособности специалиста с учетом социальных запросов и потребностей рынка труда. «Изучение социально-культурных условий деятельности музыканта показывает, что специалист любого профиля подготовки должен обладать рядом профессиональных и личностных качеств, которые отражают общественный эталон выпускника музыкального учебного заведения и формируют “модель идеального специалиста”» [4, с. 22]. Наиболее важными среди них являются: мотивация профессиональной музыкальной деятельности, ценностное отношение к профессии; профессиональное исполнительское мастерство, опыт творческой деятельности; фундаментальная общетеоретическая, психолого-педагогическая и специальная музыкальная подготовка; развитая коммуникативная сфера; индивидуально-психологические качества личности, позволяющие самосовершенствоваться в профессии.

На этапе бакалавриата студент имеет возможность получения качественного высшего профессионального образования в более сжатые сроки. Закончив бакалавриат, выпускник получает общую фундаментальную и профильную практическую подготовку, достаточную для выполнения профессиональных задач. Более широкие возможности при трудоустройстве достигаются отсутствием узкой специализации и ориентацией на профессиональную подготовку выпускников, приближенную к реальным условиям работы.

Магистратура – это второй уровень двухуровневой системы высшего образования, созданной в процессе реформирования российской образова-

тельной системы. На этапе магистратуры осуществляется углубленная подготовка в конкретной сфере деятельности и формирование на ее основе высокопрофессионального специалиста – исследователя, разработчика, аналитика, управленца. Вуз работает на заказчика, осуществляя тонкую настройку выпускника магистратуры реальным потребностям экономики или специфическим условиям конкретного работодателя. Основные цели подготовки магистров: «развитие знаний и научного мышления у студентов, освоение и закрепление ими навыков ведения научной и педагогической работы; подготовка научно-исследовательских и научно-педагогических кадров для вузов и иных областей профессиональной деятельности либо к дальнейшему обучению в аспирантуре» [6, с. 15].

В Российских вузах есть прикладные магистерские программы, рассчитанные только на тех, кто уже работает или планирует работать в бизнесе, экономике, промышленности, сфере инновационных разработок, образовании и т. д.

Преимущества магистратуры в том, что способные и умные студенты могут в период обучения неоднократно поменять так называемую траекторию своего обучения, согласно меняющимся требованиям рынка труда. Для желающих получить второе высшее образование достаточно поступить и закончить только магистратуру. В российских вузах магистерские программы создаются с учетом требований Государственного образовательного стандарта и потребностей рынка труда и ориентированы на то, чтобы выпускник сразу мог приступить к работе, а не «доучивался» на предприятии. При этом предусматривается значительная практическая часть программы. Магистратура предполагает гораздо более узкую и конкретную направленность, чем «привычная» подготовка дипломированного специалиста или бакалавра. Магистерскими программами руководят ведущие ученые и преподаватели российских университетов. Среди этих программ много авторских, которые соответствуют запросам региона и в целом – рынка труда России. С дипломом магистра гораздо легче получить престижную и высокооплачиваемую работу. Диплом магистра ценится в вузовском сообществе выше, чем диплом специалиста.

Особо следует отметить, что государственные требования к уровню подготовки магистров обеспечивают большую возможность индивидуализации их обучения, развития их личности, предоставляя вузам право определять около 80% содержания двухлетней программы специализированной

подготовки. Однако анализ ряда программ, разработанных вузами, показывает, что их содержание смещается от первоначально принятой концепции магистратуры как формы подготовки научно-исследовательских и научно-педагогических кадров в направлении узкоспециализированной прикладной подготовки.

Такой поворот к профессионализации не является неожиданным, поскольку похожая ситуация складывается уже на этапе подготовки бакалавров, отражая не только возможность перехода разных вузов к новой структуре высшего образования, но и реальную потребность в высококвалифицированных специалистах практической направленности. Перед магистратурой встает как бы двуединая задача, каждая часть которой может быть решена схожими средствами: подготовка высококвалифицированных специалистов профессиональной направленности, а также научно-исследовательских и научно-педагогических кадров, что требует приобретения научных знаний, методов и овладения системным подходом к решению профессиональных проблем. В связи с этим возникает вопрос о согласованности подготовки дипломированных специалистов по специальностям и магистров по направлениям высшего профессионального образования. При его решении необходимо учитывать различие целей приложения труда работников названных выше квалификаций: специалисты готовятся к работе в прикладных областях, магистры – в научно-исследовательской и научно-педагогической.

Можно выделить ряд основных задач подготовки магистров:

- непрерывность и преемственность подготовки к самостоятельной научной и/или педагогической деятельности;
- повышение результативности научно-исследовательских работ студентов, прохождения ими педагогической практики и участия в соответствующих образовательных и научных мероприятиях;
- поддержка научно-творческой самостоятельности студентов-магистрантов, вовлечение в систематическую работу исследовательских коллективов;
- обеспечение освоения теории и практики научной и педагогической деятельности на основе информации о реальной ситуации в изучаемых областях;

- создание условий для формирования и развития у студентов личных творческих качеств и объективной самооценки; способности к самостоятельным теоретическим и практическим суждениям и выводам; профессионально значимых качеств научных и педагогических работников; быстрой адаптации к изменяющимся условиям труда; опыта практического приложения приобретенных знаний и умений при работе в научном коллективе и студенческой аудитории; устойчивой потребности участия в полезной для личности, общества и государства деятельности.

Дальнейшее профессиональное и личностное развитие молодого магистра предполагает возможность его обучения в аспирантуре и подготовки им кандидатской диссертации. Поэтому «магистратура должна строиться так, чтобы аспирантура из формы послевузовского образования превратилась в третью ступень многоступенчатой системы подготовки в высшей школе» [7, с. 10].

Анализ педагогической теории и вузовской практики позволяет предположить, что профессиональное развитие обучающихся в процессе реализации целей многоуровневой системы подготовки в вузе наиболее полно происходит на втором уровне – в магистратуре. Данное положение, на наш взгляд, можно объяснить тем обстоятельством, что на первом уровне – в бакалавриате – осуществляется общая подготовка обучающихся, предполагающая в большей степени унификацию учебной деятельности, а на третьем уровне подготовки – в аспирантуре – обучающиеся практически полностью работают по индивидуальному плану. Занимая промежуточное место между этими двумя уровнями подготовки, магистратура может рационально совмещать как по объему, так и по содержанию возможности групповых и индивидуальных форм обучения, создавая тем самым благоприятные условия для развития индивидуальных стилей учебно-профессиональной и научно-исследовательской деятельности обучающихся в вузе.

Многоуровневая структура образовательной системы, включающая четырехлетний бакалавриат, должна быть ориентирована на повышение качества подготовки специалистов в разных сферах профессиональной деятельности. В связи с этим необходимо совершенствовать бакалаврские программы для диверсификации их целевого назначения, более полного определения образовательной ниши, которую им предстоит заполнить в структуре высшего профессионального образования.

Идея бакалавриата, задуманного как уровень базового высшего образования, в силу неподготовленности преподавательского корпуса к переходу на принципиально новую организацию учебного процесса, реализующую новые цели, значительно трансформировалась в сторону прикладной профессионализации в ущерб научной. Часто программа бакалавриата просто является усеченной по времени формой образовательной программы подготовки дипломированных специалистов.

Возможным путем выхода из создавшейся ситуации может стать создание диверсифицированного варианта бакалавриата, который в рамках четырехлетней образовательной программы после двух-трех лет обучения предусматривал бы его ветвление на разные образовательные траектории. Последние могут быть ориентированы на продолжение образования, на профессиональную деятельность, на развитие разных стилей учебной (профессиональной) деятельности студентов. Если же придерживаться первоначальной концепции подготовки бакалавров и магистров, то необходимо создать соответствующую систему дополнительного образования в виде широкого набора программ, заполняющую разрыв между реально получаемым образованием и фактическими требованиями потребителя к профессиональным знаниям бакалавра и магистра.

Следовательно, обучение в бакалавриате дает только общетеоретическую базу для дальнейшего освоения выпускником конкретной выбранной им профессии в процессе трудовой деятельности, либо в процессе самообразования, либо через систему переподготовки и повышения квалификации.

Если же выпускник с дипломом бакалавра хочет учиться дальше, то в зависимости от того, какого рода деятельность его больше привлекает – практическая или научно-педагогическая, он должен иметь возможность продолжить обучение не только в магистратуре, но и в специалитете для получения диплома специалиста. В то же время дипломированный специалист, если он обнаружил в себе склонность к научно-исследовательской и преподавательской работе, должен иметь возможность учиться в магистратуре.

Таким образом, предполагается, что многоуровневая система подготовки в вузе предоставит студенту возможности получить образование разного уровня и несколько государственных сертификатов, выбрать сроки и темпы обучения, его содержание, формы и методы. Данная система

с учетом включения России в Болонский процесс представляется очень гибкой, дающей студенту возможность выбирать уровень и темп подготовки, дисциплины, вузы, факультеты, ориентироваться в процессе обучения в спектре предлагаемых специальностей и направлений и выбрать то, которое в большей степени отвечает его интересам и желаниям, индивидуальным особенностям.

Многоуровневая система высшего профессионального образования в России открывает новые возможности повышения уровня интеллекта общества, подготовки профессионалов высокого класса, специалистов-исследователей и профессионалов-преподавателей в разных областях науки и техники.

Применительно к современным условиям и тенденциям развития образования представляется необходимой разработка содержания и нормативного, методического обеспечения подготовки бакалавров, специалистов, магистров. Данные процессы должны найти отражение в совокупности программ, структуре и содержании образовательных стандартов третьего поколения, степени сопряжения этапа магистратуры с бакалавриатом и аспирантурой, в темпах включения российских вузов в Болонский процесс.

Основное направление Болонского процесса – повышение качества образования. Оно зависит от многих причин: уровня подготовки преподавателей, материального обеспечения вузов, однако в области искусства нельзя преуменьшать значение авторских методик. Участники Болонского процесса предлагают выйти на международную систему аккредитации. Программы ВПО могут быть сопоставимы при условии сравнимости систем образования и содержания образования на разных ступенях. В мире есть лишь небольшое количество музыкальных вузов, которые осуществляют преподавание по программам одинакового уровня трудности. Следовательно, аккредитацию должны проходить не только институты по совокупности многих параметров, но и программы обучения. В подавляющем большинстве наши вузы соответствуют международным требованиям.

К сожалению, приходится констатировать, что сегодня профессиональное сообщество музыкантов видит в Болонской декларации лишь усреднение параметров, которое выглядит как колоссальная угроза для нашей системы высшего музыкального образования. Сейчас, когда возникает

дискуссия, начинают звучать голоса тех, кому дорога русская исполнительская школа, которую сейчас пытаются реформировать.

Развитие многоуровневой системы образования не должно обязательно идти по общей для всех вузов схеме. Необходима свобода выбора, которая должна проявляться и посредством развития индивидуальных стилей учебной деятельности как для всех студентов вузов, так и для обучающихся в магистратуре и аспирантуре, то есть на втором и третьем уровнях подготовки. При этом главным ориентиром должно быть повышение качества образования путем обновления его содержания, диверсификации учебных планов, широкого развития современных образовательных технологий. В этих условиях развитие индивидуальных стилей учебной деятельности студентов будет способствовать совершенствованию учебного процесса, повышению их компетентности, профессиональному и личностному развитию.

Литература

1. Байденко В. И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. – 4-е изд., стереотип. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, Российский новый университет, 2003.
2. Касевич В. Б., Светлов Р. В., Петров А. В., Цыб А. В. Болонский процесс: в вопросах и ответах. – С.-Петербург.: Изд-во СПб. ун-та, 2004.
3. Вербицкий А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения: мат-лы к четвертому заседанию методологич. 42 семинара 16 ноября 2004 года. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
4. Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: перспективы развития: монография / Кол. авт. под ред. Я. И. Кузьмина, Д. В. Пузанкова, И. Б. Федорова, В. Д. Шадрикова. – М.: Логос, 2004.
5. Зеер Э. Ф. Компетентностный подход к модернизации образования // Высшее образование в России. – 2005. – № 4. – С. 23–30.
6. Ищенко В. В. Об опыте разработки ГОС ВПО с использованием компетентностного подхода: мат-лы к 3-му заседанию методологич. семинара 28 сентября 2004 года. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
7. Казурова А. С. Актуальные проблемы реформирования системы высшего профессионального музыкального образования в России // Культура, искусство, образование: проблемы и перспективы развития: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – 3 февраля 2003. – Смоленск, 2004.

8. Российское образование. Федеральный образовательный портал. – URL: <http://www.edu.ru> (дата обращения: 22.01.2011).
9. Сизова Е. Р. Организация и содержание профессиональной подготовки музыканта-педагога в условиях современного социума: моногр. / Е. Р. Сизова. – М.: АПК и ППРО; Челябинск: ЧГИМ, 2007. – 11 с.
10. Татур Ю. Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. 2004, № 3.
11. Гендина Н. И., Скипор И. Л., Колкова Н. И., Стародубова Г. А. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях: учеб. пособие. – М., 2002.

Елена Викторовна Соколова

СРЕДНЕПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

В статье описывается формирование и развитие среднепрофессионального музыкального образования в России, дается анализ данных об учебных заведениях в период происходящих реформ, рассматриваются профессиональные компетенции выпускника музыкального колледжа (училища).

Ключевые слова: образование в сфере культуры и искусства, система музыкального образования, компетенция, профессиональная компетенция.

Система музыкального образования в России, подарившая миру выдающихся композиторов, исполнителей, теоретиков музыкального искусства, формировалась на протяжении многих столетий и имеет ярко выраженные национальные традиции. Можно обозначить три основных этапа ее развития.

Первый этап охватывает период с X века до второй половины XVII века. В данную историческую эпоху для процесса обучения была характерна тесная взаимосвязь с духовно-нравственным началом и воспитанием личности ученика в русле христианских евангельских

заповедей. Церковные традиции определяли формы и методы музыкального обучения.

Второй этап начинается с середины XVII века и продолжается до 1917 года. Для него характерно разделение музыкальной культуры на церковную и светскую.

Третий этап становления системы музыкального образования связан с глобальными изменениями в истории России, начавшимися в 1917 году после свершения революции.

До второй половины XIX века Россия не имела профессиональных музыкальных учебных заведений. Обучение музыке носило любительский характер и входило в систему общего воспитания. В 1860-х годах в России открываются первые консерватории: 1862 год – в Петербурге, 1866 – в Москве. В этих учебных заведениях обучение было построено по принципам европейского, прежде всего, немецкого образования.

В послереволюционную эпоху начинается не только новый этап развития культуры России, но и новый этап развития профессионального музыкального образования.

Еще в 1919 году А. В. Луначарский высказал мысль о том, что вся система общего образования, от детского сада до университета, должна представлять собой «одну школу, одну непрерывную лестницу». Эта идея была лейтмотивом при разработке «Основных положений о Государственном музыкальном университете» (под этим названием подразумевалась вся сеть школ специального и общего музыкального образования – от начальных до высших). Постепенно все больше и больше внимания уделяется вопросам профессионального музыкального образования и специальным дисциплинам. К середине 70-х годов XX века традиционное музыкальное образование в России сложилось в стройную, гармоничную систему, состоящую из трех ступеней обучения.

Первая ступень – это детские музыкальные школы, которые, с одной стороны, выполняют функции общего музыкального воспитания, а с другой стороны, производят отбор наиболее талантливых детей, с целью продолжения ими занятий музыкой как профессиональной деятельностью.

Вторая ступень – это музыкальные училища и колледжи. Они готовят музыкантов-профессионалов со средним специальным образованием.

Третья ступень – это консерватории и их модификации, вузы культуры и искусства.

Большинство крупных педагогов – музыкантов считают сложившуюся систему подлинным национальным достоянием.

Среднее специальное образование в контексте трехступенчатой системы музыкального воспитания выполняет очень важную функцию – функцию профессионализации музыкального образования. Обучение в музыкальном училище дает базисные знания по выбранной специальности, формируя целый комплекс практических и творческих навыков, необходимых для успешной самостоятельной деятельности молодого специалиста, так как подавляющее большинство выпускников училищ должны обладать крепкими профессиональными знаниями в избранной области и квалифицироваться не только как исполнители, но и как педагоги-музыканты.

В 90-х годах XX века музыкальная академическая культура в нашей стране оказалась в глубоком кризисе. Это ситуация естественно отразилась на состоянии среднеспециального музыкального образования. Резко снизились конкурсы при поступлении в музыкальные училища, наблюдалось отсутствие мотивации к обучению, разрыв между академическим музыкальным искусством и населением приобрел трагические масштабы.

Но, как известно, выход из кризиса – это поиск новых решений, новых форм существования. Поэтому в настоящее время наиболее актуальными вопросами в сфере среднеспециального музыкального образования стали вопросы адаптации музыкальных учебных заведений к условиям современной жизни и требованиям времени. В результате многочисленных дискуссий и консультаций по данному вопросу в федеральных и региональных органах исполнительной власти на протяжении 2007–2008 годов была разработана и согласована Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008–2015 годы. Утверждение Правительством Российской Федерации данной Концепции явилось важным событием для всей системы отраслевого образования.

Основные цели и задачи Концепции направлены на:

1. Формирование на государственном уровне отношения к образованию в сфере культуры и искусства как особо значимой сфере человеческой деятельности, крайне необходимой для развития духовно-нравственного общества.

2. Сохранение сложившейся в России уникальной трехступенчатой системы подготовки профессиональных кадров для отрасли (детская школа искусств – училище – вуз), не имеющей аналогов в мировом образовательном пространстве.

3. Реализацию мероприятий, направленных на:

- закрепление за Минкультуры России функций по взаимодействию с Минобрнауки России при выработке государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования;

- решение проблемы по предоставлению отсрочки от призыва на военную службу лицам, получившим первую отсрочку в период обучения в образовательных учреждениях среднего профессионального образования по специальностям искусства, в случае их поступления в вуз;

- оказание государственной поддержки особо талантливым учащимся и студентам;

- совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров образовательных учреждений отрасли культуры и искусства;

- учебно-методическое обеспечение образовательных учреждений отрасли культуры и искусства,

- поддержку детского и молодежного творчества;

- дополнительное материальное стимулирование лучших педагогических работников образовательных учреждений отрасли культуры и искусства;

- развитие материально-технической базы образовательных учреждений отрасли культуры и искусства (цит. по [9]).

Одной из важнейших задач среднеспециального музыкального образования сегодня являются задачи воспитания специалистов нового поколения, обладающих всем необходимым спектром профессиональных и общих компетенций и сохраняющих традиции национального музыкального образования. Определимся с терминологией. Байденко В. И. в работе «Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования» дает следующие определения:

1. «Компетенция» – интегрированное понятие, включающее в себя понятие «квалификация» как часть, определяющую наличие профессиональных знаний, навыков и умений.

2. «Профессиональная компетенция» – это «профессиональная квалификация» (наличие профессиональных знаний, навыков и умений), обогащенная способностью действовать эффективно, «с высокой степенью саморегулирования, саморефлексии, самооценки, быстрой, гибкой и адаптивной реакцией на динамику обстоятельств и среды» [1].

Директор ФГОУ СПО «Государственный музыкальный колледж имени Гнесиных» Петрова Т. Г., выступая на Международной конференции «Европейское довузовское музыкальное образование: Россия, страны СНГ и Европы. Состояние и перспективы» в Санкт-Петербурге (2006), так определила профессиональные компетенции выпускника музыкального колледжа:

1. Компетенции в области распознавания и интерпретации музыкального текста (текст \longleftrightarrow музыка (звучание) \longleftrightarrow текст). Компетенции этого рода – распознавание и интерпретация текста – относительно универсальны внутри профессиональной среды и обеспечиваются в большей части (но не единственно) природными слуховыми данными и «знанием и пониманием».

2. Специальные технические (инструментальные) компетенции. Компетенции этого рода специализированы, зачастую – очень узко, и обеспечиваются в большей части (но не единственно) «умениями и навыками» [7].

Называя специалиста «компетентным», мы признаем его право принимать решения в той или иной области и действовать в этой сфере самостоятельно. И в этом контексте понятие «компетенция» – это, своего рода, область разрешенных самостоятельных действий.

Необходимо отметить, что в сфере художественного образования есть определенная специфика, когда, например, у особенно одаренных студентов может обнаружиться в более позднем периоде проявление комплекса интуитивных компетенций, иначе говоря, талант. Это, например, врожденная беглость или природная постановка голоса и др. Наличие таланта у студента значительно влияет на сроки и качество усвоения программы обучения, и в этом случае особую роль приобретает личностно-ориентированный подход.

Однако не всегда талантливый пианист-виртуоз в то же время может быть великолепным концертмейстером или педагогом. Это связано с раз-

личием комплекса общих компетенций для той или иной специальности. Например, выпускник дирижерско-хорового отделения музыкального колледжа должен не только владеть профессиональными компетенциями, такими как: целостно и грамотно воспринимать и исполнять музыкальные произведения, осуществлять исполнительскую деятельность и репетиционную работу в хоровых и ансамблевых коллективах, но и уметь организовать работу хорового коллектива, спланировать концертную деятельность, создавать определенный психологический климат в коллективе и многое другое. Но и этого недостаточно, выпускник должен понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, решать проблемы, оценивать риски и принимать решения в нестандартных ситуациях. Поэтому, подбирая специалиста на определенную должность, интуитивно мы учитываем целостный уровень «компетенции» личности (а не квалификацию) как интегративный и включающий в себя, наряду с профессиональными и внепрофессиональные навыки – такие как специальные, методические и пр.

Резкий рост потребности в кадрах нового типа дает новые возможности развития системы образования. Для того чтобы успешно решать задачи воспитания специалиста нового типа в сфере музыкального образования, необходимо не только осуществлять узкую специализацию в соответствии с глубокими традициями российского национального образования, но и создать необходимые условия для формирования у выпускника общих компетенций, необходимых для успешной профессиональной адаптации и востребованности на рынке труда. Для этого необходимо разрабатывать новые стратегии в развитии учебных заведений и инновационные направления деятельности музыкальных училищ и колледжей.

Основная миссия среднего специального учебного заведения состоит в реализации государственных образовательных стандартов. Однако, учитывая потребности современного общества в специалистах нового типа, необходимо развивать и иные направления деятельности музыкальных училищ и колледжей.

1. Музыкальное творчество несет в себе огромный потенциал для реализации коммуникативной функции. Оно способствует диалогу различных национальных культур, ведь музыка, как известно, искусство без границ. Это означает, что и студентам, и преподавателям нужно выхо-

дять за рамки только лишь образовательной деятельности и принимать активное участие в Международных проектах, фестивалях, конкурсах, конференциях, а, кроме этого, и самим проявлять инициативу для организации подобных мероприятий.

2. Учебному заведению необходимо четко и планомерно выстраивать информационную политику в отношении со СМИ для формирования позитивного имиджа образовательного учреждения и пропаганды и распространения опыта его деятельности.

3. Особое значение приобретает возможность иметь несколько дополнительных специализаций в процессе обучения. Это способствует повышению конкурентноспособности выпускника на рынке труда. Поэтому необходимо постоянно вести методические разработки новых курсов: например, овладение специализированными компьютерными программами, проектирование инновационных образовательных технологий в музыкальном образовании и т. д.

4. Требуется модернизация материально-технической базы, так как в настоящее время износ музыкальных инструментов достаточно высок (85–90 %), необходим капитальный ремонт зданий и аудиторий, требуется современная компьютерная техника и многое другое.

5. Необходимо переосмысление взаимоотношений между начальной ступенью и средним образованием. В 90-е годы XX века, когда процессом выживания в новых экономических условиях каждое учебное заведение занималось самостоятельно, произошел существенный разрыв между начальной ступенью обучения и средним звеном подготовки профессиональных музыкантов. Детские музыкальные школы (в силу отнесения их по новой законодательной базе к учреждениям дополнительного образования) перестали считать своей основной задачей отбор лучших, музыкально одаренных детей, а значит, и целенаправленно готовить контингент для поступления в музыкальные училища и колледжи. В настоящий момент одной из важнейших задач является восстановление равновесия между образовательной деятельностью начальной и средней ступеней обучения, посредством введения на начальной ступени предпрофессиональных образовательных программ, что предусмотрено новыми законодательными инициативами государства в отношении детских школ искусств.

Следует отметить, что для воспитания специалистов нового типа необходимо появление учебных заведений нового типа, таких, например как, Академия хорового искусства, которая была создана в декабре 1991 года на базе Московского хорового училища. Академия хорового искусства (АХИ) прошла сложный путь преобразования от школы-восемилетки (Московское хоровое училище им. А. В. Свешникова) до полного цикла «школа, училище, вуз» и сегодня представляет собой уникальное учебное заведение нового типа. Академия не только имеет возможность для успешного функционирования семи самостоятельных хоровых коллективов, но и реализует идею образования многопланового уровня. Студенты не только изучают музыкальное искусство в контексте мировой культуры, но и получают возможность постоянной практической работы с коллективами АХИ. Воспитание учащихся строится в русле современных требований общества. Никольская-Береговская К. Ф. в учебном пособии «Русская вокально-хоровая школа: От древности до XXI века» отмечает, что «В. С. Попов создал Академию на уровне, не имеющем аналога ни у нас в России, ни на западе. Сегодня Академия – сложный организм, включающий в сферу деятельности учебную, научно-методическую, концертную и просветительскую работу» [5].

Существуют и иные формы организации учебных заведений нового типа.

Новые поколения образовательных стандартов предусматривают преемственность среднего и высшего профессионального образования. Поэтому в отдельных регионах страны происходит процесс оптимизации системы образования. Самым ярким примером объединения среднего и высшего звена, вызвавшего жаркие споры и многочисленные дискуссии в обществе, стало слияние академии и колледжа имени Гнесиных в г. Москве. 19 сентября 2011 года министр культуры РФ А. А. Авдеев подписал приказ № 934 о реорганизации Российской академии музыки имени Гнесиных и Государственного музыкального колледжа имени Гнесиных «в целях оптимизации структуры подведомственных образовательных учреждений Министерства культуры РФ». Мнения участников этого процесса разделились, одни считают, что именно такую идею – единую систему музыкального образования от школы до высшего учебного заведения – воплощала в своей организационно-педагогической деятельности

Е. Ф. Гнесина. Другие убеждены, что «объединение двух учебных заведений: Российской академии музыки имени Гнесиных и музыкального колледжа имени Гнесиных означает ликвидацию старейшего после Московской консерватории имени П. И. Чайковского профессионального музыкального учебного заведения. “Гнесинка”, прославленная во всем мире своей уникальной методикой воспитания музыкантов-профессионалов, начиная с 14–15-летнего возраста, “растворится” в рамках вуза, который решает совершенно иные педагогические и творческие задачи!».

Очевидно, что среднее профессиональное музыкальное образование на современной ступени развития культуры России проходит болезненные этапы своего реформирования и модернизационных изменений. Рапацкая А. А. так определила сегодняшнюю ситуацию в музыкальной отрасли: «Состояние музыкального образования в России XXI века определяется двумя основными факторами: первый из них – опыт культурного самоопределения России, всех предшествующих столетий ее развития, второй – стремление выйти из исторической заданности и выстроить новую систему музыкального образования, соответствующую стандартам, нормам и формам европейской культуры» [8].

Таким образом, перед средним профессиональным музыкальным образованием стоят новые задачи и необходимы поиски новых путей развития.

Литература

1. Байденко В. И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. – М., 2005.
2. История музыкального образования: хрестоматия. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2008. – Ч. I. – 88 с.
3. Музыкальная энциклопедия / под ред. Ю. В. Келдыша. – М.: Советская энциклопедия: Советский композитор (1973–1982).
4. Креативная лаборатория: диалог творческих практик: монография / ред.-сост. О. А. Карлова. – М.: Академический Проект, 2009. – 476 с.
5. Никольская-Береговская К. Ф. Русская вокально-хоровая школа: от древности до XXI века: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 304 с.

6. Новосибирская консерватория – 50 лет: мат-лы и документы. – Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки, 2006. – 636 с.
7. Петрова Т. Г. Компетенции студентов и выпускников музыкальных колледжей (училищ): Выступление на Международной конференции «Европейское довузовское музыкальное образование: Россия, страны СНГ и Европы. Состояние и перспективы» [Электронный ресурс]. – СПб., 19–21.10.2006 // URL: http://old.gnesin.ru/news/2006piterconf_petrova.html (дата обращения: 07.02.2012).
8. Рапацкая Л. А. Музыкальное образование в России в контексте культурных традиций // Вестник Международной академии наук. – 2007. – № 1.
9. Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива современного образования [Электронный ресурс] // Проект «Современная модель образования». – URL: <http://www.somc.ru/node/867> (дата обращения: 12.02.2012).
10. Шоковое адажио // Культура. – 2011. – № 35 (7795). – 29 сентября – 5 октября.

Надежда Александровна Исачкова

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

В статье рассматривается профессиональный интерес как совокупность элементов мотивационно-потребностной сферы человека, анализируются особенности учебной мотивации и профессионального интереса у студентов, предлагаются приемы и методы, стимулирующие развитие профессионального интереса.

Ключевые слова: профессиональный интерес, методические приемы, развитие профессионального интереса, мотивация, цель.

«Профессиональный интерес (от лат. *profiteor* – объявляю своим делом и *interest* – важно) – это совокупность элементов мотивационно-потребностной сферы, обращенных на различные виды профессиональной деятельности и побуждающих к овладению ими. В ряду других форм мотивации, связанных с преобразованием предмета деятельности, профессиональный интерес по механизмам эмоционального удовлетворения

связан не столько с продуктом, или результатом деятельности, сколько с процессом. Характерно, что их удовлетворение не приводит к психологическому насыщению. Профессиональный интерес развивается в контексте ведущих деятельностей, свойственных тому или иному этапу психического и профессионального развития личности» [10].

Проблема развития профессионального интереса в процессе подготовки высококвалифицированных специалистов имеет важное социальное, экономическое и психологическое значение. В условиях жесткой конкуренции выпускники профессиональных учебных заведений должны быть подготовлены к профессиональной деятельности на основе фундаментальных знаний, обладать профессиональными умениями и навыками деятельности своего профиля, использовать опыт творческой и исследовательской деятельности по решению новых проблем.

Профессиональное становление специалиста включает в себя формирование научного мировоззрения, профессионального мышления, владения основами профессионального мастерства, увлечение своим делом и стремление синтезировать новые знания для творческого решения профессиональных задач. Профессиональная подготовка проявляется через качество приобретаемых знаний, методы обучения, выбор путей постоянного развития профессионального интереса на протяжении всего периода обучения студентов в профессиональном учебном заведении. Динамика развития профессионального интереса зависит от систематического приобретения знаний, умений и навыков по осваиваемой профессии [14].

«Профессиональное образование оказывает существенное влияние на развитие и становление социально и профессионально активной личности, которая помимо приобретения широкого круга профессиональных знаний и умений формирует такие качества личности, как самостоятельность, способность принимать ответственные решения, творческий подход к любому делу, умение постоянно учиться, коммуникабельность, способность к сотрудничеству.

Следовательно, формирование профессионального интереса (одного из компонентов мотивационной сферы) является одним из основных приоритетов в процессе обучения, освоения будущей сферы деятельности. Однако трудность решения данной проблемы обусловлена многими причинами: недостаточной разработанностью ее в психолого-педагогической

науке, пониженным интересом студентов к изучению теоретических и практических предметов и инертностью, присущей деятельности некоторых преподавателей» [12].

Наблюдения Ю. М. Фисина показывают, что «ошибкой преподавателей в вопросах стимулирования профессионального интереса является длительность воздействия на студентов одними и теми же приемами и методами. Между тем психика человека обладает мощными адаптивными свойствами, способными быстро приспособиться к любой системе внешних или внутренних стимулов, какими бы сильными они ни были, и в конечном итоге снизить свою активность» [12].

На этом фоне становится необходимым поиск новых разнообразных подходов, обеспечивающих необходимый уровень профессионального интереса у учащихся профессиональных учебных заведений. Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на большой интерес исследователей к данной проблеме (Амиров А. Ф., Ахияров К. Ш., Вайсеро З. В., Маркова В. В., Фисин Ю. М.), определенные аспекты формирования профессионального интереса у студентов остаются малоизученными и весьма актуальными [1; 2; 9; 12].

Обращение к вопросу о профессиональных интересах будет неполным, если не рассмотреть общий вопрос о месте профессионального интереса в структуре мотивационной сферы личности. И здесь первостепенное значение имеют вопросы о феномене интереса вообще, о месте интереса в мотивации человека в целом и роли интереса в профессиональном становлении личности, особенно в период студенчества.

Отметим, что «образовательный процесс в профессиональных учебных заведениях сегодня преимущественно направлен на развитие интеллекта студентов, на расширение их теоретических знаний, в то время как личностная мотивационная сфера также нуждается в развитии. А духовный мир студента, его ценностные ориентации, интересы и мотивы – это та первооснова, которая в течение всей его последующей жизни определяет интеллект, рациональное осмысление окружающей действительности, профессиональную направленность, руководит каждым действием. В связи с этим, чрезвычайно важным становится развитие у студентов интереса к учению и овладению будущей профессией» [1, с. 50].

«Интересам уделяется большое внимание среди различных психологических феноменов, принимаемых за мотив или побуждение к деятельности. По противоречивости суждений, высказываемых психологами, философами, экономистами, социологами по поводу того, что из себя представляет интерес, он не уступает другим феноменам, рассматриваемым в качестве побудителей активности человека...

Различные авторы по-разному подходили к пониманию интереса. Так, по мнению Д. А. Кикнадзе, потребность только тогда порождает интерес, когда ее удовлетворение встречает затруднения в силу каких-либо объективных или субъективных факторов. Беспрепятственное удовлетворение потребности не порождает интереса... Таким образом, с точки зрения этого автора, интересы выражают противоречия между потребностями и условиями их удовлетворения» (цит. по [6, с. 165]).

Петровский А. В. пишет, что «интересы заставляют личность активно искать пути и способы удовлетворения возникшей у нее жажды знания и понимания» (цит. по [67, с. 165]). Додонов Б. И. считает, что «интерес – это специальный психический механизм, побуждающий человека к деятельности, приносящей эмоциональное насыщение» (цит. по [67, с. 165]). В «Словаре по этике» говорится, что «в человеческой психике интерес проявляется как побуждение, волевой импульс, направляющий действия человека. Осознанный интерес выступает как мотив, намерение, «сознательно поставленная цель» (цит. по [6, с. 165]). Именно поэтому «интерес рассматривается среди прочих мотивационных образований не только психологами, но и философами и социологами» [6, с. 165].

Торндайк Э. определял интерес как «стремление посвятить свои мысли и действия какому-нибудь явлению, обращая внимание на его двигательную, побуждающую силу, на его динамическую природу» (цит. по [6, с. 166]). Он отмечал, что «интересу сопутствует чувство подъема, умственного возбуждения, притяжение к предмету» (цит. по [6, с. 165]). Макдауголл В. считал, что в основе всякого интереса лежит врожденное инстинктивное стремление.

Выготский Л. С. отмечает, что «в субъективистской психологии интересы отождествлялись то с умственной активностью и рассматривались как чисто интеллектуальное явление, то помещались в сферу эмоциональных переживаний и определялись как радость от происходящего без за-

трудностей функционирования наших сил, то выводились из природы человеческой воли. Под интересами он понимал целостные динамические тенденции, определяющие структуру направленности реакций человека, а также жизненные, органические процессы, коренящиеся глубоко в органической, биологической основе личности, но развивающиеся вместе со всей личностью. Именно из-за тесной связи интересов с биологической основой личности Л. С. Выготский считал, что интересы не приобретаются, а развиваются» (цит. по [6, с.165]).

Многими авторами интерес связывается с познавательной потребностью и деятельностью человека. Ковалев А. Г. пишет, что «потребность в познании выступает как общая потребность в ориентировке: человек нуждается в знании мира, в котором живет, у него имеется стремление к познанию специфических явлений действительности (склонность к наукам)» (цит. по [6, с. 165–166]).

«В общем психологическом определении интерес понимается как эмоциональное переживание познавательной потребности. Необходимо обратить внимание на то, что в повседневном, бытовом, да и в профессиональном общении термин “интерес” часто используется как синоним учебной мотивации, которая определяется как частный вид мотивации, включенной в деятельность учения, учебную деятельность. Как и любой другой вид, учебная мотивация определяется целым рядом специфических для этой деятельности факторов:

- самой образовательной системой, образовательным учреждением, где осуществляется учебная деятельность;
- организацией образовательного процесса;
- субъектными особенностями обучающегося (возраст, пол, интеллектуальное развитие, способности, уровень притязаний, самооценка, его взаимодействие с другими учащимися и т. д.);
- субъектными особенностями педагога и прежде всего системой его отношений к учащимся, к делу;
- спецификой учебного предмета...

В социально-психологическом аспекте наиболее высоким уровнем учебной мотивации, по сравнению с другими группами населения, отличается студенчество. Студенчество – это особая социальная категория, специфическая общность людей, организационно объединенных институ-

том профессионального образования. Исторически эта социально-профессиональная категория сложилась со времени возникновения первых университетов в XI–XII веках. Студенчество включает людей, целенаправленно, систематически овладевающих знаниями и профессиональными умениями, занятых, как предполагается, усердным учебным трудом. Этот этап развития жизни человека связан с формированием относительной экономической самостоятельности, отходом от родительского дома и образованием собственной семьи. Студенчество – центральный период становления человека, личности в целом, проявления самых разнообразных интересов. Это время установления спортивных рекордов, художественных, технических и научных достижений, интенсивной и активной социализации человека как будущего «деятеля», профессионала, что учитывается преподавателем в содержании, проблематике и приемах организации учебной деятельности и педагогического общения...

Как социальная группа, студенчество характеризуется профессиональной направленностью, сформированностью устойчивого отношения к будущей профессии (знание тех требований, которые предъявляет профессия, и условий профессиональной деятельности). Уровень представления студента о профессии (адекватное – неадекватное) непосредственно соотносится с уровнем его отношения к учебе: чем больше студент знает о профессии, тем более положительным является его отношение к обучению» [5, с. 163–164].

«Ведущими учебными мотивами у студентов являются профессионально-практические и личного престижа, менее значимы прагматические и познавательные (М. В. Вовчик-Блакитная; А. Н. Печников, Г. А. Мухина). Правда, на разных этапах обучения роль доминирующих мотивов меняется:

- на первом этапе ведущий мотив – личного престижа (утверждение себя в статусе студента, переход от абитуриента к студенческим формам жизни и обучения);

- на втором – познавательный (интерес к способам добывания знания, совершенствуется как интерес к методам теоретического и творческого мышления);

- на третьем этапе – профессионально-практический и прагматический (получить диплом о профессиональном образовании).

На успешность обучения в большей степени влияют профессиональный и познавательный мотивы. Прагматические мотивы в основном характерны для слабоуспевающих студентов» [6].

Маркова А. К. различает «две большие группы учебных мотивов: познавательные (связанные с содержанием учебной деятельности и процессом ее выполнения) и социальные (связанные с различными социальными взаимодействиями учащегося с другими людьми).

Познавательные мотивы включают:

1. Широкие познавательные мотивы, состоящие в ориентации студентов на овладение новыми знаниями. Проявление этих мотивов в учебном процессе:

- реальное успешное выполнение учебных заданий;
- положительная реакция на повышение преподавателем трудности задания;
- обращение к преподавателю за дополнительными сведениями, готовность к их принятию;
- положительное отношение к необязательным заданиям;
- обращение к учебным заданиям в свободной необязательной обстановке, например на перемене.

Широкие познавательные мотивы различаются по уровням. Это может быть интерес к новым занимательным фактам, явлениям, либо интерес к существенным свойствам явлений, к дедуктивным выводам, либо интерес к закономерностям в учебном материале, к теоретическим принципам, к ключевым идеям и т. д.

2. Учебно-познавательные мотивы, состоящие в ориентации учащихся на усвоение способов добывания знаний. Их проявления на уроке:

- самостоятельное обращение к поиску способов работы, решения, к их сопоставлению;
- возврат к анализу способа решения задачи после получения правильного результата;
- характер вопросов к преподавателю и вопросы, относящиеся к поиску способов и теоретическому содержанию курса;
- интерес при переходе к новому действию, к введению нового понятия;
- интерес к анализу собственных ошибок;
- самоконтроль в ходе работы как условие внимания и сосредоточенности.

3. Мотивы самообразования, состоящие в направленности студентов на самостоятельное совершенствование способов добывания знаний. Их проявления на уроке:

- обращение к преподавателю с вопросами о способах рациональной организации учебного труда и приемах самообразования, участие в обсуждении этих способов;

- все реальные действия студентов по осуществлению самообразования (чтение дополнительной литературы, составление плана самообразования и т. д.).

Социальные мотивы включают:

1. Широкие социальные мотивы, состоящие в стремлении получать знания на основе осознания социальной необходимости, долженствования, ответственности, чтобы быть полезным обществу, семье, подготовиться ко взрослой жизни. Проявления этих мотивов в учебном процессе:

- поступки, свидетельствующие о понимании студентом общей значимости учения;

- о готовности поступиться личными интересами ради общественных.

2. Узкие социальные, так называемые позиционные мотивы, состоящие в стремлении занять определенную позицию, место в отношениях с окружающими, получить их одобрение, заслужить у них авторитет. Проявления:

- стремление к взаимодействию и контактам со сверстниками, обращение к сокурсникам в ходе учения;

- намерение выяснить отношение товарищей к своей работе;

- инициатива и бескорыстие при помощи людям;

- количество и характер попыток передать товарищам новые знания и способы работы;

- отклик на просьбу о помощи;

- принятие и внесение предложений об участии в коллективной работе;

- реальное включение в коллективную работу;

- готовность принять участие во взаимоконтроле, взаиморецензировании.

Разновидностью таких мотивов считается мотивация благополучия, проявляющаяся в стремлении получать только одобрение со стороны преподавателей, родителей и товарищей.

3. Социальные мотивы, называемые мотивами социального сотрудничества, состоящие в желании общаться и взаимодействовать с другими людьми, стремлении осознавать, анализировать способы, формы своего сотрудничества и взаимоотношений с преподавателями и одногруппниками, совершенствовать их. Проявление:

- стремление осознать способы коллективной работы и усовершенствовать их;

- интерес к обсуждению разных способов групповой и фронтальной работы в группе;

- стремление к поиску наиболее оптимальных вариантов работы;

- интерес к переключению с индивидуальной работы на коллективную и обратно» [8, с. 10–12].

«Необходимо отметить важность наличия у студентов активной направленности на разные стороны учебного труда, лежащей в основе различных мотивов учения (направленности на усвоение знаний, направленности на овладение новыми способами усвоения знаний и т. д.), определяющейся не столько наличием социальных или познавательных мотивов, сколько их качеством. Однако наличия мотивов обычно бывает недостаточно, если у учащихся отсутствует умение ставить цели на отдельных этапах своей учебной работы. Часто у студента уже сложилась направленность на отдельные стороны учебного труда, но он еще не умеет реализовать эти учебные мотивы в полной мере: ставить цели, обосновывать их, определять главные и второстепенные и т. д. Это значит, что наряду с мотивами зрелая мотивационная сфера учения включает и цели.

Цель – это направленность учащегося на выполнение отдельных действий, входящих в учебную деятельность. Поэтому иногда говорят, что цель – это направленность на промежуточный результат учебной деятельности. Психологи отмечают, что мотивы характеризуют учебную деятельность в целом, а цели характеризуют отдельные учебные действия. Это означает, что цели сами по себе, без мотивов, не определяют учебной деятельности, учебного поведения студента. Но и без целей самые хорошие мотивы учения могут остаться благими порывами. Мотив создает установку к действию, а поиск и осмысливание цели обеспечивают реальное выполнение действия. Кроме того, то учебное содержание, которое в учебной деятельности занимает место цели, лучше осознается и легче запоминается учащимися...

В процессе обучения постоянно осуществляются взаимовлияния и взаимопереходы мотивов и целей обучения. Рождение новых мотивов способствует появлению новых целей, а устойчивое достижение последних способствует обратному влиянию на мотивы – появлению новых мотивов.

В зависимости от ситуации у одного и того же студента могут доминировать то социальные, то познавательные мотивы, может преобладать ориентация то на близкие, то на перспективные цели. Важно постоянно исходить из того, что реально каждый студент побуждается несколькими мотивами, так как учебная деятельность всегда полимотивирована. В одних случаях, когда разные мотивы однонаправлены, имеет место усиление мотивации; в других, когда мотивы разноплановы, возникает борьба мотивов и выбор наиболее значимого, который и определяет ход последующей деятельности.

В целом мотивационная сфера учения определяется, по крайней мере, следующими моментами:

- характером самой учебной деятельности студентов, развернутостью и зрелостью ее структуры, сформированностью ее компонентов (учебной задачи, учебных действий, действий самоконтроля и самооценки), взаимодействием в ходе обучения с другим человеком;
- смыслом обучения для каждого студента (определяемым идеалами, ценностными ориентациями);
- характером мотивов обучения;
- зрелостью целей...

Соотношение всех этих сторон мотивационной сферы обнаруживается в виде интересов студентов. Интерес поэтому выступает как важная личностная характеристика учащихся и как интегральное познавательно-эмоциональное отношение к обучению. Интерес является отражением сложных процессов, происходящих в деятельности и ее мотивационной сфере. Такое понимание интересов вытекает из психологического анализа» (цит. по [8, с. 17–26]). Леонтьев А. П. писал, что «сделать учебный предмет интересным, – это значит сделать действенным или создать вновь определенный мотив, а также создать соответствующие цели» (цит. по [8, с. 17–26]).

Важно отметить, что в процессе подготовки специалистов в профессиональном образовании главную роль приобретает ориентация на развитие качеств, позволяющих обеспечить процесс адаптации в профессио-

нальной среде. Деятельность человека становится успешнее при наличии профессионального интереса, который необходимо сформировать в процессе овладения профессией.

К сожалению, сегодня отсутствует четкая система приемов и методов развития профессионального интереса у студентов. Преподаватели профессиональных учебных заведений вынуждены сами выбирать более эффективные, по их мнению, способы работы с учащимися, как на начальном этапе обучения, чтобы сформировать основные понятия и сущность будущей профессии, так и в последующей работе, опираясь на свой опыт, профессионализм и личностные качества. Остановимся на некоторых методических приемах, которые, как нам кажется, являются наиболее результативными при развитии профессионального интереса у студентов.

Безусловно, изучение теоретического и практического курса ряда предметов требует от учащихся не только понимания, но и умения выразить свои мысли, поддержать диалог, выстроить монологическое выступление. Однако у студентов профессиональных учебных заведений эти важные умения присутствуют не всегда. Особенно это заметно на начальном этапе обучения. «Снять напряжение, помочь обрести уверенность, преодолеть инертность, поработать над развитием своих коммуникативных способностей и, как следствие, повысить интерес к выбранной профессии может помочь ряд различных методических приемов.

Одной из основных и первоначальных задач в начале изучения какого-либо предмета является прочное усвоение студентами базисных знаний по нему. Однако однообразие заданий быстро притупляет интерес, как к изучаемому материалу, так и к уроку вообще. Поэтому преподавателю необходимо иметь в запасе арсенал различных приемов, направленных на усвоение учебного материала, и в то же время не злоупотреблять трудолюбием студентов. Им нравится, когда преподаватель дает задание, например, на исправление преднамеренно сделанных ошибок в решении, на восстановление частично стертых записей. Недописанная фраза, недорешенная задача, недосказанное условие в задаче стимулирует работу студентов. Учащимся нравится, когда им предлагают сочинить задачу, сказку, когда уроки оживляются задачами-шутками, заданиями на внимание и т. д.

Еще один прием развития профессионального интереса у студентов – организация их работы в парах. Он способствует реализации стремления

к сотрудничеству, самоанализу, самооценке. Принцип работы в паре состоит в передаче на период такой работы студентам функций, традиционно выполняемых преподавателем – информационных, организационных, контрольных и частично оценивающих.

При отборе студентов в пару следует учитывать их психологическую совместимость. Нецелесообразно составлять пару из двух слабоуспевающих студентов. Нужно, чтобы один из них имел более высокий уровень готовности к учению. Результативность парной работы во многом зависит от систематичности ее проведения.

На завершающем этапе изучения темы студентам сообщается, содержание каких вопросов они будут объяснять своему партнеру. Более подготовленным студентам предлагается раскрыть содержание сложных вопросов, а менее подготовленным – содержание простых вопросов. Затем учащиеся отвечают на вопросы в заданной последовательности. Необходимые записи и рисунки выполняются на черновике, формулировки понятий и определений даются устно. В конце выступления, студенты оценивают работу друг друга» [11, с. 23].

Повышению интереса к выбранной профессии также способствуют методы межличностного, межгруппового и внешнегруппового соперничества. «Суть межличностного соперничества заключается в следующем: к ответу на поставленный преподавателем вопрос привлекается не один студент, как обычно, а одновременно два, примерно равных между собой по уровню подготовки. Остальные студенты следят за ходом ответа и оценивают, кто из соревнующихся лучше справился с заданием.

При межгрупповом соперничестве вся группа делится на две подгруппы, примерно равные по численности и уровню знаний. Перед обеими подгруппами ставится задача набрать наибольшее количество очков, то есть получить как можно выше оценки по предмету. Среднее арифметическое всех индивидуальных оценок, полученных членами каждой из сторон, принимается за показатель успешности работы подгруппы.

Внешнегрупповое соперничество заключается в том, что группа включается в соревнование с другой параллельной группой, примерно равной ей по показателям в учебной деятельности. За критерий успешности работы соревнующихся групп принимается средний балл индивидуальных оценок, полученных членами каждой группы».

Как отмечает Ю. М. Фисин, подобные приемы повышают интерес к обучению на небольшой срок (1, 5–2 месяца) и способствуют развитию интереса к профессии не в должной мере [12].

Еще одним приемом, стимулирующим интерес учащихся, можно назвать проведение экзаменов в форме своеобразных семинаров. «Для этого часть студентов, получившая “автоматическую” оценку объединяется в экспертную группу. В аудиторию входят первые пять человек и, подготовившись, начинают отвечать по очереди. При ответе одного студента, остальные слушают и структурируют его ответ. По окончании выступления учащиеся начинают добавлять все то, что, как они считают, не было сказано в ответе. Преподаватель вместе с членами экспертной группы в специальной карте отмечает степень участия и существенность дополнения каждого участника экзаменационного процесса. Выслушиваются и разбираются ответы всех студентов. Таким образом, экзамен превращается в мини-семинар. Результаты работы студентов учитываются при подведении общих итогов. При данной форме работы активно развиваются навыки расширенной коммуникации» [4, с. 24].

Привлечение старшекурсников к проведению занятий у студентов младших курсов – один из эффективных методов развития профессионального интереса. Он заключается в следующем: учащиеся старшего курса, заранее проконсультировавшись с преподавателем, получив четкие инструкции, проводят урок или его часть у студентов младшего курса, при этом они могут объяснять как новый материал, так и проверять уже изученный. В последнем случае учащиеся младшего курса предупреждаются о такой форме проверки их знаний и готовят вопросы по пройденной теме, тем самым проверяя знания студента, проводящего урок. Так студенты обеих групп стремятся как можно лучше усвоить полученные знания и умения.

Еще один прием – обучение в системе постановки и решения проблемных вопросов и контекстно-игровой деятельности. «На лекционных и практических занятиях преподаватель стимулирует познавательную активность студентов, формулируя вопросы таким образом, что это заставляет обучаемых в поисках ответа на них активно оперировать учебным материалом, анализировать и осмысливать его. К числу таких вопросов можно отнести следующие: Правда ли ...? Почему? Откуда это вытекает?

Как это проверить? Что является причиной? Каково существенное различие ...? Оригинальные, нешаблонные вопросы стимулируют мысль студентов, способствуют усвоению и упрочению их знаний.

Занятие, в основе которого лежит проблемная ситуация, может носить контекстно-игровой характер. В игре отрабатываются навыки продуктивного мышления, развивается желание решать проблемы. При таком обучении студенты сами должны найти сущность того или иного явления и сделать необходимые выводы с опорой на полученные ранее знания, а при отсутствии таковых – приобрести их самостоятельно. Таким образом, создается возможность самостоятельного решения проблемы, творчества. Деловая игра в данном случае оказывается эффективнее, чем какой-либо другой метод, потому что она, поставив студента в ситуацию реальных действий, заставляет его мыслить конкретно и предметно» [13, с. 20–21].

В наши дни очень актуальным в работе со студентами и привлечением их в профессию является использование информационных ресурсов, предоставляемых Интернетом. Сервисы Интернета могут помочь не только в педагогической, но и в ежедневной работе. Одной из групп таких сервисов являются on-line (интерактивные) сервисы. Эти сервисы подразумевают непрерывный обмен данными между различными группами пользователей сети в режиме реального времени. От эффективности интерактивных сервисов, их надежности, простоты, удобства и распространенности, зависит то, насколько полезными и необходимыми они становятся в жизни преподавателей и студентов.

Особую группу сервисов Интернета являют собой сервисы, слишком молодые, чтобы быть широко известными, но достаточно интересные, чтобы быть упомянутыми. Главное, что объединяет их, – использование Интернета как среды передачи информации. Это, в первую очередь, программные пакеты для проведения видео- и аудиоконференций [7].

Также очень интересными в плане получения информации являются различные геоинформационные системы, сервисы моделирования, технологии организации времени и т. д. «Геоинформационные системы (ГИС) – это интегрированные в единой информационной среде электронные пространственно-ориентированные изображения (карты, схемы, планы и т. п.) и базы данных. В качестве базы данных могут использоваться таблицы,

паспорта, иллюстрации, расписания и т. п. Такая интеграция значительно расширяет возможности системы и позволяет упростить аналитические работы с координатно-привязанной информацией» [3].

Это далеко не полный перечень приемов и методов, позволяющих активизировать и развить профессиональный интерес у студентов. Их систематическое использование способствует более глубокому усвоению учебного материала. Проявляется интерес к учению, возникает чувство удовлетворенности не только результатом, но и самим процессом получения профессиональных знаний. Изучение, анализ и систематизация подобных методов и приемов составит перспективу нашей дальнейшей работы.

Литература

1. Ахияров К. Ш., Амиров А. Ф. Формирование ценностных ориентаций будущих учителей // Педагогика. – 2002. – № 3. – С. 50–55.
2. Вайсеро З. В. Активизация самостоятельной работы студентов – путь к повышению качества подготовки специалистов среднего звена // Инновации в образовании. – 2008. – № 9. – С. 4–7.
3. Геоинформационные системы: что это такое? [Электронный ресурс] // Studfiles. – URL: <http://www.studfiles.ru> (дата обращения: 13.02.2012).
4. Горбунова Н. Д. Развитие коммуникативных способностей студентов // Специалист. – 2002. – № 12. – С. 24.
5. Зимняя И. А. Педагогическая психология. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 480 с.
6. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.: ил. – (Сер. «Мастера психологии»).
7. Интерактивные сервисы Интернета [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.coolreferat.com> (дата обращения: 02.02.2012).
8. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
9. Маркова В. В. Формирование потребности в профессионально-нравственном самосовершенствовании педагога // Педагогическое образование и наука. – 2004. – № 5. – С. 53–59.
10. Психологическая энциклопедия [Электронный ресурс] // Мир словарей. – URL: <http://www.mirсловarei.com> (дата обращения: 02.02.2012).
11. Соколов А. В. Разнообразие в учебе стимулирует познавательную активность // Специалист. – 2002. – № 12. – С. 23–24.
12. Фисин Ю. М. К проблеме стимулирования учебной активности студентов ссузов // СПО. – 2002. – № 11. – С. 18–19.

13. Шаповалов В. В. Активизация профессионально-познавательного интереса студентов // Начальная школа плюс до и после. – 2010. – № 5. – С. 19–23.
14. Ярушева С. А. Педагогические условия развития профессионального интереса у студентов вуза в процессе изучения общепрофессиональных дисциплин [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net> (дата обращения: 25.01.2012).

Алена Дмитриевна Пушкина

E-LEARNING ПЕДАГОГИКА В СОВРЕМЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассматриваются современные образовательные тенденции, связанные с использованием информационно-коммуникативных технологий. Анализируется позиция ведущих ученых в области информатизации образования. Описывается и обобщается опыт реализации электронного обучения.

Ключевые слова: информатизация, информационная образовательная среда, e-learning, электронное обучение, электронная педагогика.

Наиболее яркая характеристика общества конца XX века – стремительно развивающаяся научно - техническая революция, которая стала основой глобального процесса информатизации всех сфер жизнедеятельности общества. Данный процесс привел к формированию новой социально-экономической формации, названной информационным обществом [1, с. 2]. В настоящее время, формирующееся информационное общество предъявляет выпускникам высших учебных заведений новые требования: «...необходимость постоянного обновления знаний и умений; повышение социальной активности и профессиональной мобильности; способность быстро принимать решения в условиях неопределенности и информационного переполнения» [5, с. 12]. Как следствие, возникает необходимость совершенствования профессиональных навыков современного человека на всех этапах жизнедеятельности. В реализации этой потребности в самосовершенствовании особую значимость приобретает процесс информати-

зации образования, так как освоение индивидом возможностей информационных технологий и технологическое приятие их позволит ему получать образование в достаточно сжатые сроки, оперативно самосовершенствоваться в профессиональной области.

Исследованием процессов информатизации образования занимались А. Г. Абросимов, А. А. Андреев, С. Г. Григорьев, В. А. Кудинов, В. И. Солдаткин. Н. В. Панкратова в своих научных трудах говорит о происходящих в мире глубинных объективных процессах формирования единого образовательного пространства. Идет поиск соответствующе организационной структуры и учреждений образования, которые обеспечили бы переход от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование через всю жизнь» или «образование длиною в жизнь» [8, с. 41]. В. В. Кузнецова и Б. Н. Черкашина определяют главную задачу системы образования в информационном обществе: «формирование личности, обладающей не только багажом каких-то “необходимых” фактов, и даже не набором каких-то технологий, а умением создавать новые технологии» (цит. по: [6, с. 22]).

В настоящее время уже никого не удивить возможностью выхода в глобальные информационные сети для получения необходимой информации различного назначения. «Всемирная паутина послужила основой для развития сетевых технологий распространения знаний, дав в руки студентов и преподавателей электронные учебники и библиотеки, удобные системы тестирования, а также средства общения. Интернет позволил не только объединить все ранее известные инструменты обучения, но и заметно расширить их перечень, оказав существенное влияние на информационную культуру в образовательной среде» [8, с. 41]. Возникновение глобальной информационной сети привело к формированию некой информационной среды, в которой все общество осуществляет свою деятельность и, как следствие, произошло выделение «информационной образовательной среды» (ИОС). В широком смысле, под ИОС понимается «подсистема социокультурной среды, совокупность исторически сложившихся фактов, обстоятельств, ситуаций. Она выражается в целостности специально организованных педагогических условий развития личности» [3, с. 2]. Существуют различные точки зрения в определении поня-

тия ИОС. С точки зрения Ж. Н. Зайцевой, информационная образовательная среда рассматривается как антропософический релевантный информационный антураж, предназначенный для раскрытия творческого потенциала и талантов обучающего и обучающегося. Так же информационная образовательная среда рассматривается как единое информационно-образовательное пространство, построенное с помощью интеграции информации на традиционных и электронных носителях, компьютерно-телекоммуникационных технологиях взаимодействия, включающее в себя виртуальные библиотеки, распределенные базы данных, учебно-методические комплексы. Третье определение данного понятия характеризует информационную образовательную среду как системно организованную совокупность информационного, технического, учебно-методического обеспечения, неразрывно связанного с человеком как субъектом образовательного процесса [5, с. 12].

На наш взгляд, наиболее объективным является определение информационной образовательной среды как совокупности (скорее, системы) информационной, технической и учебно-методической подсистем, целенаправленно обеспечивающих учебный процесс, а также его участников. Отметим, что информационно-образовательная среда – это педагогическая система нового уровня, а теоретическое ядро всей ИОС составляет именно педагогическая система. На эту особенность обращают внимание А. М. Новиков, В. И. Солдаткин, В. П. Тихомиров, В. Д. Шадрин, С. А. Щенников. Многие из них говорят о новом направлении педагогической науки, исследующем педагогические процессы в данном новообразовании, называемом «электронная педагогика».

Английское слово E-Learning – сокращение от словосочетания Electronic Learning, которое дословно переводится как «электронное обучение». Специалисты ЮНЕСКО называют его «обучением с помощью Интернета и мультимедиа», что, в свою очередь, дает основания называть этот вид образования дистанционным, удаленным, компьютерным, сетевым, виртуальным или online/offline-обучением. С точки зрения А. А. Андреева, электронная педагогика – это не отдельная новая отрасль педагогики в ряду уже существующих. Педагогика как наука эволюционирует, перерождается в электронную педагогику (э-педагогику), сохраняя прису-

щие научному знанию критерии и преемственность. Классическая педагогика трансформировалась в условиях информатизации образования в электронную. А. А. Андреев предлагает называть электронной педагогией «научное изучение, описание и прогнозирование процессов в любых ИКТ-насыщенных образовательных средах» [1, с. 155]. Стоит заметить, что в результате сравнительного анализа существующего в настоящее время научно-методического обеспечения и средств обучения в распределенных структурах высшего образования любого уровня, выявлено, что принципы E-learning обучения в соответствующей интегрированной среде, основанные на использовании высокоскоростных цифровых каналов передачи данных, средств цифрового представления и сжатия видео/аудио информации, а также сетей Интернет/Интранет, более эффективны, чем традиционные формы электронного обучения – дистанционное и тьюторное [8, с. 3].

Основные преимущества технологии E-learning – объективность, интерактивность и быстрое действие (высокая скорость отклика на запрос), в результате чего появляется возможность оценки динамики развития обучаемого и своевременной коррекции методов обучения. «Отличительными признаками современных образовательных технологий являются изменение характера деятельности и взаимодействия субъектов образовательного процесса, смена приоритетов – от трансляции знаний к созданию условий для более полной реализации личностного потенциала и проявления субъективных свойств в учебно-познавательной, информационно-поисковой, научно-исследовательской, учебно-профессиональной или контрольно-оценочной деятельности» [9, с. 5]. Переход от традиционного обучения к электронному предоставил обучающимся большую свободу в выборе тематики, времени и места обучения. Это позволяет осуществить следующие технологии: E-learning (обучение через персональные компьютеры), M-learning (обучение через мобильные телефоны и переадресация на ПК), I-learning (интерактивное обучение). M-learning предназначен для энергичных людей (слушателей), которые постоянно находятся в движении. В качестве инструмента используется мобильный телефон, позволяющий улучшить знания английского языка и математических наук, так как в данных направлениях заложена знаковая система обучения и восприятия. Это позволяет обучаться не только сидя за компьютером, но и в тот

момент, когда его нет под рукой. I-learning предназначен для тех людей, которых трудно привлечь к занятиям и получать знания стандартными формами обучения. Форма обучения происходит в игровой форме, что позволяет слушателям ненавязчиво получать знания и учиться, самим того не подозревая. Также данная технология предназначена для оптимизации платформы LMS для удаленных учебных тренинг-центров. I-learning ориентирован на крупные и средние учебные заведения, имеющие разветвленную структуру и испытывающие потребность в повышении эффективности образовательного процесса, непрерывном контроле профессиональных навыков и знаний слушателей, удаленной сертификации региональных филиалов [6, с. 158].

Бордовская Н. В. выделяет следующие основные составляющие электронного обучения в любой компании – это методика обучения, система дистанционного обучения (СДО, LMS) и курсы (материалы – собственные либо приобретенные). Методика или модель построения обучения – это вся совокупность целей и задач обучения, вытекающих из них требований к системе и курсам, правил и ограничений на процесс внедрения, метрик оценки эффективности и возврата инвестиций. Обычно методика электронного обучения разрабатывается компанией в сотрудничестве с поставщиком решений в этой области [9, с. 154]. Основными методическими средствами обучения являются: информационные электронные материалы, дающие систематизированные основы научных знаний в сочетании с тестовыми и диагностическими методиками оценки продвижения в обучении; мультимедийные интерактивные курсы, предполагающие взаимодействие с удаленными преподавателями; виртуальные семинары и дистанционные конференции; смешанные формы электронных занятий – сочетание традиционных очных форм обучения и компьютерных технологий освоения учебных материалов. В обучающем процессе используются такие принципы и технологии, как: возможность использования подключаемых модулей электронного обучения и использование интеллектуальных тренажеров для контроля за усвоением материала и автоматической выдачи методических рекомендаций [3, с. 2].

Структуру любой педагогической системы (античной, средневековой, современной) можно представить взаимосвязанной совокупностью инвариантных элементов. Так, каноническая педагогическая система, в ко-

торой протекает традиционный образовательный процесс состоит, например, из семи элементов: цель обучения, содержание обучения, обучаемые, обучающие, методы, средства и формы обучения [5, с. 12]. Это позволяет проводить исследование и разработку данного процесса как целостного педагогического явления. Структура же педагогической системы электронного образования – это логическое продолжение и развитие канонической системы. Изменяется лишь содержание элементов: целей, содержания образования и человеческого фактора – обучающегося и обучаемого [5]. Однако Н. С. Клименко отмечает, что необходимо разработать требования к качествам личности выпускника на любом уровне обобщения и конкретизации. Цель в педагогической системе может быть поставлена диагностично, но поставить ее необходимо достаточно точно и определенно. Только в последующем возможно однозначно построить определенный процесс, гарантирующий ее достижение за заданное время и сделать заключение о степени реализации цели (цит. по [5, с. 12]). Таким образом, педагогическая система является моделью учебного процесса, независимо от парадигмы образования, но в педагогической системе информационного образования существенно меняется содержание элементов. Немаловажным является тот факт, что быстрота изменений, происходящих в областях, связанных с совершенствованием и развитием информационных технологий, не имеют аналогов в прошлом, а образовательная сфера использует эти технологии самым активным образом.

Как замечают В. В. Кузнецов и Б. Н. Черкашин, в нашей стране существуют следующие причины: «Географическая причина проявляется в географической удаленности потребителя образовательных услуг от их поставщика. Финансовая – в невозможности потребителя образовательных услуг находиться в месте расположения их поставщика по финансовым соображениям. Психологическая – в сложности психологической адаптации потребителя образовательных услуг в социально-психологической среде расположения их поставщика. Интеллектуальная – в непонимании обучающимся научного языка, на котором принято излагать материалы в высшей школе» [6, с. 27], исходя из которых многие проблемы индустриального общества, по ряду причин так и не получившие своего разрешения, могут быть решены во время перехода к информационному обществу.

Использование новых образовательных технологий информационного общества и является наилучшим решением этих проблем сегодня.

Исследователи CIPD (Institute of Personnel and Development) обращают внимание на множество преимуществ электронного обучения, среди которых наиболее значительными, по их мнению, являются следующие:

- Мобильность. Доступ к программам обучения в любом месте и в любое время.
- Интерактивность. Одновременный доступ неограниченного количества сотрудников.
- Неформальность. Процесс обучения происходит в комфортной обстановке.
- Экономичность. Сокращение затрат на обучение.
- Технологичность. Запись и воспроизведение учебных материалов.
- Индивидуальный подход. Возможность персонализации программы под каждого учащегося [6, с. 164].

Педагогика постиндустриального (информационного) общества требует не только быстрого адаптирования к современным информационно-коммуникационным реалиям, но и создания условий, способствующих развитию у человека способностей самостоятельно решать образовательные проблемы в динамическом режиме. Это актуализирует создание информационно-образовательных сред вузов в Интернете (ИИОС). В современном мире глобальность выступает одним из важнейших параметров существования человеческого общества. Отражая процессы взаимообусловленности и взаимозависимости различных компонентов мирового сообщества, глобальность выражает идеи целостности всего человечества как социобиологического образования. Исходя из сказанного, стратегическая цель информатизации образования состоит в глобальной рационализации интеллектуальной деятельности за счет использования новых информационных технологий, радикальном повышении эффективности и качества подготовки специалистов с новым типом мышления, соответствующим требованиям постиндустриального общества [5, с. 6]. Так, например, Б. С. Гершунский рассматривает информационные технологии в целом и компьютер в частности как средство повышения эффективности педагогической деятельности, которое не только «...способно внести ко-

ренные преобразования в само понимание категории “средство” применительно к процессу образования, но и существенно повлиять на все остальные системы – цели, содержания, методы и организационные формы обучения, воспитания и развития личности в учебных заведениях любого уровня и профиля» [3, с. 3].

Особенности современного этапа развития российского общества усиливают значимость и необходимость преобразования различных сфер жизнедеятельности, включая сферу образования. Решение проблем стоящих перед современным обществом обуславливается потенциальными возможностями и имеет некоторые тенденции. Первая тенденция представляет собой переход к постиндустриальному обществу на основе развития и широкого применения информационных технологий. Вторая тенденция включает повышение культурного и профессионального уровня большинства населения страны на основе развития и распространения методик, средств и технологий образования. Следовательно, в современных условиях существенно возрастает роль образования, растут потребности общества в образовательных услугах [5, с. 34].

Педагогика постиндустриального (информационного) общества – педагогика, формирующаяся в совершенно новых условиях существования и развития информационного общества, когда мерой всех социальных вещей, основополагающим условием производства и воспроизводства общественной целостности становятся развитие и обогащение человеческого интеллекта, творческой энергии, духовно-нравственных сил [4, с. 26]. Чтобы система образования была готова принять вызовы современности, необходимы определенные преобразования системы на базе использования современных информационных технологий. Основные надежды возлагаются на создание и сопровождение информационно-образовательных средств электронного обучения, на развитие новых объектных технологий создания баз учебных материалов, наряду с развитием традиционных технологий разработки электронных учебников и мультиагентных технологий образовательных порталов.

В современном обществе «конкуренция различных систем образования стала ключевым элементом глобальной конкуренции, требующей постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций,

быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира» [2, с. 11]. Соответственно, информационные технологии и образование – это две тенденции, которые в совокупности становятся теми сферами человеческих интересов и деятельности, которые знаменуют новую эпоху и должны стать основой для решения стоящих перед человечеством проблем.

Литература

1. Андреев А. А. Педагогика в информационном обществе или электронная педагогика [Электронный ресурс] // Научно-педагогический журнал Министерства науки и образования РФ. – 2011. – № 11. – URL: <http://vovr.ru> (дата обращения: 28.02.2012).
2. Балыхин Г. А., Бердашкевич А. П., Калинин А. В. Проблемы устойчивого развития российской системы образования. – М.: Издание Государственной думы, 2010. – 192 с.
3. Григорьев С. Г., Гриншкун В. В. Информатизация образования – новая учебная дисциплина [Электронный ресурс] // Конгресс конференций. – 2007. – Секция 2. – URL: <http://ito.edu.ru> (дата обращения: 28.02.2012).
4. Корнетов Г. Б. Методологические подходы к пониманию развития в инновационной образовательной деятельности [Электронный ресурс] // Педагогическая периодика. – 2006. – № 6. – URL: <http://periodika.websib.ru> (дата обращения: 28.02.2012).
5. Кудинов В. А. Построение информационной образовательной среды вуза на основе технологий управления знаниями: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М.: Рос. академия образования, 2010. – 45 с.
6. Кузнецов В. В. Обучение в системе дистанционно распределенных учебных групп гибридного интеллекта – Воронеж: Воронежская областная типография «Изд-во им. Е. А. Болховитинова», 2007. – 388 с.
7. Остроух А. В. Электронные образовательные ресурсы в профессиональном образовании. – М.: Ламберт, 2011. – 184 с.
8. Панкратова Н. В. Проблемы открытого образования в России // Современные вопросы теории и практики обучения в вузе: сб. науч. ст. – Новокузнецк: СибГИУ, 2010. – Вып. 10: Современные вопросы теории и практики обучения в вузе. – С. 41–44.
9. Бордовская Н. В. Современные образовательные технологии. – М.: КНОРУС, 2010. – 432 с.

Ольга Владимировна Устимова

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ
В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

*Если быть абсолютно логичным,
ничего нельзя открыть.*

А. Эйнштейн

В статье поднимается проблема формирования профессиональной компетентности студентов специальности «Менеджмент организации» в вузе культуры и искусств, посредством творческой компетентности, позволяющей повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

Ключевые слова: вуз культуры и искусств, компетентность, менеджер, специалист.

Современный рынок труда объективно требует повышения качества профессионального образования, профессиональной подготовки, более высокого уровня квалификации, получаемого специалистом в начале своего жизненного пути. Особую остроту в обеспечение высокого качества профессионального образования привносят, с одной стороны, ускоренное развитие международных экономических связей и более широкая вовлеченность российского потенциала в мировое экономическое пространство, а с другой стороны – конкуренция и в сфере образования и на рынке образовательных услуг.

В условиях модернизации системы образования «совершенствование научно-образовательной деятельности основано на необходимости подготовки высококвалифицированного специалиста, конкурентоспособного на рынке труда, готового к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, к профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности» [4, с. 110].

Ориентация отечественной образовательной политики на идеи компетентностного подхода в обучении обуславливает необходимость форми-

рования не только профессионального мастерства будущего специалиста, но и развитие качеств личности, значимых для ее профессиональной самореализации. В научно-педагогических исследованиях, посвященных данной проблеме, обосновывается тот факт, что «профессионально важные качества специалиста определяются особенностями его профессиональной деятельности и формируются в процессе ее реализации» [7, с. 190].

С теоретической точки зрения, по мнению В. А. Попкова и А. В. Коржуева, «акцент меняется – от гностического перехода (знаниевой парадигмы) к деятельностному подходу (парадигме): основная цель образования рассматривается теперь как формирование способности к активной деятельности, к труду во всех его формах, в том числе к творческому профессиональному труду. Это не значит, что роль знаний каким-либо образом принижается – просто они превращаются в средство развития личности» [7, с. 149].

Данную позицию иллюстрирует онлайн-опрос, проведенный на сайте Job.ru 24–30 октября 2011 года, по результатам которого выяснилось, что в выпускниках вузов работодатели больше всего ценят их личные качества – около 47 %. На втором месте по значимости опыт работы/стажировок – около 43 %, и лишь 10 % работодателей обращают внимание на образование выпускника [9].

Именно высокое развитие специалиста не только с точки зрения профессионализма, но и личностных качеств, творческого мышления в решении поставленных задач особенно важно на современном этапе, когда в конкурентные отношения вовлекается каждый индивид, выходящий на рынок труда. В связи с этим перед учебными заведениями высшего профессионального образования стоит необходимость поиска и реализации таких подходов в организации образовательного процесса, которые обеспечивали бы студенту условия личностного развития, профессионального становления и возможность эффективно конкурировать и реализовывать свой потенциал с учетом конъюнктуры рынка труда.

«Творческая компетентность специалиста, активность его жизненной позиции являются интегральным результатом не только содержания образования, но и той формы, в которой этот процесс происходил. Творческая компетентность как интегральная характеристика специалиста включает в себя комплексы профессиональных, социально-личностных и универсальных (надпрофессиональных) способностей человека, позволяющих

ему успешно решать актуальные и перспективные профессиональные задачи. Применение компетентностно-ориентированного подхода дает возможность студентам овладеть способностями и профессиональными компетенциями, необходимыми для эффективного выполнения функций в предстоящей инновационной деятельности.

Творческую индивидуальность нельзя сформировать отдельно от изучения профессиональных дисциплин, в то же время нельзя замыкаться на решении творческих задач в процессе изучения этих дисциплин. Необходимо организовать процесс обучения таким образом, чтобы вся структура образовательной деятельности способствовала бы формированию готовности к творческой профессиональной деятельности. Причем такое развитие личности необходимо начинать с первого курса университета, чтобы молодой специалист не стал заложником системы знаний и алгоритмических методов деятельности, а с самого начала включился в творческую деятельность, а затем и научно-исследовательскую деятельность» [5].

Важной задачей профессионального образования является стимулирование самораскрытия творческих потенциалов, что обеспечит развитие у студентов готовности к самостоятельной деятельности, проявляющейся в продуктивном вхождении (быстром и без психологической деформации) в профессиональную среду, эффективном решении профессиональных задач, творческом саморазвитии обучающегося.

Творческое отношение определяется как «интегральное свойство личности, влияющее на весь учебный процесс, одновременно выступающее как предпосылка и результат развития. Творческое отношение характеризуется поисковой направленностью в учении, стремлением удовлетворить его при помощи различных источников, как в учении, так и во внеучебной деятельности, эмоциональным подъемом, благополучием протекания деятельности... Творческое отношение – это сложное отношение человека к действительности, комплекс его свойств, где в единстве выступают интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы. Его характеризуют: умение самому вывить новые задачи, способы их решения, умение применять знания, навыки в новой ситуации. Путь к обретению личностного смысла деятельности студента лежит и через учет его разнообразных интересов. Он постепенно осознает, что вся работа спроецирована на развитие мышления, культуры умственного труда, активности и познавательной самостоятельности творческих способностей» [6, с. 56].

На наш взгляд, наиболее благоприятная атмосфера для формирования творческой компетентности складывается в вузах культуры и искусств, где образовательный и творческий процесс неразделимы. Сформированность творческой компетентности будущего специалиста является результатом «его целенаправленного включения в систему образования и подготовки к решению профессиональных задач. Оно происходит в процессе обучения, воспитания, деятельности, общения, познания и самопознания студентом функциональных задач профессиональной деятельности и при многоплановом осознании своего места в ней» [6, с. 57].

«Духовно-эстетический климат вуза позитивно влияет на развитие новых направлений деятельности, рост мастерства студентов; интенсифицирует учебный процесс, выводя его на качественно новый уровень художественного общения, формирует имидж вуза как образовательной структуры, располагающей богатым художественно-творческим потенциалом, где осуществляется высокопрофессиональная подготовка специалистов» [4, с. 112]. Следовательно, именно вузы культуры и искусств способны подготовить управленческие кадры, необходимые для работы в условиях формирования новой управленческой культуры, которая все в большей мере опирается на главные ресурсы: потенциал творческой личности и высокий профессионализм.

Именно эти приоритеты при формировании профессиональных компетенций менеджера приводят к тому, что менеджмент связывают с устойчивым и успешным развитием экономики, ее динамичностью и потенциалом. Не только развитие производства, экономики, общества становится зависимым от менеджмента, но и в самом менеджменте происходят существенные изменения.

Расширяются информационные возможности, повышается роль знаний и возникает проблема управления знаниями, персонал становится человеческим капиталом, увеличивается количество альтернатив и решаемых в процессах менеджмента проблем. Менеджмент является не только наукой, а все больше становится уникальным искусством работы с людьми, что предъявляет новые требования к менеджерам – требования профессионализма деятельности и творческого подхода к системе управления.

Важнейшей из основных тенденций менеджмента является профессионализация управленческой деятельности, точнее, подготовка менеджеров-профессионалов, и создание необходимых условий для их профессио-

нального образования. Практика – и зарубежная, и российская – показывают, что «профессионализация менеджмента – это сложный процесс формирования у менеджера потенциала вполне определенных знаний, навыков и опыта, развитие личных качеств, таких как деловая активность, энергичность, творческий тип мышления, лидерство и других» [3]. В этой связи обращение к исследованию процессов подготовки студентов вуза к осуществлению менеджмента как вида профессиональной деятельности представляется актуальным.

«Менеджер – это член организации, осуществляющий управленческую деятельность и решающий управленческие задачи. Организация не может существовать без менеджеров, что определяется рядом причин. Среди них:

- менеджеры обеспечивают выполнение организацией ее основного предназначения;
- менеджеры проектируют и устанавливают взаимодействие между отдельными операциями и действиями, выполняемыми внутри организации;
- менеджеры разрабатывают стратегии поведения организации в изменяющемся окружении и изменяющейся внешней среде;
- менеджеры обеспечивают служение организации интересам тех лиц и учреждений, которые контролируют организацию;
- менеджеры являются основным информационным звеном связи организации с окружением и внешней средой;
- менеджеры несут формальную ответственность за результаты деятельности организации;
- менеджеры официально представляют организацию в церемониальных и иного рода мероприятиях» [1, с. 529].

Являясь субъектом осуществления управленческой деятельности, менеджеры играют в организации ряд разнообразных ролей. Среди них можно выделить три ключевые роли.

Во-первых, это «роль по принятию решения, выражающаяся в том, что менеджер определяет направления деятельности организации, решает вопросы распределения ресурсов, осуществляет текущие корректировки и т. п. Менеджер должен не только уметь выбрать наилучший вариант решения, а и решиться на то, чтобы рискнуть повести руководи-

мый им коллектив в определенном направлении, которое принесет наибольшую эффективность и результативность. А это зачастую бывает гораздо труднее сделать, чем рассчитать формально оптимальное решение.

Во-вторых, это информационная роль, состоящая в том, что менеджер собирает информацию о внутренней и внешней среде, распространяет информацию в виде фактов и нормативных установок и, наконец, разъясняет политику и основные задачи, стоящие перед организацией.

В-третьих, менеджер выступает в качестве руководителя, формирующего отношения внутри и вне организации, мотивирующего членов организации на достижение целей, координирующего их усилия и, наконец, выступающего в качестве представителя организации. Менеджер должен быть человеком, за которым люди готовы идти, идеям которого они готовы верить. Поддержка членами коллектива своего руководителя в современных условиях является той базой, без которой ни один менеджер, каким бы хорошим и грамотным специалистом он ни был, не сможет успешно управлять своим коллективом» [1, с. 33–34].

В зависимости от позиции менеджеров в организации, решаемых ими задач, характера реализуемых функций данные роли могут быть присущи им в большей или меньшей мере. Однако каждый менеджер обязательно принимает решения, работает с информацией и выступает руководителем по отношению к определенной организации, что требует особого творческого подхода.

Результаты одних и тех же управленческих действий в различных ситуациях могут очень сильно отличаться друг от друга. Поэтому, осуществляя все необходимые управленческие действия, такие как планирование, или распорядительство, или контроль, менеджеры должны исходить из того, в какой ситуации они действуют.

Различные теории управления дают рекомендации относительно того, как следует управлять в конкретных ситуациях. При этом выделяется четыре обязательных шага, которые должны быть осуществлены менеджером для того, чтобы добиться эффективного управления в каждой конкретной ситуации.

«Во-первых, управляя, менеджер должен уметь осуществлять анализ ситуации с точки зрения того, какие требования к организации предъявляет данная ситуация и что для нее характерно.

Во-вторых, должен быть выбран соответствующий подход к осуществлению управления, который в наибольшей степени и наилучшим образом соответствовал бы требованиям, выдвигаемым к организации со стороны ситуации.

В-третьих, управление должно создавать потенциал в организации и необходимую гибкость для того, чтобы можно было перейти к новому управленческому стилю, соответствующему ситуации.

В-четвертых, управление должно произвести соответствующие изменения, позволяющие подстроиться к ситуации. Ситуационные теории, давая описание того, как подстраивать организацию к конкретным требованиям, как производить изменения и перестановки наиболее рационально и безболезненно, как создавать и развивать адаптационный потенциал, отрицают наличие универсальных подходов к управлению, наличие обобщенных, всеохватывающих принципов построения и осуществления любого управления. «Управление – это в первую очередь искусство менеджеров понять ситуацию, вскрыть ее характеристики и выбрать соответствующее управление, а уж потом следовать научным рекомендациям в области управления, носящим обобщающий и универсальный характер» [1, с. 64].

Несомненно, что это предъявляет особые требования к подготовке высокопрофессиональных специалистов в области менеджмента, которые способны самостоятельно находить и анализировать новую информацию, осваивать новые знания, самостоятельно вести поиск путей решения сложных проблем, который невозможен без рассмотрения синтеза интеллектуальной и творческой активности в профессиональной деятельности.

Данная тенденция нашла свое отражение и в стандартах высшего профессионального образования третьего поколения. «Предыдущие стандарты высшего профессионального образования (второе поколение), нацеливали высшие учебные заведения на то, что они должны были передать студенту определенный набор знаний, на основе которых формируется определенный уровень навыков и умений. Процесс обучения строился на передаче знаний от преподавателя к студенту. На определенном этапе такой подход давал определенные результаты. Однако, работа в условиях инновационной экономики нестандартность ситуаций, требующих соответствующего мышления переводит студента в разряд индивида, способного к самообразованию, творческому осмыслению учебного материала, творческой работе» [2].

В получении нового знания большую роль играют логическое мышление, способы и приемы образования понятий, законы логики. Но опыт познавательной деятельности показывает, что обычная логика во многих случаях оказывается недостаточной для решения многих проблем. Важное место в этом процессе занимает интуиция, креативность, творческий подход, сообщая познанию новый импульс и направление движения. Следует отметить, что интуитивной способности человека свойственны: неожиданность решения задачи; неосознанность путей и средств ее решения и непосредственность постижения истины на существующем уровне объектов. Таким образом, данные признаки отделяют интуицию от близких к ней логических процессов. Но для того, чтобы появилась возможность возникновения «отдаленной ассоциации», по мнению П. К. Анохина, необходим достаточно широкий круг сведений по различным областям человеческого бытия, а также умение отвлечься от конкретной ситуации, творчески изменить ее с помощью фантазии. В дальнейшем вступает в действие сигнальное значение «опережающего отражения», проявляя себя как «предупредительное приспособление к предстоящим изменениям внешних условий или в широком смысле – формирование подготовительных изменений для будущих событий» [4]. В результате постепенно складывается представление о целостном акте творческого процесса.

Любой творческий процесс является определенным единством, с одной стороны, планомерных, необходимо и последовательно вытекающих друг из друга логических умозаключений, с другой стороны, необъяснимых «озарений», логических скачков и переходов.

Специалисты, осуществляющие свою профессиональную деятельность с использованием творческого подхода – самый ценный резерв организации. Главным является стремление к максимальной реализации своего профессионального и личностного потенциала, а значит работа на пределе возможностей.

Многие исследователи говорят о новой парадигме управления, новой парадигме управленческой теории, которая все в большей мере основывается на приоритетном включении в содержание главного субъекта управления – творческой личности, коллективного преобразующего интеллекта общества, а не только усредненных органов и организационных структур управления.

Именно интеллектуальные системы управления, состоящие из творческих индивидуальностей, мотивированных к управленческой деятельности, способны достигать наилучших результатов в управлении общественными делами, обеспечивать упорядоченность и высокий уровень организации социальных систем. Поэтому важнейшей функцией управления является включение в управленческую деятельность наиболее одаренных в этом отношении людей, создание своего рода управленческой элиты, облеченной доверием общества, профессионально выполняющей его главную миссию – создание простора для развития, проявления сущностных сил самой сложной социальной системы и отдельных структурных образований: региональных, муниципальных, трудовых, семейных, каждого человека в отдельности на основе самоуправления и саморегулирования.

Литература

1. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2006. – 670 с.
2. Кагакина Е. А., Харлампенков Е. И., Чекалина Т. А., Устимова О. В. Формирование компетенций студентов вузов как логистический процесс // Вестник КемГУКИ. – 2011. – № 17, ч. II. – С. 117–125.
3. Крюков Д. Н. Подготовка студентов вуза к осуществлению менеджмента как виду профессиональной деятельности: теория, методология, практика [Электронный ресурс]. – URL: http://www.zms.ru/2mongr_avtor_koles.html (дата обращения: 18.02.2012).
4. Паршиков Н. А. Региональный вуз культуры в условиях модернизации // Вестник КемГУКИ. – 2011. – № 14. – С. 107–113.
5. Попов А. И. Психолого-педагогические особенности подготовки специалиста к инновационной деятельности // Фундаментальные исследования. – 2006. – № 7. – С. 88–91. – URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=2076 (дата обращения: 20.04.2012).
6. Руднева Е. Л., Тимошенкова О. С. Основы формирования творческого отношения студентов к будущей профессиональной деятельности в вузе // Высшее профессиональное образование: традиции и инновации. – Кемерово, 2008. – 227 с.
7. Сергиенко П. Г. Креативность как профессионально важное качество личности будущего специалиста // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6, ч. II. – С. 190–192.

8. Чекалина Т. А., Кагакина Е. А., Устимова О. В. Формирование универсальных умений современного специалиста средствами образовательных технологий // Новые технологические технологии: мат-лы II Междунар. науч.-практ. конф. (30.06.2011). – М.: Изд-во «Спутник +», 2011. – 183 с.
9. Черкасова С. Диплом есть. Работа будет? – URL: <http://kemerovo.job.ru/seeker/career/article/?ca=40724&caid=3> (дата обращения: 20.04.2012).

Рауза Фагимовна Лопатина

МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы мотивации студентов университета культуры и искусств к занятию предпринимательской деятельностью. Разработана и представлена модель проведения форума «Молодежное предпринимательство в сфере культуры и искусства. Социальное предпринимательство».

Ключевые слова: студенчество, молодежное предпринимательство, мотивация к открытию собственного бизнеса, образовательный форум.

Сфера изучения предпринимательства – молодая область современной науки, в связи, с чем на данном этапе не существует устойчивой терминологии в этой области. Как это ни парадоксально, но в российском законодательстве до сих пор отсутствует понятие «молодежное предпринимательство». В современных условиях понятие «предпринимательство» без учета «молодежного» дано в ст. 2 ГК РФ. Под предпринимательской деятельностью понимается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [1].

Молодежь – самая активная часть общества, которая быстро реагирует на любые изменения в жизни и которая эффективно воспринимает полезные их стороны. Она обладает большим потенциалом и способно-

стью к предпринимательской деятельности, в сравнении с другими возрастными группами. Молодежное предпринимательство – очень сложный сектор, который требует особенно серьезного внимания со стороны государственных органов, административных структур, занимающихся вопросами молодежной политики.

Студенты университета культуры и искусств – креативный класс, который в первую очередь может организовать актуальный бизнес в сфере культуры и искусства и социального предпринимательства, и в связи с этим возникает несколько ключевых вопросов, решение которых позволит обеспечить студентам КемГУКИ условия для успешного развития бизнеса.

Стремление к самоутверждению, в данном случае, через открытие собственного дела, является социальной потребностью, наряду с потребностью в человеческих связях, в привязанности, в самосознании; в системе ориентации и объекте поклонения [2].

На наш взгляд, одной из основных проблем развития молодежного предпринимательства среди студентов и выпускников университета является отсутствие мотивации. Мотивацию связывают с потребностями и мотивами, мировоззрениями человека и особенностями его представления о себе, личностными особенностями и функциональными состояниями, с переживаниями, знаниями о среде и прогнозом ее изменения, с ожидаемыми последствиями и оценками других людей [3], [4].

Мотивация студентов на организацию бизнеса, формирование положительного имиджа предпринимателя в большей степени зависит от заинтересованности вуза в дальнейшем развитии своих выпускников. Следует отметить, что руководство вуза может получить не просто моральное удовлетворение и повышение собственного рейтинга от увеличения количества предпринимателей среди выпускников, но и потенциальных спонсоров, членов попечительского совета университета, коими могут стать успешные и социально ориентированные специалисты.

Слабая информированность студентов о возможности развития предполагаемого бизнеса порождает проблемы отсутствия финансовых средств, развития предпринимательских качеств и др. Данные проблемы только усиливают основную, на наш взгляд – отсутствие мотивации – и, возможно, являются ее латентными катализаторами.

Мотивация, как отмечает В. А. Иванников, это решение частных задач, протекающее не только линейно, но и с циклическими возвращениями к предыдущим задачам [4]. Согласно схеме укороченной мотивации Е. П. Ильина (рис. 1), можно говорить о формировании у человека с опытом *мотивационных схем (аттитюдов, поведенческих паттернов)*, то есть знания о том, какими путями и средствами можно удовлетворить данную потребность, как вести себя в данной ситуации. Репертуар мотивационных схем тем богаче, чем больше опыт человека. Мотивационные схемы являются составляющей мотивационной сферы человека [5].

Рис 1. Схема, отражающая параллельное формирование потребности и цели в процессе укороченной мотивации (по Е. П. Ильину, 2000, рис. 5–3)

С целью повышения уровня мотивации студентов КемГУКИ к занятию предпринимательской деятельностью, а также их информированности о существующих в настоящее время в Кемеровской области возможностях и направлениях предпринимательской деятельности, льготах и формах

поддержки молодых предпринимателей в Кемеровском государственном университете был проведен форум «Молодежное предпринимательство в сфере культуры и искусства. Социальное предпринимательство». Для участия в форуме были отобраны студенты КемГУКИ – начинающие предприниматели или планирующие открыть собственное дело. В общей сложности в работе форума приняли участие 69 студентов КемГУКИ.

Модель проведения форума была разработана с учетом обозначенных нами проблем слабой мотивации и информированности, а также с учетом возможности прохождения студентами схемы «укороченной мотивации» в рамках форума. Структура форума предполагала следующие смысловые блоки:

- 1) общая информация о системах поддержки молодых предпринимателей, грантах, конкурсах, существующих общественных организациях, чья деятельность направлена на поддержку малого бизнеса («ощущение», «понимание причины и нужды», «понимание пути (действия) устранения нужды»);
- 2) общение с приглашенными молодыми предпринимателями, «история одного бизнеса» («ощущение», «оценка значимости желания», «побуждение к внешней активности»);
- 3) теоретический курс «10 шагов к успеху» («ощущение», «понимание пути действия», «понимание абстрактного средства удовлетворения потребности»);
- 4) экспертная гостиная, предполагающая обсуждение и оценку экспертами бизнес-идей и проектов, представленных студентами («переживание ощущения», «желание», «формирование намерения достичь цели», «побуждение к внешней активности»).

С целью проверки наших предположений о ключевых проблемах, с которыми сталкиваются студенты, планирующие начать предпринимательскую деятельность, перед проведением форума было проведено анкетирование целевой аудитории студентов, желающих принять участие в данном форуме – всего 69 человек – представителей разных специальностей в возрасте от 17 до 29 лет.

Были определены три возрастные группы респондентов:

17–20 лет – 27 человек;

21–24 года – 36 человек;

25–30 лет – 6 человек.

Большая часть опрошенных отнесла себя ко второй категории респондентов – студенты, планирующие осуществлять предпринимательскую деятельность в будущем, ищущие перспективные направления предпринимательской деятельности, стремящиеся войти в проектные команды, попробовать себя в предпринимательской деятельности – 54 человека.

Три человека отнесли себя к категории начинающих предпринимателей (в бизнесе менее 1 года), а также выпускники, открывающие или планирующие открыть собственный бизнес в 2012 году, имеющие бизнес-идею для последующей реализации.

К третьей категории отнесли себя 12 человек – студенты, стремящиеся самоопределиться в дальнейшем выборе профессии и форме занятости, интересующиеся возможностями предпринимательской деятельности.

Некоторые пункты анкеты предполагали возможное наличие нескольких ответов. Так, доминирующей сферой, планируемой для организации бизнеса явилась организация праздников, торжественных мероприятий – около 70 % указали ее. Ответы по остальным направлениям распределились следующим образом:

- дизайн – 20 %;
- реклама – 35 %;
- СМИ – 20 %;
- информационные технологии – 15 %;
- социальное предпринимательство – 60 %.

Столь широкий отрыв сферы организации праздничных мероприятий и социального предпринимательства связан, на наш взгляд, в первую очередь с популяризацией данного вида деятельности в рамках учебной.

Вопросы вызывает то, например, что студенты, являющиеся специалистами в области дизайна или информационных технологий, совершенно не мотивированы на создание собственного бизнеса, хотя данный сегмент в нашей области нуждается в качественном развитии и очень перспективен.

Среди конкретных примеров указывались: салон красоты, ресторан, тату-салон, центр раннего развития детей, ателье-студия, хореографическая студия, видеостудия, магазин профессиональной декоративной косметики, ресторан, сувенирный бизнес и изготовление открыток.

Актуальным представлялось проанализировать, чего на данном этапе не хватает для развития собственного бизнеса.

В результате получены следующие ответы:

- информированности – 75 %;
- знаний – 45 %;
- личных предпринимательских качеств – 20 %;
- мотивации – 20 %;
- финансовых средств – 90 %.

Также 4 респондента указали на нехватку времени.

По мнению студентов, главным препятствием для начала собственного бизнеса является отсутствие start-up, то есть стартового капитала. Но, на наш взгляд, основными проблемами здесь является отсутствие мотивации и информированности, поскольку человек, имеющий установку на организацию собственного дела, как правило, находит способы фандрайзинга, участвует в конкурсах, получает гранты, привлекает инвесторов – личные истории приглашенных на форум бизнесменов подтвердили данное предположение.

Таким образом, в ходе проведения форума были сделаны первые шаги, направленные на решение вышеуказанных проблем повышения уровня мотивации и информированности студентов, определены дальнейшие пути работы в данном направлении: тесное взаимодействие с региональными и общественными организациями, административными структурами, а также действующими предпринимателями. Также большую роль в решении указанных вопросов, на наш взгляд, играет интеграция предпринимательской, учебной и творческой деятельности. Модель проведения форума, разработанная нами, кажется наиболее оптимальной и может систематически внедряться в учебный процесс.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М.: Гросс-Медиа, 2009. – 496 с.
2. Фромм Э. З. Психоанализ и этика. – М.: АСТ, 1998. – 568 с.
3. Иванников В. А. Формирование побуждения к действию // Вопросы психологии. – 1985. – № 3. – С. 113–123.
4. Иванников В. А. Проблема воли: история и современность // Проблемы психологии воли. – Рязань, 1991. – 199 с. – С. 7–9.
5. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 502 с.

Анна Константиновна Мальцева

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ВОСПИТАННИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

В статье анализируется накопленный опыт по вопросам профориентации, рассматривается профессиональное самоопределение в учреждениях дополнительного образования детей и исследуется круг профессиональных запросов воспитанников учреждений дополнительного образования детей.

Ключевые слова: профориентационная работа, профессиональное самоопределение, учреждения дополнительного образования детей.

В современных условиях развития общества при смене культурных, социальных, экономических ценностей, норм и отношений возникла необходимость поиска более эффективных путей подготовки юношества к выбору профессии.

Актуальность исследования профессионального самоопределения, как процесса выбора личностью профессии и самореализации в ней, обусловлена выраженным практическим запросом, который сформировался в условиях глубоких экономических преобразований, происходящих в последние годы в России и связан с появлением рынка труда, переориентацией производства, исчезновением одних профессий и появлением других.

В отечественной науке накоплен богатый опыт в области теории профессионального самоопределения, который во многом определил современные подходы к данной проблеме. Это ставшие классическими исследования в области профессиональной ориентации и профконсультирования А. Е. Голомшток, Л. А. Йовайши, В. В. Назимова, Б. А. Федоришина, С. Н. Чистяковой, Н. С. Пряжникова и другие.

Весомый вклад по проблеме профессионального выбора внесен представителями психологической и педагогической науки, в частности, Е. А. Климов (психологическая характеристика профессиональной деятельности), Е. С. Пряжников (использование игровых технологий в груп-

повом консультировании), А. И. Сухарева (психологические механизмы развития трудового и профессионального самоопределения), А. Т. Ростунов (формирование профессиональной пригодности), С. С. Никифоров (роль профессиоведения в качестве информационной базы выбора профессии). В возрастном аспекте проблема самоопределения наиболее полно разработана Л. И. Божович [3, с. 5].

Нельзя не согласиться с Н. С. Пряжниковым в том, что «многообразии различных концептуальных подходов к рассмотрению проблемы профессионального самоопределения вызвано не только сложностью данного вопроса, но и культурно-исторической обусловленностью реализации самоопределения большинством людей, проживающих в конкретной стране (или в конкретных регионах и той же страны), что делает проблему профессионального самоопределения многообразной по способам рассмотрения и решения» [7, с. 16]. Чистякова С. Н. рассматривает понятие профессионального самоопределения как процесс формирования личностного отношения к профессионально-трудовой деятельности и способ самореализации человека, согласование внутриличностных и социально-профессиональных потребностей [9, с. 11].

В последние годы стало очевидно, что традиционные методы профориентации не оправдывают себя, так как игнорируют индивидуальные запросы личности и исходят лишь из кадровых потребностей производства [3, с. 72].

Решение проблемы профессионального самоопределения юношества происходит в различных сферах: образовательная, социокультурная, семейная, политическая, экономическая и в других сферах общественной жизни. Одним из интереснейших ресурсов в повышении качества профессионального самоопределения юношества обладает сфера педагогически регулируемого досуга.

Профориентационную работу можно проводить достаточно успешно в учреждениях дополнительного образования детей, так как ценность дополнительного образования детей в том, что оно усиливает вариативную составляющую общего образования и помогает юношеству в профессиональном самоопределении, способствует реализации их сил и знаний. С точки зрения Г. И. Васинской, «дополнительное образование – это актуализация индивидуальных потребностей личности, которые не обеспе-

чиваются в полной мере в рамках основных образовательных программ, а компенсируются в виде интеллектуальных, досуговых, развивающих услуг» [1, с. 109].

17 июня 2011 года Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым подписан Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании”»: «Дополнительные предпрофессиональные общеобразовательные программы в области искусств реализуются в целях выявления одаренных детей в раннем детском возрасте, создания условий для их художественного образования и эстетического воспитания, приобретения ими знаний, умений и навыков в области выбранного вида искусств, опыта творческой деятельности и осуществления их подготовки к поступлению в образовательные учреждения, реализующие профессиональные образовательные программы в области искусств».

Учреждения дополнительного образования, выполняя ряд условий, помогут учащимся выбрать свой жизненный путь, профессию:

- добровольное участие школьников в деятельности;
- сотрудничество детей и взрослых, реализуемое в деловых и неформальных отношениях;
- совместная предметная деятельность;
- гибкость и вариативность образовательных программ;
- обновление знаний и социального опыта обучаемых;
- привлечение и использование в обучении специалистов различных областей знаний, практических работников;
- отмена жесткой связи с предметами, входящими в курс школьного обучения [2, с. 25].

Киселева Т. Г. пишет о том, что педагогический аспект социально-культурной деятельности заключается в социальном воспитании и развитии человека, осуществляемых в различных формах досуговой деятельности и направленных на решение следующих культурно-воспитательных задач:

- целенаправленное приобщение человека к богатствам культуры, формирование его ценностных ориентаций и «возвышение» духовных потребностей;

- стимулирование социальной активности, инициативы и самостоятельности человека в сфере досуга, повышение его досуговой квалификации, то есть умения рационально, содержательно и разнообразно организовать свое свободное время в целях поддержания физического и духовного здоровья и самосовершенствования;

- создание условий для выявления и развития способностей личности, реализации ее творческого потенциала и позитивного самоутверждения.

Именно в учреждениях дополнительного образования детей перед юношеством открываются уникальные возможности в самопознании, саморазвитии, самореализации, в поиске области применения индивидуальных способностей и возможностей, в практической подготовке к реализации своих интересов и профессиональных планов. Однако рассмотрение этого вопроса позволило выявить ряд проблем.

В настоящий период возможности социокультурной деятельности в решении проблемы профессионального самоопределения учитываются в недостаточной степени, мало обращается внимание на культурную составляющую досуга юношества [4, с. 5]. С каждым годом увеличивается выбор специальностей, появляются новые профессии, что приводит к возникновению неудовлетворенности досуговыми учреждениями юношеством. Зачастую, социально-культурная сфера подготавливает подростка к поступлению в вуз или ссуз, затрагивая лишь эмоционально-творческий аспект.

Сильнейшая коммерциализация в социокультурной сфере приводит к тому, что значительная часть юношества не имеет возможности посещать досуговые учреждения. Данная проблема увеличивает число незанятой молодежи общественно полезными видами деятельности, вследствие чего возникают серьезные проблемы в обществе. Уже на протяжении нескольких лет наблюдается ситуация, что верхние строки рейтинга занимают профессии юриста, экономиста, менеджера, программиста. Из профессий производственной сферы называются только «автомеханик» и «повар». А из творческой сферы иногда называются «режиссер» и «хореограф». Можно констатировать, что список выбираемых профессий крайне беден. Это говорит о том, что профориентационную работу надо начинать проводить как можно раньше, знакомя детей с «миром профессий».

С каждым годом трудоустройство для юношества становится все более проблематичным. Но это не сделало выбор профессии более осознанным. Юноши и девушки не имеют достоверной информации о требованиях рынка труда [2, с. 14].

Для определения круга запросов в профессиональной сфере воспитанников учреждений дополнительного образования детей Кемеровской области был проведен констатирующий эксперимент. В констатирующем эксперименте приняли участие 126 воспитанников учреждений дополнительного образования сферы культуры и искусств Кемеровской области. Возраст участников эксперимента 13–16 лет. Эксперимент проводился с мая 2011 по март 2012 года.

Данные исследования констатируют, что 61 % воспитанников предполагают продолжить обучение в вузах, но лишь 9 % из них определились и с будущей профессией, и с учебным заведением, в котором хотели бы продолжить обучение. Выбирая специальность/профессию 34 % воспитанников учреждений дополнительного образования детей (УДОД) имеют только общее представление о ней, что можно связать с их небольшим социальным опытом и низким уровнем знаний о мире профессий.

Анализ мотивов, которыми руководствуются воспитанники УДОД при выборе будущей профессии, места обучения, показал, что важными аргументами своего выбора специальности отмечают совокупность многих факторов: соответствие будущей профессии собственным желаниям, интересам, склонностям; перспективы развития профессии (востребованность на рынке труда, хорошие возможности трудоустройства, будущие профессиональные связи); экономический аргумент (уровень будущей заработной платы, уровень стипендии в процессе обучения, бесплатность/платность обучения). Выделенные аргументы в обосновании выбора своего профессионального пути могут объясняться разной социально-педагогической ситуацией, в которой находятся тот или иной воспитанник, что требуется учитывать при организации профориентационной работы и учреждениями, которые хотят «привлечь» абитуриентов. Стоит отметить, что для привлечения внимания воспитанников УДОД в вопросах выбора профессии (учебного заведения, специальности) остаются наиболее эффективными и убедительными устные рекомендации (беседы со специалистами, учителями, родителями, друзьями) – 69 %, а также новые PR-технологии, такие

как описание специальности на официальном сайте вуза – 39 % и распространение информации о специальности в социальных сетях – 34 %. Ответы на данный вопрос показали, что даже юношество, которое проводит значительную часть своего свободного времени в Интернете, при выборе профессии (учебного заведения, специальности) оказывают доверие традиционным формам рекомендаций.

Наиболее интересной для себя формой представления информации воспитанники называют стажировки и практики, посещение учебных заведений, мастер-классы от специалистов и рекламные ролики о специальностях. Профорientационные игры для юношества оказались малоинтересными, что, скорее всего, связано с незнанием данного термина и использование зачастую традиционных форм в профорientационной работе в общеобразовательных учреждениях, в которых обучаются воспитанники УДОД Кемеровской области.

Выявляются и различные мотивы посещения данного УДОД: раскрыть свои творческие способности (74 %); получить новые знания и умения (61 %); а вариант ответа «это сейчас модно» не выбрал ни один из опрошенных, что должно натолкнуть на мысль о низком культурном уровне и смене ценностей среди юношества.

«В условиях рыночной экономики немаловажное значение имеет реклама. Информационно-рекламной деятельностью учреждения культуры занимались и прежде. Другое дело, что работа эта велась бессистемно, на ощупь, а эффективность рекламы никто всерьез не изучал» [5, с. 112]. Не используя данный ресурс (реклама в средствах массовой информации и в социальных сетях; рекламные ролики об учреждениях дополнительного образования детей и др.) многие учреждения досуга остаются в «тени», теряя своих потребителей.

Для того чтобы процесс профессионального самоопределения в социально-культурной сфере проходил успешно, необходимо:

1. Учитывать возрастные и индивидуальные особенности юношества (способности, склонности, интересы).
2. Способствовать формированию у молодежи навыков самоопределения, планирования жизненного и профессионального пути.
3. Выявить критерии эффективности и условия профессионального самоопределения юношества.

4. Разработать программы и адаптировать технологии культурно-досуговой деятельности, активизирующие профессиональное самоопределение.

5. Осуществлять поиск современных и наиболее эффективных форм и методов формирования профессионального самоопределения юношества во внеурочной деятельности.

6. Устранение существующего разрыва между системой основного общего образования в рамках урочной деятельности и системой внеурочного образования.

7. Определить место и особенности внеурочной деятельности в профессиональном самоопределении.

8. Выявлять и учитывать факторы, влияющие на профессиональное самоопределение юношества во внеурочной деятельности.

9. «Осуществлять взаимодействие педагогов образовательного учреждения, осуществляющих процесс общего базового образования, профильного обучения и внеурочной деятельности; создание организационных, кадровых, научно-методических, социально-психологических условий для развития внеурочной деятельности» [6, с. 6].

10. Изучить рынок труда в социально-культурной сфере выявить профессии, на которые в дальнейшем необходимо ориентировать юношество.

11. Способствовать изменению закрепившихся в общественном сознании установок и стереотипов о «непрестижных» профессиях и «престижных» вузах.

Учет предлагаемых путей решения данной проблемы поспособствует благоприятному профессиональному самоопределению юношества в социокультурной сфере.

Решение проблемы профессионального самоопределения юношества происходит в различных сферах общественной жизни: образовательная, социокультурная, семейная, политическая, экономическая и др. Одним из интереснейших ресурсов в повышении качества профессионального самоопределения юношества обладает сфера педагогически регулируемого досуга.

Культурно-досуговая деятельность привлекает учащихся свободой общения, добровольностью выбора тех или иных форм досуга и труда,

возможностями сочетания интеллектуальной, познавательной, физической деятельности, представляет наиболее благоприятную образовательную среду для профессионального самоопределения юношества при условии ее социально-педагогического регулирования. Основопологающая потребность юношества – профессиональное самоопределение и поэтому социокультурная сфера должна способствовать формированию данного процесса.

Литература

1. Васинская Г. И. Проблемы воспитания и социальной адаптации подростков: мат-лы конф. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. – 109 с.
2. Брюшенков И. Е. Организационно-педагогические условия профессиональной ориентации старшеклассников средствами социально-культурной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / ГОУ ВПО «Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина». – Тамбов, 2009 – 36 с.
3. Думенко Г. А. Профессиональное самоопределение как психолого-педагогическая проблема // Электронное научное издание «Труды МЭЛИ: электронный журнал». – 2006. – № 1. – URL <http://www.meli.ru/e-magazine/index.htm> (дата обращения: 19.01.2012).
4. Кононогова О. И. Профессиональная ориентация учащихся в учреждении дополнительного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет». – Ростов н/Д, 2007. – 13 с.
5. Новаторов В. Е. Современные технологии культурно-досуговой деятельности: состояние, проблемы, перспективы развития // Вестник Омского государственного университета. – 1999. – № 3. – С. 109–114.
6. Пересыпкин В. Н. Профессиональное самоопределение старших школьников во внеурочной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / РГБ ОД, 61:06-13/373. – Кемерово, 2005. – 9 с.
7. Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение. – М., 1996. – 256 с.
8. Федотова Л. М. Профессиональное самоопределение как главная составляющая процесса формирования профессиональной идентичности // Электронное научное издание «Труды МЭЛИ: электронный журнал». – 2008. – № 2. – URL <http://www.meli.ru/e-magazine/index.htm> (дата обращения: 28.11.2011).
9. Чистякова С. Н. Педагогическое сопровождение самоопределения школьников: метод. пособие для профильной и профессиональной ориентации и профильного обучения школьников. – М., 2005. – 128 с.

Николай Андреевич Примеров

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Исследуется проблема ценностных ориентаций и духовно-нравственных, моральных качеств школьников во взаимосвязи их с музыкальной культурой, традициями, предлагаются пути формирования лучших качеств и целеполагающих жизненных смыслов молодежи, приобщения ее к народной музыке.

Ключевые слова: традиции, культурные ценности, государственная политика РФ в сфере народного музыкального и певческого творчества, музыкально-певческое наследие, духовность, патриотизм, жизненные силы, ресурсы человека, социокультурная экология.

Все основные целевые ориентиры, мировоззренческие постулаты, духовно-нравственные ценности закладываются в детском и юношеском возрасте. Чтобы предвидеть, какое общество в духовно-нравственном и культурно-ценностном отношении может быть у нас в будущем, необходимо формировать мировоззренческие и целеполагающие основания у молодого поколения сегодня и прогнозировать возможные сбои, степень «сноса с курса». Но знаем ли мы, чем живут дети, молодежь, что их интересует в жизни, чем руководствуются они в своих поступках, насколько осознают они свою ответственность за судьбы близких, сограждан, Отечества. Можно ли надеяться и рассчитывать на то, что в пору лихолетья они будут готовы постоять за государственность, народ, культуру. Часто даже родители не ведают, что творится в душах и головах их сыновей и дочерей. Не всегда понимают молодежь и воспитатели, учителя, взрослые. В десятилетия перехода в новую социально-политическую формацию, ознаменовавшуюся многими ломками и псевдореформами во всех сферах жизни российского общества, как-то ушло на второй план действительное воспитание нового поколения, формирование его внутреннего, духовного мира. В новой правящей «элите» отчетливо проявился негативный оттенок

по отношению к патриотизму, традициям русской народной культуры, особенно к музыкально-певческим, к духовно-нравственным ценностям, а в итоге – к национальному самосознанию.

«Сегодня в России обозначились две противостоящие друг другу силы – антипатриотическая и национально-патриотическая. Первая стремится стать Западом или хотя бы его подобием, принося на жертвенный алтарь потерю национальной идентичности, территориальную целостность, сокращение населения... Вторая сила национально-патриотическая... Россия для них духовное существо, родная мать, святыня, которую они боготворят и которой поклоняются. Среди... непатриотов, чувство любви и долга перед родиной считается неуместным, затасканным пропагандистским мифом.

...При первой возможности они укатят на свой любимый Запад и в Америку... У человека, отрезанного от корней культуры и религии и ориентированного только на потребление, исчезают понятия о чести, совести, долге и ответственности перед Родиной» [1, с. 99–100].

В сознании и чувствах значительной части молодого поколения царят хаос и пустота. Но в природе так устроено, что не занятое место не может оставаться незаполненным. Нет своих ценностей, оберегов и святынь – обязательно хлынут в образовавшуюся пустоту чужеземные, вредоносные, ущербные. «С начала 1990-х годов в России осуществляется поведенческая революция, изготовленная по западным образцам... Это не подражательное “западничество”, не диффузия, а именно массивированное внедрение, *культуринтервенция*... Свобода слова здесь означает свободу внедрения пропаганды, разрушающей нормы цивилизации, неограниченную свободу уничтожения культуры» [2, с. 60–61].

Свято место пусто не бывает – неувядаемая народная мудрость. А вот почему так происходит, отчего дети и молодежь все дальше и дальше отстраняются от традиций, не играют на русских и других народных музыкальных инструментах, не поют народные песни и не знают родного танца и пляса, очень важно знать.

Чтобы решать вопросы государственной политики РФ в разных сферах жизни подростков и молодежи, у нас создано и функционирует федеральное Министерство молодежной политики, спорта и туризма. Во всех регионах РФ, в крупных и малых городах действуют департаменты, управ-

ления, комитеты и отделы молодежи. Правда, нередко в наименовании фигурируют спорт, досуг, туризм. То есть упор делается на организацию отдыха или физической, спортивно-массовой деятельности. Да, двигательной активности следует уделять время и внимание. Но где же формирование смысложизненных ориентаций, духовно-нравственных качеств, приобщение к народному музыкально-певческому творчеству, где организация воспитания в национально-патриотическом духе? Создается стойкое впечатление, что дети и подростки изолированы от всех проявлений русского национального духа, народных традиций, музыки, вековых базовых ценностей, духовно-нравственного потенциала. Государственные органы власти, призванные заниматься воспитанием молодого поколения, только и делают, что развлекают и завлекают его различными новомодными затеями, заманушками, инновациями.

В истории России были периоды, когда бытовавшая культура, традиции объявлялись отжившими, архаикой и идеологически вредными. Вот, например, что писал М. А. Горький: «Цель новых людей: освободить трудовые массы от древних суеверий и предрассудков, расы, нации, класса, религии, создать всемирное братское общество, каждый член которого работает по способности, получает по потребности» [3, с. 147]. «Отжившее» на слом, на уничтожение, а новое – в жизнь! Принципиальное различие двух смыслообразующих мировоззрений: жертвенность (что в русской традиции) и потребительство, развлекательство, привнесенные к нам с Запада, иноземные и чуждые нам исторически.

Целью исследования является изучение ценностных ориентаций и духовно-нравственных, моральных качеств школьников во взаимосвязи их с музыкальной культурой, традициями. Теоретическое обоснование и дальнейшая разработка механизмов практического воздействия на формирование лучших качеств жизненных смыслов школьной молодежи и приобщение ее к народной музыке.

Задачи исследования:

- выявить отношение школьников к народной музыкальной культуре, к национальным инструментам;

- понять, какие смыслы жизни у школьников, как повлияли на них идеологические, духовно-нравственные шатания двух последних десятилетий, реформы образования, как сочетаются традиционные ценности и современные социальные реалии;

- исследовать отношение школьников к базовым смысложизненным ценностям, народной музыке, традициям, патриотизму, православию, выяснить взаимосвязь предпочтений школьников в сфере художественного творчества, культуры с духовно-нравственными ориентирами;

- определить взаимосвязь между увлечениями, пристрастиями, потребностями и приоритетами в сфере художественного творчества, музыки, любимых занятий школьников, с одной стороны, и духовно-нравственными ценностями, смысложизненными ориентирами, устремлениями и убеждениями – с другой.

С декабря 2011 по февраль 2012 года в ряде школ (10) г. Новосибирска было проведено социологическое исследование «Смысложизненные ориентиры и культурные ценности современных школьников».

Подобного рода исследования с выявлением взаимосвязи музыкальных духовных, смыслополагающих ценностей – дело новое. Обычно выявляются интересы, потребности, пристрастия, убеждения сами по себе, либо во взаимосвязи с материальным уровнем жизни, потреблением, предоставлением услуг. Никогда народная музыка и народная культура в целом, духовно-нравственное здоровье, смысложизненные ориентиры не были объектом исследования именно среди школьников.

Наше исследование проводилось по широкому спектру вопросов, затрагивало разные стороны поведенческой и идейной мотивации. Выявлялось то, как базовые ценности, традиции, народная музыка могут влиять на мировоззрение, убеждения и поведение человека, на формирование личности. Дается прогноз будущего состояния нашего общества в плане духовно-нравственного здоровья. Предлагаются пути и формы воспитания молодежи, усиления духовной мощи русского народа.

В исследовании приняли участие 1300 школьников в возрасте от 10 до 17 лет десяти общеобразовательных и двух детских музыкальных школ. Данные, полученные в результате исследования, говорят о следующем. Существуют четкие взаимосвязи между увлечениями, интересами, пристрастиями, потребностями и приоритетами в сфере творчества, музыки, любимых занятиях, с одной стороны, и духовно-нравственными ценностями, смысложизненными ориентациями и устремлениями, целями и убеждениями – с другой.

Совершенно отчетливо выявилось: молодежь, дети, игнорирующие народную музыку, русские народные инструменты (гармонь, баян), право-

славие, национальную принадлежность, имеют совершенно разные мировоззренческие позиции, поведенческие установки и жизненные цели по сравнению с теми, кто настроен на освоение народных традиций, народных инструментов, кто положительно относится к православию, не стесняется своей национальной принадлежности.

Учащаяся молодежь, холодно или враждебно относящаяся к народной музыке, народным инструментам (гармони, баяну), православию (вообще к вере), к патриотизму, национальности, по существу, не привязывает себя к Родине, народной судьбе. Они считают, что «Родина там, где хорошо», «Родину можно менять», за пример благоденствия берут США, Германию, Японию, Корею, Англию и другие страны. Сфера их интересов, мечтаний – личное материальное благополучие, карьера, обогащение, господство, обладание вещами, которых у других нет. Они не понимают и не хотят понимать, что такое патриотизм, понятие «русский», не проявляют чувства гражданственности, уходят от вопроса о национальной принадлежности, настроены «толерантно» к чужим культурам, ценностям, влияниям.

Наглядно проявляется и сущность «атеистической позиции» учащейся молодежи. Автор статьи даже не мог предполагать столь разрушительный и агрессивный потенциал «атеистической веры» (атеизм – своего рода религия). За период «советского воспитания» многие из нас привыкли, что атеизм – нормальное убеждение, не противоречащее духовности, гуманизму, что он имеет положительное значение, не может быть, во всяком случае, разрушительным, антипатриотичным, антироссийским, антирусским. Но результаты социологического исследования столь наглядно и четко показали «лицо» атеистического мировоззрения, что самая пора принимать срочные меры на государственном и бытовом уровне, менять нейтральное и негативное отношение к православию на уважительное. А лучше возвращать православию достойное и заслуженное место в центре русской культуры, в центре воспитания. Как это и было многие века, вплоть до переворота 1917 года.

«Наше будущее зависит от того, сумеем ли мы ныне восстановить историческую преемственность русской жизни, осознать себя продолжателями великого русского дела, хранителями и защитниками духовных сокровищ тысячелетней российской истории... Мы забыли, что мы НАРОД, русский православный народ, народ Божий, и многие беды наши – личные,

мелкие – суть лишь следствия такой великой всенародной беды: безудержного разгула в России безбожия и сатанизма... Лишь восстановив благодатную преемственность русского религиозно-национального самосознания, можем мы рассчитывать на успешное выздоровление. Иного пути – нет!» [4, с. 7–9].

Если «поле» засеяно вовремя добродетельными семенами, то всходы будут благородными. Но в пашню могут попасть и сорняки. И доброе будет трудно отделить от вредного, злонамеренного. Вредоносные, пако-стные посевы могут совершенно вытеснить и заглушить все благородное, полезное. Вот мы и жнем посеянное... Каковы ценностные приоритеты – таковы и поступки, таковы жизненные установки. Судя по тому, что в сфере интересов, увлечений учащейся молодежи мы не видим совершенно «народной музыки», русской песни, игры на национальных инструментах, можно судить – поле густо засеяно сорняками и чужеродными семенами. Места национальным ценностям в сфере увлечений и времяпровождении, в стилях музыки мы не обнаруживаем. Все занято современными модными течениями. Там есть все: тяжелый рок, альтернативный рок, хэви-металл, панк, рэп, поп, «клубная музыка». Но нет народной музыки, народной песни, фольклора. В иерархии ценностей народные традиции у учащейся молодежи занимают одно из последних мест.

Но не все так беспросветно. В глубинном сознании, на генетическом уровне, глубоко в душе и сердце у детей и молодежи сохраняется еще уважительное и доброе отношение к русским музыкальным инструментам, музыке, песне. Это спасает, это удерживает от окончательной духовной деградации, разрушения. Это и связывает еще душевные помыслы и поступки с высокими идеалами, целями, смысложизненными ценностями. Еще сохраняется какая-то кровная связь с предками, делами отцов и дедов. Подавляющая часть опрашиваемой молодежи это отметила, не соблазнившись провоцирующими вариантами ответа типа «только наше поколение знает, как надо жить, а прошлое изучать не надо» или «старшее поколение во многом было не право». Подавляющее большинство школьников выбрали ответ: «надо ценить прошлое, уважать идеалы и дела старшего поколения, наших предков, дедов, отцов, мы благодарны им».

Оптимистичным является и результат, касающийся гипотетического предложения о возможности обучения игре на гармонии. Автор данной статьи предполагал очень низкий процент позитивной настроенности на такое

обучение – не более 20 %, а как самый оптимистичный (максимально допустимый) вариант – не более 50 %. На деле получилось, что почти 70 % школьников согласились бы обучаться игре на гармонии. Причем автор исследования после первых полученных анкет посчитал, что это лишь локальный результат, связанный с какими-то особенностями одной конкретной школы. Но на деле получилось, что и в других учебных заведениях картина повторилась, результаты в целом совпали или очень близки.

Неожиданный феномен реанимации давно ушедших в прошлое гуслей и инструмента, который ну никак нельзя назвать распространенным – ложек. Среди предложенных более чем 20 инструментов эти два вдруг вырвались на ведущие позиции музыкальных символов России. По поводу гуслей одним из объяснений может служить влияние сложившегося стереотипа или факт изучения школьниками истории, где гусли часто фигурируют в былинах, сказках, изображены в учебниках. О них говорится, безусловно, на уроках литературы, истории, музыки. «На протяжении многих веков гусли несли особое значение некоего национального символа, наряду с более поздней балалайкой, воспевались во многих жанрах русского народно-поэтического творчества» [5, с. 27]. А вот в отношении ложек можно найти «оправдание» лишь в том, что только в России их используют в качестве музыкального инструмента. По-видимому, это явилось главным «аргументом» для их оценки школьниками. На самом деле, ложки становятся сегодня массовым инструментом при приобщении детей дошкольного и школьного возраста к народному творчеству.

С практической точки зрения, на мой взгляд, более важным является тот факт, что в пятерку ведущих музыкальных символов России устойчиво и уверенно входят также балалайка, гармонь и баян. Но здесь окончательные результаты все же расходятся с гипотезой автора статьи, который ожидал другое их сочетание: баян, гармонь, балалайка, гусли, домра или баян, балалайка, гармонь, гитара, гусли. Если взять, например, «Энциклопедический словарь юного музыканта», то именно балалайка здесь упоминается как музыкальный символ России. «Существуют инструменты, которые издавна считаются музыкальным символом какого-либо народа: у испанцев это гитара, у итальянцев – мандолина, у украинцев – бандура. У русских таким инструментом стала балалайка» – так говорится в Энциклопедическом словаре юного музыканта [6, с. 22].

Особенно огорчает и удручает потеря ведущей роли баяном. В некоторых аудиториях (например, среди девочек одного из классов школы № 24 г. Новосибирска) баян ни разу не назван! Редок он в упоминаниях и еще в нескольких классах.

Обескураживающими стали показатели в незаметном вроде бы пункте, где выявилось отсутствие народных инструментов в домах и неумение играть на них (почти 85 % семей).

Но это как раз убеждает нас в том, что наличие народных инструментов, умение играть на них в семье, практическое применение являются очень важными факторами проявления национального и патриотического чувства. А также приобщения молодежи к народной культуре, традициям.

Практически подтверждается, явственно сигнализирует проявленными результатами и высказываниями факт важности народного музыкально-певческого творчества в формировании смысложизненных ориентаций молодежи. Действительно, народная музыка, песня, народные инструменты (в том числе, баян и гармонь) входят в структуру жизнедеятельных сил русского народа, являются одними из основных охранительных элементов в культуре народа. Будет сохраняться, развиваться музыкальное творчество с применением баяна и гармонии, значит, сохранится дух и крепость всего российского общества и государства.

Обратный же процесс выявляет огромные изъяны и бреши, которые могут подтачивать, а то и разрушать здание государственности и независимости. И, судя по результатам социологических исследований, взаимосвязь и зависимость этих проявлений гораздо существенней и заметнее, чем принято считать, как сложилось в мировоззрении управленцев, воспитателей и ученых, в практике социальных отношений.

Действительно, существуют устои, основы, которые крепят, объединяют народ, укрепляют государство. И это залог здоровья нравственного, духовного, фактор сохранения и укрепления национальной культуры, самобытности и независимости России. Как только выпадает хотя бы одно звено, один устой из практики жизнедеятельности, так сразу начинают проявляться деструктивные процессы. На место чистого и целомудренного источника сразу устремляется поток «грязи», «мути», «сброда», который нарушает гармонию и социальную экологию страны и всего мира. А зна-

чит, приносит болезнь, вред, разрушение. Вторжение чужеродного, темного, злонамеренного не бывает безобидным, дружелюбным, бережливым по отношению к традиционному, изначальному, национальному.

Деструктивные влияния как раковые клетки разъедают здоровый организм и в итоге «съедают», уничтожают его, превращая в недееспособный и одряхлевший. Только иммунная система, «отряд быстрого реагирования» на чужие посягательства на национальные традиционные ценности, устойчивый может сразу распознать «чужака», изолировать его, обезопасить рубежи. А значит, «голове» национального организма следует подавать правильные сигналы и команды структурным звеньям, думать и заботиться о духовно-нравственном здоровье. То есть упражнять тело, душу и дух, соблюдать общественную и личную «гигиену», следить за социокультурной экологией, чистотой всех помыслов и действий, структурой всей системы, выставлять барьеры проникновению «инфекции», чужеродных предметов и явлений.

Народное музыкально-певческое творчество с применением баяна и гармони имеет прямое отношение к сердцевине русской национальной культуры, к сбережению основ жизнедеятельности, самобытности и здоровья русской нации, российского общества и должно иметь Охранную Грамоту высшего руководства страны как гаранта Конституции, государства по имени Россия и всего его народа, как правообладателя и субъекта власти.

Область возможного применения данных проведенного исследования очень широка: образование, гуманитарные и социальные науки, сферы культурной и молодежной политики, экологии культуры и человека, экономика, право, социальная защита, духовно-нравственное и патриотическое воспитание.

Следует уделять особое внимание формированию личности человека с самых ранних лет. Основой воспитания и образования должна стать национальная культура, народная музыка, православие, патриотизм.

Необходимо говорить о двух возможных путях. Первое, это изменение государственной политики в отношении детского и подросткового музыкально-певческого творчества, подкрепленное и законодательно. Появляется острая необходимость создания специальных программ и методик

по обучению детей народному искусству. Второе – это самосбережение и приумножение народной культуры. А именно всемерная поддержка энтузиазма, подвижничества, новаторской активности, деятельность отдельных личностей, общественных деятелей и организаций, педагогов и руководителей творческих коллективов. Развитие всенародного движения за сохранение видов и жанров народной музыкально-певческой культуры. Необходимо привнести и вписать многовековые традиции народной культуры (устои и укрепы жизни) в современную городскую жизненную среду, сохранить тот огромный нравственный потенциал, накопленный предыдущими поколениями, найти для него достойное место среди новых ценностей и воззрений.

Поиски оснований общественного развития России завершаются. Национально мыслящие люди, действительно заботящиеся о русском народе, о будущем России, уже знают и способны назвать их, предложить пути и выходы, стратегию и тактику, программы любого уровня. Сегодня взоры многих обращены именно к культуре. «В чем может быть надежда? Мой оптимизм основан только на... вере в российскую культуру» – так говорит в интервью известный бард, поэт, писатель, ученый-океанолог Александр Городницкий [7, с. 3]. В моду вошел термин «культуроцентричность». Это говорит о зарождении новой системы взглядов на общественное развитие.

Культура имеет функции производящую, защитную и развивающую, она дает ориентиры, надежды и оправдание человеку, зачем и для чего он живет на свете. «Культура есть “паспорт”, “визитка” народа. Культура делает действительной национальную идентичность, образует единство, солидарность, родство, сомыслие, сопереживание, сотрудничество» [8, с. 42–43].

Национальная культура хранит в себе самый мощный ресурс (и потенциал) выживания и благоденствия (благополучия) для народа. Народные традиции, в том числе, музыкально-певческие выступают в качестве благодатного источника жизненных сил человека и самого народа. Не зря мы говорим и о духовном и нравственном здоровье общества. Если человек нравственно и душевно чист, укреплен, здоров, то, как правило, он отличается и хорошим здоровьем физическим.

Уже смело можно говорить о влиянии духовных состояний, эмоционально-психических процессов на физическое состояние человека, на его иммунную систему. На этот счет имеются убедительные исследования ученых [9, с. 46–47].

Итак, необходимо возратить и укрепить все основания и многовековые традиции жизни русского мира, русского народа, России. Только в этом случае нас не уничтожат все кризисы: национальные, демографические, экономические, политические, социальные... Тем более что все эти затруднения искусственно созданные. Исторический шанс у России еще есть, его только надо не упустить. В духовной и трудовой страде должны участвовать все – от мала до велика, но особое внимание сегодня надо уделить детям и молодежи, за ними будущее и успех всех наших помыслов и начертаний [10, с. 529].

Литература

1. Бондаренко А. Быть патриотом – это значит беззаветно любить Россию // Вестник Петровской академии. – СПб.: ПАНИ, 2011. – № 1. – 170 с.
2. Маркова Н. Е. Культуринтервенция – М.: Квадрат-С., 2001. – 90 с.
3. Гастев А. К. О тенденциях пролетарской культуры // Пролетарская культура. – 1919. – № 9–10.
4. Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. – СПб.: Царское дело, 1996. – 352 с.
5. Имханицкий М. И. Становление струнно-щипковых народных инструментов в России. – М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. – 370 с.
6. Энциклопедический словарь юного музыканта / сост.: В. В. Медушевский, О. О. Очаковская. – М.: Педагогика, 1985. – 352 с.
7. Володин М. Петь ли о справедливости? // Аргументы и факты. – 2012. – № 1–2. – 17 января.
8. Марченко Ю. Г., Григорьев С. И. Культурология Русского Мира. – М.: Русаки, 2010. – 432 с.
9. Багиров Э. М., Лебедева И. Е., Шарков В. Ф. Можно ли измерить эмоции? О возможности эмпирической идентификации психоэмоционального состояния человека, вызванного слабым «информационным» воздействием // Вестник Петровской академии, – СПб.: ПАНИ. – 2010. – № 3 (17). – 170 с.
10. Примеров Н. А. Гармонисты России. – Новосибирск: НГК им. М. И. Глинки, 2006. – 706 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МУЗЕЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Анна Федоровна Покровская

МОДЕЛЬ СТАНДАРТА ПРОЦЕССОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье исследуется степень использования государственными и муниципальными музеями Кузбасса ИКТ в принятии управленческих решений, выявляются факторы, влияющие на уровень информатизации музеев.

Ключевые слова: Музей, информационно-коммуникационные технологии, стандарты предоставления услуг по обеспечению доступа к культурным ценностям в электронном пространстве (стандарты доступа).

Человечество, осознавая ценность историко-культурного наследия, с древнейших времен искало эффективные методы его сохранения.

Историко-культурное наследие многокомпонентно, оно включает в себя музейные предметы, недвижимые памятники, литературные источники, хранящиеся в библиотеках и архивах, а также объекты нематериального культурного наследия. Комплексный системный подход к управлению культурным наследием отражен в различных программах ЮНЕСКО. С ее точки зрения, барьеры между учреждениями культуры разного профиля во многом искусственны, так как предметом их деятельности являются объекты историко-культурного наследия. Таким образом, историко-культурное наследие необходимо рассматривать как единое целое, отражающее различные сферы деятельности человечества в прошлом.

В настоящее время в Российской Федерации насчитывается более 2 тыс. музеев, в которых сосредоточено свыше 73 млн единиц хранения [1, с. 3].

Кемеровская область по количеству музеев входит в первую двадцатку по России. Согласно статистическим данным, на 1 января 2012 года в Сибирском федеральном округе Кузбасс по количеству музеев и количеству единиц хранения музейных предметов занимает четвертое место [2]. 11,3 % государственного музейного фонда Сибирского федерального округа сосредоточено в музеях Кемеровской области. В настоящее время в регионе действует 45 государственных и муниципальных музеев. Музейный фонд Кузбасса составляет 607451 единиц хранения [3, с. 11]. В целях создания оптимальных условий для повышения качества и доступности культурных и информационных услуг для населения Кемеровской области 16 февраля 2006 года согласно постановлению № 43 коллегии администрации Кемеровской области принят долговременный приоритетный региональный национальный проект «Культура» [5].

Сегодня музеи интенсивно развиваются и претерпевают изменения, связанные с требованиями времени. В последние годы в большинстве субъектов Российской Федерации разработаны стандарты предоставления государственных услуг музейными учреждениями по обеспечению доступа населения к культурным ценностям. В 2010–2011 годах подобные стандарты разработаны для государственных музеев Кемеровской области. Однако до сих пор в стране нет достаточно четко сформулированных в нормативных документах стандартов предоставления государственных услуг по организации доступа населения к культурным ценностям в электронном информационном пространстве. Подобные стандарты необходимы также для ведомственных и частных музеев, которых в регионах, как правило, не меньше, а значительно больше, чем государственных.

На наш взгляд, недостаток внимания к этому вопросу вытекает из разной степени готовности музеев к использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в принятии управленческих решений, в стратегическом планировании, в уровне использования ИКТ во всех сферах деятельности музеев.

С целью исследования факторов, определяющих характер протекания процессов, направленных на информационное обеспечение деятельности государственных и муниципальных музеев Кемеровской области, нами было предпринято исследование степени готовности использования музеями Кемеровской области ИКТ в принятии управленческих решений.

Исследовались государственные и муниципальные музеи, а также выставочные залы.

Методы сбора информации: анкетирование руководителей музеев, наблюдение процессов, направленных на информационное обеспечение деятельности Государственного автономного учреждения культуры Кемеровской области «Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница»» (ГАУК КО МЗТП) [8].

В анкетах руководителям музеев предлагалось ответить на следующие вопросы:

1. Имеется ли в структуре учреждения подразделение, занимающееся внедрением информационно-коммуникационных технологий?

2. Разработана ли «Стратегия информационного развития учреждения»?

3. Какие другие документы регламентируют деятельность учреждения по использованию информационно-коммуникационных технологий. Если такие документы есть, пожалуйста, перечислите их.

4. Автоматизированы или нет следующие процессы:

- учет музейных фондов;
- учет посетителей;
- работа кадровой службы;
- работа бухгалтерии.

Также источником информации послужили сводные статистические отчеты государственных и муниципальных музеев Кемеровской области за 2010 и 2011 годы [3, 4].

Динамика развития сайтов музеев Кемеровской области прослежена с 2001 года, времени появления первых интернет-представительств музеев региона. Источником информации о наличии сайтов послужили отчеты учреждений, отклики на поисковые запросы в Интернете, а также «Обзор интернет-ресурсов Кузбасса по культуре» [6].

Для исследования нами были определены 18 показателей, характеризующих степень готовности музеев Кемеровской области к использованию ИКТ во всех сферах деятельности учреждений, а также характеризующих уровень информатизации музеев региона в целом.

Определение показателей обусловлено следующим: государственные и муниципальные музеи по итогам года заполняют форму федерального статистического наблюдения (форма 8-нк) [7].

В разделе 2 настоящей формы дается характеристика технической оснащённости музея: указывается число используемых персональных компьютеров, из них, подключенных к Интернету; наличие электронной почты; наличие собственного интернет-сайта; указывается число музейных предметов, сведения о которых внесены в электронный каталог и доступны в Интернете; указывается число музейных предметов, имеющих цифровые изображения.

Раздел 8 «Персонал» содержит информацию об общей численности работников музея, как штатных, так и нештатных, включая административно-управленческий, технический, обслуживающий персонал, научных сотрудников, ответственных хранителей коллекций, экскурсоводов и др. Также раздел содержит информацию о численности сотрудников, которые имеют подготовку по использованию ИКТ из общего числа сотрудников.

Количественные характеристики показателей, отражающих уровень использования ИКТ в деятельности музеев Кемеровской области на 1 января 2012 года, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количественные характеристики показателей исследования

№	Показатели	Количество
1	Государственные и муниципальные музеи Кемеровской области	45
2	Сотрудники музеев Кемеровской области	738
3	Научные сотрудники, включая хранителей и экскурсоводов	298
4	Сотрудники, имеющие подготовку по использованию ИКТ	193
5	Музеи, имеющие в штате сотрудников, готовых к использованию ИКТ	29
6	Автоматизированные рабочие места (количество персональных компьютеров)	287
7	Музеи, в которых имеется структурное подразделение, занимающееся внедрением информационно-коммуникационных технологий	9
8	Музеи, в которых разработана «Стратегия информационного развития учреждения»	2

№	Показатели	Количество
9	Музеи, в которых разработаны документы, регламентирующие деятельность учреждения по использованию информационно-коммуникационных технологий	4
10	Музеи, в которых автоматизирован учет фондов	10
11	Музеи, которые ведут книги поступлений и инвентарные книги в электронной форме	19
12	Предметы, внесенные в электронный каталог	64920
13	Музеи, в которых автоматизирован учет посетителей	2
14	Музеи, в которых автоматизирована работа кадровой службы	14
15	Музеи, в которых автоматизирована работа бухгалтерии	25
16	Музеи, имеющие доступ к Интернету	34
17	Музеи, имеющие электронную почту	36
18	Музеи, имеющие собственный сайт	16

В таблице 2 представлено сравнение количественных характеристик ряда показателей 2010 и 2011 годов на основе сводных годовых отчетов.

Таблица 2

Сравнение количественных характеристик 2010 и 2011 годов

№	Показатели	Количество	
		2010 год	2011 год
1	Автоматизированные рабочие места (количество персональных компьютеров)	271	287
2	Предметы, внесенные в электронный каталог	59795 10,2 % от общего числа предметов	64920 10,7 % от общего числа предметов
3	Музеи, имеющие доступ к Интернету	33	34

№	Показатели	Количество	
		4	Музеи, имеющие электронную почту
5	Музеи, имеющие собственный интернет-сайт	12	16

Динамика развития сайтов музеев Кемеровской области представлена на диаграмме.

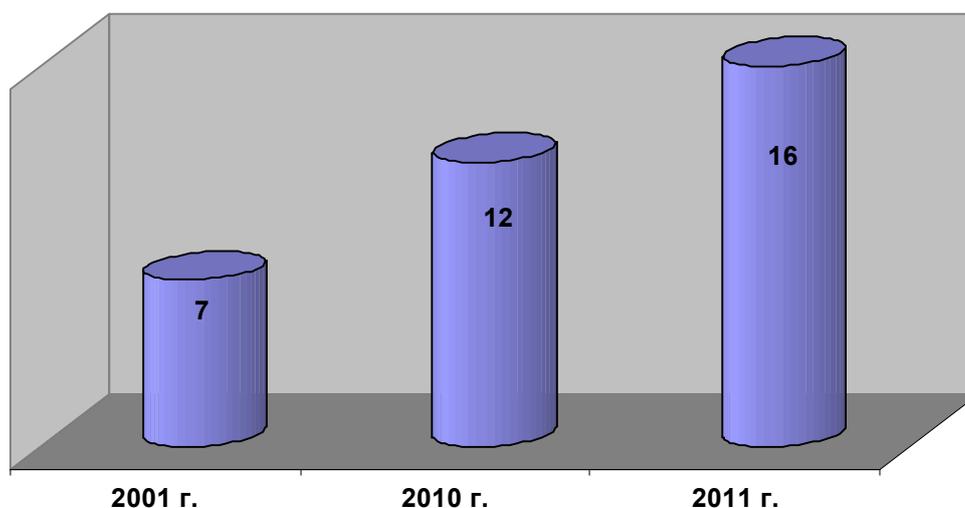

Рис. 1. Динамика развития сайтов музеев Кузбасса

В ходе исследования также были выделены следующие процессы, направленные на информационное обеспечение деятельности государственных и муниципальных музеев Кемеровской области:

- создание информации в результате деятельности структурных подразделений музея;
- сбор информации, подготовленной сотрудниками музея;
- экспертиза подготовленной информации;
- размещение информации в электронном информационном пространстве.

Далее были определены факторы, которые определяют характер протекания указанных процессов. На основании результатов статистического исследования степень влияния каждого фактора на развитие информатизации музеев региона была оценена по пятибалльной системе. Данные представлены в таблице 3.

Ранжирование факторов, влияющих на уровень информатизации музеев Кемеровской области

№	Фактор	Оценка
1	Состояние материально-технической базы	2
2	Наличие программных документов и других локальных нормативных актов	5
3	Наличие специального структурного подразделения, занимающегося внедрением ИКТ	3
4	Подготовленность основного персонала музея к использованию ИКТ	5

Главными факторами, влияющими на уровень информатизации музеев Кемеровской области, а в конечном итоге на качество предоставления услуг населению по организации доступа к культурным ценностям в электронном информационном пространстве, являются следующие:

- наличие программных документов и других локальных нормативных актов;
- подготовленность основного персонала музея к использованию ИКТ.

Таким образом, в качестве стратегических приоритетов необходимо рассматривать создание и обеспечение поддержания нормативных условий использования ИКТ, а также разработку методики подготовки основного персонала музеев к использованию ИКТ в профессиональной деятельности.

В целях повышения качества предоставления населению услуг по организации доступа к культурным ценностям в электронном пространстве могут быть выделены следующие ключевые факторы успеха:

- точность соблюдения законодательных и нормативных актов всех уровней: федерального, регионального, локального в сфере информатизации;
- качественное выполнение процедуры создания информации;
- качественное взаимодействие с клиентами-потребителями услуг по предоставлению доступа к культурным ценностям в электронном пространстве.

Аспекты качества представлены в таблице 4.

Аспекты качества

Аспекты качества	Показатели качества	Целевые значения показателей
Точность соблюдения законодательных и нормативных актов всех уровней: федерального, регионального, локального в сфере информатизации	Количество ошибок, допущенных при исполнении законодательных и нормативных актов в сфере информатизации	Ошибки отсутствуют
Качественное выполнение процедуры создания информации	Количество ошибок, выявленных при проведении экспертизы информации	Ошибки отсутствуют
Качественное взаимодействие с клиентами – потребителями услуг по предоставлению доступа к культурным ценностям в электронном пространстве	Количество повторных обращений пользователей, удовлетворенных качеством предоставления услуг (источник информации о количестве повторных обращений – мониторинг интернет-ресурсов музея)	Не менее 20 %

Исследование показало, что большинство музеев Кемеровской области не готово использовать ИКТ в принятии управленческих решений.

Проведенное исследование подтверждает, что для достижения одной из главных целей деятельности музеев на современном этапе – предоставления государственной услуги населению по организации доступа к культурным ценностям в электронном пространстве, необходимо внедрение ИКТ в управленческую деятельность.

Высокая степень использования ИКТ в управленческой деятельности музеев будет способствовать более качественной разработке стандартов предоставления населению услуг по организации доступа к культурным ценностям со стороны музеев.

Результатом настоящего исследования стала модель стандарта процессов, направленных на информационное обеспечение деятельности государственных и муниципальных музеев Кемеровской области и повышение качества предоставления услуг населению по организации доступа к культурным ценностям в электронном информационном пространстве. Описание стандартов представлено в таблице 5.

Процессы, направленные на информационное обеспечение деятельности государственных и муниципальных музеев Кемеровской области

1	Наименование процесса	Создание информации
	Исполнитель	Все сотрудники
	Документы и нормативные акты	Федеральные, региональные и локальные нормативные акты (стратегия информационного развития музея, регламент ведения официального сайта учреждения, перспективные и текущие планы работы музея)
	Действия по реализации процесса	Написание научных и научно-популярных текстов, афиш, пресс-релизов, отчетов, фото- и видеосъемка, фотофиксация предметов, составляющих музейные коллекции
	Сроки исполнения	В соответствии с планом работы
	Результаты	Научные и научно-популярные тексты, афиши, пресс-релизы, отчеты, электронные фотографии и видео
2	Наименование процесса	Сбор информации, подготовленной сотрудниками музея
	Исполнитель	Ответственный сотрудник
	Документы и нормативные акты	Должностная инструкция сотрудника. Приказ по музею
	Действия по реализации процесса	Копирование текстовых файлов и файлов изображений на ПК ответственного сотрудника для проведения экспертизы
	Сроки исполнения	По мере готовности материала
	Результаты	Текстовые файлы и файлы изображений
3	Наименование процесса	Экспертиза подготовленной информации
	Исполнитель	Ответственный сотрудник, администрация музея
	Документы и нормативные акты	Федеральные, региональные и локальные нормативные акты (стратегия информационного развития музея, регламент ведения официального сайта учреждения)
	Действия по реализации процесса	Оценка степени достоверности, актуальности и грамотности изложения представленной текстовой информации. Оценка соответствия изображений и видео предъявляемым требованиям для размещения в электронном информационном пространстве (размер файлов изображений, разрешение, аттрактивность)

	Сроки исполнения	В течение 1 дня с момента готовности материала
	Результаты	Представление на утверждение директором музея или другим уполномоченным лицом
4	Наименование процесса	Размещение информации в электронном информационном пространстве
	Исполнитель	Ответственный сотрудник музея, администратор сайта музея, при необходимости привлеченный специалист, работающий по договору
	Документы и нормативные акты	Регламент ведения официального сайта музея, должностная инструкция, приказ по музею, договор оказания возмездных услуг
	Действия по реализации процесса	Передача текстовых файлов, файлов изображений и видео администратору сайта музея. Отправка информации по электронной почте в региональные и федеральные органы для размещения на официальных региональных и федеральных сайтах по культуре. Размещение информации на официальном сайте музея
	Сроки исполнения	В день утверждения директором музея или другим уполномоченным лицом
	Результаты	Информация на страницах официального сайта музея, а также федеральных и региональных сайтов по культуре

Данная модель направлена на стандартизацию деятельности музеев в электронном информационном пространстве. Внедрение ее в деятельность музеев Кузбасса повысит качество предоставления населению услуг доступа к культурным ценностям в электронном пространстве. Главное преимущество настоящей модели заключается в унификации процессов информационного обеспечения деятельности государственных и муниципальных музеев, которая, на наш взгляд, приемлема и в других регионах.

Литература

1. О сохранности культурных ценностей, находящихся в фондах музеев Российской Федерации // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2011. – № 7. – С. 3–7.
2. Паспорта культурной жизни регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.givc.ru/projects/passportculturalregions/> (дата обращения: 29.02.2012).

3. Информационно-аналитический отчет о деятельности государственных и муниципальных музеев Кемеровской области за 2011 год. – Кемерово: ООО «Примула», 2012. – 80 с.
4. Информационно-аналитический отчет о деятельности государственных и муниципальных музеев Кемеровской области за 2010 год. – Кемерово: ИПП «Кузбасс», 2011. – 68 с.
5. Сайт «Культура Кузбасса» [Электронный ресурс]. – URL: <http://culture.kemrsl.ru/culture/> (дата обращения: 29.02.2012).
6. Бледнова Н. С., Лагутин А. Б., Юматов К. В. Обзор интернет-ресурсов Кузбасса по культуре [Электронный ресурс]. – URL: <http://conf.cpic.ru/EVARussia/EVA2002/> (дата обращения: 29.02.2012).
7. Сервер отраслевой статистики Минкультуры России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mkstat.ru/> (дата обращения: 29.02.2012).
8. Официальный сайт музея-заповедника «Томская Писаница» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gukmztp.ru> (дата обращения: 29.02.2012).

Виолетта Владимировна Булгакова

**ОПЫТ РАЗВИТИЯ СОВМЕСТНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ПРОЕКТА «БИБЛИОТЕКА И МУЗЕЙ:
ХРАНИТЕЛИ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ»**

В статье рассматривается использование в музейной практике комплексной формы взаимодействия и сотрудничества с другими учреждениями культуры. Описывается реализация совместного проекта музея-заповедника «Томская Писаница» и муниципальных библиотек г. Кемерово.

Ключевые слова: социокультурные проекты, передвижные выставки, внемузейное пространство, проектная деятельность музея, популяризация культурного наследия, библиотека.

В наши дни успешное развитие любого учреждения культуры зависит от того, насколько оно интегрировано в социальную жизнь местного сообщества. Осуществлению этого процесса способствует использование в музейной практике партнерской и коммуникационной модели деятельно-

сти. Установление и развитие разнообразных партнерских отношений специалистов музейного дела и других учреждений культуры, связанных с созданием, хранением и передачей информации, позволяет осуществлять совместные сетевые проекты, как в музейном, так и во внемузейном информационном пространстве. Участие музеев в разного рода социально ориентированных проектах позволяют им создавать новые формы работы, совершенствовать культурно-досуговую деятельность, повышать свою эффективность и конкурентоспособность. Именно музеи часто выступают инициаторами различных мероприятий с учреждениями образования и социальной защиты, ищут новые формы взаимодействия. Наиболее успешно такая интеграция осуществляется между музеями и другими учреждениями культуры. Как центры духовной жизни, целью которых является сохранение и использование культурного потенциала и наследия, они способны обеспечить единство культурного пространства для представителей разных социальных групп [5]. Такое сотрудничество дает возможность позиционировать музей в информационном пространстве, привлекать внимание к нему новых партнеров, создавать положительный образ музея.

В Кемеровской области существуют примеры такого партнерского сотрудничества, давшего положительные результаты. В настоящей статье всесторонне рассматривается опыт реализации совместного социокультурного проекта «Библиотека и музей: хранители духовного наследия. Модель культурного взаимодействия». Данный проект представил комплексную форму работы двух учреждений культуры – Историко-культурного и природного музея-заповедника «Томская Писаница» и «Муниципальной информационно-библиотечной системы» г. Кемерово [2].

При подготовке к реализации проекта были поставлены следующие цели и задачи: сформировать эффективную модель интеграционного культурного взаимодействия музея, библиотеки и образовательных учреждений; повысить визуальную грамотность и общеобразовательный уровень посетителей выставки на библиотечном и музейном материале; обратить внимание общественности на проблемы сохранения и использования памятников культурно-исторического прошлого; сформировать у учащихся средних учебных заведений навыки исследовательской работы путем демонстрации музейных предметов и изучения научной и научно-

популярной литературы из фондов библиотек; привлечь внимание к проблеме доступности культурного наследия для различных социальных групп населения.

В основу проекта «Библиотека и музей: хранители духовного наследия. Модель культурного взаимодействия» легла выставка в городской библиотеке им. Н. В. Гоголя «Образы, знаки, символы», включающая в себя как экспонаты музея, так и коллекцию книг из фондов библиотеки. Открытие выставки стало крупным культурным событием для горожан, так как появилась возможность поближе рассмотреть копии древних наскальных рисунков первого в Сибири музеефицированного памятника наскального искусства «Томская Писаница», а также почерпнуть интересные сведения из книг по археологии, этнографии и краеведению. В залах библиотеки им. Н. В. Гоголя разместились три тематических раздела. В первом – «Шедевры Томской Писаницы» – были представлены фотографии и микалентные копии наскальных рисунков в натуральную величину. Копии на микалентной бумаге представляют собой четкий оттиск не только выбитых изображений, но и фактуры камня. Древнее природно-историческое святилище «Томская Писаница» содержит около 300 рисунков, самые ранние из которых относятся к концу неолита – 3–4 тыс. лет до н. э. Изображения отличает реалистичный стиль и содержание. Типичной чертой этого искусства является строго профильное изображение животных. Центральное место занимает образ лося, самого крупного зверя, охота на которого была основным источником существования древнего человека. Среди рисунков присутствуют изображения медведя, птиц, солярной символики, антропоморфных образов [1, с. 12].

Затем следовал один из самых больших разделов выставки «Этнография русского и коренного населения Сибири». Элементы народных костюмов, домашняя утварь, ритуальные предметы дали возможность познакомиться со спецификой культуры телеутов и шорцев. Основой экспозиции был шаманский бубен – личный инструмент и атрибут шамана. Особое внимание всех посетителей привлекал рисунок, изображенный на бубне. Это стилизованная «карта» Вселенной с обозначенными на ней духами-помощниками шамана. Один из них в виде всадника с копьем, другие духи-помощники имели разнообразный вид – антропоморфный, зооморфный, в образе пресмыкающихся и птиц. Количество изображенных на буб-

не духов соответствовало силе шамана. Специфические «шаманские рисунки», соответствующие изображениям на бубне, можно было увидеть на некоторых предметах быта, например, на хакасской доске для установления икон, доске от кетских нарт. На другой экспозиции выставочного раздела «Этнография русского и коренного населения Сибири» был представлен славянский уголок: рушники, сарафаны, самопрялка, скатерти. Там же располагалась большая коллекция кукол-оберегов. Кукла изначально была неким сакральным предметом у славян, принадлежала она, как правило, женщине и считалось, что создание и обращение с ней находится сугубо в ее компетенции. У славянских языческих племен кукла имела женский род, так как изображала женщину и была связана с такими богинями, как Лада и Яра. Одна из особенностей изготовления тряпичных кукол-оберегов – недопустимость использования колющих и режущих предметов, которыми человек мог травмироваться. Поэтому используемый материал для будущих кукол необходимо было рвать, а не резать [4, с. 59]. На выставке можно было увидеть куклу Параскеву – берегиню женских ремесел, куклу – Веснянку, куклу Купавку, куклу Масленицу и др. Купеческую культуру начала XX века представили старинные наличники из села Колмогорова, которые украшены разнообразным орнаментом. Символы солнца и неба, растительные орнаменты, женские образы, изображения животных и птиц выполняли функцию оберегов для жителей русского дома.

Таким образом, у посетителей выставки была возможность наглядно познакомиться с материальной и духовной культурой коренных народов Сибири, в основе которой лежал анимизм и шаманизм [4, с. 46]. Завершал выставку «Образы, знаки, символы» раздел из художественной коллекции музея-заповедника «Томская Писаница» «Затерянные во времени» – картины сибирских художников Э. Сурниной, Е. Юмановой, С. Дыкова, на творчество которых оказали влияние образы древних культур. В холле библиотеки им. Н. В. Гоголя располагался самый любимый детьми экспонат – «Дерево желаний», на ветвях которого все желающие могли повязать ленту, загадав самое сокровенное желание. Упоминание о «Дереве желаний» часто встречается в литературе и фольклоре многих народов. Есть мнение, что с незапамятных времен эта традиция существовала у коренных жителей Центральной и Западной Сибири.

В течение трех месяцев работы выставки «Образы, знаки, символы», экскурсии проводили как научные сотрудники музея, так и библиотекари, знакомявшие посетителей и читателей с миром документальных и литературных источников. Помимо этого были организованы различные культурные и просветительские мероприятия, лекции, мастер-классы и др. В Международный день музеев 18 мая 2009 года состоялся областной семинар «Музей и библиотека: модель культурного взаимодействия», в котором приняли участие сотрудники музеев и библиотек Кемеровской области. Семинар стал трансляцией опыта сотрудничества музея-заповедника «Томская Писаница» и городской библиотеки им. Н. В. Гоголя. Совместный выставочный проект – пример новой формы социального партнерства и взаимовыгодного сотрудничества для создания единого культурного пространства между учреждениями культуры разного профиля. В ходе работы семинара все присутствующие познакомились с выставкой, приняли участие в мастер-классе «Оберег в русском доме». На заседании круглого стола обсуждались возможности и перспективы сотрудничества музеев и библиотек Кемеровской области. Семинар завершился презентацией монографии старшего научного сотрудника музея-заповедника «Томская Писаница» С. Н. Леонтьева (в соавторстве с Н. В. Леонтьевым) «Памятники археологии Кизир-Казырского района» [2].

Стоит подчеркнуть, что совместной работой удалось привлечь внимание представителей местной исполнительной власти. Проект получил поддержку Департамента культуры и национальной политики Кемеровской области, стал лауреатом городского конкурса «Перспектива-2008». За период работы с 2008 по 2012 год была сформирована эффективная модель долгосрочного сотрудничества и накоплен значительный опыт по организации совместных выставок и различных культурных мероприятий: литературные гостиные, православный лекторий, арт-терапевтические мастерские, мероприятия по профориентации, конференции методических объединений преподавателей гуманитарного цикла, встречи с кузбасскими поэтами. За четыре года в пяти библиотеках «Муниципальной информационно-библиотечной системы» г. Кемерово прошли следующие совместные выставки разной тематической направленности: «Образы, знаки, символы», «Это было недавно, это было давно», «Распространение православия в Сибири», «Предметы мира иного», «Черное золото Кузбасса», «Чудный

Божий свет», «Богатства недр земли Кузнецкой», «Самоцветы земли Кузнецкой», «Сказ о Древе», «Книги привычной старый портрет», «Космос глазами древних», «Цветы в вышивке», «Свидетели истории России», «Традиционная одежда телеутов», «Воины земли Сибирской», «Музыка Южной Сибири и Центральной Азии», «Из истории книжного дела в России» и др. На выставках экспонируются предметы из фондов музея-заповедника, реплики, книги из фондов библиотек, а также представлен развернутый текстовый и иллюстративный материал по тематике.

Критерием для количественной оценки реализации проекта «Библиотека и музей. Хранители духовного наследия» является количество посетителей выставок (около 1000 чел. на каждой, всего было подготовлено 24 выставки), совместных культурно-просветительских мероприятий (от 6 до 10 на каждой выставке). Более подробные статистические данные отражены в аналитическом годовом отчете по проектной деятельности «Муниципальной информационно-библиотечной системы» перед учредителем – Управлением культуры, спорта и молодежной политики администрации г. Кемерово. При подготовке каждой выставки учитываются особенности предоставляемых площадей (как правило, читальные залы), наличие витрин, которых в библиотеках ограниченное количество. Поэтому предпочтение отдается предметам из научно-вспомогательного, обменного фонда, репликам, иллюстрациям, плоскостным материалам (размещение на стеллажах и стенах), крупногабаритным предметам.

Подводя итоги, следует отметить что совместное сотрудничество дает возможность музею не только представить предметы, находящиеся в его фондах (на выставках уже экспонировалось более 390 предметов основного фонда, 290 предметов – вспомогательного материала), но и стать ближе к жителям города (сам музей-заповедник находится в 55 км от Кемерово). Очень важно, что выставки посещает та категория населения, которая по тем или иным причинам не в силах побывать на территории музея-заповедника – это дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, инвалиды, пожилые люди и др. Так, на выставке «Образы, знаки, символы» лишь за три месяца побывало 684 человека из данной категории населения. Ежедневно проводятся экскурсии, уроки краеведения, арт-терапевтические мастерские для детей и подростков из социально-игровых комнат г. Кемерово.

Как уже было отмечено, наряду с музейными предметами экспонируется тематическая литература из фондов библиотек, и посетители имеют возможность, не отходя от выставки, самостоятельно изучить тот или иной вопрос, возникающий в ходе знакомства с музейными экспонатами [2, с. 109].

В ходе реализации проекта стало очевидно, что основа и качество сотрудничества музея и библиотеки зависит не от количества представленного материала, которым владеют эти учреждения, а от форм и методов применения своих ресурсов для удовлетворения культурных и информационных потребностей каждого своего реального и потенциального посетителя и пользователя [5]. Важно отметить, что использование музеем библиотеки в качестве дополнительного музейного пространства дает более высокий эффект в расширении музейной аудитории для тех, кто ограничен в этих возможностях.

Совместная работа показала, что популяризация культурного наследия – задачи не только объединяющие различные учреждения, но и вносящие в жизнь городского сообщества массу положительных моментов – обучающих, досуговых, просветительских. Совместный проект библиотеки и музея еще раз подчеркнул созидающую, позитивную сторону партнерских отношений.

Литература

1. Мартынов А. И. Писаница на Томи (Наскальные изображения Кемеровской области). – Кемерово: Кемеров. кн. из-во, 1987. – 62 с.
2. Овчинникова Е. А. Проект как основа деятельности // Современная библиотека. – 2009. – № 1. – С. 108–111.
3. Пролеткин И. В., Шпак М. Е., Калинина Л. Л. Интернет-сайт музея. Информация для всех: культура и технологии информационного общества // сб. докл. Пятой юбилейной Международной конференции EVA-2002. – М., 2003. – С. 5–10.
4. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1994. – 608 с.
5. Свинин В. В. Поиски современных концепций социокультурной роли музея в обществе // Основные концептуальные подходы к определению социокультурной роли музеев в общественной жизни региона: мат-лы засед. Сиб. филиала науч. совета ист. и краевед. музеев при Мин-ве культуры РФ, 5–9 августа 2002 года. – Иркутск: Оттиск, 2002. – С. 23–33.

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА
ГОРОДА-КУРОРТА ГЕЛЕНДЖИК НА ПРИМЕРЕ ГОРЫ НЕКСИС**

Отражаются основные проблемы, связанные с сохранением и использованием культурного наследия города-курорта Геленджик на примере горы Нексис. Говорится о необходимости создания вокруг дольменных комплексов природно-археологических и туристических зон.

Ключевые слова: Культурно-историческое наследие, природно-исторический ландшафт, город-курорт Геленджик, дольмены Западного Кавказа, мегалитическая культура, природно-археологическая зона, сохранение и использование культурно-исторического наследия, гора Нексис.

Город-курорт Геленджик – один из популярнейших курортов на Черноморском побережье России. Географически курорт Геленджик расположен на побережье Черного моря, в точке $44^{\circ}33'00''$ с. ш. $38^{\circ}05'00''$ в. д. В западной части города находится Геленджикская бухта, с востока город ограничен западными отрогами Кавказского хребта. Сегодня Геленджик представляет собой муниципальное образование «Город-курорт Геленджик», в состав которого входят ряд курортных поселков, расположенных вдоль побережья Черного моря (Кабардинка, Дивноморское, Архипово-Осиповка и др.), а также ряд сельских населенных пунктов, лежащих в стороне от побережья (Возрождение, Михайловский Перевал, Пшава и др.). Территория муниципального образования «Город-курорт Геленджик» протянулась от города Новороссийск до Туапсинского района Краснодарского края. Климат на всей территории субтропический средиземноморский. Средняя температура января $+3^{\circ}\text{C}$, средняя температура июля $+24^{\circ}\text{C}$, среднегодовая температура $+13^{\circ}\text{C}$ [3, с. 45].

Мягкий климат курорта обусловлен наличием моря и примыкающего к его побережью горного хребта. Горы с одной стороны задерживают идущие с севера холодные воздушные массы, не пуская их на побережье, и не выпускают приходящие с юга теплые воздушные массы. Но так как высота гор не более 1000 м над уровнем моря, то влияние горного хребта здесь не так значительно, как в районе Сочи или Сухуми. Климат является одной из составляющих туристического ресурса курорта [3, с. 45].

Однако помимо климатических условий, территория муниципального образования город-курорт Геленджик располагает богатейшим ресурсом для развития не только рекреационного туризма, но и культурно-познавательного, а также научного. И главным туристическим ресурсом здесь являются дольмены – древние культовые мегалитические сооружения эпохи Бронзы (III–II тыс. до н. э.). Дольмены встречаются на многих континентах: в Северной Африке, в Северной и Западной Европе, на островах Океании... В пределах Причерноморья дольмены встречаются на Западном Кавказе и в Крыму. Геленджикские дольмены – составная часть кавказских дольменов.

Яркой особенностью кавказских дольменов является их архитектурная завершенность, в ряде случаев соблюдение математических пропорций. Дольмены других регионов представляют собой, как правило, либо трилит (горизонтальный камень установлен на два вертикально стоящих, как, например, составляющие Стоунхенджа), либо каменную камеру низкого качества постройки. Кавказские дольмены, в том числе и дольмены вблизи Геленджика, имеют точные математические пропорции, высокое качество постройки. Типичный кавказский дольмен – каменный ящик, состоящий из шести плит: фундамента, перекрытия и стен. В парадной плите имеется круглое отверстие, замыкаемое каменной пробкой, а также портал, образованный путем выступа боковых плит и козырька перекрытия, и дворик, примыкающий к portalу. Кавказские дольмены имеют различную форму, размер, датировку [4, с. 20–21].

На данный момент на Западном Кавказе известно о наличии 3000 дольменов различной формы, размера, степени сохранности и т. п.

Дольмены, наиболее качественной постройки, есть и в окрестностях Геленджика – комплекс дольменов реки Жане и комплекс дольменов горы Нексис [2].

В связи с тем, что дольмены – главная составляющая туристического ресурса Геленджика, важным сегодня является вопрос их сохранения и использования как недвижимых объектов культурно-исторического наследия. В настоящее время ученые, изучающие дольмены, испытывают ряд проблем, связанных с их сохранением, исследованием, реконструкцией. Большая часть дольменов Кавказа не находится под охраной государства, а специалистами по сей день не выработано нормативной базы, касающейся их сохранения и использования.

В рамках данной статьи необходимо рассмотреть проблемы использования культурно-исторического наследия города-курорта Геленджик на примере дольменного комплекса горы Нексис. Гора Нексис расположена в шести км от центра Геленджика. Гора представляет собой двуглавую вершину, ее высота 398 м над уровнем моря. Своими очертаниями гора представляет фигуру великана, лежащего на спине с раскинутыми в стороны руками. За это русские переселенцы прозвали ее Богатырь-горой. В целом в местной топонимике присутствуют и русские, и тюркские и адыгские корни, а название горы Нексис имеет латинское происхождение и переводится как «связь». По мнению геленджикского исследователя и краеведа Д. А. Дмитриева, здесь имеется в виду, по представлениям древних жителей Причерноморья, связь физического мира с миром потусторонним.

На горе Нексис расположено три дольмена: два на седловине и один у подножия в долине реки Шебс близ пос. Широкая Щель. Дольмены, что в седловине горы, именуются Лунным и Солнечным. Солнечный дольмен – плиточный, а Лунный – составной и примечателен тем, что на стенах его камеры с внутренней стороны имеются изображения, аналогичные дольмену в составе комплекса реки Жане. На крыше дольмена с внешней стороны можно увидеть множество геометрических фигур, состоящих из лунок. Третий дольмен – Шебский (назван по реке Шебс, в долине которой расположен) – лежит в стороне от Лунного и Солнечного. Шебский дольмен до нашего времени дошел в полуразрушенном состоянии. На фасадной плите дольмена имеется изображение ворот, символизирующих переход в мир духов. Над «воротами» видно изображение четырех полусфер – стихий мироздания: воды, земли, воздуха, огня. Пятая стихия – эфир – заключена в кольцо, обрамляющее входное отверстие в фасадной плите [2, с. 14].

По всей видимости, гора Нексис в древности была храмовой горой. Действительно, во времена строительства дольменов, существовал культ природы, как прародительницы всего сущего. Природа обожествлялась древними людьми. И в то время было принято создавать храмы в лоне природы. Часто в период неолита-бронзы храмы были нерукотворными и обустроивались в живописных местах: на берегах рек, на склонах и вершинах гор. А рукотворные объекты (например, наскальные изобра-

жения, мегалиты, древние алтари и т. п.) пытались вписать в ландшафт, слегка дополняя его. Здесь это прекрасно прослеживается на примерах дольменов.

И если в древности люди почитали природу, считая ее своим домом, то современная индустриальная цивилизация – явная противоположность тем древним культурам, что жили в гармонии с окружающим их ландшафтом. Ибо сегодня индустриальное общество диктует свое потребительское отношение к природе, разрушая естественный природный ландшафт, загрязняя его. Практика показывает, что с разрушением природного ландшафта, разрушается и культурно-исторический ландшафт. На примерах того же Геленджика видно, как еще 30–40 лет назад большое количество дольменов было разрушено ввиду прокладки троп лесозаготовителями. Сегодня также дольмены разрушаются ввиду расчистки территории для строительства объектов курортной инфраструктуры. Однако это случаи, когда разрушаются только культурно-исторические объекты. Но есть случаи, когда разрушению подвергается природно-исторический комплекс в целом. Стоит заметить, что до 1917 года в пределах горы Нексис было 40 дольменов. В ходе добычи полезных ископаемых на карьере было уничтожено 18 дольменов. На данный момент осталось только два дольмена [2, с. 15].

Обычно специалисты говорят о сохранении непосредственно рукотворных объектов, в частности, когда речь идет о недвижимых объектах культурно-исторического наследия. Как правило, здесь приводятся концепции, идеи, принципы музеефикации, использования данных объектов в сфере туризма, их сохранения, реставрации, реконструкции. Но мало кто говорит о сохранении природной среды наряду с культурно-исторической. Таким образом, сегодня важно рассматривать сохранение не только культурно-исторической среды, но и природно-исторического ландшафта в целом. Наиболее оптимальным примером здесь может служить гора Нексис. Поскольку сегодня о сакральном значении горы напоминает разве что наличие тех трех дольменов. Более того, существенна угроза того, что гора Нексис, как природно-исторический комплекс, в скором времени может быть целиком уничтожена. Главной проблемой здесь является деятельность карьеров по добыче строительного камня, идущего на строительство объектов городской инфраструктуры. Горными разработками карьера значительно разрушена уже значительная часть горы.

А от дольменного комплекса ближайшие разработки карьера отделяет всего 200 м. Более того, взрывные работы, проводимые на карьере, также оказывают негативное влияние на состояние дольменов: вибрации, образованные при взрыве породы, нарушают целостность памятников.

И это не смотря на то, что в 2009 году Лунный дольмен был реконструирован археологической экспедицией из Краснодара. Были восстановлены дворик, курганная насыпь [2, с. 15].

К сожалению, использование дольменов Кавказа сегодня не систематизировано. Большая часть их находится в плачевном состоянии. А использование, как правило, осуществляется на коммерческом фундаменте.

В качестве отступления следует отметить, что сохранялось культурное наследие в России всегда стараниями энтузиастов и общественных организаций. Причины здесь различные. В ряде случаев разрушение древних памятников шло по религиозным соображениям: в рамках борьбы христианства и ислама с язычеством. Например, стоит заметить, как древние мегалитические сооружения (менгиры) уничтожались в Северном Приэльбрусье местным населением, которое считало их оплотом древних сатанинских культов. Что до дольменов, то коренное население Западного Кавказа считало их захоронениями предков и бережно относилось к дольменам. Но, несмотря на это, дольмены разрушались после прихода советской власти, как памятники, чуждые идеологически. Наряду с этим дольмены разрушались кладоискателями, так как у местного населения долгое время складывались легенды о кладах, зарытых в дольменах или спрятанных под их пяточным камнем. В результате, чтобы добраться до клада, кладоискателями полностью разрушался и сам дольмен, и культурный слой вокруг и внутри него. Долгое время дольмены растаскивались местным населением на строительство погребов.

Юридический вопрос охраны культурного наследия также был всегда неоднозначным. В Российской империи нормативная база, в отношении охраны культурного наследия, вырабатывалась юристами по инициативе ученых и энтузиастов. После революционных событий 1917 года нормативная база по сохранению культурного наследия вырабатывалась с целью сохранения идеологически нужных памятников. Наиболее оптимальная политика по сохранению культурно-исторических объектов начала вестись лишь с 50-х годов. В тот период в нашей стране начали создаваться общественные организации, в задачу которых входила охрана

памятников культурно-исторического наследия. Также в 50–60-х годах прошлого столетия в массовом сознании жителей нашей страны появилось представление о том, что археологические памятники – это историко-культурные объекты, которые необходимо сохранять. Причиной понимания ценности исторических памятников явилось и то, что во время Великой Отечественной войны было разрушено большое количество уникальных памятников архитектуры, археологии, произведений искусства. Заметим, что Керченский краеведческий музей до Второй мировой войны был знаменит на весь мир своей коллекцией. В его стенах находилось несколько тысяч древнегреческих ваз. Но в ходе военных действий вся коллекция музея погибла [1, с. 12–15].

В современных социально-культурных, экономических и политических условиях, казалось бы, выработана нормативная база по охране и использованию культурного наследия. Но, как показывает практика, сегодня проводится политика двойных стандартов. Это хорошо заметно на примере кавказских дольменов, в том числе и памятников горы Нексис. С одной стороны, в Конституции РФ существует законодательство об охране, сохранении и использовании культурно-исторического наследия, с другой стороны, объекты культурно-исторического наследия безнаказанно разрушаются. Например, в случае с дольменами горы Нексис руководство горнодобывающих предприятий не желает идти на уступки, утверждая, что их предприятиям также нужно развиваться, а городу, в свою очередь, нужен строительный камень. Существенно, что по сохранению дольменов Кавказа ни археологами, ни юристами по сей день не выработано какой-либо нормативной базы. А действующее законодательство в области охраны памятников культурно-исторического наследия, по мнению исследователей, морально устарело.

В случае с горой Нексис дольмены не защищены ни физически, ни юридически. Последнее есть одна из основных составляющих конфликта между исследователями, специалистами по сохранению культурного наследия и руководством карьеров, добывающих строительный камень. Таким образом, решение проблем, связанных с дольменами, – комплекс сложных мероприятий, связанных с организацией охраны культурного наследия, его систематизацией, разработкой нормативной базы. Однако разработка нормативной базы – процесс не быстрый. А наиболее оптимальным способом сохранения культурного наследия является музеефика-

ция. Но музеефикация требует финансовых вложений. И в таком случае получается инвестирование в типичный коммерческий проект, от которого потребуются существенная коммерческая прибыль. Разумеется, в условиях города-курорта этот проект можно осуществить благодаря наличию большого количества отдыхающих. Но музеефикация требует не первостепенной коммерческой прибыли, а прежде всего сохранения культурного и природного наследия. А так как представленные памятники не находятся под охраной государства, то государство не будет видеть смысла в музеефикации до тех пор, пока таковые не будут взяты под охрану государства. Более того, сегодня государство делает ставку не в пользу сохранения культурного наследия, а в пользу бизнеса, способного принести существенный доход.

Итак, каким образом можно и нужно сохранить природно-исторический комплекс в таких не простых условиях?! С одной стороны, можно перенести эти памятники в безопасное место, например, в специально отведенную туристско-рекреационную зону. Частным примером здесь может послужить Сафари-парк в Геленджике. Однако в данном случае, несмотря на физическую сохранность объектов, утрачивается их природно-историческая ценность по той причине, что памятники будут оторваны от своей естественной среды. И главное – сохранение не только памятников, но и природно-исторического ландшафта. Для этого необходимо объявить гору Нексис или, по крайней мере, участок с расположенными на ней дольменами природно-историческим заповедником с возможностью создания музеефицированной природно-археологической зоны. Однако на практике проблема конфликта трудноразрешима. Следовательно, здесь нужно найти альтернативный выход. Одной из таких альтернатив может послужить перенос памятников из зоны карьерных разработок в безопасное место, в котором возможно реализовать идею создания Парка мегалитов. В таком случае наряду с подлинными мегалитами, перенесенными из ряда мест Краснодарского края и оказавшимися под угрозой разрушения в своей естественной среде, возможно создание реконструкций ряда известных мегалитических сооружений, например, таких как аллея менгиров в Карнаке (Франция) или дольменов из других уголков земного шара. Также возможно создание реконструкции мегалитической обсерватории. Существенным недостатком такого парка будет то, что памятники сохраняются не в своей естественной среде, а в искусственно созданных услови-

ях для их сохранения и популяризации (пусть и в пределах их родных климатических и природно-ландшафтных условий).

Однако наиболее оптимально – сохранение древних памятников в их естественной среде, в месте, где они расположены с момента создания и бытования. Таким образом, главным остается поиск компромисса между органами исполнительной власти, руководством промышленных предприятий, ведущих добычу полезных ископаемых в местах большой концентрации культурно-исторических объектов, и специалистами по изучению, использованию и сохранению культурного наследия города-курорта Геленджик и Краснодарского края в целом с целью выделения в пределах горы Нексис заповедной территории для так называемой природно-археологической зоны и переноса зоны добычи полезных ископаемых.

И актуальным здесь будет создание своего рода Парка мегалитов. Любому, кто отдыхал в Геленджике, наверняка знаком Сафари-Парк, расположенный на вершинах хребта, примыкающего к городу-курорту. На территории этого Сафари-Парка имеется дольмен-новодел, то есть созданный в наше время и являющийся точной копией дольменов Причерноморья. Есть в данном регионе еще несколько дольменов-новоделов. Сегодня среди специалистов-музеологов идут жаркие споры по поводу места новоделов в музейной экспозиции. Однако в данном случае речь не идет о сугубо новоделах. Нужны крайние меры в сохранении культурного наследия города-курорта, в ситуации, когда уже невозможно сохранить памятники культурного наследия в их естественной среде, в месте их создания и бытования. А новоделы могут рассматриваться лишь как дополнение к подлинным памятникам. Отличным решением здесь может выступить реконструкция дольменов, разрушенных ранее и не сохранившихся до настоящего времени. Реконструкцию сегодня можно провести по чертежам, рисункам и иллюстрациям, сохранившимся в научной и научно-популярной литературе. Например, реконструкция одного из дольменов в Абинском районе Краснодарского края, который был варварски уничтожен местным населением в 50-х годах XX века. Уникальность дольмена в том, что на его стенах были петроглифы в виде ломаных линий. Общий вид рисунка напоминал стилизованное изображение змеи.

Плюсом создания такого парка может послужить не только физическая сохранность памятников, но и юридическая. То есть в рамках реализации проекта по созданию подобной природно-археологической зоны

можно заниматься и разработкой юридической базы по сохранению дольменов Западного Кавказа как недвижимых объектов культурного наследия региона.

Таким образом для сохранения природно-исторического комплекса города-курорта Геленджик необходимо предпринять следующее:

- поиск компромисса между специалистами по сохранению культурного наследия и руководством горнодобывающих предприятий, ведущих разработки в местах концентрации памятников культурного наследия, а также органами исполнительной власти различных уровней (муниципальными, региональными, федеральными);
- объявление территории расположения памятников культуры – дольменов Краснодарского края – природно-археологической и туристической зоной;
- разработка юридической базы по сохранению памятников культуры – дольменов Краснодарского края;
- разработка программ по развитию культурно-познавательного туризма в регионе (в данном случае в пределах муниципального образования «Город-курорт Геленджик») и использованию культурного наследия на научном фундаменте.

В завершение работы необходимо отметить, что мегалитические сооружения – важная составляющая туристического ресурса в любом регионе их расположения. И Черноморское побережье России – не исключение. И главное здесь – рациональное использование культурного наследия в современных социально-культурных и экономических условиях. И, разумеется, необходимо использовать дольмены в сфере туризма. Например, в Египте на туризме строится национальная экономика. Но если перенестись в российскую действительность, то мы даже в туристско-рекреационных районах по сей день не научились рационально использовать культурное наследие. Более того, дольмены Кавказа – ровесники египетских пирамид и Стоунхенджа и по своей историко-культурной ценности не уступают крупнейшим в мире мегалитическим комплексам.

Создание природно-археологических зон вокруг дольменных комплексов Причерноморья даст существенный толчок к развитию международного археологического туризма в регионе. Тем более, что уже в 2014 году в Сочи пройдут Олимпийские игры. Будет чем удивить зарубежных гостей.

Литература

1. Гаврилов М. И. Музеефикация дольменов Северо-Западного Кавказа в контексте формирования законодательной базы сохранения культурного наследия России: автореф. дис. ... канд. культурологии. – Краснодар: КГУКИ, 2005.
2. Дмитриев Д. А., Фиалковская С. В. Дольмены: тайна тысячелетий. – Новороссийск, 2009. – 20 с.
3. Лотышев И. Лазурный берег Кавказа. – М., 1962. – 150 с.
4. Морковин В. И. Испун, дома карликов. Заметки о дольменах Западного Кавказа. – Краснодар, 1985. – 45 с.

Александр Евгеньевич Егоров

ФОРМИРОВАНИЕ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА В ДИЗАЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЕДОМСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ г. КЕМЕРОВО)

*Истина не пришла в мир обнаженной,
но она пришла в символах и образах.*

Евангелие от Филиппа

Рассматриваются проблемы формирования, интерпретации и реализации музейного образа в дизайне на примере ведомственных музеев г. Кемерово.

Ключевые слова: современные архетипы человека, формирование музейного образа в дизайне, интерпретация музейного образа в дизайне, реализация музейного образа в дизайне.

С изменением политической системы в нашей стране изменилась ее идеология, а также ее механизмы управления обществом. По этой причине все образовательные учреждения вынуждены вводить инновации и подстраиваться под новые приоритеты, чтобы не выпасть из вакуума современного «информационного общества» и не оказаться не конкурентоспособными в этой системе.

Одним из главных культурно-образовательных учреждений являются музеи. В настоящее время в музеях происходит глобальная переоценка политики музейного дела, одна из задач которой является создание эффективных образов экспозиций в музее. Инструментом такой политики явился

дизайн, который уже давно сотрудничает с музеями. Сегодня, в XXI веке, дизайн проник во все сферы человеческой деятельности, контролируя и управляя процессом развития в целом, в тот момент, когда все механизмы бизнеса уже отлажены.

На сегодняшний день существует множество отдельных научных трудов по психологии, теории эстетики (В. Вундт «Введение в психологию», З. Фрейд «Лекции по введению в психоанализ», К. Юнг «Архетип и символ», А. Лосев «Диалектика мифа» и т. д.), где рассматривается «образ»; однако формирование образа, как раздела теории музейного дизайна, недостаточно проработан. Таким образом, теория формирования образа в музейном дизайне остается областью субъективных оценок, где удачные находки, по большей части носят случайный характер, а не являются результатом специальных знаний.

Процесс создания образа требует комплексного подхода. Дизайнер, работающий над проблемой формирования образа, должен обладать смешанными знаниями в области психологии, истории, визуального искусства и даже физиологии человека; либо это должна быть команда творчески мыслящих специалистов.

В данной статье мы попытались представить вариант возможного обоснования методов формирования, интерпретации и реализации музейного образа, приводя примеры из практики ведомственных музеев г. Кемерово.

В начале статьи нам хотелось бы объяснить механизм формирования образов у человека (*см. Приложение 1*).

Фрейд утверждал, что наши сознательные действия исходят из созданного, в особенности влиянием наследственности, бессознательного субстрата. Субстрат этот содержит в себе бесчисленные следы прародителей [3, с. 12]. При восприятии человеком сложных объектов срабатывает механизм влияния прошлого опыта и мышления, выделяющий в воспринимаемом изображении наиболее информативные места, на основе которых, соотнеся полученную информацию с памятью, можно о нем составить целостное представление. Юнг объяснил, что чувство гармонии (целостного) возникает бессознательно в случае, если качества и свойства вещи соответствуют тем или иным архетипическим формам [6, с. 53].

Архетип (от греч. *Архḗτυπο* – первообраз) – в аналитической психологии, основанной Карлом Г. Юнгом, – универсальные изначальные врож-

денные психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного, распознаваемые в нашем опыте и являемые, как правило, в образах и мотивах сновидений. Те же структуры лежат в основе общечеловеческой символики мифов, волшебных сказок [7]. Проще говоря, архетипы – изначальные и последующие данные или программы, которые закладываются в бессознательном состоянии. Они начинают вступать в действие, когда мы приходим в сознание при получении повторного узнаваемого сигнала.

Бессознательное, по мнению Эрика Берна, – это источник энергии нашей психики, «зоопарк»: все хранящиеся чувства непрерывно пытаются выйти наружу [1, с. 135]. Чувства хранятся заключенными в образы, точно так же, как электричество хранится в каком-нибудь аккумуляторе [1, с. 137].

Бессознательное еще именуется как «Ид». «Ид» (Id) –местилище психической энергии, исходящей от инстинктов жизни и смерти. «Ид» действует по принципу удовольствия. Энергия его состоит из «либидо» и «мортидо», каждое из которых имеет свои цели и объекты. «Ид» непрерывно стремится к удовольствию и напряжению и наяву, и во сне [1, с. 422]. В часы бодрствования его прямому выражению препятствует «Суперэго» с суровыми понятиями о правильном и неправильном и «Эго» с оценкой последствий необдуманного удовольствия наших импульсов. Однако «Суперэго» мало ослабевает и во сне, и воздействие его проявляется, как только пытается выразиться «Ид». Таким образом, даже во сне «Ид» вынуждено скрывать истинную природу своих стремлений, опасаясь оскорбить «Суперэго». Поэтому стремление «Ид» осмеливается показаться лишь в переодетом виде [1, с. 143–144]. Отсюда следует, что образы – это маскировка, предлог, который отвлекает «Суперэго» для реализации основных инстинктов «Ид». Фрейд, утверждал, что большинство наших повседневных поступков есть лишь воздействие скрытых, не замечаемых нами мотивов [3, с. 13].

По мнению Л. Рона Хаббарда, движущей силой живого являются инстинкты выживания, то есть самосохранение и размножение. Так он выделяет четыре динамики выживания:

Первая динамика – это стремление к максимальному выживанию человека ради себя самого.

Вторая динамика – это стремление человека к максимальному выживанию посредством половой деятельности, рождения и воспитания детей.

Третья динамика – это стремление человека к максимальному выживанию группы.

Четвертая динамика – это стремление человека к максимальному выживанию всего человечества и продолжение культуры [4, с. 45].

Наградой за действия, способствующие выживанию, является удовольствие. Наказанием за разрушительные действия становится смерть или прекращение выживания, то есть боль. Успехи повышают потенциал выживания по направлению к бесконечности (бессмертию). Неудачи понижают потенциал выживания по направлению к смерти [4, с. 51].

Однако вернемся к бессознательному. Как считает Л. Рон Хаббард, проявление бессознательности может быть в следующих случаях: в раннем детстве, во сне, в шоковых ситуациях, при гипнозе, в алкогольном и наркотических состояниях – всегда, когда человек полностью или частично «теряет сознание» [4, с. 75–76]. Мы предполагаем, что на момент любого действия субъекта, человек также находится в полубессознательном состоянии. В «бессознательности» за выживаемость отвечает «реактивный ум» (как механизм самосохранения), который записывает некие «инграммы», в тот момент, когда отключен «аналитический ум». «Инграмма» – это полное, вплоть до мельчайших деталей, записи каждого ощущения, имевшего место в момент полной или частичной «бессознательности» [4, с. 77]. Мы полагаем, что «инграмма» есть механизм, который создает условие для формирования того или иного архетипа.

В архетипе есть нечто общее с понятием «стереотип». Стереотип – устойчивый упрощенный, часто эмоциональный образ объекта или явления, возникающий в результате распространенных в обществе представлений индивидуального или общего поведения.

Таким образом, при проектировании новых экспозиций дизайнер обязательно должен учитывать сложившиеся стереотипы у тех или иных групп посетителей, той или иной нации, а также той или иной среды, где преобладает средство массовой информации. Это одно из психофизиологических правил. Преодолевая стереотипы, дизайнеру важно не вызвать отрицательного отношения к новым вещам, но привлечь к ним внимание.

Итак, мы выяснили, что восприятие строится на архетипах, то есть неких сигналов из внешней среды в виде уже знакомых образов. Их мы получаем в бессознательном состоянии, они начинают свою реализацию (побуждают человека к чему-либо), когда мы приходим в сознание и интуитивно узнаем их при повторном получении из внешней среды. Иногда, вследствие этого, возникает чувство известное как «дежавю» (фр. *déjà vu* – уже виденное). В основе любого архетипа лежат установки «Суперэго», которые определенно блокируют выход инстинктов, то есть создают дополнительные действия (препятствия к выходу «Ид»), которые преодолевает субъект, для того чтобы реализовать хотя бы частично свои инстинкты. Все остальные явления «реальности», не относящиеся к архетипам, не воспринимаются сознанием или вызывают у него сильные или слабые конфликты, которые приводят к частичной или полной бессознательности. *Именно фрагментарность сознания является условием эффективного воздействия музейного образа, а также структурой музейного обращения.*

Таким образом, человек постигает реальность между известным и неизвестным – в результате рождается интерес или стимул; между страхом и покоем – рождается любопытство или желание. Следовательно, бессознательно человек тщательно отбирает поступающую информацию. Он видит и слышит лишь то, что ему нравится (известное) или что его пугает (неизвестное), настораживает, или его внимание возрастает по мере того, как он все более вовлекается в процесс выбора. Из всего вышесказанного следует, что музеи должны удивлять (заинтересовывать) своих посетителей, а также удовлетворять (проявлять) и развивать их архетипы.

С изменением идеологии нашей страны изменились ее стереотипы, сегодня средство массовой информации через TV, музыку, журналы, моду пропагандирует европейские образы. Поэтому музейные дизайнеры должны учитывать и ориентироваться уже на европейские стереотипы, чтобы привлечь к себе современного посетителя.

В брендинге (англ. branding – маркетинговая деятельность, создающая образ товару) [8] выделяют восемь базовых архетипов, как комбинацию психических установок и типов восприятия:

1. Герой (профессионализм, победа, предприимчивость, деньги).
2. Мудрец (ум, объективность, логичность, знания).

3. Искатель (поиск индивидуальности, свобода, реализация, открытие тайн).
4. Ребенок (радость жизни, веселье, беззаботность, новые возможности).
5. Любовник (привлекательность, сексуальность, страстность, чувственность).
6. Славный малый (доброта, душевность, верность, мораль).
7. Правитель (власть, статус, престиж, контроль).
8. Хранитель (комфорт, расслабление, покой, наслаждение).

Эти архетипы воспринимаются людьми по-разному, согласно своим предпочтениям или физиологическим особенностям. Эрик Берн, на основе трех слоев эмбриона (мозга, мускул и внутренних органов), выделил три физиологических типа: церебротонический эктоморф, соматонический мезоморф и висцеротонический эндоморф. Также, в соответствии этому, он выделил три поведения Эго: родитель – действие основано на догмах, взрослый – действие основано на суждении и ребенок – действие основано на интуиции. Церебротонический эктоморф – это человек, принадлежащий к длинному типу. У него худощавое вытянутое тело. Такой человек ведет себя спокойно и старается держаться подальше от конфликтов. Он старается уединиться и поразмыслить над всем. Соматонический мезоморф – это человек, принадлежащий к широкому типу. У него привлекательное мускульное тело. Он стремится к приключениям и физическим упражнениям, любит во всем одерживать верх. Висцеротонический эндоморф – это человек, принадлежащий к толстому типу. У него округлое мягкое тело. Он любит поглощать всевозможные вещи: еду, а также расположение и одобрение окружающих. Хорошо провести время означает для него посидеть на банкете с людьми, которым он нравится [1, с. 28–31].

Таким образом, при проектировании экспозиции дизайнер должен одинаково учитывать три основные потребности посетителя, поэтому музеи должны включать: информативность экспозиции; наличие кафе и развлечений; а также возможность физических (тактильных) проявлений. Следовательно, наиболее эффективными оказываются экспозиции, которые учитывают интересы и планы людей. С психологической точки зрения любой хороший музейный дизайн – это образно-эмоциональное пространство, которое позволяет людям заглянуть в прошлое и будущее, чтобы найти себя в настоящем.

К хорошим примерам таких музеев можно отнести ведомственные музеи г. Кемерово (см. Приложение 5). В них не только весело проводят время, но также узнают полезную информацию и получают на память музейные сувениры. В представленных нами музеях, посетители познают предмет экспозиции с разных сторон: музеи оснащены видео-, аудио- и др. специальными приборами; также в музеях проводят незабываемые занятия и встречи с интересными гостями, которые всегда сопровождаются чаепитием и веселыми фотографиями на память. Среди посетителей данных музеев в основном встречаются школьники, которые уже оканчивают школу и ищут себя в будущем. Именно образ таких музеев на базе того или иного ведомства позволяет школьникам сделать самостоятельный выбор в правильном направлении.

Любое выражение образов или интерпретация проявляется в символах (см. Приложение 3). А. Ф. Лосев определял символ как «субстанциальное тождество идеи и вещи». Всякий символ включает в себя вещь (образ), но не сводится к нему, поскольку подразумевает присутствие некоего смысла, нераздельно слитого с образом, но ему не тождественного. Образ и смысл образуют два элемента символа, немислимые друг без друга. Поэтому символы существуют как символы (а не как вещи) только внутри интерпретаций [9]. Простейшими символами привлечения аудитории являются признаки присущие образу жизни соответствующей социальной группы. Существует необходимость использования соответствующих символов для создания нужного (образно-смыслового) представления об экспозиции. Помимо явных психологических реакций существуют скрытые, формальные, играющие большую роль в привлечении посетителя. Примером формальных значений является выбор цвета, выбор графических форм выражения скрытых символов и значений. Правильное использование символов в музейном графическом дизайне позволяет передавать скрытую информацию, которая помогает посетителю сделать выбор в пользу более сильного графического решения. Музейный дизайн – это не просто «декоративная картинка», это образ, реализованный графическим способом. Такой образ передает вложенную информацию посредством внешних факторов, доступных сознанию, а также скрытых, вложенных значений, создающих определенное впечатление.

Некоторые ведомственные музеи г. Кемерово профессионально спроектированы с помощью современного дизайна (см. Приложение 5).

Ничего лишнего, в основном теплая благоприятная палитра стен, которая выделяет, как акцент, экспонаты музея. Однако в каждом музее существует своя цветосимвольная особенность: в *Музее угля Института угля СО РАН* – это черный цвет каркаса витрин (символ угля); в *Музее ГИБДД Главного управления внутренних дел Кемеровской области* – это красный цвет стендов (символ «СТОП!» красного цвета светофора); в *Музее физической культуры и спорта Кузбасса* – это нежно-голубой цвет стен (символ воды, воздуха, неба и свободного духа); в *Музее истории КемТИППа* – это зеленый цвет стендов (символ коммуникации и сотрудничества). Данные музеи не только конкурируют с традиционными ведомственными музеями (без современного дизайна со старыми архетипами), но также создают свой индивидуальный бренд на базе того или иного ведомства.

После того как мы выявили механизмы и причины возникновения образов, а также их символическое выражение у человека, нам необходимы методы, чтобы эти механизмы можно было запускать и управлять ими, то есть нужны методы программирования образов и методы реализации этих образов.

В начале статьи мы упоминали, что архетип – это продукт коллективного опыта «бессознательного». Следовательно, эффективная реализация и развитие архетипа в человеке возможно при наличии массы или хотя бы еще одного, двух людей или того, что могло бы их замещать. Сама же коммуникация людей и всего живого, по утверждению Йохана Хейзинга, строится на методе игры [5, с. 19]. Она удовлетворяет идеалам индивидуального самовыражения – и общественной жизни [4, с. 29]. Игра сразу же закрепляется как культурная форма [4, с. 30]. Термины, пригодные для обозначения элементов игры, большей частью лежат в сфере эстетики. С их помощью мы пытаемся выразить эффекты прекрасного. Это *напряжение, равновесие, колебание, чередование, контраст, вариация, завязка и развязка и, наконец, разрешение*. В ней есть те два благороднейших качества, которые человек способен замечать в вещах и которые сам может выразить: *ритм и гармония* [4, с. 31]. Всякая игра протекает в заранее обозначенном игровом пространстве, материальном или мыслимом, преднамеренном или само собой разумеющемся. Это временные миры внутри мира обычного, предназначенные для выполнения некоего замкнутого в себе действия. Внутри игрового пространства господствует присущей только ему совершенный порядок; игра сама есть порядок [4, с. 30].

Таким образом, методом реализации любой программы образов является игра, а основными методологическими инструментами создания образов в музейном дизайне являются: конструирование времени, конструирование пространства и конструирование сюжета (см. Приложение 4). Эти инструменты явно стремятся к настоящему, к той пустоте, которая располагается между прошлым и будущим. Заполняя пустоту настоящего, созданный образ актуализирует у посетителя режим функционирования «здесь и теперь».

Музейный образ может быть организован по метафорическому принципу либо по метонимическому. В первом случае все смысловые положения заданы в переносном символическом значении. Во втором случае, целое репрезентируется его частью.

Механизм восприятия человеком времени часто связывают с так называемыми биологическими часами – определенной последовательностью и ритмикой биологических обменных процессов, происходящих в организме человека. В качестве наиболее вероятных кандидатов на роль биологических часов называют ритм сердечной деятельности и метаболизм (обменные процессы тела). Существуют большие индивидуальные, в частности возрастные, различия в восприятии хода времени. Однако при хорошем настроении время идет чуть быстрее, чем обычно, а в состоянии фрустрации или подавленности оно течет медленнее. Изменяя *ритм музыкального сопровождения, ритм видеозаписи, ритм эффектов, ритм освещения и ритм пространства* дизайнеры могут повышать или понижать ритм сердечной деятельности посетителей, заставляя их двигаться быстрее или медленнее; совершать больше активных действий или же наоборот, задерживаться в определенных зонах музейного пространства (см. Приложение 2). Ритмы сердечной деятельности зависят от ритмов мозга. Ученые выделяют четыре ритма мозга:

1) *дельта* (0,5–3,5 Гц) – соответствуют глубокому сну без сновидений. Они определяют и клинические состояния потери сознания.

2) *тета* (4–8 Гц) – сопутствуют глубокому мышлению, а также состоянию сна.

3) *альфа* (8–13 Гц) – это релаксация, размышление, воображение. Их активность возрастает, когда мы закрываем глаза и уши.

4) *бета (14–35 Гц)* – участвуют в оживленной интеллектуальной деятельности мозга, направленной к внешнему миру. В бета-волнах рождается стресс [2, с. 12–15].

При проектировании пространства также можно задавать характер маршрута по музею. Ученые выделяют три типа пространства и, следовательно, три типа состояния в нем:

1. *Открытое пространство* – человек передвигается в естественном темпе, ненапряженно, без стрессов, руководствуясь чувством защищенности.

2. *Полузакрытое пространство* – характеризуется тем, что человек насторожен и сосредоточен, выбирает наиболее безопасные пути следования.

3. *Закрытое пространство* – человек здесь двигается решительно, выбирая наиболее короткие пути, не задерживается на остановки и размышления, цель, при таком движении, заключается в том, чтобы выйти на более комфортный участок [10].

Однако следует помнить, что восприятие пространства сугубо относительно и зависит от многих факторов, главным из которых являются физиологические особенности человека и вообще особенности мироощущения конкретного человека в частности. Например, для *церебртоника* комфортным будет относительно закрытое пространство, где бы он наедине смог ознакомиться с какой-либо информацией. Для *соматоника* необходимо открытое пространство, где возможно было бы свободно перемещаться и реализовывать весь свой физический потенциал. А для *висцеротоника* приемлемым будет полузакрытое уютное пространство с интересными людьми, где бы он мог поговорить и хорошо провести время.

Мы выявили, что образ реализуется через игру, но в основе каждой игры лежит своя сюжетная линия. Каждый сюжет подчиняется всему сценарию музея. Именно сюжет определяет время игры, препятствие ее или условие, а также форму (пространство) взаимодействия для трех физиологических типов. Намерением игры служит очередная возможность новых форм удовлетворения архетипов, а результатом игры является удовлетворение или проявление каждого типа. Традиционно сюжет имеет схему: *завязка – развитие действия – кульминация – развязка* или *завязка – действие – кульминация (она же развязка)*. *Завязка* – это событие, с которого все начнется. Можно сказать так: если конфликт – причина, желание

развить или удовлетворить свои архетипы (к примеру, до конца узнать то, что волновало в последнее время, и это нечто есть в музее), то завязка – повод к реализации архетипов, вроде частичного нарушения привычного представления (внедрения новой информации) на основе известного. Экспозиция должна задавать вопрос, стремясь создать незавершенный образ, вызвать познавательную потребность. По данным психологических исследований, около 80 % всех людей испытывают сильный дискомфорт в случаях незавершенности возникающего в их сознании образа. Все, на что мы намекали в завязке, должно развиваться и конкретизироваться. Конфликт должен неуклонно нарастать. Пусть каждый тип проявит себя, проходя препятствия к реализации своего архетипа, так как человек запоминает 80 % того, что сам делал. В общем же конфликте могут быть вовлечены все типы, реализовывая одинаково как свой архетип (задания или препятствие по типу), так и общий объединяющий архетип (экспозиционная тема – научно-художественная интерпретация). Препятствие для *церебротоника* – это интеллектуальная головоломка, загадка, которую надо решить; каждое открытие будет его радовать, а каждая неудача заинтересовывать. Препятствие для *соматоника* – это физические упражнения, к примеру: ритуальные танцы, игровое перемещение по залу, работа в мастерских. Все, что получается – будет его радовать, а что нет – будет создавать в нем мотивацию к очередным попыткам, пока он, наконец, не одержит верх. Препятствие для *висцеротоника* – это общее препятствие, если другие побеждают или проигрывают, то он заодно с ними; для *висцеротоника* важны эмоции, их он получает, когда взаимодействует с людьми – вот почему *висцеротоников* называют душой и лидерами компаний. В кульминации ситуация достигает своего пика и должна взорваться. Конфликт, который был обозначен еще в завязке и постепенно развивался все это время, достиг точки реализации (почти разрешены личные конфликты). *Развязка* – событие, исчерпывающее конфликт. Здесь все препятствия пройдены, личные архетипы проявлены, а также общий архетип сюжета. *Финал* – собственно конец истории (завершение одного сюжета) – тайна, манящая к себе, раскрыта; но с раскрытием одной тайны, возникает новая, следующий сюжет сценария музея. Сценарий музея строится аналогично сюжету: он имеет завязку, развитие действия и развязку – все это определяет общий ритм маршрута передвижения по музею.

Теперь, создавая очередной музейный образ, мы не только смотрим на него с формальной точки зрения, но мы «копаем глубже» сквозь толщу веков, проглядывая и узнавая в нем все новые смыслы (интерпретации архетипов, в основе которых лежат инстинкты). Знание и оперирование этими смыслами, а также сведения о влиянии архетипов на восприятие посетителем вещей являются бесценными для музейного дизайнера.

По мнению Юнга, исследование образов невозможно закончить и до конца объяснить. Каждый человек сугубо индивидуален, также как и масса того или иного народа какой-либо страны в разное время эпох – любое объяснение будет лишь очередной интерпретацией, воспринятой в обществе по-разному. Однако любой дизайн экспозиции должен в первую очередь учитывать реализацию потребности посетителя. От удовлетворения тех или иных потребностей посетителя, будет складываться общий образ экспозиции, а также единый образ или бренд музея.

Литература

1. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. – СПб.: Талисман, 1994. – 432 с.
2. Сильва Х., Голдман Б. Управление интеллектом по методу Сильва. – Минск: Попурри, 2003. – 250 с.
3. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 192 с.
4. Хаббард Л. Р. Дианетика: современная наука душевного здоровья. – М.: Воскресенье, 1993. – 592 с.
5. Хейзинга Й. Homo Ludens/Человек играющий/. – СПб.: Азбука-классика, 2007. – 384 с.
6. Юнг К. Г. Аналитическая психология: теория и практика: Тавистокские лекции. – СПб.: Азбука-классика, 2007. – 240 с.
7. Словopedia: новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.slovopedia.com/6/192/770176.html> (дата обращения: 10.03.2012).
8. Velikiemarki: антикризисный блог. Что такое бренд и брендинг? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.velikiemarki.ru/chto-takoe-brend-i-brending/> (дата обращения: 10.03.2012).
9. Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 10.03.2012).
10. Титов А. Л. Современная архитектурная среда и ее влияние на поведение человека [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.geoflex.ru/library/publications/spatial behaviour/architecture-s influence](http://www.geoflex.ru/library/publications/spatial%20behaviour/architecture-s%20influence) (дата обращения: 10.03.2012).

Схема механизма формирования образа у человека

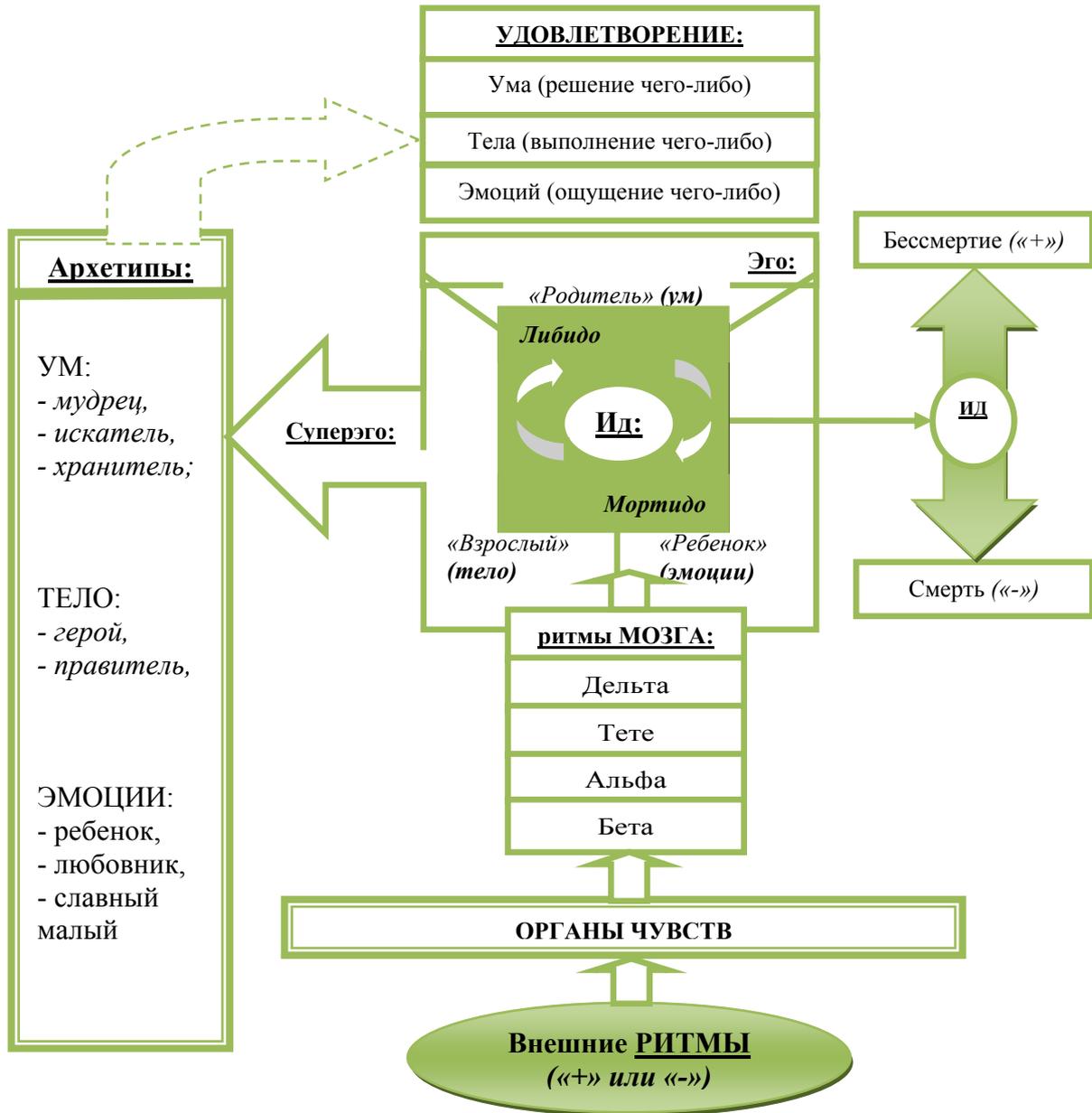

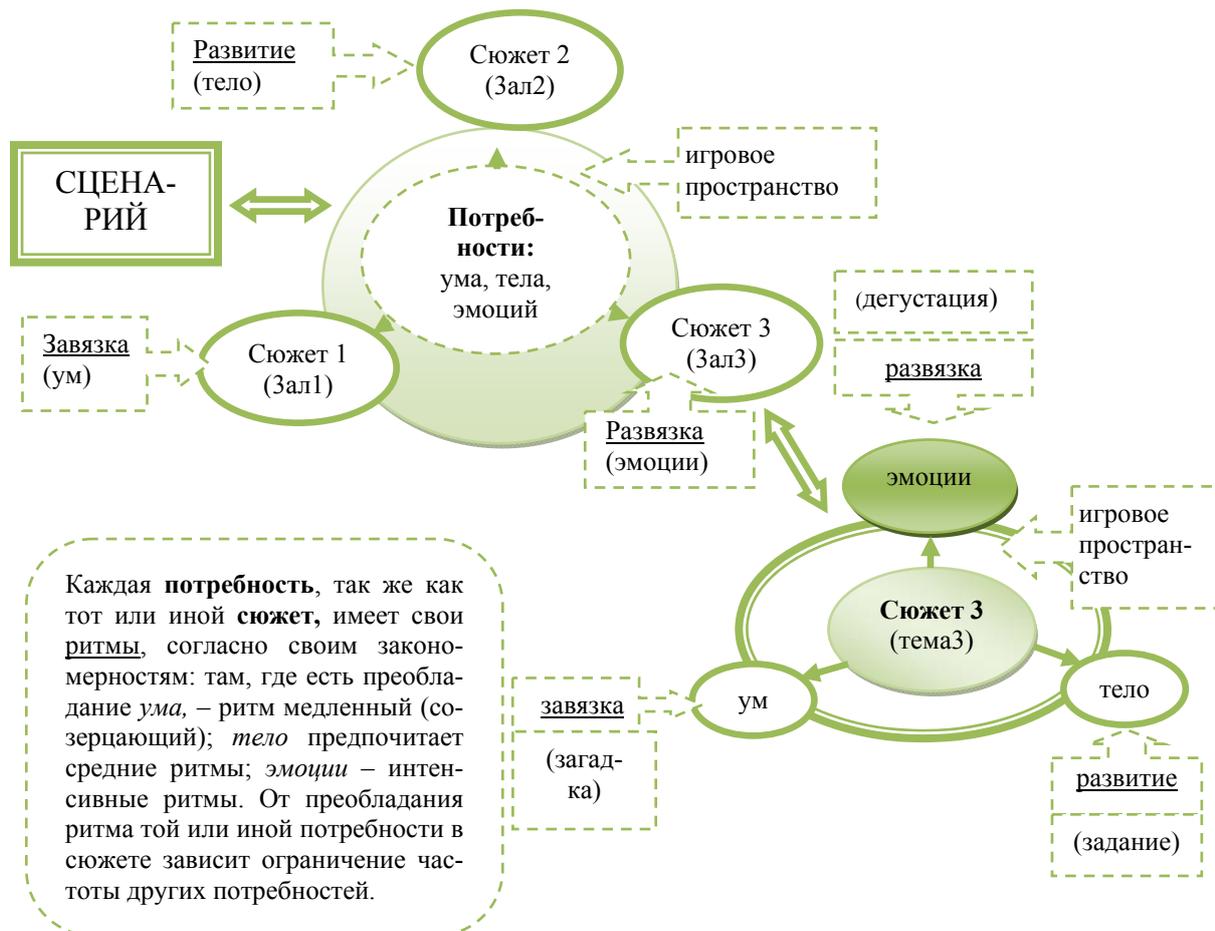
Схема разновидности проявления внешних ритмов

Схема интерпретации или выражения образа

Схема реализации образа

Ведомственные музеи г. Кемерово

Музей угля Института угля СО РАН

Музей ГИБДД Главного управления внутренних дел Кемеровской области

Музей физической культуры и спорта Кузбасса

Музей истории КемТИППа

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И ТЕХНОЛОГИИ: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Елена Юрьевна Васькина

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ БИБЛИОТЕК В БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В статье анализируется функциональное назначение детских и юношеских библиотек и отражение этих вопросов в библиотековедческой литературе конца XX – начала XXI веков.

Ключевые слова: детская библиотека, юношеская библиотека, функции.

Понятие «функция» является определяющим в терминологическом аппарате любой науки.

Термин «функция» (лат. *functio* – исполнение, осуществление) довольно многозначен. Как правило, в справочной литературе указываются три его значения.

1. Деятельность, обязанность, работа; внешнее проявление свойств каких-либо объектов в данной системе отношений (например, функция органов чувств, функция денег).

2. Роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому (например, функции государства, семьи в обществе).

3. Соответствие между переменными величинами, в силу которого каждому значению одной величины X (независимого переменного, аргумента) соответствует определенное значение другой величины Y (зависимого переменного, функции).

4. Отношение двух (группы) объектов, в котором изменению одного из них сопутствует изменение другого.

Несмотря на ключевое положение понятия «функция» в аппарате науки, в современном библиотековедении нет общепринятого его понимания.

По отношению к библиотеке как к социальному институту наиболее приемлема, на наш взгляд, дефиниция, определяющая функцию как «роль, которую выполняет социальный институт или процесс по отношению к целому» (библиотека – общество), сформулированная Р. С. Мотульским [14].

Однако наряду с термином «функция» в современной библиотековедческой литературе активно используется такое понятие, как «миссия». Понятие «миссия» (от лат. *missio* – посылка, поручение) имеет несколько значений, наиболее распространенные из них представлены в таблице 1.

Таблица 1

Определение понятия «миссия» в современных электронных справочных изданиях

Роль, которую отводит себе организация в обществе (или индивидуальная личность ставит перед собой)	http://ru.wikipedia.org/wiki/Миссия
Поручение, задание; предназначение к чему-либо важному, высокому, ответственная роль	http://ru.wiktionary.org/wiki
Краткое выражение основной цели предприятия, четко сформулированная причина его существования	www.infowave.ru/lib/pocket
Краткое выражение функции, которую организация или проект пытаются выполнить в обществе – то, во имя чего этот человек или компания существуют в обществе	www.100ra.ru/informatsiya/slovarj-reklamnyh-terminov/m.html

В нашей работе мы будем исходить из определения, сформулированного современным библиотековедом М. Я. Дворкиной. Автор определяет миссию как ответственное задание, «поручение» библиотеке как социальному институту, данное обществом [7].

Сопоставляя смысловое значение понятий «функция» и «миссия», мы видим, что они практически равнозначны.

В отечественном библиотековедении XX века вопросу определения функционального назначения библиотеки как социального института уде-

ляется довольно большое внимание. Однако теоретические вопросы функционирования библиотек, обслуживающих детей и юношество, до сих пор остаются на стадии разработки и активного обсуждения. В данной работе мы попытаемся обобщить результаты теоретических и практических разработок в данном направлении.

Согласимся с мнением М. Я. Дворкиной, которая считает, что в разное время и в разных обществах проявляется особая миссия библиотеки, то есть в зависимости от ситуации, складывающейся в обществе, миссия (или выполняемые ею функции) меняется [7]. В свете данного высказывания предпримем попытку проанализировать, каким образом менялось функциональное предназначение детских и юношеских библиотек, начиная с периода их зарождения.

Детские библиотеки как специальный тип появились в России в 70-е годы XX века. Это время характеризуется в исторических исследованиях как период формирования духовной культуры личности, которая рассматривается через чтение, книгу. К этому моменту уже существовали школьные библиотеки, но они осуществляли преимущественно функции сопровождения образовательного процесса. Специальные детские библиотеки должны были способствовать самообразованию, свободному чтению ребенка, проведению досуга [5, с. 10–12]. Таким образом, в период зарождения детских библиотек им были присущи просветительская функция и функция руководства чтением.

Смена политического режима, произошедшая в стране в 1917 году, внесла коррективы в деятельность детской библиотеки, которая стала частью идеологической системы. В 1924 году на Первом Всероссийском библиотечном съезде РСФСР была сформулирована основная цель детской библиотеки – «дать своим читателям правильное коммунистическое воспитание» (цит. по [4, с. 7]). К концу 1920-х годов перед детскими библиотеками ставились задачи марксистско-ленинского воспитания, освоения науки и расширения общекультурного и литературного кругозора ребенка через систематическое чтение. Детская библиотека становилась компонентом системы коммунистического воспитания. Можно сказать, что в советский период набор функций детских библиотек расширился за счет включения в него воспитательной и идеологической функций.

Середина 1980-х годов характеризуется тем, что осмысление социальных функций библиотек обогащается культурологическим подходом, базирующимся на традиционных представлениях о библиотеке как культурно-просветительном центре. Данный этап связан, прежде всего, с радикальными социально-политическими преобразованиями в общественной жизни. Отказ от коммунистической идеологии, переход к демократическим формам управления и рыночной экономике создали почву для отказа библиотек от главенствующей в советский период функции – идеологической. Деидеологизация библиотек обусловила рост активности библиотечковедческих исследований, посвященных деятельности детских библиотек. В этот период определение функционального назначения детских библиотек нашло отражение в работах Н. П. Васильченко, О. И. Алимаевой, И. В. Толстоуховой, Н. В. Бубекиной, Н. Л. Голубевой [3, 4, 11]. В таблице 2 представлены функции, выделенные исследователями конца XX – начала XXI века.

Таблица 2

Функции детских библиотек

Функции	Авторы				
	Васильченко Н. П.	Алимаева О. И.	Толстоухова И. В.	Бубекина Н. В.	Голубева Н. Л.
образовательная	+				+
воспитательная	+				+
информационная	+	+	+		+
досуговая	+				
методическая	+				
социализирующая		+			+
социально-педагогическая			+		
мемориальная			+		
просветительская				+	
культуротворческая					+
рекреационная					+
библиотерапевтическая					+

Таким образом, на рубеже веков были выделены двенадцать функций, присущих детским библиотекам. Следует обратить внимание на то,

что четыре автора из пяти выделяют в своих публикациях информационную функцию. Однако Н. В. Бубекина говорит о необходимости разведения понятий «информационная» и «просветительская» функции, акцентируя внимание на том, что информационная функция прежде всего направлена на удовлетворение читательских потребностей, просветительская же нацелена на их пробуждение и формирование. Автор обращает внимание на то, что именно просветительская функция особенно важна для библиотек, работающих с детьми, у которых в силу возрастных особенностей развития многие читательские потребности или не сформированы или еще не осознаны [3]. Соглашаясь с мнением автора, за основополагающую функцию детской библиотеки примем просветительскую.

По нашему мнению, сегодня детские библиотеки должны вернуться к истокам и вспомнить о том, что они создавались в целях содействия самообразованию, свободному чтению ребенка, проведению досуга. Таким образом, основополагающими функциями детской библиотеки должны оставаться просветительская и досуговая. Но так как библиотека сегодня является едва ли не единственным доступным, бесплатным социокультурным учреждением, которое ребенок может посещать без особых ограничений, ей присущи социализирующая и воспитательная функции.

Юношеские библиотеки – относительно молодой тип библиотек, зарождение которых относится к 60-м годам XX века. Созданию государственной сети специальных юношеских библиотек предшествовал приказ Министерства культуры РСФСР от 16 марта 1964 года «Об усилении работы органов культуры по воспитанию детей и юношества», согласно которому городские, районные и профсоюзные библиотеки областей в целях дифференциации обслуживания юношества должны были создать в ближайшие 2 года с момента выхода приказа юношеские отделения или кафедры выдачи книг [14, с. 3–4]. В связи с тем, что юношеские библиотеки были призваны выполнять преимущественно воспитательную и идеологическую функции, их деятельность четко регламентировалась. В тот период времени были разработаны и рекомендованы к применению следующие документы:

- Примерное положение об организации единой сети массовых библиотек страны;
- Основные положения организации библиотечно-библиографического обслуживания юношества в массовых библиотеках страны;

- Типовой устав республиканской (АССР), краевой, областной юношеской библиотеки;

- Примерное положение о юношеском отделе центральной библиотеки [19].

Ведущими методическими центрами были разработаны регламентирующие документы на виды открываемых подразделений [15], состав фондов [7], основные направления работы и используемые в работе формы [2, 10].

Несмотря на столь детальную проработку организационных вопросов, обращает на себя внимание наличие в профессиональной литературе того периода нескольких подходов к определению возрастных границ читателей библиотек данного типа. В публикациях 1960-х годов возрастная граница читателей юношеских библиотек определяется 15–18 годами. К основным категориям читателей были отнесены работающие юноши и девушки, учащиеся 9–11 классов, учащиеся техникумов, учащиеся профтехучилищ [15, с. 2]. В 1970-е годы Институтом психологии Академии педагогических наук СССР совместно с Министерством культуры РСФСР возрастные границы читателей юношеского возраста были обозначены периодом 12–20 лет. К читателям юношеских библиотек были отнесены молодые рабочие, занятые в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, учащиеся 9–10-х классов общеобразовательных школ, фабрично-заводского обучения, профессионально-технических училищ, студенты техникумов и 1–2-х курсов вузов [1]. В 1990-е годы основными пользователями обозначено юношество в возрасте от 14 лет до 21 года. Это учащиеся 8–11 классов, профессионально-технических училищ, средних специальных учебных заведений, студенты вузов, работающая молодежь, а также руководители юношеским чтением (педагоги, воспитатели, мастера производственного обучения, комсомольские работники) [19]. Сегодня к читателям юношеской библиотеки отнесено юношество в возрасте от 14 до 25 лет (учащиеся старших классов общеобразовательной средней школы, колледжей, лицеев, студенты и аспиранты вузов, молодые специалисты и др.), а также руководители юношеского чтения, физические и юридические лица, занимающиеся проблемами молодежи [13].

Наличие «тотального» контроля со стороны власти способствовало тому, что к началу 1990-х годов в нашей стране сложилась определенная система библиотечного обслуживания юношества, в которую вошли:

- Государственная республиканская юношеская библиотека РСФСР – головной научно-методический центр по организации библиотечного обслуживания юношества в РСФСР;

- сеть республиканских, краевых, областных юношеских библиотек – территориальных центров по организации библиотечного обслуживания юношества;

- юношеские структурные подразделения ЦБС, организующие дифференцированное обслуживание юношества в городах и районах.

Анализируя публикации 1960–80-х годов, посвященные деятельности юношеских библиотек, можно сделать вывод, что в период своего становления они были призваны выполнять воспитательную, просветительскую, социализирующую, досуговую функции. Для реализации данных функций перед библиотечными специалистами ставились задачи привлечения к чтению общественно-политической литературы, воспитания литературного вкуса, развития разносторонних интересов в чтении, помощи в выборе и освоении профессии, повышения уровня общественно-политической зрелости молодежи. В своей деятельности библиотеки должны были уделять внимание эстетическому развитию читателей, патриотическому и трудовому воспитанию.

Конец 1980-х годов отличается снижением числа публикаций и библиографических исследований, связанных с деятельностью юношеских библиотек. Можно предположить, что это связано с наступившим в это время кризисом, обусловленным уходом с политической сцены многолетнего заказчика коммунистической партии. Возникла необходимость ревизии ценностей, пересмотра задач и изменения условий работы юношеских библиотек. В это время начинается период трансформаций деятельности юношеских библиотек, выражающийся в форме их объединения с детскими библиотеками или библиотеками, обслуживающими взрослое население (городскими ЦБС, научными или национальными библиотеками), преобразования в библиотеки, обслуживающие молодежь. Сегодня на уровне субъектов Российской Федерации насчитывается 16 библиотек, изменивших свой статус в результате слияния с детскими библиотеками (таблица 3), 3 библиотеки трансформированы в библиотеки для молодежи (Российская государственная библиотека для молодежи, Белгородская государственная библиотека для молодежи, Волгоградская област-

ная библиотека для молодежи), одна библиотека, созданная в результате объединения детской и юношеской библиотеки, получила название «Библиотека для детей и молодежи» (г. Владимир).

Таблица 3

**Перечень библиотек, созданных в результате объединения
детских и юношеских библиотек**

№ п/п	Наименование библиотеки	Год объединения
1	Томская областная детско-юношеская библиотека	1991
2	Саратовская областная библиотека для детей и юношества им. А. С. Пушкина	1992
3	Ульяновская областная библиотека для детей и юношества им. С. Т. Аксакова	1992
4	Тверской областной центр детского и семейного чтения им. А. С. Пушкина (Областная библиотека для детей и юношества им. А. С. Пушкина)	1992
5	Ивановская областная библиотека для детей и юношества	1994
6	Свердловская областная библиотека для детей и юношества	1994
7	Псковская областная библиотека для детей и юношества	1995
8	Республиканская библиотека для детей и юношества (Удмуртская Республика)	1997
9	Чувашская республиканская детско-юношеская библиотека	1998
10	Мурманская областная детско-юношеская библиотека	1998
11	Курская областная библиотека для детей и юношества	2004
12	Пензенская областная библиотека для детей и юношества	2004
13	Омская библиотека для детей и юношества	2004
14	Детско-юношеская библиотека Республики Карелия	2004
15	Кемеровская областная библиотека для детей и юношества	2008
16	ГАУК Республики Бурятия «Республиканская детско-юношеская библиотека»	2009

Из таблицы следует, что пик объединения детских и юношеских библиотек приходится на 90-е годы XX века.

На рубеже XX и XXI веков актуализируется проблема функционирования юношеских библиотек. К данному периоду относится ряд публикаций в профессиональных периодических изданиях, посвященных определению места юношеских библиотек в системе библиотечного обслу-

живания населения, специфике их функционирования [6; 8; 9], а также исследование, проведенное Ю. П. Мелентьевой, в результате которого сформированы 5 моделей функционирования юношеских библиотек [12]. Из данных публикаций следует, что, несмотря на перемены, происходящие с данными библиотеками, за ними по-прежнему сохраняется их родовая функция – информационная. Главной задачей юношеских библиотек остается создание комфортной среды для самоопределения, профориентации и получения информации в помощь развитию подростка.

В начале XXI века функции юношеских библиотек четко прослеживаются в документах, разработанных мировым и российским библиотечным сообществом: в рекомендациях по библиотечному обслуживанию подростков и молодежи, разработанных секцией детских библиотек Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) [16] и в проекте Руководства для публичных библиотек России по обслуживанию молодежи, разработанного секцией молодежных библиотек Российской библиотечной ассоциации [17]. В данных документах четко выделяются основные функции, к которым отнесены: образовательная, информационная, культурная, досуговая. Особо обозначена роль библиотеки в пропаганде чтения и ее возможностей в воспитании в читателе потребностей в непрерывном образовании и чтении (как деловом, так и досуговом).

Современные юношеские библиотеки находятся, по нашему мнению, в «системном кризисе». Сегодня в библиотеку пользователи перестали приходить за информацией в привычной форме, и библиотекари-практики свою работу выстраивают, учитывая реальные потребности читателей, которые не всегда пересекаются с основной (родовой) функцией библиотеки – информационной. Библиотекам приходится осваивать новые направления работы, искать интересные формы, подчас становясь центрами по организации досуга. Данная тенденция уже давно наметилась в зарубежных библиотеках, обслуживающих юношество. Зарубежные библиотеки предоставляют пользователям возможность общаться, заниматься в клубах по интересам (клубы молодежных культур Манга, Аниме), записывать музыку, создавать видеоклипы, играть в видеоигры. При этом библиотеки не ставят перед собой задачу сделать всех посетителей – читате-

лями. Главное – приучить пользователя ходить в библиотеку для решения своих проблем. В США библиотеки оказывают содействие в поиске работы, оказывают консультации при написании резюме, обучают новым информационным технологиям, организуют классы по развитию малого бизнеса.

Данные формы работы начали применяться и в российских библиотеках. Так, в Российской государственной библиотеке для молодежи действует клуб любителей комиксов, в библиотеке работает Центр комиксов и визуальной культуры, клуб любителей настольных игр, в помещениях библиотеки регулярно выставляются модные художники, есть зал для занятия фитнесом.

Говоря о функционировании юношеских библиотек в современном обществе, хотелось бы отметить, что они, в первую очередь, должны определять приоритеты своей деятельности, исходя из государственных интересов молодежной политики. Однако на практике остро встает вопрос ведомственной разобщенности, связанный с тем, что учредителями библиотек выступают органы управления культуры (департаменты, министерства, муниципальные органы культуры), а приоритеты молодежной политики определяются органами государственной власти, ответственными за реализацию данного направления.

Подводя итог, хочется отметить, что яркой специфики в номенклатуре функций, выполняемых детскими и юношескими библиотеками, нами не обнаружено. Показательно, что эти функции характерны и библиотекам, обслуживающим взрослое население. Из этого мы делаем вывод, что различия в деятельности детских и юношеских библиотек лежат на уровне номенклатуры оказываемых услуг и используемых форм работы.

Литература

1. Бахмутская И. В. Библиотека и юношество // О библиотечном строительстве в СССР: мат-лы для участников 36-й сессии ФИАБ/ИФЛА / Мин-во культуры СССР. – М., 1970. – 56 с.
2. Библиотека и юный читатель: практическое пособие / Рос. гос. б-ка; сост. Ю. В. Просалкова, Х. Д. Хамракулова. – М.: Книжная палата, 1987. – 255 с.
3. Бубекина Н. В. Некоторые размышления об образовательной функции библиотек [Электронный ресурс] // Детская библиотека. – URL: <http://www.mi.ru/~rdbtr97/v1 st1.html> (дата обращения: 10.03.2012).

4. Голубева Н. Л. Современные проблемы развития теории детской библиотеки [Электронный ресурс]. – URL: http://metodisty.rgdb.ru/system/assets/261/original/Golubeva_Doklad.doc?1319994628 (дата обращения: 10.03.2012).
5. Голубева Н. Л. Детская библиотека: современные проблемы развития: науч.-метод. пособие. – М.: Литера, 2009. – 160 с.
6. Давыдова Н. Детские и юношеские библиотеки как ресурс формирования гражданского общества [Электронный ресурс] // Меценат. – URL: <http://www.maecenas.ru/doc/2003/11/1.html> (дата обращения: 10.03.2012).
7. Дворкина М. Я. Библиотечное обслуживание: новая реальность: лекции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.booksite.ru/forum/study/articl11.htm> (дата обращения: 10.03.2012).
8. Жадько Н. В., Чуркина М. А. Легко ли быть юношеской библиотекой? [Электронный ресурс] // Библиотечное дело. – 2002. – № 11. – URL: <http://www.bibliograf.ru/issues /2003/11/23/0/471/> (дата обращения: 10.03.2012).
9. Ильина В. В. Детские и юношеские библиотеки в контексте федеральной библиотечной политики [Электронный ресурс] // Бюджетная система Российской Федерации. – URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2002/vestniksf188-32/vestniksf188-32060.htm> (дата обращения: 10.03.2012).
10. Информационное обслуживание по проблемам молодежи в областной, краевой, республиканской (АССР) юношеских библиотеках: метод. рекомендации / Мин-во культуры РСФСР, Гос. республик. юнош. б-ка РСФСР им. 50-летия ВЛКСМ; сост. О. Н. Даугач, Е. И. Заварина. – М., 1980. – 50 с.
11. Исмагилова Р. Н. Становление и развитие сети государственных детских библиотек в Республике Татарстан: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Казань: Казан. гос. ун-т культуры и искусств, 2009. – 188 с.
12. Мелентьева Ю. П. Библиотека и юношество: поиски взаимопонимания. Библиотечное обслуживание как процесс социализации личности. – М.: Ин-т психологии РАН, 1999. – 160 с.
13. Модельный стандарт деятельности юношеской библиотеки (проект) [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.rba.ru/or/comitet/14/2\(13\)/23.htm](http://www.rba.ru/or/comitet/14/2(13)/23.htm) (дата обращения: 10.03.2012).
14. Мотульский Р. С. Библиотека как социальный институт [Электронный ресурс]. – URL: http://old.nlb.by/director/images/stories/docs/CD-ROM/soc_inst/soc_inst.htm (дата обращения: 10.03.2012).
15. Организация и работа юношеских отделений библиотек: метод. консультация / Свердлов. гос. публич. библиотека им. В. Г. Белинского: сост. А. К. Чернова. – Свердловск, 1966. – 20 с.

16. Рекомендации по библиотечному обслуживанию подростков и молодежи // Через библиотеки – к будущему: сб. мат-лов по формированию детско-юношеской информационной политики: по мат-лам конф. Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»: в 2 ч. / ЮНИСЕФ, МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех»; сост. А. Демидов. – М.: Школьная б-ка, 2004. – Ч. 1. – 248 с.
17. Руководство для публичных библиотек России по обслуживанию молодежи (проект) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/29_08/publmo1.pdf (дата обращения: 10.03.2012).
18. Состав и объем книжного фонда республиканской, краевой, областной юношеской библиотеки: методические рекомендации / Министерство культуры РСФСР, Гос. республик. юнош. б-ка РСФСР им. 50-летия ВЛКСМ; сост. И. В. Даньшина. – М., 1979. – 64 с.
19. Юношеские центры в ЦБС: метод. реком. / Мин-во культуры РСФСР; Гос. республик. юнош. б-ка РСФСР им. 50-летия ВЛКСМ. – М., 1990. – 55 с.

Евгения Викторовна Роот

БИБЛИОТЕЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СРЕДА ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНО-НАПРАВЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИБЛИОТЕКИ

Анализируются варианты определения понятия «библиотечное пространство» и его влияние на коммуникативно-направленную деятельность библиотеки. Рассматриваются способы воздействия библиотечно-информационной среды на проявление коммуникативной функции библиотеки.

Ключевые слова: библиотечное пространство, информационное пространство, коммуникативное ориентированная библиотека.

Сегодня деятельность муниципальных библиотек имеет ярко выраженную информационную, интеллектуальную, культурную и коммуникативную направленность. Существует точка зрения, что коммуникативная составляющая доминирует в деятельности современной библиотеки. В специальной библиотековедческой литературе и популярных изданиях

все чаще появляются публикации, призывающие признать коммуникативную функцию миссией библиотек двадцать первого века. В пользу этого довода свидетельствует то обстоятельство, что современное общество нуждается в коммуникативно развитых взаимоотношениях, которые могут противостоять таким негативным тенденциям, как автономизация членов общества, социальное одиночество. Институты гражданского общества призваны содействовать развитию социальных качеств и умений, позволяющих человеку жить в обществе, контактировать с другими людьми, выполнять различные виды общественной деятельности.

К числу таких институтов, формирующих коммуникативные навыки личности, ее общую культуру, относятся детские библиотеки. «Концепция библиотечного обслуживания детей в России» подчеркивает особое значение коммуникативной деятельности библиотек, по социальной адаптации детей к окружающему миру. Концепция акцентирует внимание на «скрытом их характере, что значительно затрудняет библиотечную работу с ними и выдвигает целый ряд требований к формированию фондов и организации обслуживания» [5].

Психологическая наука утверждает, что ребенку необходима позитивная самооценка, которая достигается посредством развития личности, образования, культурного роста. Библиотеки, обслуживающие детей, должны удовлетворять вышеназванные потребности и формировать их, в том числе и через создание особой специализированной среды. С точки зрения технологического подхода библиотечное пространство является материальной средой, организационным условием библиотечной деятельности. Современная наука не дает однозначного определения коммуникативному пространству библиотеки, подменяя его такими понятиями, как «информационное пространство», «библиотечное информационное пространство» или «библиотечно-культурное пространство».

По мнению А. Калмыкова, «информационно-коммуникативное пространство... представляет собой скорее метафору, чем строгий логически выверенный термин. Определенное и точное содержание могут иметь только частные его трактовки, построенные на идеализированных моделях. Их применимость и эффективность зависит от конкретных условий и корректности формулировки научно-практических задач» [4].

Философский словарь предлагает следующую дефиницию: «Понятие “информационное пространство” объединяет два термина: “пространство” и “информация”. В философской литературе категория “пространство” является одной из наиболее разработанных. Пространство и время – формы бытия материи. Пространство характеризуется такими свойствами, как протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах» [6].

С. А. Езова раскрывает понятие «библиотечное пространство» через его специфику, культурные смыслы и через разнообразные аспекты деятельности библиотеки, рассматривая его как место размещения библиотечных ресурсов, таких как материально-техническая база библиотеки, документные фонды, электронно-коммуникационные технологии, средства автоматизации, компьютеризации, произведения искусства, культуры, духовных ценностей [3].

Берестова Т. оперирует понятием «библиотечно-информационное пространство» и определяет его как «территорию библиотеки и всех мест, где она реализует свои контакты с пользователями» [1].

В контексте данной работы представляет интерес определение коммуникационной библиотеки, представленное Е. Ю. Гениевой. По ее мнению, коммуникационная библиотека может быть устроена «в виде такого универсума, устройство и функции которого не навязывали бы нам готовые образцы, не определяли бы заранее смыслы и цели, но всячески стимулировали наш интерес к пониманию различных культурных феноменов. Внутреннее пространство библиотеки коммуникационной не имеет логического центра, в нем существует лишь “узловое место” – “площадка”, где встречаются и взаимодействуют все персонажи и все смыслы» [2].

Каждое из приведенных определений библиотечного пространства может в той или иной мере проявиться в реализации коммуникативно-направленной деятельности библиотеки. Наибольший уровень свободы воплощения смыслов этих дефиниций имеет определение Е. Ю. Гениевой и поэтому представляет особый интерес для настоящего исследования.

Анализируя информационно-библиотечное пространство муниципальных библиотек города Кемерово, следует отметить, что расположены библиотеки не в собственных зданиях, а в домах культуры, школах и первых этажах обычных жилых домов, что отражает отношение власти и об-

щества к социальному статусу библиотеки. В то время как декларируется значимость и ценность библиотеки как социального института, ее место достаточно прочно определено на социальной обочине. Данное обстоятельство не может не влиять на мотивацию посещения библиотеки. Помимо этого российские читатели практически не имеют опыта комфортного чтения в современных привлекательных интерьерах, которых чрезвычайно мало.

Следовательно, устройство библиотечного пространства, исходя из стоящих перед библиотекой задач, должно:

- формировать атмосферу, созвучную потребностям горожан, их привычкам, мировоззрению и даже менталитету. Библиотечное пространство может взаимодействовать, сотрудничать с читателем, влиять на него;

- устанавливать связь между читателем и библиотечно-информационным наполнением пространства. Интерьер либо акцентирует те или иные особенности характера деятельности в данном помещении или, наоборот, сглаживает, нивелирует.

В идеале организация библиотечного пространства должна решать обе задачи, но на практике это реализуется крайне редко. Современный посетитель библиотеки, особенно ребенок, привык получать информацию в форме визуальных образов, клипов; для него важно создать новый визуальный код библиотеки.

Коммуникативно-ориентированная библиотека должна выполнять ряд условий, способствующих коммуникативно-направленной деятельности. Среди них: доброжелательная атмосфера, комфорт, высокая квалификация библиотекаря. Средствами общения являются документы, книги, выставки, указатели, условные обозначения и т. д.

Детям, в силу особых физиологических и психологических особенностей, свойственна потребность в движении, следовательно, им необходимо дополнительное пространство, обилие света. Оно должно быть удобным, доступным для освоения каждым посетителем, независимо от целей посещения библиотеки.

Кемеровские библиотеки пытаются создать собственный, индивидуальный, неповторимый внешний вид, который будет способствовать формированию положительного образа библиотеки, как в сознании читателей,

так и в восприятии общественности и власти. Первым шагом на этом пути стало переименование библиотек из «пронумерованных библиотек-филиалов» в библиотеки, имеющие собственные названия. Предполагалось, что название библиотеки непременно отразится на внутреннем дизайне помещения, привлечет внимание пользователей. Тридцать библиотек города, получив, собственные имена, остались в своей массе прежними по оформлению и содержательному наполнению. Претерпели существенные изменения в организации среды библиотеки «Ладушки» и «Калейдоскоп». Причем «Калейдоскоп» начал менять внутрибиблиотечную среду, исходя из задач коммуникативно-направленной деятельности, что отразилось на всей работе библиотеки. Уже само название подчеркивало частую сменяемость оформления и организации среды. Так, зал для самых юных читателей был оформлен как «английская библиотека», с камином, свечными фонариками, фотографиями современного Лондона и литографиями старинной Англии. Соответственно выставки и культурно-досуговые мероприятия, проходившие в зале, имели англо-исторический уклон. Затем зал был преобразован в сказочное жилище и получил название «посторонним В.». Атрибуты из сказки А. Милна «Винни Пух и все-все-все!» сделали пространство зала игровым, легким. Текст сказки позволил использовать в оформлении грамматические ошибки, на что многие дети обращали внимание и часто именно «исправление» ошибок служило началом общения между библиотекарем и читателем, подталкивало юных пользователей совершать свои собственные открытия.

Читальный зал для среднего и старшего возраста был оформлен в стиле морских путешествий, что нашло отражение в оформлении выставок и в большом количестве «трофеев», привезенных из разных мест. На так называемой «подарочной» полке, расположенной в таверне «Адмирал Бен Боу» (такое название получило пространство для игр и свободного времяпрепровождения), соседствовали огромная ракушка с мальдивских островов, песок из Сахары и крошечные лапти, сплетенные читателем библиотеки, и другие интересные и очень неожиданные вещи. Данное пространство было создано для того, чтобы дать читателю возможность эмоционально «разрядиться», чтобы после чтения у него не возникала усталость и, как ее следствие, желание быстрее покинуть библиотеку. Таким

образом, оформление читального зала, степень комфортности среды заставляли читателя чувствовать себя в библиотеке свободно, что располагало к общению.

Выставки также отражали общую тематику зала, хотя каждая была посвящена актуальным темам. Так, в помощь школьной программе была оформлена выставка «Форт всех наук», а стеллаж с самыми популярными энциклопедиями получил название «SOS – сокровища открытых словарей». Формирование коммуникативно-ориентированного пространства обеспечивало также создание условий для максимально удобного пользования библиотекой. Этой цели служили наглядные разграничения функционально различных помещений и территорий, понятная система ориентирования в самом зале и его фонде.

Открытый доступ на абонементе также подчинен идее свободного общения и комфорта.

Книжные выставки делят зал на возрастные зоны, предназначенные читателям младшего, среднего и старшего возраста. Организованное таким образом пространство дает читателю возможность почувствовать, что в библиотеке он – такая же неотъемлемая составляющая, как фонд и работники библиотеки. Создание коммуникативно-организованной среды – важное условие привлечения новых читателей, так как первое посещение библиотеки у многих детей связано с преодолением страха знакомства с незнакомым официальным учреждением. Это легко преодолеть при помощи организации привлекательного пространства при входе. Так, в библиотеке «Калейдоскоп» читателей встречали ракетка для Незнайки, комиксы на самых видных местах, яркие книги.

Таким образом, информационно-библиотечное пространство библиотеки является «гибким», «нечетко очерченным» и более всего отвечает задачам коммуникативно-направленной деятельности. Современное библиотечное пространство ориентировано на создание предметно-эстетической среды, оказывающей благотворное воздействие на разностороннее развитие читателей и обеспечение максимально полного и комфортного доступа к библиотечному фонду.

Литература

1. Берестова Т. Библиотека как элемент информационного пространства: (к разработке концепции) // Библиотековедение. – 2004. – № 6. – С. 43–51.

2. Гениева Е. Ю. Культура как способ разрешения конфликтов: роль библиотек // Науч. и техн. б-ки. – 2006. – № 1. – С. 43–59.
3. Езова С. А. Библиотека – центр человеческого общения // Библиотекосведение. – 2005. – № 5. – С. 122–125.
4. Калмыков А. Что такое информационно-коммуникативное пространство? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.media2050.ru> (дата обращения: 25.03.2012).
5. Концепция библиотечного обслуживания детей в России: проект [Электронный ресурс]. – URL: [<http://www.library.ru>] (дата обращения: 26.03.2012).
6. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 797 с.

Елена Витальевна Косолапова

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАГРАМОТНОСТИ
КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
НА БАЗЕ ДЕТСКИХ И ШКОЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК**

Рассматриваются проблемы формирования медиаграмотности библиотечными работниками и педагогами у детей младшего школьного возраста. Описывается эксперимент по внедрению курса «Основы информационной культуры личности» в виде внеурочных занятий в начальной школе.

Ключевые слова: информационная культура личности, информационная грамотность, медиаграмотность, младший школьный возраст, начальная общеобразовательная школа, школьная библиотека, детская библиотека.

С началом XXI столетия общество вступило в новый этап своего развития, этап становления глобального информационного общества, признаком которого является возрастание объемов информации. Наиболее сильное ее влияние оказывается на подрастающее поколение. Информация, идущая из каналов СМИ, не подвергаясь критическому отбору, «об-

рушивается» на не подготовленных к ее восприятию детей. Возрастающий в геометрической прогрессии поток информации заставляет менять модель образования, побуждая специалистов этой области разрабатывать новые подходы и методологии.

В связи с этим становится актуальным формирование медиаграмотности и информационной грамотности в школе. По этой причине ЮНЕСКО в последние годы активизировало исследования, касающиеся проблем формирования медиаграмотности и информационной грамотности (МИГ).

Необходимо отметить, что наряду с термином «информационная грамотность» в России используется термин «информационная культура личности».

Библиотеки традиционно были и остаются хранилищами информации. Современная библиотека располагает информационными ресурсами, высококвалифицированными кадрами, готовыми на уровне современных требований заниматься подготовкой грамотных пользователей информации.

Целью нашей работы является оценка возможностей детских и школьных библиотек как базы для разработки и внедрения методик формирования медиаграмотности в рамках становления информационной культуры детей младшего школьного возраста.

Данная цель обуславливает следующие задачи:

1. Изучить документальный поток, включающий авторефераты диссертаций, монографии, статьи и электронные ресурсы по работе детских и школьных библиотек с детьми младшего школьного возраста, в том числе в области медиаподготовки.

2. Провести сопоставительный анализ деятельности школьных и детских библиотек и образовательных учреждений в сфере медиаобразования.

3. Обосновать проведение педагогического эксперимента по внедрению курса «Основы информационной культуры личности» у детей младшего школьного возраста.

В рамках поставленной цели был проведен анализ документального потока, который включал авторефераты диссертаций, статьи, монографии по работе детских и школьных библиотек с детьми младшего школьного возраста, в том числе в области медиаподготовки.

Нами был выделен микропоток авторефератов диссертаций по данной тематике, защищенных с 1990 по 2011 год. Библиографические описания выявленных авторефератов диссертаций приводятся в Приложении 1.

Общий объем данного микропотока составил 20 наименований. Информационный поиск проводился по этапам: вначале по ключевым словам «детская библиотека», «школьная библиотека», а затем в выявленном массиве – по ключевым словам «младшие школьники», «начальная школа», «дети младшего школьного возраста», «медиа».

Объектом анализа явились библиографические описания авторефератов диссертаций.

Результаты анализа распределения диссертаций по научным специальностям представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение диссертаций по научным специальностям

№ п/п	Шифр научной специальности	Название научной специальности	Количество диссертаций
1	05.25.03	Библиотековедение, библиографоведение и книговедение	18
2	13.00.01	Общая педагогика, история педагогики и образования	1
3	13.00.02	Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)	1

Анализ распределения диссертаций по научным специальностям показал, что наибольшее количество защищенных диссертаций приходится на специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение». Единичные авторефераты выявлены по научным специальностям 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» и 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)».

Таким образом, можно сделать вывод, что наибольшую заинтересованность в теоретических исследованиях работы детских и школьных библиотек с детьми младшего школьного возраста проявляют специалисты по библиотековедению, библиографоведению и книговедению.

Далее был проведен углубленный анализ содержания авторефератов диссертаций, целью которого явилось выяснение направленности деятельности библиотек по работе с детьми младшего школьного возраста, а также степени использования библиотеками в своей работе «медиа».

Результаты анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение авторефератов диссертаций по тематике (1990–2011 годы)

№ п/п	Тематика	Количество диссертаций
1	Приобщение детей к чтению	7
2	Создание информационно-образовательной среды (медиаотеки)	5
3	Наглядность в работе библиотек	2
4	Информационная культура личности	2
5	Формирование творческой личности	1
6	Рекламная деятельность библиотек	1
7	Связь с общественностью	1
8	Участие библиотек в учебном процессе	1
Всего		20

В авторефератах наибольшее отражение получило направление работы библиотек по приобщению детей к чтению. Библиотечные работники активно привлекают к этому не только школу, но и семьи, возрождая старую традицию семейного чтения. Так, Н. Л. Голубева предлагает создавать библиотеки семейного чтения. В своей докторской диссертации этот автор расширяет роль детских библиотек до «института инкультурации личности», который предполагает развитие теоретических основ деятельности детской библиотеки на междисциплинарном уровне, отличающемся целостностью и взаимосвязанностью научных подходов (культурологического, институционального, деятельностно-личностного).

Е. В. Иванова, С. В. Олефир в своих работах рассматривают развитие единой информационно-образовательной среды на базе детских и школьных библиотек, подчеркивают необходимость создания школьных медиа-тек. По мнению И. Г. Пузиковой, медиаотека в условиях информатизации образования становится компонентом информационной образовательной

среды школы, выполняющим функции накопления и хранения информационных образовательных ресурсов, а также обеспечения учебно-воспитательного процесса школы этими ресурсами.

В своей работе Н. В. Крук предлагает для внедрения разработанную ею «Медиальную модель современной школьной библиотеки», предполагающую развитие личности школьника, способного творчески применять полученные знания в практической деятельности. При обосновании данной модели автор учитывает потенциал школьных библиотекарей как специалистов по работе с информацией и возможности консультантов и педагогов, также обучающих детей работе с информацией. Качество образования в библиотеке, по мнению Н. В. Крук, вытекает из: квалификации и личностных качеств сотрудников библиотеки, наличия медиаресурсов, Интернета, печатных источников и библиотечных процессов: развития творческого чтения, эстетического и нравственного воспитания и формирования информационной культуры.

Диссертационная работа М. В. Белоколенко посвящена феномену наглядности, анализу возрастных особенностей восприятия информации у детей с целью решения учебных, воспитательных, информационных и иных задач. Е. В. Полевина рассматривает наглядность преимущественно в рамках эстетического развития младших школьников.

Нами были выделены в отдельную группу работы, посвященные информационной культуре. А. С. Кочеулова рассматривает информационную культуру младших школьников с позиции использования библиографии как «коллективной памяти человеческого сообщества». Т. А. Халитова анализирует развитие поисково-творческой деятельности в рамках информационной культуры и информационной грамотности школьников.

В диссертациях И. Ю. Окольниковой, Е. Н. Ермаковой и Т. А. Коротковой библиотечная реклама рассматривается с позиций совершенствования деятельности библиотек и привлечения детей к посещению библиотек, раскрывается роль связи с общественностью как средства повышения эффективности работы детских библиотек и активизации их участия в учебном процессе.

Таким образом, из проанализированных нами авторефератов диссертаций по интересующей нас тематике была выделена работа Н. В. Крук, характеризующаяся комплексным подходом к рассмотрению функции,

роли, структуры и места школьной библиотеки в информационно-образовательном пространстве. Диссертационных работ, посвященных участию библиотек и библиотечных работников в процессе медиаобразования, выявлено не было.

Далее перед нами встала задача изучить опыт работы детских и школьных библиотек по формированию информационной культуры и медиаграмотности юных пользователей информации. Для этого был проведен анализ отечественных монографий, научных статей, электронных ресурсов за 2000–2011 годы. Результаты данного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Распределение публикаций по тематическим направлениям
(2000–2011 годы)**

№ п/п	Тематика	Количество публикаций
1	Создание медиатек	20
2	Создание информационно-образовательной среды	15
3	Приобщение детей к чтению	10
4	Информационная культура личности	7
5	Библиотечные уроки	6
6	Библиотекарь-педагог	6
7	Совместная работа учителя и библиотекаря	5
8	Медиаобразование	2
9	Рекламная деятельность библиотек	1
Всего		72

Анализируя данную таблицу можно отметить, что в публикациях отчетливо выявляется тема реорганизации школьных и детских библиотек и создания в рамках инновационных направлений медиатек [5]. Медиатеки рассматриваются как новая форма обслуживания на основе не книжных носителей информации [13].

С. Г. Дмитриева и О. С. Шаманаева рассматривают роль медиатеки гораздо шире, в рамках информационно-образовательной среды внутри одной школы [7; 27].

Н. В. Сретенская и Е. Н. Ястребцева в своих публикациях исследуют информационно-образовательное пространство, выходящее за рамки школьной библиотеки, включая возможности районных и детских библиотек [22; 29].

Выявляется точка зрения на библиотеки как информационный центр школы, работающий как с учениками, так и с учителями, оказывая помощь в поиске информации, отборе и использовании информационных ресурсов [11].

В ряде публикаций рассматривается работа библиотек по приобщению детей к целенаправленному развивающему чтению [3; 9].

В публикациях нами была выявлена деятельность библиотекарей по формированию информационной культуры личности. Так, Н. К. Быкова описывает работу «школы информационной культуры» для детей с 7 до 10 лет [4]. Т. В. Понтюхова наряду с продвижением чтения, библиотечно-информационным обслуживанием, рассматривает «нетрадиционное дополнительное направление деятельности» сотрудников библиотеки по формированию информационной культуры школьника [17].

Е. А. Короваева предлагает авторскую программу по курсу «Основы информационной культуры личности» для учащихся 5–7 классов [12, с. 40–46].

Анализ публикаций так же выявил деятельность библиотекарей по проведению библиотечных уроков: обучение библиотечно-библиографической грамотности с первого класса [22], знакомство детей с библиотекой и формирование интереса к книге [2].

При исследовании публикаций в сфере деятельности детских и школьных библиотек по работе с детьми младшего школьного возраста была выявлена отчетливая тенденция востребованности в общем образовании специальности «библиотекарь-педагог» [1; 23].

В процессе проведенного нами поиска выявлено всего две публикации, касающиеся медиаобразования. На сайте Самарской областной детской библиотеки предлагают обсудить проблемы информационной культуры, медиаграмотности, роли библиотекарей детских и школьных библиотек в просвещении без предложения каких-либо конкретных собственных разработок [16]. Н. Громова в рамках медиаобразования предлагает

проводить медиа-беседы по электронному путеводителю о жизни М. В. Ломоносова [6].

Таким образом, анализируемые публикации отражают осознание библиотекарями актуальности проблемы формирования информационной культуры и медиаграмотности у детей младшего школьного возраста. Однако среди рассмотренных публикаций нами не было выявлено каких-либо методических разработок, предложенных сотрудниками библиотек, которые отражали бы опыт реальной работы по развитию медиаграмотности у детей младшего школьного возраста.

С учетом того, что наибольшее количество проанализированных нами исследовательских работ были посвящены проблеме создания медиатек, мы решили рассмотреть, что авторы понимают под термином «медиатека». Из этих работ было отобрано 9 определений понятия «медиатека». Нами был проведен структурно-семантический анализ этих определений в соответствии с законами формальной логики и были выделены вышестоящие понятия, через которые авторы работ определяют термин «Медиатека». Данные структурно-семантического анализа приведены в таблице 4.

Таблица 4

Категории, с помощью которых дается определение понятия «медиатека»

№ п/п	Категория (вышестоящее понятие)	Количество
1	Информационный центр образовательного учреждения	2
2	Компонент информационно-образовательной среды	2
3	Структурное подразделение школы	2
4	Центр развития личности, центр инноваций	1
5	Комплексная структура	1
6	Структурное подразделение библиотеки	1

Из приведенной таблицы видно, что термин «медиатека» понимается различными авторами неоднозначно, от информационного центра образовательного учреждения, до подразделения библиотеки.

Затем на основе анализа определений были выявлены функции, которые, по мнению авторов, должна выполнять медиатека.

Результаты анализа приведены в таблице 5.

Анализ функций, выполняемых медиатекой

№ п/п	Функция	Количество определений
1	Накопление и хранение информационных образовательных ресурсов	3
2	Информационно-техническое обеспечение образовательного процесса	2
3	Предоставление условий для формирования информационной культуры учащихся	2
4	Образовательные и методические функции	1
5	Культурно-просветительская и образовательная функция	1

Таким образом, большинство авторов считают, что медиатека должна осуществлять накопление, хранение информационных образовательных ресурсов, а также информационно-техническое обеспечение образовательного процесса. Другие авторы возлагают на нее функцию культурно-просветительской и методической работы. Лишь в двух определениях функция медиатеки выражается в предоставлении условий для формирования информационной культуры учащихся, но при этом обучение информационной культуре не предполагается.

Затем сравнению подлежали результаты анализа деятельности библиотек и образовательных учреждений.

Для этого были использованы результаты проведенного нами ранее исследования микропотока диссертаций по медиаподготовке в рамках общего образования (по специальности специальности 13.00.00 «Педагогические науки»), защищенные с 1990 по 2010 год.

Результаты анализа представлены в таблице 6.

Таблица 6

Распределение авторефератов диссертаций по ступеням образования

Степень образования	Количество авторефератов диссертаций
Общее образование	33
Начальное общее образование	3
Основное общее образование	8
Среднее (полное) общее образование	6

По интересующей нас ступени образования (начальное общее образование) было выявлено 3 диссертации.

Далее был проведен анализ авторефератов диссертаций по тематике исследований.

Результаты анализа представлены в таблице 7.

Таблица 7

Распределение авторефератов диссертаций по тематике

№ п/п	Тематика	Количество авторефератов диссертаций
1	СМИ в системе образования	13
2	Медиаобразование (медиаобразованность)	9
3	Медиакультура	3
4	Мультимедиа	3
5	Медиаграмотность	2
6	Медиакомпетентность	2
7	Медиатексты	1
Всего		33

Как видно из данной таблицы, наибольшее количество исследований пришлось на тему «Средства массовой информации в системе образования» и на «Медиаобразование».

Проведя углубленный анализ работ, которые связаны с начальным образованием, мы выявили, что в них рассматриваются лишь отдельные вопросы сферы медиаграмотности и медиакомпетентности, носящие частный прикладной характер, как то: формирование информационной безопасности, речевой культуры, творческих способностей младших школьников [15; 18; 21].

Далее нами было проведено подробное исследование публикаций в виде монографий, научных статей по внедрению педагогами медиаподготовки в начальное общее образование. Широкую известность в стране получила научная школа медиаобразования под руководством профессора А. В. Федорова, г. Таганрог. Он и его последователи считают, что в задачи медиаграмотности входят формирование критического мышления, воспитание творческой личности, на основе работы с медиатекстом, используемым в СМИ, рекламе, художественных произведениях [25]. Для того,

чтобы проводить анализ такого текста, необходима специальная подготовка и выделение новой специальности – «медиапедагог». Это требует больших временных затрат, технического обеспечения, специальных знаний и не все школы имеют возможность внедрить эту специальность.

Профессором Л. С. Зазнобиной была осуществлена попытка интегрировать медиаобразование в общее образование, в том числе начальное, и разработан проект «Стандарта медиаобразования, интегрированного с различными школьными дисциплинами» [10].

Исследование публикаций в сфере образования позволило выявить востребованность у педагогов-практиков методических разработок по формированию медиаграмотности младших школьников, а также попытки внедрения в свою работу проекта, предложенного Л. С. Зазнобиной [14; 26]. Некоторые авторы по собственной инициативе разрабатывают авторские методики с целью внедрения в образовательный процесс элементов медиаграмотности [8, 19].

Далее был проведен сопоставительный анализ направлений деятельности детских библиотек и образовательных учреждений по медиаподготовке детей младшего школьного возраста. Результаты анализа представлены в таблице 8.

Таблица 8

Сопоставление направлений деятельности детских и школьных библиотек и образовательных учреждений в сфере медиаподготовки

Деятельность детских и школьных библиотек	Деятельность образовательных учреждений
<ul style="list-style-type: none"> • Создание медиатек с расширением их деятельности до информационно-образовательной среды. • Обсуждение проблемы информационной культуры и медиаграмотности в блогосфере без каких-либо конкретных рекомендаций. • Проведение медиа-бесед по определенной тематике 	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование информационной и медиа-безопасности. • Формирование творческих способностей младших школьников через мультипликацию. • Формирование умения работы с видеозаписями, телепередачами. • Формирование умения переводить вербальную информацию в визуальную и наоборот. • Использование видеоматериала в ходе проведения уроков по определенной теме.

Деятельность детских и школьных библиотек	Деятельность образовательных учреждений
	<ul style="list-style-type: none"> • Обучение младших школьников созданию собственных видеороликов. • Обучение детей азбуке с использованием фрагментов мультипликационных или художественных фильмов

Таким образом, проведенный анализ публикаций, отражающих вопросы внедрения медиаграмотности в начальной школе библиотечными работниками и педагогами, выявил существование значительных проблем в данной области, важнейшими из которых является отсутствие теоретической базы, практических разработок, методических рекомендаций по формированию медиаграмотности, интегрированной с общеобразовательной программой. Кроме того было выявлено отсутствие согласованности в деятельности педагогов и библиотекарей по медиаподготовке детей младшего школьного возраста.

С учетом вышеперечисленных проблем, связанных с формированием медиа- и информационной грамотности, в 2011–2012 учебном году на базе детской библиотеки им. А. М. Береснева и МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 45» г. Кемерово нами был начат педагогический эксперимент по проведению внеурочных занятий у учащихся 4-го класса. Данный эксперимент включает проведение внеурочных занятий у учащихся 4-го класса. За основу разработки тематического плана занятий была взята учебная программа курса «Основы информационной культуры личности» для учащихся начальных классов, разработанная сотрудниками НИИ ИТ СС под руководством профессора Н. И. Гендиной [28].

Нами были изучены «Примерные программы по учебным предметам. Начальная школа» для того, чтобы выявить, нашли ли в них отражение компоненты информационной и медиаграмотности. Было выявлено, что они содержат специальный раздел «Информационная грамотность в начальной школе», в котором перечислена совокупность умений работы с информацией в рамках метапредметных знаний. Однако знания и умения по медиаграмотности упоминаются в этом разделе только косвенно и связаны с критическим отношением к рекламной информации.

Затем мы провели сопоставление предлагаемого нами тематического плана занятий с содержанием «Примерных программ» и выявили, что ин-

формационная грамотность, представленная в нашем плане, в полной мере отвечает этим программам.

Программа курса «Основы информационной культуры личности» была расширена. В тематический план занятий была введена медийная составляющая, а также разработаны дополнительно темы по формированию медиаграмотности и критического мышления. Каждая тема предусматривает 1 академический час занятий. Всего на изучение курса отводится 21 час внеурочных занятий.

Разработанный тематический план представлен в таблице 9.

Таблица 9

**Тематический план внеурочных занятий по курсу
«Основы информационной культуры личности»
для обучающихся 4-х классов**

№ п/п	Тема внеурочных занятий	Количество часов
1	Понятие «информация» и виды информации по способу восприятия органами чувств	1
2	Источники информации	1
3	Первичные документы как составная часть информационных ресурсов общества	1
4	Вторичные документы как результат аналитико-синтетической переработки информации	1
5	Библиотеки как источник информационных ресурсов общества	1
6	Интернет как источник информационных ресурсов общества. Информационная безопасность	1
7	Адресный поиск и алгоритм его выполнения	1
8	Фактографический поиск и алгоритм его выполнения	1
9	Тематический поиск и алгоритм его выполнения	1
10	Справочно-поисковый аппарат книги	1
11	Текст как объект аналитико-синтетической переработки	1
12	Основные приемы интеллектуальной работы с текстами	1
13	Критический анализ текста	1
14	Медиатекст как объект аналитико-синтетической переработки	1
15	Технология подготовки планов	1
16	Технология подготовки рефератов	1
17	Технология подготовки писем (традиционных и электронных)	1

№ п/п	Тема внеурочных занятий	Количество часов
18	Технология подготовки отзывов (на книгу, на мультфильм, на телевизионную передачу)	1
19	Технология подготовки автобиографий и биографий	1
20	Технология подготовки медийного продукта. Основные принципы создания электронной презентации	1
21	Создание электронной презентации по заданной теме	1

Таким образом, проведенный нами анализ документальных потоков, отражающих деятельность библиотек и учреждений начального общего образования по формированию медиа- и информационной грамотности позволил выявить отсутствие теоретической базы и методических разработок, обеспечивающих реализацию этой деятельности. В ходе исследования установлена рассогласованность и отсутствие координации в деятельности образовательных учреждений, детских и школьных библиотек. Результаты педагогического эксперимента по усилению медийной составляющей курса «Основы информационной культуры личности» позволят получить научно обоснованные методические рекомендации для детских и школьных библиотек, осуществляющих информационную подготовку младших школьников.

Литература

1. Библиотечное настроение в гимназии. Интервью с директором гимназии № 5 г. Сергиева Посада // Библиотека в школе. – 2011. – № 7. – С. 4–8.
2. Бирюкова Л. П. Библиотечный урок в первом классе // Школьная библиотека. – 2003. – № 4. – С. 48–51.
3. Бородина В. А., Бородин С. М. Технологии читательского развития. Летняя школа чтения // Школьная библиотека. – 2010. – № 3–4. – С. 104–113.
4. Быкадорова Н. К. Аз, Буки, Веди...: о формировании языковой культуры школьников // Библиотечное дело. – 2011. – № 4. – С. 7–10.
5. Галимова Ю. А. Школьные библиотеки в проекте «Информатизация системы образования» // Школьная библиотека. – 2008. – № 5. – С. 66–69.
6. Громова Н. В. В детских библиотеках Чувашской Республики состоялись мероприятия, посвященные 300-летию со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова [Электронный ресурс] // Российская государственная детская библиотека, Научно-методический отдел. – URL: <http://metodisty.rgdb.ru/articles/2459> (дата обращения: 26.02.2012).

7. Дмитриева С. Г. Медиатека гимназии // Медиатека и мир. – 2010. – № 2. – С. 24–26.
8. Евстратова С. Ю. Видеофильмы – один из элементов в формировании картины окружающего мира у младших школьников // Образовательные технологии XXI века. – М.: ТИССО, 2004. – С. 271–274.
9. Жесан О. Б. Формирование читательской компетентности младших школьников // Школьная библиотека. – 2010. – № 5. – С. 24–26.
10. Зазнобина Л. С. Стандарт медиаобразования, интегрированного с различными школьными дисциплинами // Стандарты и мониторинг в образовании. – 1998. – № 3. – С. 26–34.
11. Комарова В. В. Инновационные формы работы библиотеки образовательного учреждения // Дополнительное образование и воспитание. – 2009. – № 5. – С. 24–29.
12. Короваева Е. А. Из опыта ведения курса «Информационная культура личности» // Школьная библиотека. – 2005. – № 8. – С. 40–46.
13. Лесных Л. Г. Медиатека открывает двери // Медиатека и мир. – 2008. – № 3. – С. 17–21.
14. Маева Н. М. Содержание медиаобразовательной работы в школе // Образовательные технологии XXI века: сб. тр. – М.: ТИССО, 2004. – С. 97–105.
15. Малых Т. А. Педагогические условия развития информационной безопасности младшего школьника: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Иркутск, 2008. – 23 с.
16. Неделя безопасного Рунета – 2 февраля [Электронный ресурс] // Самарская областная детская библиотека. – URL: <http://biblio-detstvo.livejournal.com/9146.html> (дата обращения: 26.02.2012).
17. Понтюхова Т. В. Школьная библиотека в образовательной системе. Этапы и модели развития // Библиотечное дело. – 2011. – № 4. – С. 26–31.
18. Самойлов В. А. Компьютерная графика и мультипликация как средство развития творческих способностей учащихся младшего возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 1999. – 22 с.
19. Седова О. А. Методика использования мультипликационных фильмов на уроках в первых классах (2001) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediaeducation.ru/publ/mo/sedova.htm> (дата обращения: 26.02.2012).
20. Семяновская А. П. Библиотечные уроки в начальной школе // Школьная библиотека. – 2011. – № 4. – С. 79–88.
21. Серегина Д. А. Формирование речевой культуры младших школьников в условиях воздействия СМИ: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2008. – 16 с.

22. Сретенская Н. В. Попытка блога в режиме off-line. Мурманская образовательная детско-юношеская библиотека и современные ИКТ // Библиотека в школе. – 2011. – № 10. – С. 12–19.
23. Столяров Ю. М. Библиотекарь, он же учитель. О взаимосвязи библиотечной и педагогической профессии // Школьная библиотека. – 2008. – № 1. – С. 40–43.
24. Тихомирова И. И. Маленький кораблик на пути к большой цели. Школьный библиотекарь: эволюция продолжается // Библиотечное дело. – 2010. – № 16. – С. 19–23.
25. Федоров А. В. Медиаобразование и медиаграмотность: учеб. пособие для вузов. – Таганрог, 2004. – 319 с.
26. Хамрилова Л. А. Медиаобразование, интегрированное с базовым с целью подготовки школьников к жизни в современном информационном пространстве [Электронный ресурс]. – URL: <http://edu.of.ru/attach/17/40324.doc> (дата обращения: 26.02.2012).
27. Шаманаева О. С. Экспериментальная работа СОШ № 24 по внедрению технологии медиаобразования в учебно-воспитательный процесс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mediaeducation.ru/publ/vsp/vsp-ner3.htm> (дата обращения: 26.02.2012).
28. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Стародубова Г. А., Уленко Ю. В. Школьная библиотека как центр формирования информационной культуры личности: учеб. метод. пособие. – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2008. – 352 с.
29. Ястребцева Е. Н. Школьный библиотечный медицентр: от идеи до воплощения. – М.: БМЦ, 2001. – 192 с.

Приложение 1

Перечень авторефератов диссертаций, посвященных работе медицентров (медиатек), детских и школьных библиотек с детьми младшего школьного возраста (1990–2011 гг.)

1. Белоколенко М. В. Наглядность в работе детских библиотек: системный подход: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1998. – 20 с.
2. Бухтиярова Е. А. Взаимодействие семьи и библиотеки как фактор формирования читателя-ребенка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2006. – 23 с.
3. Голубева Н. Л. Детская библиотека как институт инкультурации личности: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Краснодар, 2007. – 34 с.

4. Голубева Н. Л. Деятельность детской библиотеки по подготовке родителей к семейному чтению как межличностному общению: науч.-метод. аспекты: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1994. – 16 с.
5. Долбенко Т. А. Проблемные ситуации как метод активизации чтения естественно-научной литературы в библиотеках для детей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1990. – 15 с.
6. Ермакова Е. Н. Формирование системы связей с общественностью детской библиотеки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2011. – 18 с.
7. Иванова Е. В. Организация деятельности школьных библиотек в информационно-образовательной среде: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2006. – 18 с.
8. Короткова Т. А. Активизация библиотечно-библиографической деятельности детской библиотеки в помощь учебному процессу: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 1992. – 13 с.
9. Кочеулова А. С. Библиография в процессе формирования информационной культуры школьника: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2000. – 16 с.
10. Крук Н. В. Модель современной школьной библиотеки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2007. – 18 с.
11. Лебедева А. Э. Приобщение детей к чтению классики как международная социальная и педагогическая проблема: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1999. – 16 с.
12. Озеров К. Г. Информационно-образовательная деятельность библиотечных медиационных центров в школах США: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1996. – 16 с.
13. Окольнішнікова І. Ю. Рекламная деятельность отечественных общедоступных библиотек: история, теория, методика: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 1998. – 17 с.
14. Олефир С. В. Факторы формирования информационно-образовательной среды библиотеки для детей и юношества Наукограда: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2003. – 18 с.
15. Полевина Е. В. Иллюстрация детской книги как источник и средство эстетического развития младших школьников – читателей детских библиотек: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2003. – 16 с.
16. Пузикова И. Г. Создание и использование школьной медиатеки на основе распределенного информационного ресурса: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2005. – 23 с.
17. Самохина Е. О. Технологические основы формирования творческой личности младшего школьника – читателя библиотеки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1997. – 16 с.

18. Тананыкина Л. В. Организационно-методические основы совместной деятельности детской библиотеки и школы по воспитанию культуры чтения младших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1998. – 19 с.
19. Халитова Т. А. Развитие поисково-творческой деятельности учащихся в детской библиотеке: методы и средства: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2010. – 23 с.
20. Ястребцева Е. Н. Формирование интереса подростков к чтению на базе школьной медиатеки (на примере развития литературно-творческих способностей учащихся 6–7 классов): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1992. – 20 с.

Татьяна Валериевна Ветошкина

**ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ КУРСА «ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЫ НЕЗРЯЧЕГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ»
В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ СЛЕПЫХ:
ПРОБЛЕМЫ И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ**

Характеризуются результаты анализа публикаций по специфике обучения незрячих пользователей. Раскрывается содержание учебной программы по обучению основам культуры незрячих пользователей библиотеки и итоги пилотного эксперимента по ее апробации.

Ключевые слова: Информационная культура незрячего пользователя, обучение, тифлопедагогика.

Образование в современном мире является важнейшим фактором социального прогресса, гарантией благополучного будущего общества, духовного становления личности. Для инвалидов система непрерывного образования, включающая в себя дошкольное, школьное, профессиональное образование, дальнейшее самообразование, помимо всего прочего – одно из важнейших средств их успешной адаптации и интеграции в общество, в результате которого инвалид из объекта внимания превращается в социально активную личность.

Однако для того, чтобы воспользоваться всеми возможностями современной системы непрерывного образования, включая возможности,

предоставляемые информационно-коммуникационными технологиями, незрячие пользователи должны обладать необходимым уровнем развития информационной культуры личности. Это означает, что пользователю с ограничением зрения особенно необходимо умение адекватно формулировать свою потребность в информации; эффективно осуществлять поиск нужной информации во всей совокупности информационных ресурсов; перерабатывать информацию и создавать качественно новую; вести индивидуальные информационно-поисковые системы; адекватно отбирать и оценивать информацию; владеть компьютерной грамотностью и осуществлять на этой основе эффективное информационное общение. Именно совокупность этих знаний, умений и навыков поможет инвалиду по зрению адаптироваться и интегрироваться в современное общество.

Цель данной статьи – выявление специфики и особенностей образования лиц с нарушением зрения и создание на этой основе адаптированной программы обучения основам информационной культуры инвалидов по зрению. Реализация этой цели потребовала осуществить анализ публикаций по тифлопедагогике и тифлопсихологии.

В словаре, отражающем термины и понятия, используемые в работе специальных библиотек для слепых, **тифлопедагогика** определяется как «отрасль коррекционной педагогики, разрабатывающая проблемы воспитания, обучения, развития и (ре)абилитации лиц с нарушением зрения (слепых, слабовидящих, детей с амблиопией и косоглазием). Задача тифлопедагогика – рациональное использование и развитие в процессе обучения сохранных анализаторов, зрительного восприятия с помощью дефектного зрения, создание условий его охраны, предупреждение и преодоление вторичных отклонений в психическом и физическом развитии» [21, с. 65].

Понятие **тифлопсихология** в данном словаре формулируется как «раздел специальной психологии, изучающий психическое развитие слепых и слабовидящих людей, пути и способы его коррекции при обучении и воспитании. Тифлопсихология изучает возможности компенсации нарушений зрительного восприятия с помощью других анализаторов (слуха и осязания), исследует психические особенности восприятия, памяти и мышления в условиях дефицита информации, связанного с отсутствием зрения или его слабостью» [21, с. 66].

В результате анализа каталогов подписных изданий, электронных каталогов, выставленных на сайтах региональных библиотек для слепых и Портале библиотек для слепых, нами были выявлены журналы, в которых публикуются статьи по тифлопедагогике и тифлопсихологии (табл. 1).

Таблица 1

Перечень периодических изданий по тифлопедагогике и тифлопсихологии

№ п/п	Наименование журнала	Тип	Год изд.	Учредитель	Изд. орган	Периодичность
1.	Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы	Научно-практический журнал	1994	Консорциум «Социальное здоровье России». Российская Ассоциация работников социальных служб	Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России»	4
2.	Воспитание и обучение детей с нарушениями развития	Научно-методический и практический журнал	2002	ООО «Школьная пресса»	ООО «Школьная пресса»	8
3.	Детская и подростковая реабилитация	Научно-практический журнал	2002	Общероссийский общественный фонд «Социальное развитие России»	Общероссийский общественный фонд «Социальное развитие России»	2
4.	Дефектология	Научно-методический журнал	1969	Российская академия образования. Институт коррекционной педагогики РАО. ООО «Издательство «Школа-пресс»»	ООО «Издательство «Школа-Пресс»»	6

№ п/п	Наименование журнала	Тип	Год изд.	Учредитель	Изд. орган	Периодичность
5.	Коррекционная педагогика	Научно-методический журнал	2007	Давыдова Г. В.	Издательство «Образование»	12
6.	Физическое воспитание детей с нарушением зрения в детском саду и начальной школе	Научно-методический журнал	2000	Российская государственная библиотека для слепых. Издательство «Город Детства»	Издательство «Город Детства»	1
7.	Школьный вестник	Литературно-художественный и общественно-политический журнал. Крупно-шрифтовой	1993	ОАО «Молодая гвардия»	ОАО «Молодая гвардия»	12

Из таблицы видно, что старейший журнал «Дефектология» издается с 1969 года, его учредитель – Российская академия образования, следовательно, максимальное количество научно обоснованных публикаций можно выявить в данном периодическом издании. Самый молодой из представленных журналов – журнал «Коррекционная педагогика», который издается всего 5 лет.

Из данных журналов нами был отобран массив статей, отражающих специфику обучения незрячих и слабовидящих. Хронологический охват статей 11 лет, поскольку именно в последние 10 лет в практике работы библиотек стали активно внедряться информационно-коммуникационные технологии для незрячих и слабовидящих пользователей. Результаты распределения статей по годам представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение статей по годам (2000–2012 годы)

№ п/п	Год	Количество
1	2000	3
2	2001	4
3	2002	6
4	2003	9
5	2004	17
6	2005	12
7	2006	13
8	2007	19
9	2008	23
10	2009	25
11	2010	17
12	2011	20
13	2012	2
ИТОГО		170

Из данной таблицы видно, что за последние 11 лет наиболее продуктивными по количеству опубликованных статей были 2008, 2009 и 2011 годы, то есть количество статей по тифлопсихологии и тифлопедагогике стало увеличиваться с увеличением количества периодических изданий, издаваемых в стране.

Представление о том, какова тематика анализируемых в ходе исследования статей, дает таблица 3.

Таблица 3

Распределение статей по тематике

№ п/п	Тема	Количество
1	Специфика обучения незрячих и слабовидящих по предметам школьной программы	51
2	Особенности воспитания ребенка с нарушением зрения	32
3	Содержание и методы работы тифлопедагога	19
4	Психология слепых и слабовидящих	18
5	Обучение чтению и письму по Брайлю. Развитие осязательного восприятия	10

№ п/п	Тема	Количество
6	Развитие пространственной ориентировки	9
7	Особенности профессионального образования лиц с нарушением зрения	7
8	Этическое и эстетическое воспитание лиц с нарушением зрения	7
9	Развитие зрительного восприятия у слабовидящих	6
10	Классификация лиц с нарушением зрения	6
11	ИКТ для незрячих	5
ИТОГО		170

Из данной таблицы следует, что наиболее активно обсуждается специфика обучения незрячих и слабовидящих по предметам школьной программы – 51 статья. Наименее разработанная тема – ИКТ для незрячих пользователей – 5 статей.

Затем были выявлены возрастные категории обучаемых, которым посвящены данные статьи (табл. 4).

Таблица 4

Распределение статей по возрастным категориям обучаемых

№ п/п	Категория обучаемых	Количество
1.	Дети (дошкольники и младшие школьники)	119
2.	Подростки	3
3.	Юношество (Школьники старших классов и студенты)	9
ИТОГО		131

Из таблицы видно, что наибольшее количество публикаций посвящено детям – 119 статей.

Самостоятельный подмассив (39 статей) составили публикации, в которых пользователи не дифференцированы по возрасту, а обозначены как «Инвалиды по зрению». Эта категория включает как детей, подростков, так и взрослых инвалидов по зрению.

К числу ведущих авторов по тифлопедагогике и тифлопсихологии относятся В. З. Денискина [2–12], Е. Н. Подколзина [16–20], Л. И. Солнцева, [24–29], публикующие работы по методике дошкольного и школьного воспитания и обучению незрячих и слабовидящих детей; И. Н. Никулина [13–15], анализирующая формирование коммуникативной культуры, раз-

витие самооценки незрячих и слабовидящих школьников. Особо следует выделить работы В. В. Соколова, который в своих публикациях обращает особое внимание на внедрение информационно-коммуникационных технологий в среду незрячих и слабовидящих пользователей [22, 23].

Изучение публикаций явилось базой для разработки курса «Основы информационной культуры личности незрячего пользователя».

За основу обучения была взята учебная программа курса «Основы информационной культуры личности» для студентов вузов [1], которая была адаптирована нами для незрячих и слабовидящих. Адаптация заключалась в том, что на основе учета особенностей восприятия информации незрячими и слабовидящими были, во-первых, отобраны информационные ресурсы, предназначенные именно для этой категории пользователей, а во-вторых, были использованы соответствующие тифлотехнические средства, программное обеспечение, ориентированное на незрячих и слабовидящих. При этом каждый раздел учебной программы был построен с учетом специфики категории пользователей, а именно, в зависимости от состояния зрительных функций: незрячие или слабовидящие.

В приведенной ниже таблице наглядно показано, как при единстве основных разделов и тем курса дифференцируется их наполнение в зависимости от категории пользователей.

Таблица 5

Адаптация учебной программы курса «Основы информационной культуры личности для незрячих и слабовидящих пользователей»

Темы курса	Содержательное наполнение темы с указанием необходимых технических средств в зависимости от категории пользователей	
	Незрячие пользователи	Слабовидящие пользователи
Раздел 1. ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ОБЩЕСТВА		
1.2. Первичный документальный поток	Учебные, научные, научно-популярные, справочные издания. Издания, напечатанные рельефно-точечным шрифтом; «говорящие» книги на кассетах; «говорящие»	Учебные, научные, научно-популярные, справочные издания. Крупношрифтовые издания для слабовидящих; «говорящие» книги на кас-

Темы курса	Содержательное наполнение темы с указанием необходимых технических средств в зависимости от категории пользователей	
	Незрячие пользователи	Слабовидящие пользователи
	книги на электронных носителях; рельефно-графические пособия. Тифломагнитофон; тифлофлэш-плеер; читающая машина; тактильный дисплей; многофункциональная программа экранного доступа	сетах; «говорящие» книги на электронных носителях; рельефно-графические пособия. Тифломагнитофон; тифлофлэшплеер; читающая машина; многофункциональная программа экранного доступа; электронная лупа; портативное увеличивающее устройство
1.2. Вторичный документальный поток	<p>1) Информационные издания, напечатанные рельефно-точечным шрифтом:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Зарубежные писатели [Шрифт Брайля]: Библиографический словарь: в 2 ч. Ч. 1: А–Л / под ред. Н. П. Михальской. – М.: Репро, 2003. – 19 кн. – Переп. с изд.: М.: Просвещение, 1996. - Зарубежные писатели [Шрифт Брайля]: библиографический словарь: в 2 ч. Ч. 2: М – Я / под ред. Н. П. Михальской. – М.: Репро, 2007. – 18 кн. – Переп. с изд.: М.: Просвещение, 1997. - Незрячие деятели науки и техники [Шрифт Брайля]: библиогр. указат. / Мин. культуры РСФСР. – М.: Просвещение, 1990. – 2 кн. <p>2) Издания, напечатанные плоско-печатным шрифтом:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Каталог книг по тифлологии из полнотекстовой базы данных РГБС. – Вып. 2 / РГБС; сост. И. А. Корнева. – М.: Логос, 2008. – 52 с. – (Виртуальный тифлолог). Читающая машина; брайлевский принтер; многофункциональная программа экранного доступа 	<p>1) Информационные издания, напечатанные плоско-печатным шрифтом:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Каталог книг по тифлологии из полнотекстовой базы данных РГБС. – Вып. 2 / РГБС; сост. И. А. Корнева. – М.: Логос, 2008. – 52 с. – (Виртуальный тифлолог). - Каталог музыкальной литературы рельефно-точечного шрифта, поступившей в фонд РГБС в 2007 г. / РГБС; сост. В. Н. Коршункова; А. Д. Семенихина; ред. П. А. Крупецкий. – М.: Логос, 2008. – 40 с. - Незрячие и общество. 2008 г.: текущий библиогр. указ. / РГБС; сост. С. Е. Чеканова. – М., 2009. – 343 с. - Новая литература для массажистов, 2006–2007 гг.: текущий библиогр. указ. / РГБС; сост. Н. Д. Шапошникова; ред. П. А. Крупецкий. – М.: Логос, 2008. – 28 с. Читающая машина; многофункциональная программа экранного доступа;

Темы курса	Содержательное наполнение темы с указанием необходимых технических средств в зависимости от категории пользователей	
	Незрячие пользователи	Слабовидящие пользователи
		электронная лупа; портативное увеличивающее устройство
1.3. Ресурсы Интернета	<p>- Сайт Президента России: Версия для слабовидящих http://с. президент.рф/</p> <p>- Сайт Минздравсоцразвития России: Версия для слабовидящих http://www.minzdravsoc.ru/</p> <p>- ГУК «Кемеровская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих» http://www.kemosb.ru/</p> <p>- Всемирный союз слепых http://www.once.es/wbu</p> <p>- Информационный портал специальных библиотек для слепых http://www.rusblind.ru/</p> <p>- Сайт Всероссийского общества слепых http://www.vos.org.ru/</p> <p>Многофункциональная программа экранного доступа</p>	<p>- Сайт Президента России: Версия для слабовидящих http://с.президент.рф/</p> <p>- Сайт Минздравсоцразвития России: Версия для слабовидящих http://www.minzdravsoc.ru/</p> <p>- ГУК «Кемеровская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих» http://www.kemosb.ru/</p> <p>- Всемирный союз слепых http://www.once.es/wbu</p> <p>- Информационный портал специальных библиотек для слепых http://www.rusblind.ru/</p> <p>- Сайт Всероссийского общества слепых http://www.vos.org.ru/</p> <p>- Компьютер с адаптированным видеодисплеем</p>
Раздел 2. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫХ ЗАДАЧ И АЛГОРИТМЫ ИХ РЕШЕНИЯ		
2.1. Специальная библиотека для незрячих и слабовидящих как информационно-поисковая система. Электронный каталог	<p>Структура библиотеки.</p> <p>Особенности карточного каталога, напечатанного рельефно-точечным шрифтом.</p> <p>Особенности ЭК специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих.</p> <p>Общие принципы поиска в карточных каталогах, напечатанных рельефно-точечным шрифтом.</p> <p>Поиск в электронном каталоге, размещенном на сайте специаль-</p>	<p>Структура библиотеки. Особенности ЭК специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих.</p> <p>Общие принципы поиска в традиционных каталогах.</p> <p>Поиск в электронном каталоге, размещенном на сайте специальной библиотеки для незрячих и в локальной сети библиотеки</p>

Темы курса	Содержательное наполнение темы с указанием необходимых технических средств в зависимости от категории пользователей	
	Незрячие пользователи	Слабовидящие пользователи
	ной библиотеки для незрячих и в локальной сети библиотеки. Поиск в ЭК осуществляется с помощью многофункциональной программы экранного доступа, тактильного дисплея	Компьютер с адаптированным видеодисплеем; многофункциональная программа экранного доступа
2.2. Интернет: поисковые системы и сервисы	Поисковые системы: yandex.ru; google.ru и др. «Яндекс» для слабовидящих (Интерфейс поиска для слабовидящих и незрячих пользователей). Электронная почта. Правила поиска в электронных словарях. Многофункциональная программа экранного доступа; тактильный дисплей	Поисковые системы: yandex.ru; google.ru и др. Яндекс для слабовидящих (Интерфейс поиска для слабовидящих и незрячих пользователей). Электронная почта. Правила поиска в электронных словарях. Компьютер с адаптированным видеодисплеем; многофункциональная программа экранного доступа
2.3. Тематический поиск и алгоритм его выполнения	Структурно-семантический анализ информационных запросов. Вычленение предмета и аспекта поиска, напечатанных шрифтом РТШ, ППШ и озвученных. Тифломагнитофон; тифлофлэш-плеер; читающая машина; брайлевский принтер; тактильный дисплей; многофункциональная программа экранного доступа	Структурно-семантический анализ информационных запросов. Вычленение предмета и аспекта поиска, напечатанных шрифтом ППШ и озвученных. Тифломагнитофон; тифлофлэш-плеер; читающая машина; многофункциональная программа экранного доступа; электронная лупа; портативное увеличивающее устройство; компьютер с адаптированным видеодисплеем
Раздел 3. АНАЛИТИКО-СИНТЕТИЧЕСКАЯ ПЕРЕРАБОТКА ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ		
3.1. Аналитико-синтетическая переработка информации: сущность, назначение, виды.	Особенности аналитико-синтетической переработки информации брайлевских, озвученных изданий и изданий плоскочечатного шрифта.	Особенности аналитико-синтетической переработки информации озвученных изданий и изданий, напечатанных плоскочечатным шрифтом.

Темы курса	Содержательное наполнение темы с указанием необходимых технических средств в зависимости от категории пользователей	
	Незрячие пользователи	Слабовидящие пользователи
Библиографическое описание как результат аналитико-синтетической переработки информации	Тифломагнитофон; тифлофлэш-плеер; читающая машина; тактильный дисплей; брайлевский принтер; многофункциональная программа экранного доступа	Тифломагнитофон; тифлофлэшплеер; читающая машина; много-функциональная программа экранного доступа; электронная лупа; портативное увеличивающее устройство; компьютер с адаптированным видеодисплеем
3.2. Анализ определений как основа понимания текста. Требования, предъявляемые к построению определений. Алгоритм построения определений	Правила построения определений. Самостоятельное построение развернутых определений на основе совокупности справочных изданий, напечатанных рельефно-точечным и плоско-печатным шрифтом. Читающая машина; тактильный дисплей; брайлевский принтер; многофункциональная программа экранного доступа	Правила построения определений. Самостоятельное построение развернутых определений на основе совокупности справочных изданий, напечатанных плоско-печатным шрифтом. Читающая машина; много-функциональная программа экранного доступа; электронная лупа; портативное увеличивающее устройство; Компьютер с адаптированным видеодисплеем
3.3. Текст как объект аналитико-синтетической переработки	Структура текстов. Анализ особенностей текстов. Формальные текстовые признаки (маркеры, индикаторы) в структуре научного текста. На примере текстов из изданий, напечатанных рельефно-точечным шрифтом. Книги РТШ; тактильный дисплей; брайлевский принтер	Структура текстов. Анализ особенностей текстов. Формальные текстовые признаки (маркеры, индикаторы) в структуре научного текста. На примере текстов из изданий, напечатанных укрупненным плоско-печатным шрифтом. Книги ППШ с укрупненным шрифтом (издания для слабовидящих); электронная лупа; портативное увеличивающее устройство; компьютер с адаптированным видеодисплеем

Темы курса	Содержательное наполнение темы с указанием необходимых технических средств в зависимости от категории пользователей	
	Незрячие пользователи	Слабовидящие пользователи
Раздел 4. ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ И ОФОРМЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ НЕЗРЯЧИХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ		
4.1. Технология подготовки планов, конспектов, докладов.	<p>Виды планов, конспектов. Требования, предъявляемые к построению плана, конспекту. Правила построения доклада.</p> <p>На примере текстов из изданий, напечатанных рельефно-точечным шрифтом, озвученных изданий. Книги РТШ; «говорящие» книги; тифломагнитофон; тифлофлэшплеер; тактильный дисплей; брайлевский принтер; тифлоприбор и грифель</p>	<p>Виды планов, конспектов. Требования, предъявляемые к построению плана, конспекту. Правила построения доклада.</p> <p>На примере текстов из изданий, напечатанных укрупненным плоско-печатным шрифтом. Книги ППШ с укрупненным шрифтом (издания для слабовидящих); электронная лупа; портативное увеличивающее устройство; компьютер с адаптированным видеодисплеем</p>
4.2. Технология подготовки рефератов, курсовых и дипломных работ	<p>Особенности построения рефератов, курсовых и дипломных работ. Анализ и синтез отобранного материала и представления готового информационного продукта.</p> <p>На примере текстов из изданий, напечатанных рельефно-точечным шрифтом, озвученных изданий.</p> <p>Тифломагнитофон; тифлофлэшплеер; читающая машина; тактильный дисплей; многофункциональная программа экранного доступа; тифлоприбор и грифель</p>	<p>Особенности построения рефератов, курсовых и дипломных работ. Анализ и синтез отобранного материала и представления готового информационного продукта.</p> <p>На примере текстов из изданий, напечатанных укрупненным плоско-печатным шрифтом (издания для слабовидящих), озвученных изданий. Тифломагнитофон; тифлофлэшплеер; читающая машина; электронная лупа; портативное увеличивающее устройство; компьютер с адаптированным видеодисплеем; многофункциональная программа экранного доступа</p>

Таблица наглядно демонстрирует результат адаптации учебной программы курса «Основы информационной культуры личности» к потребностям незрячих и слабовидящих пользователей. Следует подчеркнуть, что для обучения инвалидов по зрению необходимо все учебно-практические материалы (лекции, задания, тесты и др.) воспроизводить в доступном формате – в электронном, озвученном, напечатанном рельефно-точечным шрифтом, либо укрупнять шрифт для удобства чтения слабовидящему пользователю. При обучении необходимо использовать автоматизированное рабочее место (АРМ) инвалида по зрению и тифло-технические средства.

Адаптированная к потребностям незрячих и слабовидящих пользователей программа курса «Основы информационной культуры личности» была экспериментально проверена. При организации эксперимента мы исходили из тезиса ведущих тифлопедагогов о необходимости максимальной индивидуализации работы при обучении незрячих и слабовидящих. Так, Л. И. Солнцева утверждает: «Каждая группа требует своего индивидуального и дифференцированного подхода. Это вызывает необходимость переноса акцента принципа дифференцированности от разделения школ на дифференциацию внутри классов, внутри школ. Изменение содержания обучения в школах для детей с нарушениями зрения в настоящее время требует создания разноуровневых программ. Содержание образования в школах для детей с нарушением зрения реализуется в различных программах и формах обучения: создание специальных программ для детей с резким ограничением усвоения учебного материала; индивидуальные программы как по отдельным предметам для учащихся, так и по всему курсу обучения» [28, с. 15].

В пилотном эксперименте участвовало 9 человек, сведения о которых представлены в табл. 5–8.

Таблица 6

Состав участников эксперимента в зависимости от состояния зрительных функций

№ п/п	Категория лиц по состоянию зрительных функций	Количество	
		Абсолютная цифра	%
1.	Незрячие	4	44
2.	Слабовидящие	5	56

Таблица 6

Состав участников эксперимента в зависимости от вида деятельности

№ п/п	Категория лиц в зависимости от вида деятельности	Количество	
		Абсолютная цифра	%
1.	Студенты, аспиранты	4	45
2.	Не работающие	3	33
3.	Специалисты	1	11
4.	Учащиеся младших классов	1	11

Таблица 7

Состав участников эксперимента в зависимости от степени владения системой Л. Брайля

№ п/п	Категория лиц, владеющих системой Л. Брайля	Количество	
		Абсолютная цифра	%
1.	Владеют	4	44
2.	Не владеют	5	56

Таблица 8

Состав участников эксперимента в зависимости от степени владения компьютером

№ п/п	Категория лиц, владеющих компьютером	Количество	
		Абсолютная цифра	%
1.	Владеют	6	67
2.	Не владеют	3	33

По итогам проведения пилотного эксперимента были сделаны следующие выводы относительно организации и материально-технической базы, а также методики проведения занятий:

1. Обучение основам информационной культуры незрячих и слабовидящих должно иметь максимально индивидуализированный характер. Установлено, что наиболее продуктивной является работа малыми группами, причем группа не должна быть более двух человек, желательно, хорошо знающих друг друга.
2. Место для обучения должно быть оборудовано в соответствии с ГОСТ Р 51645-2000. «Рабочее место для инвалида по зрению типовое специальное компьютерное. Технические требования к оборудованию и к производственной среде».

3. При обучении необходимо использовать тифлотехнические средства, то есть технические средства реабилитации инвалидов по зрению, применяемые для компенсации ограничений в получении и передаче визуальной информации (Вспомогательные технические средства для лиц с нарушением зрения).
4. Для обучения инвалидов по зрению необходимо все учебно-практические материалы (лекции, задания, тесты и др.) переводить в доступный формат – в электронный, озвученный, либо напечатанный рельефно-точечным шрифтом, либо укрупнять шрифт на экране монитора для удобства чтения слабовидящему пользователю.
5. Особое внимание следует уделить мотивации изучения основ информационной культуры. Как отмечает Л. И. Солнцева, «негативное влияние слепоты и глубоких нарушений зрения на процесс развития связано с появлением отклонений во всех видах познавательной деятельности. Это проявляется в снижении количества получаемой информации и в изменении ее качества» [28, с. 2]. Следовательно, обучаемый должен быть сам заинтересован в конечном результате. На выходе он должен получить необходимый именно ему информационный продукт или услугу. Необходимо учитывать сферу интересов деятельности незрячего и слабовидящего пользователя и именно по этой тематике подбирать задания.
6. Необходимо увеличить время на практические занятия, так как для незрячих и слабовидящих пользователей освоение практической части курса требует значительно большего времени, чем необходимо пользователям, использующим зрительный анализатор.
7. Изучение курса «Основы информационной культуры личности» должно базироваться на «погружении» обучаемых в информационно-библиотечную среду, в реальные информационные ресурсы, справочно-библиографический аппарат библиотеки. Для этого следует обязательно проводить экскурсию по библиотеке и максимально приближать содержание занятий к информационным потребностям обучаемых.

Следующий этап эксперимента планируется провести на базе Кемеровской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих и ее Новокузнецкого филиала.

Литература

1. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Стародубова Г. А., Уленко Ю. В. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. – 512 с.
2. Денискина В. З. Взаимосвязь дошкольного и начального образования детей с нарушением зрения // Воспитание и обучение детей с нарушением развития. – 2007. – № 5. – С. 20–29.
3. Денискина В. З. Использование остаточного зрения и развитие зрительного восприятия в процессе обучения математике учащихся начальных классов школ слепых детей // Коррекционная педагогика. – 2008. – № 5. – С. 62–73.
4. Денискина В. З. Классификация детей с нарушением зрения / В. З. Денискина и [др.] // Физическое воспитание. – 2007. – № 8. – С. 11–16.
5. Денискина В. З. Развитие обоняния у детей с нарушением зрения // Дефектология. – 2005. – № 4. – С. 58–67.
6. Денискина В. З. Особенности зрительного восприятия у слепых, имеющих остаточное зрение // Дефектология. – 2011. – № 5. – С. 56–65.
7. Денискина В. З. Зрительные возможности слепых с остаточным форменным зрением // Дефектология. – 2011. – № 6. – С. 61–71.
8. Денискина В. З. Коррекционная направленность уроков математики в начальных классах школ для детей с нарушением зрения: метод. реком. – М.: ИПТК Логос ВОС, 2010. – 82 с. – (Круг чтения. Издание для слабовидящих).
9. Денискина В. З. Коррекционные занятия по социально-бытовой ориентировке в школах для детей с нарушением зрения: метод. реком. – М.: ИПТК Логос ВОС, 2008. – 152 с. – (Круг чтения. Издание для слабовидящих).
10. Денискина В. З. О формировании правильного отношения к дефекту // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2012. – № 1. – С. 55–61.
11. Денискина В. З. Обсуждение модели дошкольного воспитания детей с нарушением зрения // Воспитание и обучение детей с нарушением развития. – 2009. – № 4. – С. 16–22.
12. Денискина В. З. Обучение ориентировке в пространстве учащихся специальной (коррекционной) школы III–IV вида: метод. пособие. – М.: ИПТК Логос ВОС, 2007. – 305 с. – (Круг чтения. Издание для слабовидящих).
13. Никулина И. Н. Формирование коммуникативной культуры лиц с нарушениями зрения: теоретико-экспериментальное исследование. – СПб.: КАРО, 2006. – 400 с. – (Коррекционная педагогика).
14. Никулина И. Н. Развитие самооценки школьников с нарушениями зрения: учеб.-метод. пособие. – СПб.: КАРО, 2008. – 192 с.

15. Никулина И. Н. Программа психокоррекционной работы с семьями, воспитывающими детей с нарушением зрения // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2002. – № 3. – С. 35–43.
16. Подколзина Е. Н. Ознакомление дошкольников с ролью зрения в их жизнедеятельности // Воспитание и обучение детей с нарушением зрения. – 2005. – № 5. – С. 37–41.
17. Подколзина Е. Н. Особенности использования наглядности в обучении детей с нарушением зрения // Дефектология. – 2005. – № 6. – С. 33–40.
18. Подколзина Е. Н. Тифлопедагог дошкольного образовательного учреждения для детей с нарушением зрения // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2002. – № 6. – С. 48–54.
19. Подколзина Е. Н. Индивидуальные коррекционные занятия тифлопедагога с дошкольниками, имеющими тяжелую зрительную патологию и сопутствующие заболевания. – М.: ИПТК Логос ВОС, 2008. – 47 с.
20. Подколзина Е. Н. Как учить ребенка с нарушением зрения ориентироваться в пространстве // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2008. – № 6. – С. 74–77.
21. Рабочий словарь библиотекаря: термины и понятия, используемые в работе специальных библиотек для слепых / сост. Т. В. Зенова; науч. конс. В. З. Денискина. – М.: ИПТК Логос ВОС, 2007. – 74 с.
22. Соколов В. В. Об учебно-методическом пособии «Специальные компьютерные технологии для детей с глубоким нарушением зрения» // Воспитание и обучение детей с нарушением развития. – 2011. – № 8. – С. 21–24.
23. Соколов В. В. Программа для старшей школы по курсу «Информатика и информационные технологии» для специальных (коррекционных) общеобразовательных школ III и IV видов // Дефектология. – 2011. – № 2. – С. 82–90.
24. Солнцева Л. И. Воспитание слепых и слабовидящих детей подросткового возраста в условиях школы-интерната: проблемы и трудности. – М.: ИПТК Логос ВОС, 2004. – 68 с.
25. Солнцева Л. И. Индивидуальные и групповые различия слепых детей при использовании остаточного зрения (сообщение 1) // Коррекционная педагогика. – 2008. – № 5. – С. 5–11.
26. Солнцева Л. И. Индивидуальные и групповые различия слепых детей при использовании остаточного зрения (сообщение 2) // Коррекционная педагогика. – 2008. – № 6. – С. 5–20.
27. Солнцева Л. И., Хорош С. М. Советы родителям по воспитанию слепых детей раннего возраста. – М.: ИПТК Логос ВОС, 2003. – 161 с. – (Круг чтения. Издание для слабовидящих).
28. Солнцева Л. И. Современная тифлопедагогика и тифлопсихология в системе образования детей с нарушениями зрения. – М., 1999. – 23 с.

29. Солнцева Л. И. Теоретические и практические проблемы современной тифлопсихологии и тифлопедагогики. – М.: ИПТК Логос ВОС, 2006. – 115 с. – (Круг чтения. Издание для слабовидящих).

Марина Николаевна Демина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ СИСТЕМ: ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА В ВУЗАХ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Приводятся основные критерии оценки электронных библиотечных систем. Рассматриваются критерии соответствия ЭБС требованиям ФГОС ВПО нового поколения. Исследуются ЭБС, включающие тематику изданий по профилю вузов культуры и искусств. Предлагается участие в корпоративном проекте, ориентированном на вузы культуры и искусств.

Ключевые слова: ЭБС, электронная библиотека, показатели качества, рейтинг, типологический состав изданий, сервисные возможности, контент.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) нового поколения предусматривают в образовательном процессе вузов обязательное использование электронных информационных ресурсов. В связи с этим перед вузами стоит проблема выбора и использования электронных библиотечных систем (ЭБС).

Электронная библиотечная система – это совокупность используемых в образовательном процессе электронных документов, объединенных по тематическим и целевым признакам, снабженная дополнительными сервисами, облегчающими поиск документов и работу с ними, и соответствующая всем требованиям ФГОС ВПО нового поколения [7].

В отличие от электронных библиотек, ЭБС характеризуется целевым характером, наличием специализированных сервисов и дополнительных возможностей, позволяющих использовать такую систему целевым образом в соответствии с ее предназначением («книжная полка», цитирование, конспектирование и т. д.) [2, с. 22].

По данным исследования журнала «Книжная индустрия», проведенного в мае 2010 года, сегодня в российских вузах используются такие ресурсы, как: eLibrary, Grebennikon, ProQuest, «БиблиоТех», «Деловая онлайн-библиотека» («Альпина Паблишерз»), «Книга-Фонд», Электронная библиотека диссертаций РГБ, SCOPUS, Oxford University Press и другие [8, с. 37].

В профессиональной литературе предложены основные критерии оценки ЭБС: полнота, актуальность, качество библиографического описания, наличие грифовой литературы, наличие постоянного адреса, стоимость и др. В таблице 1 представлены показатели качества и выстроен рейтинг ЭБС, предложенные И. В. Биланом, М. Е. Шварцманом, А. Н. Воропаевым, К. Б. Леонтьевым [1; 6; 9].

Таблица 1

Показатели качества ЭБС

Основания оценки	Характеристика оценки	Наименование ЭБС	Источники
Полнота	Соотношение учебной литературы ко всему контенту	И. В. Билан предлагает следующий рейтинг ЭБС:	1
		1. «Book.ru»	
		2. «Лань»	
		3. Инфра-М	
		4. «КнигаФонд»	
		5. «iBooks»	
		6. «Университетская библиотека онлайн»	
7. «БиблиоТех»			
Актуальность	Процент изданий, вышедших в свет за последние 5 лет, от общего числа изданий в ЭБС	«КнигаФонд» – 73,9 %	1
		«БиблиоТех» – 66,8 %	
		«iBooks» – 100 %	
Наличие в ЭБС книг наиболее востребованных издательств	Издательство отсутствует среди поисковых признаков	У многих ЭБС (исключение – «БиблиоТех»)	6
Количество грифовой литературы	Возможность поиска грифовой литературы	«iBooks»	6

Основания оценки	Характеристика оценки	Наименование ЭБС	Источники
Возможность интеграции ЭБС в существующую информационную инфраструктуру вуза	С помощью бесплатного программного обеспечения (ПО) с открытым кодом (REPOX, Либнет)	Закрытый API (требующий доработки существующей в вузе информационной системы) и список изданий, содержащихся в ЭБС в формате MARC21: «Книга-Фонд», «БиблиоТех»	6
Типы предоставляемых (поддерживаемых документов)	Книги	У всех ЭБС	6
	Аудиокниги, мультимедийные материалы	«Университетская книга»	
Возможности поиска	2 поля поиска	«Лань»	6
	9 полей поиска	«IQlib»	
	1 булевый оператор «И»	«БиблиоТех»	
	3 булевых оператора «И, ИЛИ, НЕТ»	«Book.ru»	
	Возможность поиска в полном тексте	У всех ЭБС	
Наличие тематических рубрикаторов	Своя система классификации	В большинстве ЭБС	6
	ББК УДК	«IQlib» «IQlib»	
Качество вывода результатов поиска	Наличие сниппетов (фрагментов, отрывков)	Большинство ЭБС выдает первый сниппет	6
		«Book.ru» последовательно выдает почти все сниппеты	
	Кластеризация вывода (выдача разбивается на кластеры по различным признакам (год издания, издатель, тема, провайдер и т. п.))	Не реализовано в российских ЭБС	
Качество библиографического описания	Карточка с кратким библиографическим описанием	Большинство ЭБС	6
	Описание в формате Русмарк	«Университетская библиотека онлайн»	
Наличие постоянного адреса (URL)		У всех ЭБС	6, 8

Основания оценки	Характеристика оценки	Наименование ЭБС	Источники
Методы вывода полного текста	1. Вывод в обще-принятом формате (pdf, doc и др.). 2. Просмотрщик, встраиваемый в интернет-браузер	Большинство ЭБС	6
	3. Отдельно приобретаемый просмотрщик полных текстов, типа Vivaldi	«БиблиоТех»	
Простота использования	Удобство интерфейса. Простота освоения. Качество документации. Возможность обучения. Время отклика на действия пользователя	Рейтинг:	1
		1. «КнигаФонд»	
		2. «Book.ru»	
		3. «Университетская библиотека онлайн»	
		4. «БиблиоТех»	
		5. «Лань»	
		6. «iBooks»	
Статистика использования	Стандарт предоставления библиотечной статистики COUNTER	«Лань», «Университетская книга» (свой формат, не соответствующий стандарту)	6
		«Университетская библиотека онлайн», «IQlib», «КнигаФонд», «Book.ru»	
Web версии 2.0	Возможность распространения информации через различные социальные сети	«Университетская библиотека онлайн», «IQlib», «КнигаФонд», «Book.ru»	6
Наличие дополнительных сервисов	Книжная полка	«БиблиоТех»	6
	Извещения о новых поступлениях по заданному запросу	«IQlib»	
Стоимость	Стоимость приобретения	«БиблиоТех» – без сервера – 490 тыс. За доступ к каждой книге – необходима доплата	1
		«Университетская книга онлайн» – максимальный пакет до 24000 студентов – 300000 руб.	
		«КнигаФонд» – 400 ключей доступа – 400000 руб.	

К недостаткам ЭБС специалисты относят ограниченный набор поисковых возможностей, высокую стоимость систем, отсутствие или недостаточное количество грифовой литературы.

По данным доклада «Электронная книга и электронно-библиотечные системы России», представленного в работе [9], современные ЭБС должны дополнительно соответствовать требованиям ФГОС ВПО нового поколения (табл. 2).

Таблица 2

**Критерии соответствия ЭБС требованиям ФГОС ВПО
нового поколения**

№ п/п	Основные показатели	Перечень требований
1.	Доступность для обучающихся и неограниченного круга лиц	Обеспечение доступом к ЭБС каждого обучающегося
2.	Контент/содержание ЭБС	Учебные и учебно-методические издания по основным изучаемым дисциплинам (без ограничения какой-либо отдельной областью или несколькими специализированными областями). В качестве дополнительных необязательных материалов в состав ЭБС могут включаться издания, выпускаемые издательствами вузов, архивные и иные издания
3.	Основания использования изданий в составе ЭБС	Договоры с правообладателями учебной и учебно-методической литературы
4.	Период издания литературы, включаемой в ЭБС	Учебная литература, изданная за последние 10 лет; литература по дисциплинам базовой части гуманитарного, социального и экономического цикла – за последние 5 лет. Кроме того, в состав ЭБС рекомендуется включать используемые в образовательном процессе архивные и иные издания при изучении исторических, филологических и иных дисциплин

№ п/п	Основные показатели	Перечень требований
5.	Одновременный доступ к ЭБС	Возможность предоставления одновременного индивидуального доступа ко всей ЭБС не менее чем для 25 % обучающихся
6.	Одновременный доступ к изданиям, входящим в ЭБС	Возможность предоставления одновременного индивидуального доступа к каждому изданию, входящему в ЭБС, не менее чем для 25 % обучающихся
7.	Точки доступа	Доступ из любой точки, в которой имеется доступ к сети Интернета

Взяв за основу представленные исследователями показатели качества ЭБС, мы проанализировали 50 ЭБС. Из них выделили 19 ЭБС, включающих тематику изданий по профилю вузов культуры и искусств. В ходе исследования была определена степень соответствия тематики ЭБС, основным направлениям подготовки в вузах культуры и искусств на примере Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ). Результаты анализа представлены в таблице 3.

В ходе анализа ЭБС были сделаны следующие выводы.

Во-первых, следует отметить несоответствие контента ЭБС профилю вузов культуры и искусств. Проведенное нами исследование подтверждает замечания С. В. Буцык. Автор справедливо отмечает, что проведенный анализ демонстрационных версий ЭБС, предоставленных правообладателями, позволил сделать вывод о том, что при достаточном наполнении литературой цикла гуманитарных и социально-экономических дисциплин неудовлетворителен объем контента по профильным дисциплинам вуза культуры и искусств. Данный контент во многом ограничен культурологической и искусствоведческой тематикой и совсем не представлены, например, издания по библиотечному, музейному и архивному делу, музыкальному искусству, музыкальному образованию и т. п. [3, с. 45].

Во-вторых, опыт использования отдельных ЭБС показывает их несоответствие заявленным показателям качества. Например, по данным работы [9] полностью соответствующей всем критериям, предъявляемым к электронно-библиотечным системам, признана ЭБС «КнигаФонд». Однако проведенный С. В. Савкиной анализ использования ЭБС «КнигаФонд» показал, что «71 % респондентов КемГУКИ не удовлетворены представленным ассортиментом ЭБС. 37 % опрошенных отмечают, что интересующий их раздел представлен, но в нем отсутствуют необходимые документы, 29 % указали, что могут найти интересующие документы только в некоторых разделах, в то время как необходимые документы по другим тематическим рубрикам отсутствуют. 5 % отметили, что отсутствует и сам интересующий раздел» [4, с. 69].

На наш взгляд, более перспективно подключение библиотеки вуза культуры и искусств к ЭБС «iQlib», так как: ЭБС включает более 80000 полнотекстовых электронных версий печатных изданий, то есть почти в два раза больше, чем ЭБС «КнигаФонд» (ЭБС «КнигаФонд» – более 46000 документов); тематика ЭБС соответствует направлениям подготовки КемГУКИ; имеет два режима доступа (платный и свободный); обладает широким спектром сервисных возможностей. К недостаткам системы относят недостаточное количество учебных изданий.

В-третьих, к проблемам выбора ЭБС относится достаточно высокая стоимость продуктов для высших учебных заведений, учитывая значительное число образовательных программ и контингент студентов.

Решением проблемы, на наш взгляд, мог бы стать корпоративный проект, ориентированный на вузы культуры и искусств. Примером может стать проект «ЭПОС» (некоммерческое партнерство «Ассоциация региональных библиотечных консорциумов» (АРБИКОН)), целью которого является создание распределенной коллекции электронных полнотекстовых ресурсов в области науки, образования и культуры.

Характеристика электронных библиотечных систем (фрагмент)¹

Наименование ЭБС, URL	Типо-видовой состав изданий	Тематика (шрифтом выделены направления подготовки в вузах культуры и искусств)	Возможности доступа	Сервисные возможности	Стоимость
ЭБС изд-ва «Лань», e.lanbook.com	Электронные версии всех книг, вышедших в изд-ве и коллекции полнотекстовых файлов других издателей	Математика (120 книг). Физика (90 книг). Теоретическая механика (20 книг). Инженерные науки (70 книг). Ветеринария и сельское хозяйство (85 книг). Лесное хозяйство и лесоинженерное дело (22 книги). Финансы и статистика (245 книг) изд-в «Дашков и К», «Финансы и статистика», «Юрайт». Информатика (288 книг изд-ва «ДМК Пресс». Филология (309 книг изд-ва «Флинта». Право. Юриспруденция (139 книг изд-ва «Юрайт». Психология. Педагогика (48 книг изд-ва «Флинта». Музыка и театр (160 книг изд-ва «Планета музыки», «Композитор». Балет. Танец. Хореография (45 книг изд-ва «Планета музыки»)	Срок действия доступа к книгам ЭБС один год, по истечении данного периода договор может быть продлен	Оплачивая подключение к одному или нескольким тематическим пакетам, вуз получает право неограниченного доступа для студентов и преподавателей ко всем книгам, входящим в пакет, в любое время, из любого места посредством сети Интернета	Стоимость подключения к тематическим пакетам ресурса определяется его правообладателем (издательством, предоставившим данный пакет) и может зависеть от численности студентов вуза

¹ Полу жирным шрифтом выделены направления обучения КемГУКИ.

Наименование ЭБС, URL	Типо-видовой состав изданий	Тематика (ширифтом выделены направления подготовки в вузах культуры и искусств)	Возможности доступа	Сервисные возможности	Стоимость
ЭБС «IQ-lib», www.iqlib.ru	Электрон. версии учебников, справочников Каталог IQlib в настоящий момент включает более 80000 полнотекстовых цифровых версий печатных изданий. Представлены как актуальные востребованные издания (учебники, учебные пособия, монографии) так и редкие издания прошлых лет, не утратившие свою содержательную ценность	Основные учебные дисциплины, в том числе: Физико-математические науки. Естественные науки. Общественные и гуманитарные науки (дизайн, история, философия, политология, психология, лингвистика, книжное дело, культурология, музейное дело, киноискусство, музиковедение, библиотековедение, образование и педагогика, реклама, социальная работа и др.). Юридические науки и экономика Техника. Технические науки, информатика	Платный режим предоставляет доступ к полным текстам и весь набор сервисных возможностей. Свободный режим предоставляет пользователям полный доступ к текстам библиотеки ретроспективных изданий, работа с каталогами и библиографией всего ресурса, а также ознакомление с фрагментами изданий, представленных в платном режиме	Личные папки. Пользователь может завести не более 20 папок и хранить в них до 1000 ссылок на любую информацию из фондов, распределяя ссылки по папкам удобным для него образом (3 входа в раздел личных папок). Возможен поиск по издательствам, индексам ББК, УДК. Рубрики: Новые поступления Новости Мои запросы и уведомления Личный счет	Юридические лица могут заключить долгосрочный договор на подписку по любому тарифу на индивидуальных условиях. Для физических лиц стоимость подключения на 12 месяцев – 800 рублей

Наименование ЭБС, URL	Типо-видовой состав изданий	Тематика (шрифтом выделены направления подготовки в вузах культуры и искусств)	Возможности доступа	Сервисные возможности	Стоимость
ЭБС «Книга-Фонд», www.knigafund.ru	Более 46000 документов. Учебная лит-ра: лекции, учеб. и учеб. пособия, метод. материалы. Науч. лит-ра: монографии, сборники	<p>Основные учебные дисциплины, в том числе:</p> <p>Библиотечное дело. Библиографоведение (264 книги). Бухгалтерский и иной хозяйственный учет (126 книг). Декоративно-прикладное искусство. Дизайн (37 книг). Интернет. Сети (51 книга). Информатика (419 книг). Компьютерная техника (223 книги). Культура. Культурология (105 книг).</p> <p>Менеджмент. Маркетинг. Управление экономикой (390 книг). Музейное дело. Выставки. Коллекционирование. Охрана памятников природы, истории и культуры (75 книг).</p> <p>Музыка и зрелищные искусства (182 книги).</p> <p>Педагогика (1604 книги).</p> <p>Психология (356 книг).</p> <p>Социокультурная деятельность в сфере досуга. Художественная самодеятельность (145 книг).</p> <p>Театр (181 книга).</p> <p>Телевидение (21 книга) и др.</p>	Возможен бесплатный тестовый доступ сроком на 1 неделю представителям вуза	«Книжная полка». Создание закладок, которые позволяют обратиться к нужной странице книги. В собственных конспектах можно применять цветные выделения, а цитата вставляется сразу со ссылкой на документ	Полный доступ для физических лиц – 5000 руб. в год на человека

Наименование ЭБС, URL	Типо-видовой состав изданий	Тематика (ширифтом выделены направления подготовки в вузах культуры и искусств)	Возможности доступа	Сервисные возможности	Стоимость
ЭБС «iBooks.ru», ibooks.ru	Науч. и учеб. лит-ра	Основные учебные дисциплины. Для ознакомления с тематикой необходима регистрация	ЭБС разработана специально для подключения библиотек	Поиск грифовой литературы	Не указана
ЭБС «Университетская б-ка online», www.bibliobub.ru	Около 19000 документов. Учеб., науч. и худож. лит-ра ведущих изд-в. Мультимедийная коллекция: аудиокниги, конспекты, экспресс-экзамены, онлайн-энциклопедии и др.	Основные учебные дисциплины: Естественные науки. Зарубежная литература. Информационные технологии. Искусствоведение. История. Культурология. Педагогика. Политология. Правоведение. Психология. Религия. Русская литература. Социология. Филологические науки. Философия. Экономика	Два режима доступа: бесплатный и лимитированный. Возможен бесплатный доступ тестовый сроком на две недели	Одновременный просмотр двух разных страниц. Заказ печати и сканирования книги. Возможность публикации научных работ сотрудников вуза	Организация оплачивает стоимость безлимитного пользования ежегодно. Пользование разделов мультимедиа и аудиокниг (подкастов) лимитировано, то есть осуществляется посредством списания стоимости произведений с аккаунта организации
ЭБС «Book.ru», book.ru	Учеб. лит-ра	Основные учебные дисциплины: Безопасность жизнедеятельности. Пожарная, промышленная безопасность. Военная наука, Вооруженные силы. Естественные науки. Информатика и вычислительная техника. Искусство. Музыка. История. Исторические науки	Возможен бесплатный доступ в течение 1 недели	Ресурс рассчитан на неограниченное количество пользователей. Для каждого конечного пользователя предусмотрена личный кабинет. Статистика. Результаты посещений	Стоимость подключения к ЭБС зависит от количества читателей и срока доступа, определенного договором

Наименование ЭБС, URL	Типо-видовой состав изданий	Тематика (шрифтом выделены направления подготовки в вузах культуры и искусств)	Возможности доступа	Сервисные возможности	Стоимость
		Кулинария. Культура. Медицина. Образование. Педагогика. Общественные науки. Политика. Политические науки. Право. Юридические науки. Психология. Религия. Сельское и лесное хозяйство. Справочные издания. Энциклопедии. Средства массовой информации. Технические науки. Туризм. Гостиничное хозяйство. Сфера обслуживания. Физическая культура и спорт. Филология. Языкознание. Философия.		книг, а также список читателей, можно посмотреть в удобных отчетах. Сотрудники проекта осуществляют консультационную поддержку	
ЭБС издательства «ИНФРА-М», www.infram.ru	Учебники и учеб. пособия. Диссертации и авторефераты. Монографии и статьи. Сборники научных трудов	Художественная литература (5). Литература для средней школы и абитуриентов. Педагогика (40). Дом, быт, досуг (5). Прикладные науки. Техника. Медицина (314). Естественные науки. Математика (125)	Не требуется установки дополнительного оборудования и программного обеспечения. Одновременная работа неограничена	Установка «закладки» на страницу. Личный кабинет, где будет сохранена история работы каждого пользователя.	Не указана

Наименование ЭБС, URL	Типо-видовой состав изданий	Тематика (шрифтом выделены направления подготовки в вузах культуры и искусств)	Возможности доступа	Сервисные возможности	Стоимость
	<p>Научная периодика. Профильные журналы. Энциклопедии, справочники. Законодательные-но-нормативные документы</p>	<p>Общественные науки. Экономика. Право (2331). Гуманитарные науки. Религия. Искусство 297)</p>	<p>ниченного числа пользователей. Для ознакомления с ЭБС доступна демоверсия. Вузы, пользующиеся ЭБС более 3 лет, получают бесплатный доступ к архивным материалам (бессрочно)</p>	<p>Автоматическое формирование списка используемой литературы. Отправка конспекта по электронной почте для дальнейшего использования.</p> <p>Библиотечная статистика по запросу. Возможность публикации всех изданий вуза, выпущенных за последние 10–15 лет (на условиях возмездного договора)</p>	
ЭБС «БиблиТех», www.bibliotech.ru	Более 9500 наименований документов	Гуманитарный блок (Журналистика, Реклама, PR, Дизайн, История, Культурология, Искусствознание, Эстетика, Политология, Социология, Филология, Литература, Языковедение, Философия, Религиоведение, Досуг, Английский, Восточные языки, Испан-	Необходима установка специального ПО для чтения книг в «Электронном читальном зале»	Бесплатный просмотр фрагмента текста. Поиск по ББК	Стоимость программного комплекса ЭЧЗ 390 000 руб. Сама система ЭЧЗ и книги приобретаются в собственность библиотеки навсегда. Техническая поддержка ЭЧЗ 30 000 руб. в год

Наименование ЭБС, URL	Типо-видовой состав изданий	Тематика (шрифтом выделены направления подготовки в вузах культуры и искусств)	Возможности доступа	Сервисные возможности	Стоимость
EBSCO, http://library.hse.ru	БД зарубежной периодики - в том числе реферативная БД по математике MathSciNet, - БД отечественных газет и журналов, - БД зарубежных диссертаций с полными	Итальянский, Португальский, Немецкий, Французский, Медицина, Психология, Общая психология, Менеджмент, Управление производством, Право). Естественно-научный блок (Биология, Экология, Почвоведение, География, Геодезия, Геология, Математика, Механика, Сопроотивление материалов, Физика, Химия, Компьютерная, Информатика, Численные методы, Радио и связь, Строительство, Архитектура, Технические науки, Технология	Для получения удаленного доступа необходимо: 1. Относиться к одной из следующих категорий пользователей: студенты; аспиранты; профессорско-преподавательский состав и работники иных	Копирование и распечатка статей (для личных, некоммерческих нужд). Электронный читательский билет. Электронный обучающий ролик	Не указана

Наименование ЭБС, URL	Типо-видовой состав изданий	Тематика (шрифтом выделены направления подготовки в вузах культуры и искусств)	Возможности доступа	Сервисные возможности	Стоимость
	<p>текстами</p> <ul style="list-style-type: none"> - БД научного цитирования ISI Web of Knowledge и Scopus, - издания и стат. ресурсы Всемирного банка, OECD и МВФ, - БД для бизнеса, - Экономический журнал ВШЭ, - коллекции англоязычных и отечественных электронных книг, - отечественные и зарубежные словари и энциклопедии, - патентную базу Questel QPAT 		<p>категорий.</p> <p>2. Иметь читательский билет б-ки НИУ ВШЭ (г. Москва) и действующий абонемент (быть своевременно перерегистрированным и не иметь задолженностей на всех абонементных) школы</p>		

Наименование ЭБС, URL	Типо-видовой состав изданий	Тематика (шрифтом выделены направления подготовки в вузах культуры и искусств)	Возможности доступа	Сервисные возможности	Стоимость
Научная электронная библиотека eLibrary, http://elibrary.ru	Более 14 млн научных статей и публикаций. Доступны электронные версии более 2200 российских научных технических журналов, в том числе более 1100 журналов в открытом доступе (рефераты статей)	Математика. Биология. Техника. Медицина. История. Экономика. Менеджмент. Право. Культурология. Информатика. Психология	Для доступа организация должна зарегистрироваться, подписать лицензионное соглашение и назначить ответственного представителя	Доступ к Российскому научному цитированию (РИНЦ). Регистрация авторов научных публикаций в системе SCIENCE INDEX. Каталог журналов. Каталог книг. Новые поступления. Поиск по издательствам. Поиск журналов и публикаций по ГРНТИ. Руководство пользователя. Подборки публикаций. Отправка публикаций по почте. Загрузка полных текстов	Не указана

Литература

1. Билан И. В. Критерии оценки и выбора электронно-библиотечной системы для вуза. Опыт оценки действующих электронно-библиотечных систем // Современный пользователь библиотеки вуза: информационная среда и информационное поведение». Общероссийская научно-практическая конференция. Челябинск, 29 марта – 1 апреля 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.biblioclub.ru> (дата обращения: 24.12.2011).
2. Боброва Е. И. Информационно-коммуникационные технологии в деятельности библиотеки вуза: монография. – Кемерово: КемГУКИ, 2010. – 156 с.
3. Буцык С. В. О роли вузов культуры и искусств в создании электронно-библиотечных систем // Библиотековедение. – 2011. – № 4. – С. 44–46.
4. Савкина С. В. Сравнительный анализ информационного потенциала электронных библиотечных систем: возможности использования в образовательной и научной деятельности КемГУКИ // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 14. – С. 68–76.
5. Требования к обеспеченности обучающихся вузов доступом к электронным научным и образовательным ресурсам: приложение (Протокол заседания Совета по вопросам использования электронно-библиотечных систем в образовательных учреждениях высшего профессионального образования от 22 апр. 2011 г. – № 2) // Университетская книга. – 2011. – № 6. – С. 30–31.
6. Шварцман М. Е. Контент, интероперабельность и другие критерии оценки электронных библиотечных систем // Библиотековедение. – 2011. – № 4. – С. 38–43.
7. Электронная библиотечная система [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 25.09.2011).
8. Воропаева А. Н., Леонтьев К. Б. Электронная книга и электронно-библиотечные системы России [Электронный ресурс]: Отраслевой доклад. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2010. – URL: <http://www.ifar.ru> (дата обращения: 10.01.2012).
9. Воропаева А. Н., Леонтьев К. Б. Электронная книга и электронно-библиотечные системы России [Электронный ресурс]: Отраслевой доклад. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2011. – URL: <http://www.farnc.ru> (дата обращения: 25.12.2011).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аккерт К. М., студентка 5-го курса Института хореографии КемГУКИ.

Булгакова В. В., соискатель по специальности 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» КемГУКИ, заведующая отделом психологической поддержки МАУК «Муниципальная информационно-библиотечная система» г. Кемерово.

Бучилина Т. П., соискатель по специальности 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности», специалист по работе с молодежью Управления воспитательной и социальной работы КемГУКИ.

Васькина Е. Ю., соискатель по специальности 05.25.03 «Библиоковедение, библиографоведение и книговедение» КемГУКИ, заместитель директора по библиотечным технологиям ГУК «Кемеровская областная библиотека для детей и юношества».

Василенко А. В., аспирант по специальности 13.00.05, концертмейстер кафедры народного хорового пения КемГУКИ.

Васильковская М. И., аспирантка по специальности 13.00.05, начальник художественно-творческого отдела КемГУКИ.

Ветошкина Т. В., аспирантка по специальности 05.25.03 КемГУКИ, заместитель директора ГУК «Кемеровская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих».

Гапонова О. А., студентка 5-го курса Института музыки КемГУКИ.

Гладковская И. А., аспирантка по специальности 13.00.05 КемГУКИ.

Демина М. Н., соискатель по специальности 05.25.03, заведующая отделом обслуживания Научной библиотеки КемГУКИ.

Егоров А. Е., аспирант по специальности 24.00.03 КемГУКИ.

Ивлева Т. Н., кандидат педагогических наук, доцент КемГУКИ.

Исачкова Н. А., студентка 5-го курса Института хореографии КемГУКИ.

Кильдибаев А. В., соискатель по специальности 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования», концертмейстер кафедры народных инструментов КемГУКИ.

Колесников Д. М., аспирант по специальности 24.00.03 КемГУКИ.

Косолапова Е. В., аспирантка по специальности 05.25.03, научный сотрудник НИИ информационных технологий социальной сферы КемГУКИ.

Котляров М. Г., соискатель по специальности 13.00.05, заведующий творческой лабораторией «Музыкальная студия» КемГУКИ.

Лопатина Р. Ф., соискатель по специальности 13.00.05, проректор по воспитательной и социальной работе КемГУКИ.

Мальцева А. К., аспирантка по специальности 13.00.08 КемГУКИ, главный специалист отдела охраны детства управления образования администрации г. Кемерово.

Покровская А. Ф., соискатель по специальности 24.00.03 КемГУКИ, заместитель директора по научной работе ГАУК «Историко-культурный и природный музей-заповедник “Томская Писаница” Кемеровской области».

Примеров Н. А., соискатель по специальности 24.00.01 КемГУКИ, преподаватель по классу баяна, гармонии и ансамбля МБОУ ДОД «Детская музыкальная школа № 2» г. Новосибирск.

Пушкина А. Д., соискатель по специальности 13.00.08 КемГУКИ, заведующая лабораторией ГОУ СПО «Кемеровский профессионально-технический колледж».

Роот Е. В., соискатель по специальности 05.25.03 КемГУКИ, заведующая библиотекой МАУК «Муниципальная информационно-библиотечная система» библиотеки «Калейдоскоп».

Соколова Е. В., соискатель по специальности 13.00.05 КемГУКИ, преподаватель ГОУ СПО «Кемеровский музыкальный колледж».

Устимова О. В., аспирантка по специальности 13.00.05, научный сотрудник научно-редакционного отдела научного управления КемГУКИ.

Филимонова А. Г., адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России.

Яковлева Т. В., аспирантка по специальности 13.00.05, старший преподаватель кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников КемГУКИ.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В МИР КУЛЬТУРЫ

<i>Ивлева Т. Н., Аккерт К. М.</i> Использование интенсивных технологий в подготовке менеджеров социально-культурной деятельности.....	3
<i>Бучилина Т. П.</i> Формирование профессиональных компетенций специалиста социально-культурной деятельности.....	15
<i>Котляров М. Г.</i> Музыкально-постановочная компетентность специалистов в сфере досуга.....	24
<i>Гладковская И. А.</i> Жизненные цели членов студенческих семей как фактор их профессионального становления.....	34
<i>Яковлева Т. В.</i> Традиция как смысловая установка в процессе моральной регуляции личности.....	44
<i>Василенко А. В.</i> Музыкально-творческие школы России: гармония педагогики и творчества.....	53
<i>Васильковская М. И.</i> Создание педагогической модели развития института волонтерства в условиях социально-культурного творчества молодежных объединений.....	60
<i>Гапонова О. А.</i> Музыка композиторов Кузбасса как средство социализации молодежи региона.....	71
<i>Филимонова А. Г.</i> «Внутрисемейное насилие» как историческое явление.....	79
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	
<i>Кильдибаев А. В.</i> Организация многоуровневой подготовки специалистов музыкального профиля.....	91
<i>Соколова Е. В.</i> Среднепрофессиональное музыкальное образование в системе подготовки специалистов.....	105
<i>Исачкова Н. А.</i> Проблема развития профессионального интереса в современной педагогической теории и практике.....	114
<i>Пушкина А. Д.</i> E-learning педагогика в современном профессиональном образовании.....	129

<i>Устимова О. В.</i> Особенности подготовки менеджеров в вузе культуры и искусств: к постановке проблемы.....	138
<i>Лопатина Р. Ф.</i> Молодежное предпринимательство и проблемы формирования мотивации студентов к предпринимательской деятельности.....	147
<i>Мальцева А. К.</i> Профессиональное самоопределение воспитанников учреждений дополнительного образования детей.....	153
<i>Примеров Н. А.</i> Смысложизненные ориентации и культурные ценности современных школьников.....	161

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МУЗЕЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Покровская А. Ф.</i> Модель стандарта процессов информационного обеспечения деятельности государственных музеев Кемеровской области.....	172
<i>Булгакова В. В.</i> Опыт развития совместного социокультурного проекта «Библиотека и музей: хранители духовного наследия».....	182
<i>Колесников Д. М.</i> Проблемы сохранения и использования природно-исторического ландшафта города-курорта Геленджик на примере горы Нексис.....	189
<i>Егоров А. Е.</i> Формирование, интерпретация и реализация образа в дизайне (на примере ведомственных музеев г. Кемерово).....	198

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И ТЕХНОЛОГИИ: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

<i>Васькина Е. Ю.</i> Подходы к пониманию функционального назначения детских и юношеских библиотек в библиотековедческой литературе конца XX – начала XXI века.....	213
<i>Роот Е. В.</i> Библиотечное пространство как среда организации коммуникативно-направленной деятельности библиотеки.....	224
<i>Косолапова Е. В.</i> Возможности детских и школьных библиотек по формированию медиаграмотности и информационной культуры детей младшего школьного возраста.....	230
<i>Ветошкина Т. В.</i> Опыт внедрения курса «Основы информационной культуры незрячего пользователя» в условиях специальной библиотеки для слепых: проблемы и подходы к их решению.....	247
<i>Демина М. Н.</i> Сравнительный анализ электронных библиотечных систем: проблемы выбора в вузах культуры и искусств.....	264
<i>Сведения об авторах</i>	282

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Межрегиональный сборник научных статей

Выпуск 8

Часть 2

Редакторы: *Н. Ю. Мальцева, О. В. Шомшина*

Дизайнер *Н. П. Давыденко*

Компьютерная верстка *М. Б. Сорокиной*

Подписано к печати 30.08.2012. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 18,5. Усл. печ. л. 20,2.
Тираж 500 экз. Заказ № 85

Издательство КемГУКИ: 650029, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19. Тел. 73-45-83.
E-mail: izdat@kemguki.ru